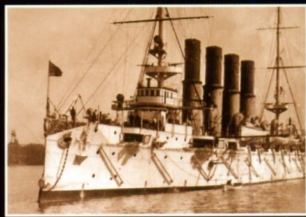

ВИКТОР КАТАЕВ

КРЕЙСЕР «ВАРЯГ»

ЛЕГЕНДА РОССИЙСКОГО ФЛОТА

ВИКТОР КАТАЕВ

**КРЕЙСЕР
«ВАРЯГ»**

ЛЕГЕНДА РОССИЙСКОГО ФЛОТА

Москва
«Яуза»
«Коллекция»
«Эксмо»
2008

ББК 68.54
К29

Серия «АРСЕНАЛ КОЛЛЕКЦИЯ» основана в 2005 году

Оформление серии П.Волкова

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника А.Заикина

Катаев В.И.

К29 Крейсер «Варяг». Легенда Российского флота — М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2008. — 128 с.

ISBN 978-5-699-29721-4

Крейсер «Варяг» — самый знаменитый корабль Российского флота. Бой этого крейсера с японской эскадрой на рейде далекого корейского порта Чемульпо стал первым сражением Русско-японской войны 1904–1905 гг., произошедшим на глазах многочисленных иностранных наблюдателей. Неудивительно, что он вызвал огромный резонанс. Имя «Варяг» появилось на первых страницах газет всего мира. Впоследствии о нем были сложены песни, написаны книги, сняты художественный и документальные фильмы... И, как часто бывает, правда и вымысел до сих пор сосуществуют в жизнеописании этого легендарного корабля.

Но «Варяг» заслуживает внимания не только как участник знаменитого боя. Это еще и очень интересный в техническом отношении корабль, являвший собой воплощение последних достижений науки и техники. А также один из самых красивых кораблей своего времени, восхитивший современников изяществом пропорций и гармоничностью силуэта. Настоящая книга рассказывает о строительстве и конструкции крейсера, истории его службы, в том числе и в 1916–1917 годах, после возвращения из японского «плена». Наконец, книга вносит ясность в туманную историю гибели «Варяга» у шотландского побережья, до недавнего времени остававшуюся в нашей стране совершенно неизвестной.

ББК 68.54

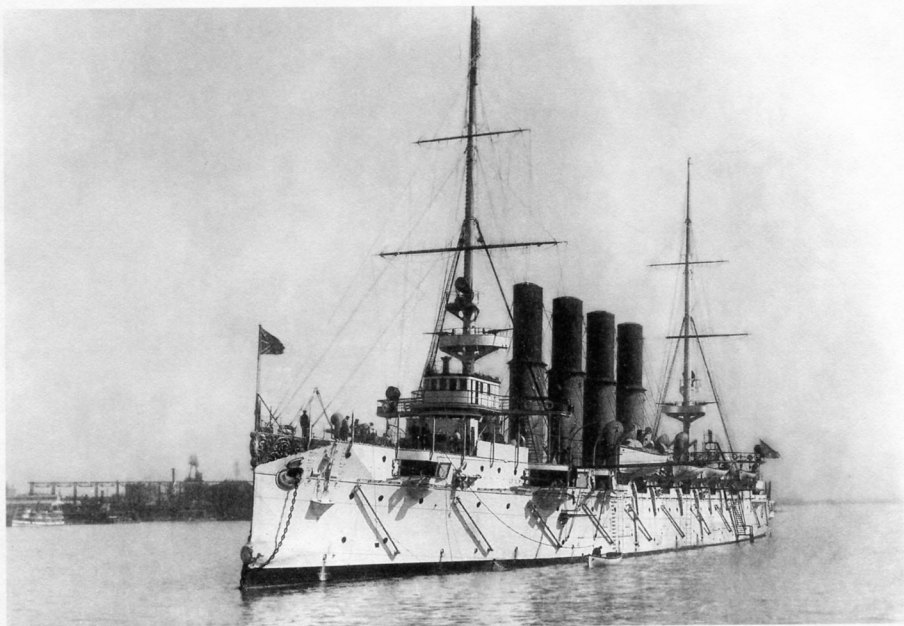
ISBN 978-5-699-29721-4

© Катаев В.И., 2008
© ООО «Коллекция», 2008
© ООО «Издательство «Яуза», 2008
© ООО «Издательство «Эксмо», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

«Варяг»: история создания	5
Описание конструкции	16
Довоенная служба	35
«Наверх вы, товарищи!..»	55
Под именем «Соя»	70
Возвращение «Варяга»	80
Приложения.....	103
Литература и источники	126

«ВАРЯГ»: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Дальний Восток накануне войны

В 1894–1895 годах разразилась японо-китайская война. Конфликт возник в результате ввода в Корею китайских войск для подавления крестьянского восстания. Япония обвинила своего континентального соседа в нарушении Тяньцзиньского договора 1885 года и в свою очередь также ввела свои войска, попутно свергнув прокитайское правительство в Корею. Новое правительство тут же обратилось за помощью к Токио. 1 августа 1894 года микадо объявил Китаю войну. Некогда могущественная «Срединная» империя потерпела сокрушительное поражение. Причем большую роль в поражении Китая сыграл японский военный флот.

Победа Японии на континенте изменила соотношение сил на Дальнем Востоке. Россия, после согласования своих действий с союзниками, посоветовала Японии не занимать Ляодун, но та демарш России оставила без внимания. В японском городе Симоносеки был подписан мирный договор. Условия договора были крайне унижительные для китайского государства. Пекин признавал независимость Кореи. Большие были и территориальные претензии победителя.

Спустя некоторое время в Петербурге под председательством императора Николая II было проведено второе Особое совещание трех министров царского правительства для обсуждения ситуации в Китае. На совещании было принято обращение к правительствам Франции и Германии о создавшемся положении на Дальнем Востоке. В апреле 1895 года Россия, Германия и Франция направили Японии ноту, требуя отказаться от Ляодунского полуострова. Одновременно с этим Франция и Германия усилили свое военное присутствие в дальневосточных водах, а Россия объявила в Приамурском военном округе мобилизацию. Оценив ситуацию, Токио был вынужден отступить. В результате Ляодунский полуостров остался китайским, а Япония в качестве компенсации дополнительно получила 5 млн. фунтов стерлингов. На том и договорились. Все осталось довоенным, кроме Японии, которая посчитала себя униженной.

После войны Китай подвергся всемирному разграблению европейскими державами. Россия решила прибрать к рукам Маньчжу-

рию. Для этого была составлена и утверждена на Особом совещании обширная программа расширения и укрепления русских позиций на Дальнем Востоке.

С 1891 года в Российской империи велось строительство Транссибирской железнодорожной магистрали; срок ее ввода намечался на 1903 год. Это вызывало серьезное недовольство Англии и Японии. Угрозы в адрес России усилились после того, когда для прокладки железнодорожных путей кратчайшим путем к Владивостоку Россия приобрела у Китая территорию в Северной Маньчжурии. 27 августа 1896 года был подписан договор на постройку КВЖД. Ухудшению ситуации на Дальнем Востоке в 1898 году сыграла и аренда Россией на 25 лет Ляодунского полуострова с крепостью Порт-Артур. С этого момента Япония и ее союзники — Англия и США — начали вести политику «вытеснения» России с этих территорий.

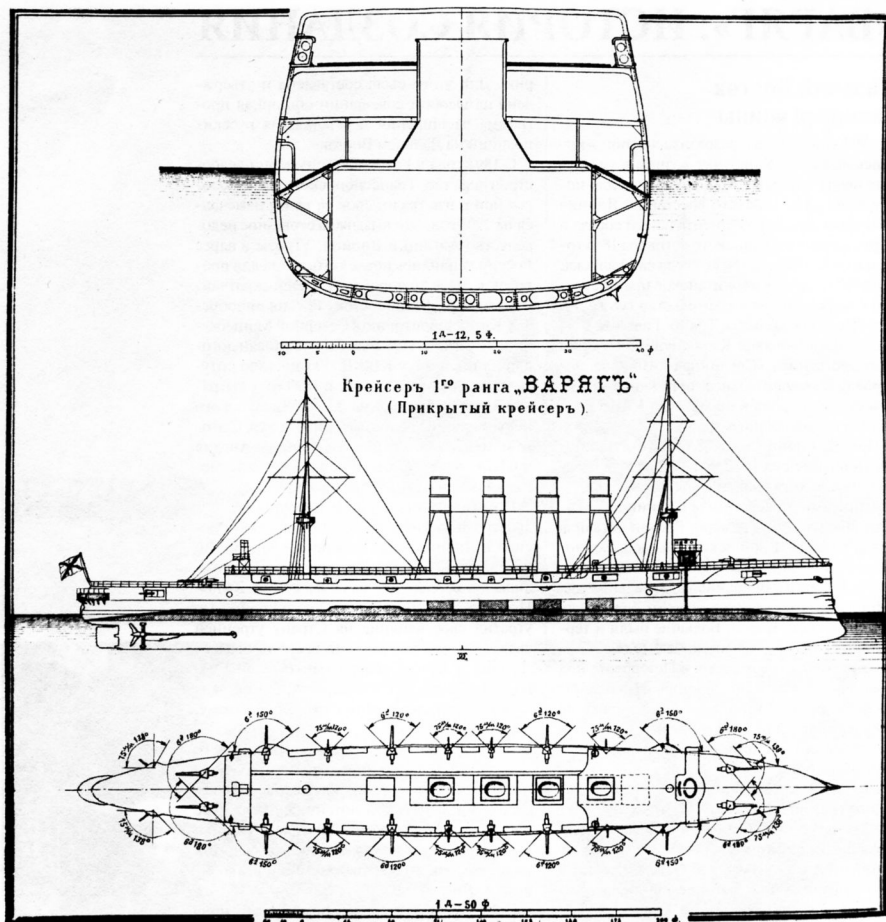
Помимо Маньчжурии и Ляодунского полуострова, камнем преткновения между Россией и Японией стал корейский вопрос. До начала японо-китайской войны Корея находилась в вассальной зависимости от Китая. После поражения в войне Пекин полностью утратил свое влияние на Страну утренней свежести, чем немедленно воспользовалась Япония и начала разрабатывать планы завоевания соседнего государства. Единственным соперником, препятствовавшим этому, была Россия.

В данной ситуации Страна восходящего солнца начала усиленно готовиться к войне. И, прежде всего, она начала наращивать свой военно-морской потенциал. Взяв курс на развязывание войны с Россией, Япония львиную долю государственного бюджета направила на строительство мощного военного флота.

В 1895 и 1896 годах в Японии были приняты две судостроительные программы, согласно которым к 1905 году предусматривалось построить флот, превосходящий военно-морские силы России на Дальнем Востоке. В 1897 году судостроительные программы были пересмотрены в сторону усиления линейных сил. Ставка была сделана, прежде всего, на броненосцы и броненосные крейсера, разрабатываемые в передовых европейских судостроительных компаниях. Финансирование программ было рассчитано до 1905 года.

Слева вверху:
крейсер «Варяг»
на реке Делавэр
незадолго до ухода
в Россию, 1901 г.

Слева внизу:
группа нижних
чинов на палубе
«Варяга», 1916 г.

**Первоначальный
проект крейсера:
схема общего
расположения
и сечение
по миделю**

В апреле 1900 года в Японии были проведены беспрецедентные по масштабу военноморские учения. В них приняли участие все корабли первой линии — свыше 53 единиц на первом этапе и свыше 47 на втором. Главной целью маневров была проверка общего плана мобилизации флота и сил береговой обороны. В учениях помимо 2734 человек личного состава флота было задействовано свыше 4000 человек, призванных из запаса. Маневры продолжались в течение месяца.

Параллельно с выполнением судостроительных программ японцы не меньшее внимание уделяли техническому оснащению портов и баз для флота, строительству современных доков, судоремонтных заводов, угольных станций, арсеналов и других инфраструктур, обеспечивающих выполнение боевых задач линейными силами флота. Кроме того, вдоль побережья Японии создавались наблюдательные посты, которые должны были немедленно по телеграфу до-

клаживать о появлении в море подозрительных судов.

В России в это время также не сидели сложа руки. Милитаризация Японии не осталась незамеченной. В 1895 году императору Николу II была представлена аналитическая записка «О современном состоянии русского флота и его ближайших задачах». Автором документа был М. И. Казин. Автор в своем труде обоснованно доказывал о перемещении центра тяжести действий флота с западного театра на Дальний Восток. Царь согласился с выводами Казина, и те заметно повлияли на планы Морского министерства.

В то время шла реализация судостроительной программы усиления военного флота, принятой 1895 году. Но она явно не соответствовала темпам роста японского флота. Поэтому в 1897 году была разработана дополнительная программа «для нужд Дальнего Востока». Ее, как и японские программы, предполагалось завершить в 1905 году. К тому времени Россия планировала иметь на Дальнем Востоке 10 эскадренных броненосцев, 4 броненосных крейсера, 8 бронепалубных крейсеров 1 ранга, 5 бронепалубных крейсеров 2 ранга, 7 канонерских лодок, 2 минных транспорта, 67 миноносцев различных типов, 2 минных и 2 вспомогательных крейсера. Из-за загруженности отечественных заводов часть кораблей была заказана за рубежом: в США, во Франции и в Германии.

Бронепалубные крейсера 1 ранга программы «для нужд Дальнего Востока», головным из которых и стал «Варяг», задумывались как «дальние разведчики при эскадре». Согласно разработанной МТК «программе для проектирования крейсера» (выражаясь современным языком — техзаданию), они должны были иметь водоизмещение 6000 т, ско-

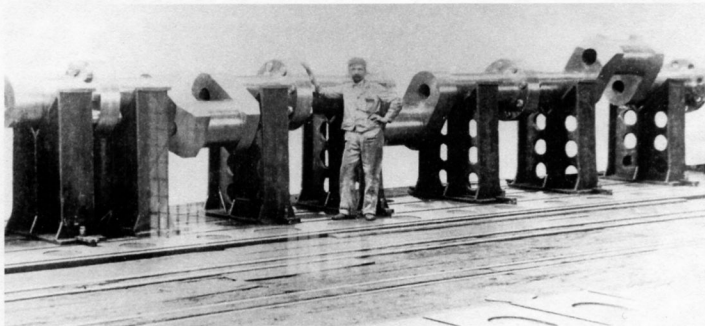
рость хода 23 узла, вооружение из 12 152-мм и 12 75-мм орудий, а также 6 торпедных аппаратов. Заказы на три крейсера этого типа (будущие «Варяг», «Аскольд» и «Богатырь») разместили на разных частных фирмах в США и Германии; позже еще один корабль («Витязь») заложили по немецкому проекту в Санкт-Петербурге.

Главным подрядчиком в строительстве японского флота была Великобритания — в то время признанный лидер в области военного кораблестроения. В результате Страна восходящего солнца в основном выполнила свою судостроительную программу уже в 1903 году — на два года раньше намеченного срока. Российская же программа «для нужд Дальнего Востока», наоборот, шла с отставанием. В результате Япония смогла начать войну в тот момент, когда соотношение сил на море было явно в ее пользу.

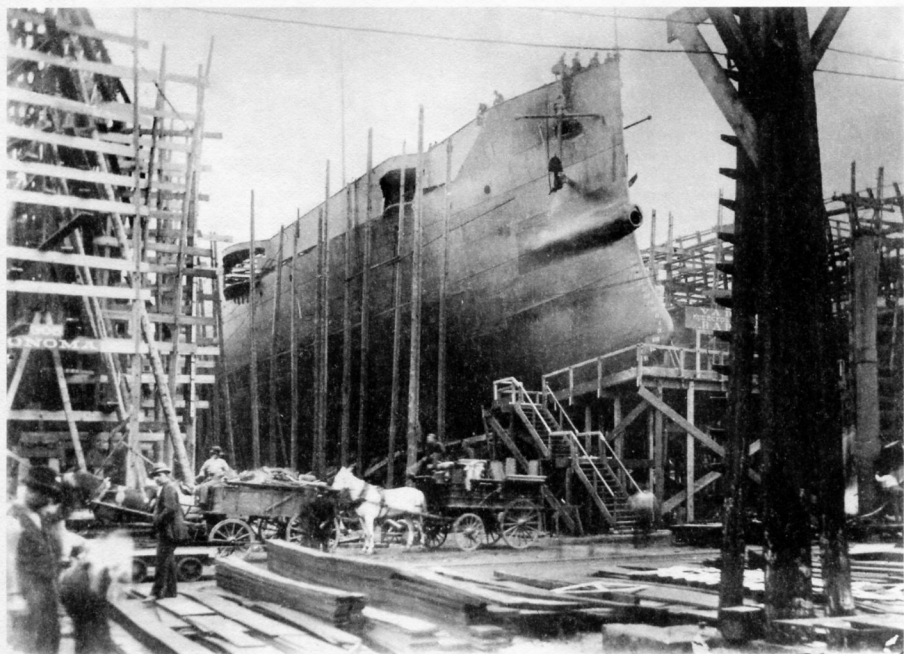
Строительство и испытания

Заказ на два корабля судостроительной программы «для нужд Дальнего Востока» — эскадренный броненосец и бронепалубный крейсер (будущие «Ретвизан» и «Варяг») —

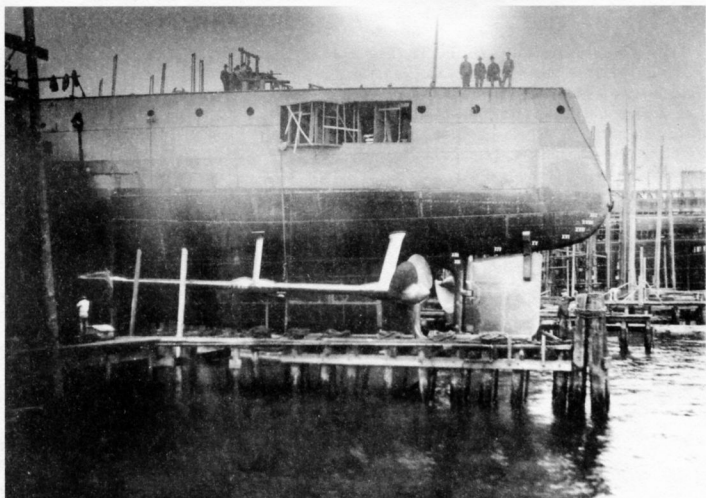
Закладная доска крейсера «Варяг». Всего закладных досок было изготовлено 20 штук; одну из них установили точно под грот-мачтой на полке 75-го шпангоута, оставшиеся роздали членам комиссии и должностным лицам Морского ведомства
Фото: ЦВММ

Коленчатый вал паровой машины «Варяг»
Фото: В. Андреев

«Варяг» на стапеле перед спуском на воду. На верхнем снимке хорошо видны адмиралтейские якоря, предназначенные для торможения судна после схода со стапеля
Фото: А.Жук

был размещен в США на заводе фирмы «The William Cramp & Sons Ship and Engine Building Company». Этой фирме удалось обойти своих конкурентов и, избежав участия в объявленном Морским техническим комитетом международном конкурсе, подписать контракт 11 апреля 1898 года, который был «высочайше» утвержден уже 20 апреля. По его условиям, крейсер водоизмещением 6000 т (заказ №301) должен был быть готов через 20 месяцев после прибытия на завод наблюдающей комиссии из России. Стоимость корабля без вооружения оценивалась в 2 138 000 долларов США (4 233 240 руб.). Из-за отсутствия на момент заключения контракта подробного проекта специально оговаривалось, что окончательно спецификация крейсера уточняется в процессе строительства при взаимном согласовании возникающих вопросов.

Наблюдающая комиссия прибыла на завод 13 июля 1898 года, ее возглавил капитан 1 ранга М.А.Данилевский. В состав комиссии входили специалисты по всем основным заведениям строящегося корабля. Сразу же по прибытии членам комиссии пришлось вступить в борьбу с главой фирмы — Ч.Крампом, который, пользуясь разночтениями, возникшими в результате перевода подписанных документов на английский язык, начал оспаривать многие требования, — по его мнению, они были невыполнимыми или влекли за собой дополнительные затраты. В частности, Крамп считал, что в техзадании водоизмещение крейсера занижено, и поэтому настаивал на снятии с корабля двух 152-мм орудий и уменьшении запаса угля на 400 т. В результате достигнутого компромисса водоизмещение разрешили увеличить до 6500 т. Для выполнения пункта по обеспечению контрактной скорости в 23 узла Крамп предложил внести в проект техзадания возможность форсированного дутья в топках. Комиссия на это не согласилась. Поэтому для гарантированного достижения хода в 23 узла американской фирмой были спроектированы машины с избыточной мощностью — 20 000 л.с. вместо проектной 18 000 л.с.

Что касается артиллерии главного калибра, то по первоначальному проекту ее планировалось рассредоточить по всему кораблю — так же, как погреба артиллерийских снарядов. В результате у фирмы возникли серьезные проблемы по размещению погребов, особенно в районе котельных и машинных отделений. Места явно не хватало, и Крамп предложил сгруппировать орудия в оконечностях. Это позволило компактно размес-

тить погреба, обеспечив их лучшую защиту от огня противника в бою. Комиссия сочла предложение приемлемым и согласилась на изменения.

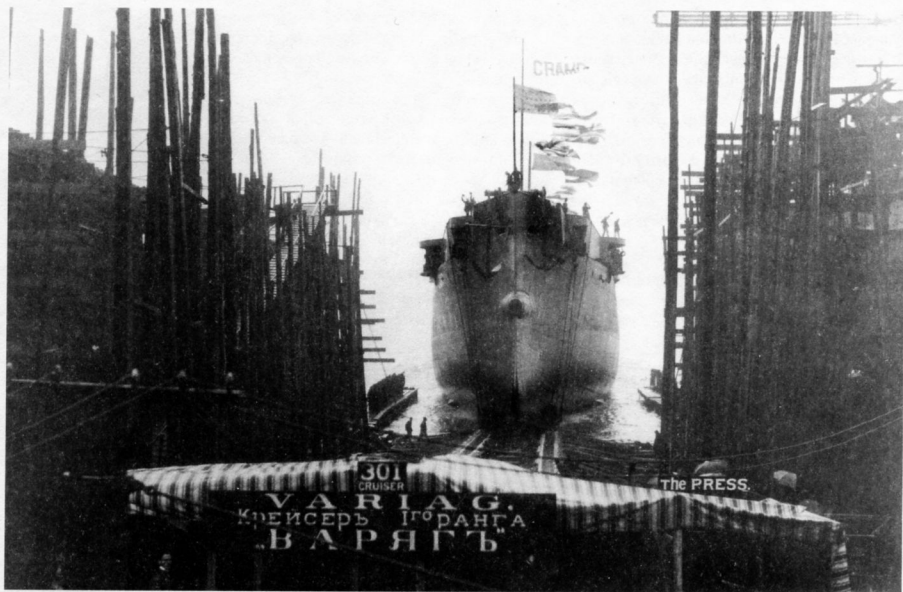
В качестве прототипа для строительства нового корабля Крамп предложил взять японский бронепалубный крейсер «Касаги», но МТК настоял на крейсере «Диана», строившемся по программе 1895 года. При этом контрактом предусматривалось установка на корабле хорошо себя зарекомендовавших в русском флоте котлов Бельвиля. Они хотя и были тяжелыми, но, по сравнению с котлами Никлосса, отличались большей надежностью. Крамп, вопреки требованиям заказчика, настойчиво предлагал последние, отказываясь, в противном случае, гарантировать достижение контрактной скорости. Увы, его поддержали и в Петербурге (в лице генерал-адмирала и начальника ГУКиС В.П.Верховского), окончательно решив спор в пользу фирмы-строителя. Следует заметить, что представители наблюдающей комиссии часто оказывались в сложном положении из-за вмешательства различных чиновников МТК из Петербурга и Вашингтона, в частности, военно-морского агента Д.Ф.Мертваго. Особенно доставалось председателю комиссии. Крамп, как следовало ожидать, этим пользовался. В конце концов, из-за возникшего конфликта между Данилевским и Мертваго, в декабре 1898 года был назначен новый председатель комиссии — капитан 1 ранга Э.Н.Шенснович, будущий командир броненосца «Ретвизан».

11 января 1899 года волею императора и приказом по Морскому ведомству строящемуся крейсеру было присвоено название «Варяг» — в честь одноименного парусно-винтового корвета, участника «американской экспедиции» 1863 года. Командиром нового крейсера был назначен капитан 1 ранга В.И.Бэр.

А на стапеле в это время вовсю кипела работа. В трудных «баталиях», иногда выходящих за рамки приличия, каждая из сторон отстаивала свои интересы. Не прекращались споры о том, каким будет облик крейсера. В результате была исключена магистральная труба; увеличена в размерах боевая рубка, кроме того, для улучшения обзора ее приподняли; получили броневую защиту концевые торпедные аппараты, кожухи дымоходов, элеваторы подачи боеприпасов, световой люк машинного отделения. Удалось убедить Крампа увеличить высоту бортовых килей крейсера с 0,45 до 0,61 м. Не-

Первый командир «Варяга» капитан 1 ранга В.И.Бэр. В 1905 г. он погибнет в Цусимском сражении вместе с броненосцем «Ослябя»
 Фото: Н.Рениз, F. Schrader

**Спуск крейсера
на воду,
19 октября 1899 г.
Фото: А. Жук**

сомненной победой комиссии стало обеспечение вспомогательных механизмов электрическими приводами — вплоть до тестомешалки на камбузе. Но не обошлось и без явных просчетов. Так, не были установлены орудийные щиты из-за опасения перегрузки. А из-за неясности формулировки «вооружение» Крампу пришлось дополнительно заплатить за изготовление вспомогательных систем и механизмов, обеспечивающих стрельбу орудий — циферблатов управления стрельбой, элеваторов, монорельсов подачи боеприпасов и других устройств.

После церемонии закладки, состоявшейся 10 мая 1899 года, работы продолжались: были установлены кронштейны гребных валов, дейдвудные трубы, заборные клапаны, кингстоны и другая арматура. Из-за проволочек чиновников МТК (кроме «Варяга», у МТК числилось еще более 70 заказов) постоянно возникали недоразумения, неизбежно приводившие к задержке работ, а подчас и переделке уже выполненных.

Неожиданно возникла проблема с заказом броневых плит для корабля. Несмотря на то, что МТК и наблюдающая комиссия настаивали на применении монолитных броневых плит из «экстремягкой никелевой ста-

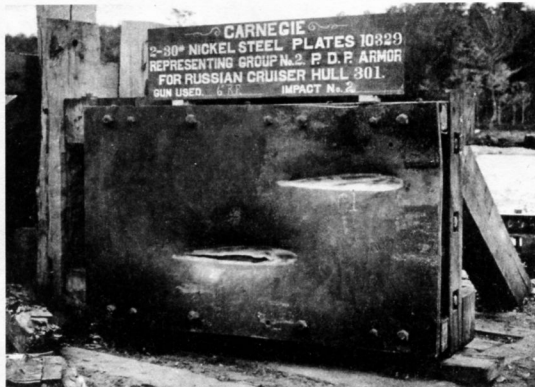
ли», Крамп заказал у контрагента обычную судостроительную сталь. При этом он в очередной раз справедливо ссылаясь на неточную формулировку в «программе для проектирования крейсера». Конфликт был исчерпан лишь после того, как фирме обещали доплату за установку никелевой стали. Много споров возникло вокруг конструкции броневой палубы. Из-за неповоротливости чиновников МТК комиссии оперативно пришлось принять схему установки брони, предложенную заводом: составную горизонтальную броню, склепанную из двух плит.

Хотя строительство корабля и шло довольно быстрыми темпами, срок спуска крейсера постоянно отодвигался. Так, из-за стачки в августе 1899 года на заводе, а затем всеобщей забастовки в стране, его перенесли на октябрь. Наконец, 19 октября дождливым днем в присутствии русского посла в США графа А.П.Кассини и других официальных лиц двух стран крейсер «Варяг» спустили на воду. Спуск прошел благополучно. Сразу же после спуска буксиры отвели корпус корабля к докостроичной стенке.

29 декабря из России прибыл пароход «Владимир Савин» с вооружением. К 1 января 1900 года практически закончили уста-

новку основного оборудования внутри корпуса и приступили монтажу вооружения на верхней палубе. Хотя работы шли непрерывно, даже пришлось снять рабочих со строящегося броненосца «Ретвизан», было ясно, что «Варяг» к контрактному сроку — 29 июня 1900 года — слан не будет. МТК начал готовить документы на удержание с фирмы штрафных санкций. В ответ Крамп привел свои контрдоводы — долгое согласование чертежей в России, многократные переделки уже собранных узлов, а также стачки и забастовки, прокатившиеся в США. Последнюю причину задержки строительства в Петербурге посчитали уважительной и штрафовать Крамп не стали.

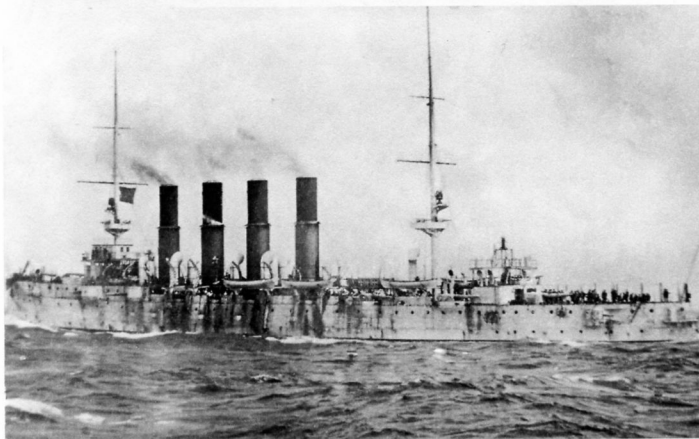
К началу мая наконец-то были установлены дымовые трубы, мачты и вооружение. К середине месяца фирма приступила к швартовным испытаниям. 16-го числа корабль с заводской командой впервые вышел в море. При опробовании машин крейсер развил ход в 22,5 узла. Несмотря на чрезмерный нагрев подшипников, испытания признали успешными. Это вселило надежду, что контрактная скорость будет достигнута. Одновременно провели артиллерийские стрельбы, в том числе и на оба борта. Поломок и деформации корпуса обнаружено не было. Правда, при стрельбе на нос из орудий № 3 и № 4 ударной волной с баковых орудий № 1 и № 2 сорвало надульные чехлы. То же повторилось и при стрельбе из кормовых — № 9 и № 10. В связи с этим на полубаке с обоих бортов над орудиями № 3 и № 4 установи-

ли протяженные фальшборты (значительно позже, уже во время службы крейсера в Японии, подобные фальшборты появились и над орудиями № 5 и № 6).

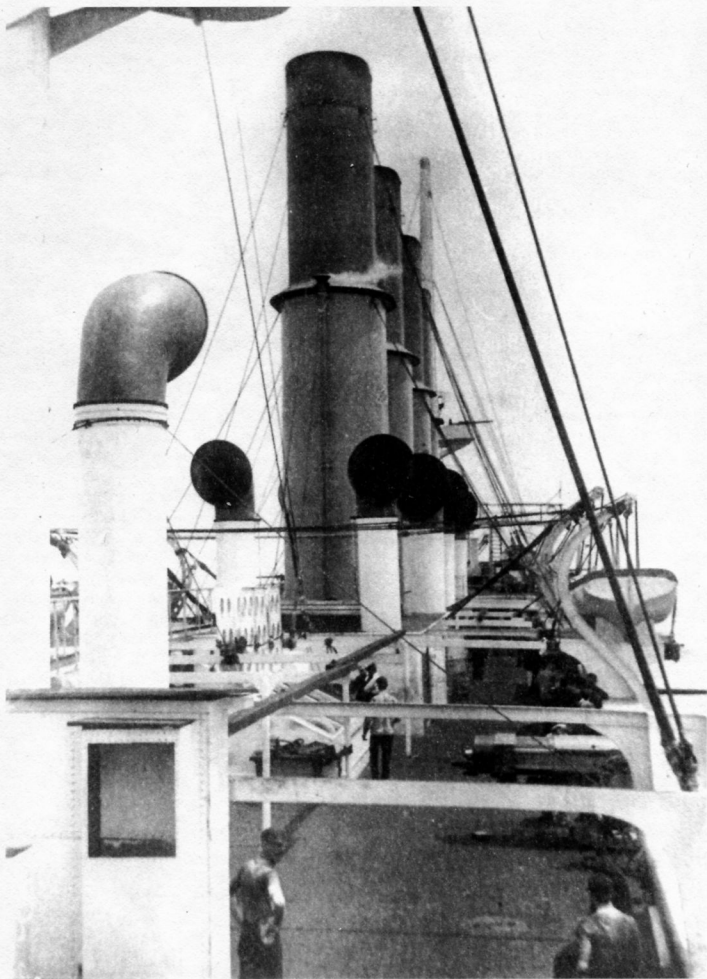
Тем временем прошел срок сдачи крейсера, а корабль все еще не был готов даже к ходовым испытаниям. Наконец, 2 июля «Варяг» ввели в док для покраски подводной части. 12 июля корабль, имея осадку носом 5,8 м, а кормой 6 м, вышел в океан на мерную милю для проведения прогрессивных ходовых испытаний. День выдался пасмурным: шел дождь, дул сильный ветер, волнение моря к началу испытаний составило три балла, а к концу достигло четырех. Были проведены

Броневая плита из предназначенной для «Варяга» второй партии после успешных испытаний
Отчетное фото фирмы Carnegie Steel

Не закончив достройку, крейсер вышел в Атлантический океан на ходовые испытания, 16 сентября 1900 г.
Фото завода W. Cramp

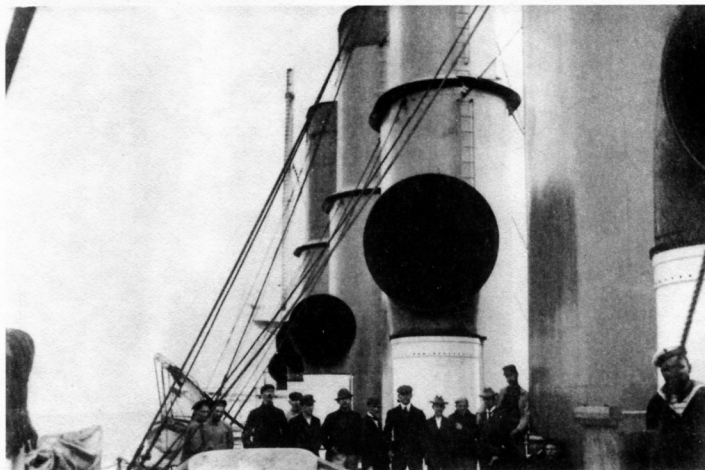
**«Варяг»
в достройке.**
Хорошо видны тех-
нологические рас-
тяжки вентилятора,
устанавливаемого
на шканцах
Фото: В. Андреев

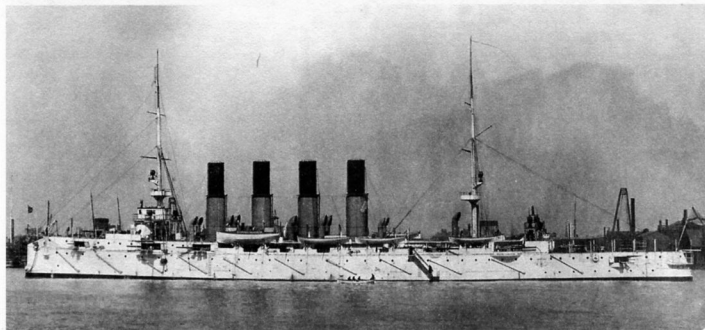
прогрессивные испытания на дистанции 10 миль: три пробега со скоростью 16 узлов и по два со скоростью по 18, 21 и 23 узла. К концу испытаний при встречном ветре «Варяг» достиг скорости в 24,59 узла (при мощности машин 16 198 л.с. и давлении пара 15,5 атм).

15 июля начались 12-часовые непрерывные испытания полным ходом. Начиналось

все хорошо. Корабль шел полным ходом уже восьмой час, когда внезапно выбило крышку ЦВД левой машины. Испытания вынужденно прекратили; ремонт механизмов продолжался до середины сентября. Перед 12-часовыми испытаниями решили провести 24-часовые, с экономическим ходом в 10 узлов. Они прошли без замечаний. В результате

Группа строителей и матросов на палубе крейсера, 16 мая 1900 г. Обратите внимание на нестандартную окраску вентиляторных труб
 Фото: В. Андреев

«Варяг» в Филадельфии перед уходом в Россию
 Фото: N. L. Stebbins, Boston

были уточнены фактические эксплуатационные характеристики энергетической установки крейсера: производительность опреснителей составила 38,8 т пресной воды в сутки против проектной 37 т; расход угля — 52,8 т в сутки. Таким образом, при полной емкости угольных ям в 1350 т дальность плавания равнялась 6136 миль, что значительно превышало проектное значение. При этом мощность левой и правой машин составила 576 и 600 л.с. соответственно; частота вращения гребных винтов 61,7 и 62 об/мин.

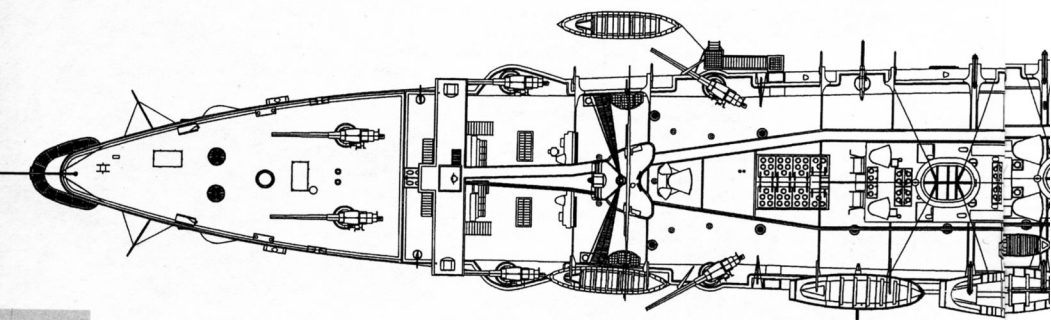
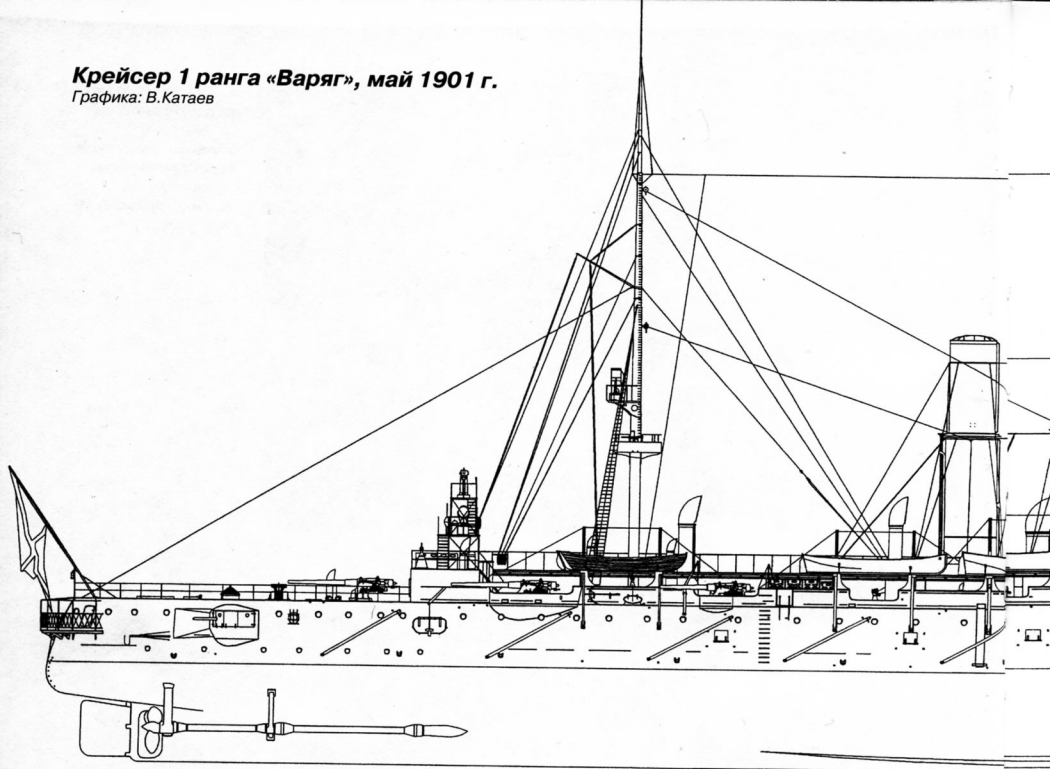
21 сентября с утра начались 12-часовые прогрессивные испытания полным ходом. Углубление крейсера на ровный киль составило 5,94 м; волнение моря — 2 балла; си-

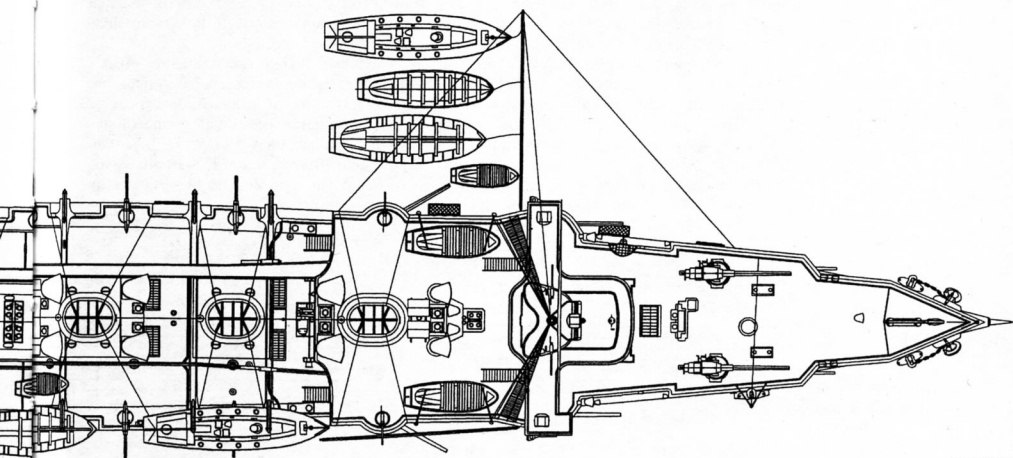
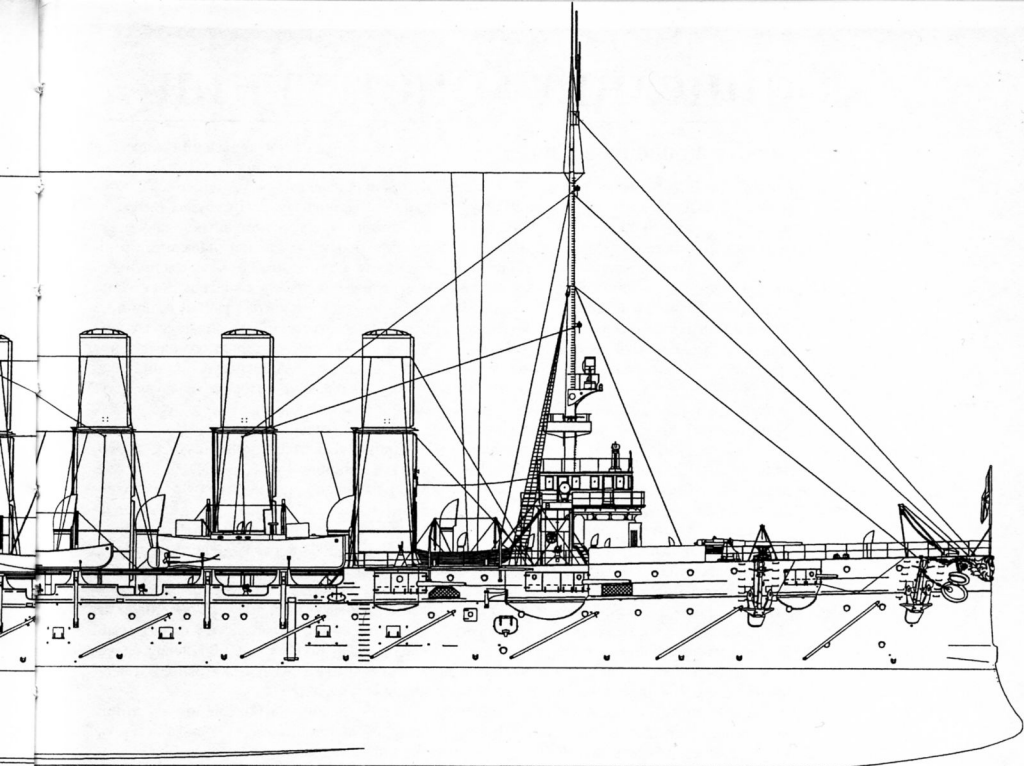
ла ветра в боковом направлении — 3 балла. В целом испытания прошли хорошо, лишь в одном из котлов разорвало трубку. Достигнута средняя скорость — 23,18 узла — превысила значение контрактной. Машины развили мощность 14 157 л.с. при давлении пара 17,5 атм. Частота вращения валов в среднем была равна 150 об/мин.

22 сентября Крамп сдал корабль с превышением основных характеристик. Завод ликовал. Члены комиссии, напротив, были сдержанны в эмоциях, хотя и были удовлетворены результатами испытаний. При слаче было выявлено много мелких недочетов, которые продолжали устраняться вплоть до ухода крейсера в Россию.

Крейсер 1 ранга «Варяг», май 1901 г.

Графика: В. Катаев

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

Корпус и бронирования

В соответствии с предварительной спецификацией, масса корпуса с учетом дельных вещей должна была составлять 2900 т. Корпус крейсера был выполнен с полубаком, что улучшало боевые и ходовые характеристики в штормовом море. Основой корпуса являлся киль, заключенный между бронзовыми штевнями. Киль собирался на выставленных кильблоках из простых элементов: листов и профилей. Сначала укладывались и склепывались листы горизонтального киля, на эту конструкцию закреплялись с помощью технологического крепежа листы вертикального киля. Затем к этой сборке присоединялись подкрепленные листы поперечного набора — флоры. Сверху на эту конструкцию настилались листы второго дна, протянувшиеся на всю длину корабля. На настил второго дна устанавливались фундаменты всех механизмов и главных машин. На специально подготовленные площадки устанавливалась кирпичная кладка фундаментов 30 котлов Никлоса. Корпус крейсера состоял из подкрепленной обшивки, продольного и поперечного силового набора, настилов палуб, броневой палубы, штевней и других элементов конструкции, обеспечивающих крепление механизмов, котлов и машин. Высота корпуса корабля была равна 10,46 м.

Все жизненно важные механизмы, машины, котлы и погреба прикрывались броневой палубой из «экстрематкой никелевой стали», протянувшейся от штевня к штевню на высоте 6,48 м от основной линии. Над машинным отделением палуба поднималась до высоты 7,1 м; к бортам ее скосы спускались ниже ватерлинии примерно на 1,1 м. Броня была склепана из 19-мм и 38,1-мм плит; общая толщина горизонтальной палубы и скосов составляла соответственно 38 и 76 мм. Ширина плит была равна 3,74 м. Вязкость материала брони

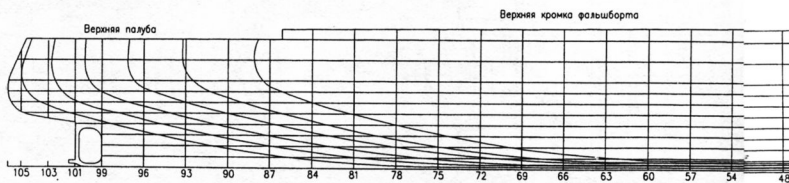
заставляла снаряд при попадании в нее под острым углом ricochetировать. Все броневые плиты поставляла фирма «Карнеги стил компани», находившаяся в Питсбурге. В середине палубы вдоль диаметральной плоскости над котельными отделениями были устроены отверстия под дымоходы, над машинными отделениями — под световой люк. Вдоль бортов, выше и ниже скосов в районе машинных и котельных отделений, располагались угольные ямы. Кроме своего прямого назначения они выполняли и защитные функции, образуя брусстер вокруг жизненно важных механизмов и систем корабля.

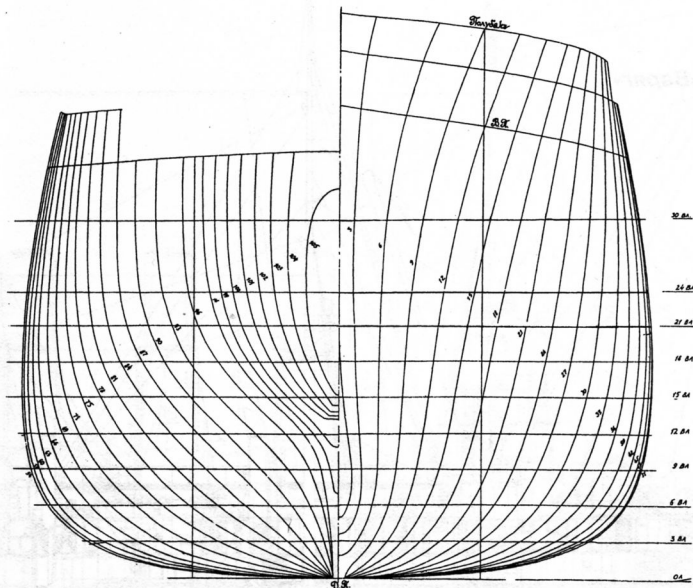
В районе угольных ям, примыкая к внешней обшивке борта, находились отсеки фердама шириной 0,76 м и высотой 2,28 м для размещения целлюлозы. Но из-за недолговечности целлюлозы отсеки ею не заполнялись. Вокруг дымоходов, светового люка, приводов руля, элеваторов подачи боеприпасов и других устройств, проходивших через броневую палубу, были установлены броневые прикрития. Усиленную защиту имели и дульные части торпедных аппаратов. Крышки люков в броневой палубе могли открываться как с внутренней, так и с внешней стороны.

Под броневой палубой, на втором днище были расположены все основные агрегаты, механизмы и машины корабля. Здесь же в носовой и кормовой оконечностях находились погреба с боезапасом, сведенные в две группы по девять помещений, что упрощало их защиту.

На броневой палубе располагались отсеки носового и кормового торпедных аппаратов, все хозяйственные помещения, на скосах по бортам — угольные ямы. Выше броневой палубы шла жилая палуба, предназначенная для размещения экипажа. Командные кубрики находились также в свободных местах под полубаком.

Теоретический
чертеж крейсера
«Варяг»

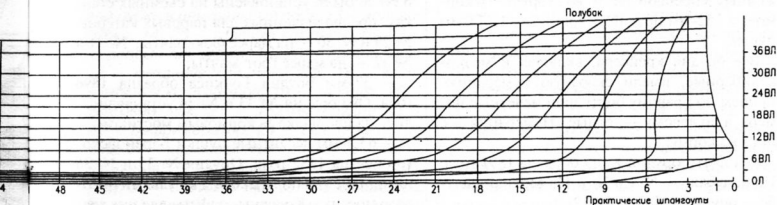
Вооружение

Первоначально, в соответствии с «программой проектирования для крейсера», предполагалось установить на корабле два 203-мм, десять 152-мм, двенадцать 75-мм, шесть 47-мм орудий и 6 торпедных аппаратов, причем два из последних — подводные. В сумме на артиллерийское вооружение отводилось 440,5 т; реально оно было почти на 30 т тяжелее. Из этой массы 150,4 т отводилось на 152-мм орудия, 134 т на торпедно-минное вооружение, из них 26 т — на подводные ТА.

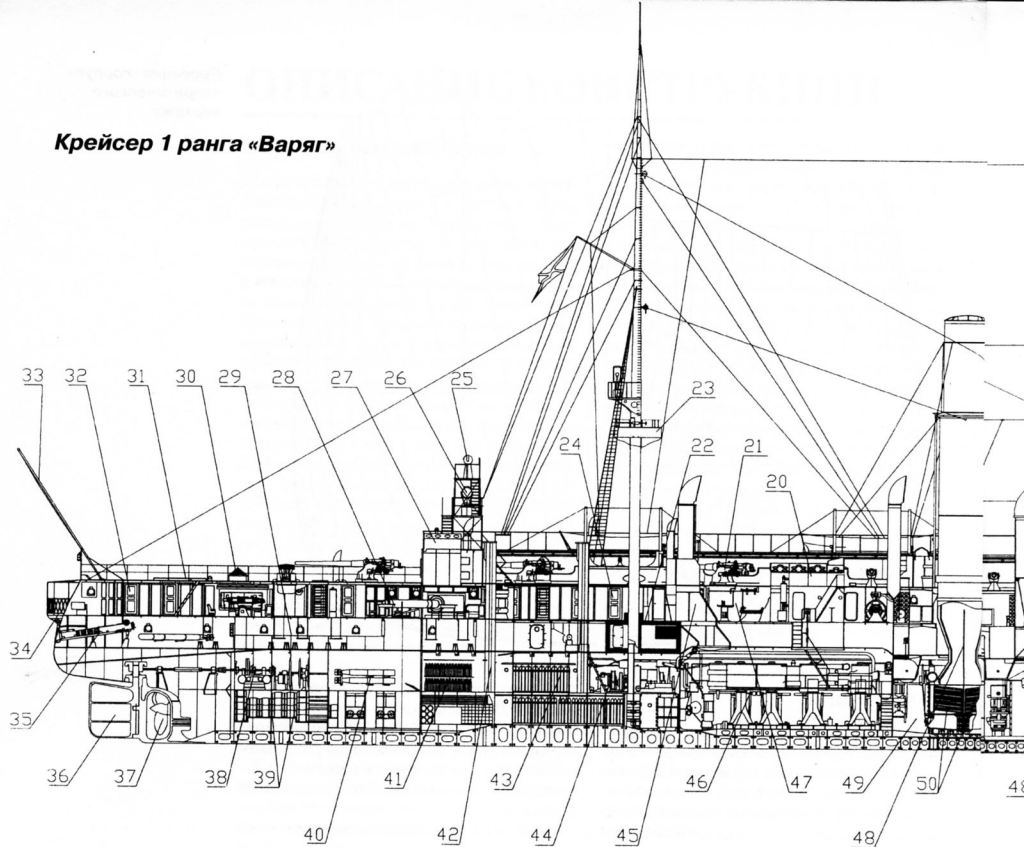
В окончательном варианте проекта «шеститысячники» («Варяг», «Аскольд» и «Богатырь») имели 12 152/45-мм, 12 75/50-мм, 8

47/43-мм (два из них со съёмными станками), 2 37/23-мм; 2 63,5/19-мм орудия Барановского; 6 381-мм ТА и 2 7,62-мм пулемета. Кроме этого, предполагалось установить съёмные ТА для катеров, а также мины заграждения, выставляемые со специальных плотиков.

«Варяг» был укомплектован всем этим многочисленным вооружением. В отличие от других крейсеров, на нем все ТА размещались над водой. Несмотря на то, что во всей справочной и специальной литературе говорится о 381-мм торпедных аппаратах, есть основание полагать, что фактически на «Варяге» они имели калибр 450 мм. Это предположение базируется на замерах габаритов ТА

Крейсер 1 ранга «Варяг»

и торпед, приведенных в подлинных чертежах завода Крампа, и косвенно подтверждается фотографиями имевшихся на крейсере торпед.

Крупная артиллерия крейсера (152-мм и 75-мм орудия) объединялась в три батареи. В первую входило 6 152-мм орудий, расположенных в носовой части, во вторую — 6 кормовых 152-мм орудий; в третью — 12 75-мм пушек.

Все орудия крейсера, включая и мелкокалиберные, имели сквозную нумерацию, причем по правому борту шли нечетные номера, а по левому — четные. Нумерация — с носа на корму:

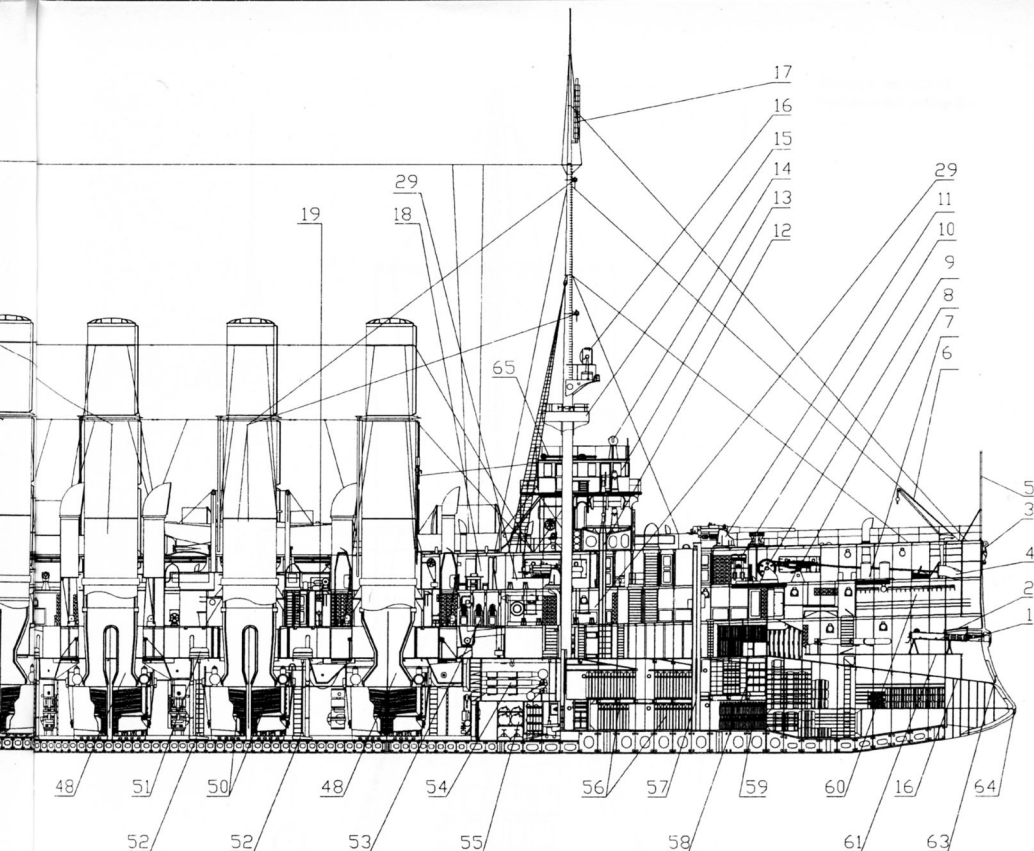
— 152-мм орудия Канэ образца 1891 года. На полубаке — № 1 и № 2. На верхней палубе — орудия с № 3 по № 12;

— 75-мм орудия Канэ образца 1891 года на станках Меллера. На верхней палубе с № 13 — № 22; на жилой палубе в салоне командира — № 23 и № 24;

— 47-мм орудия Гочкиса образца 1896 года. На полубаке на спонсоне орудий № 5 и № 6 — орудия № 27 и № 28. Орудия № 25 и № 26 были установлены на съемных станках, предназначенных для паровых катеров, № 29 и № 30 — на марсе фок-мачты, № 31 и № 32 — на марсе грот-мачты;

— 37-мм орудия Гочкиса образца 1896 года. Оба орудия № 33 и № 34 устанавливались на площадке за кормовым мостиком;

— 63,5-мм десантные пушки Барановского образца 1882 года. Орудия № 35 и № 36 находились на полубаке под крыльями носового мостика. Колесные лафеты для них хра-

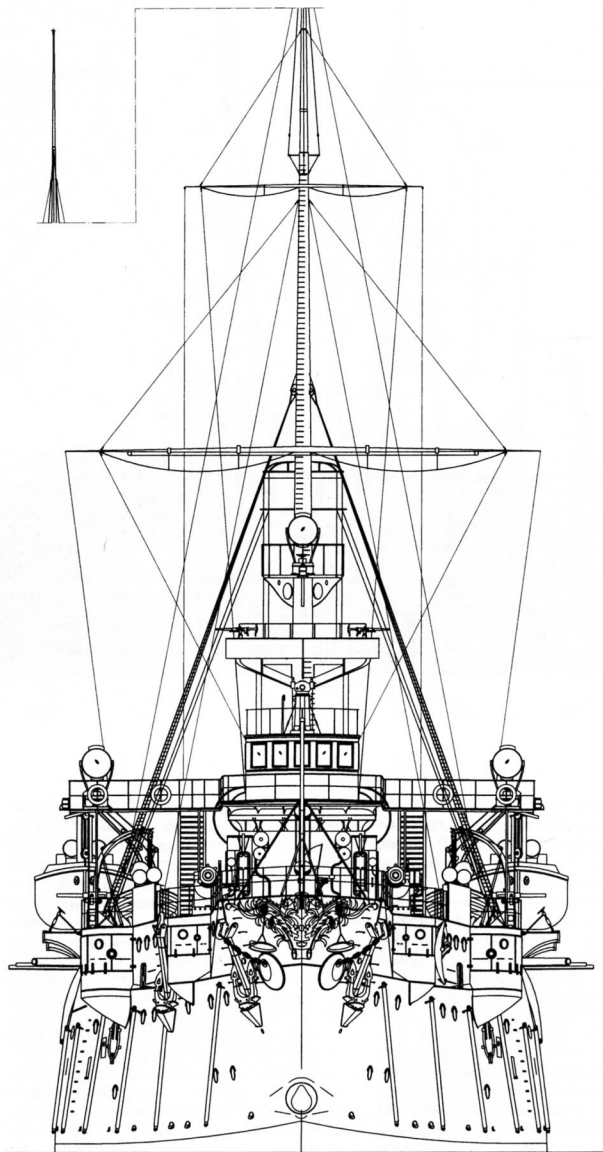

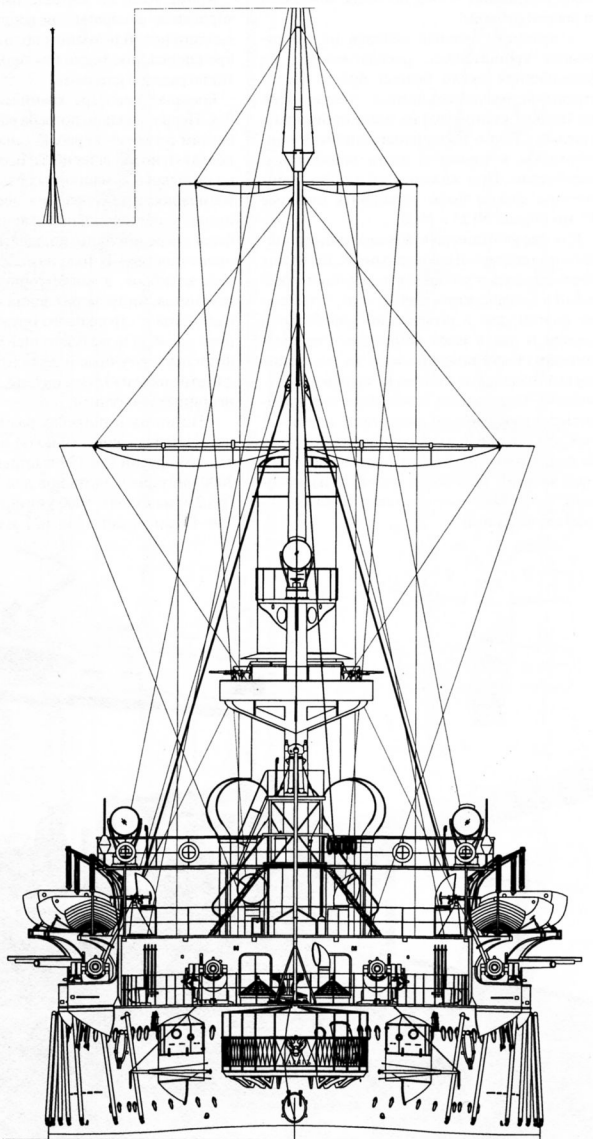
Крейсер 1 ранга «Варяг»:

1, 35 — торпедные аппараты; 2 — броневое прикрытие торпедного аппарата; 3 — носовое украшение; 4 — элемент якорного ключа; 5 — гойсшток; 6 — кран-балка; 7 — биг-тенг; 8 — 75-мм орудие № 14; 9 — брашпиль; 10 — паровой привод брашпиля; 11 — 152-мм орудие № 2; 12 — броневая труба из боевой рубки в центральный пост; 13 — ходовая рубка; 14, 25 — главные компасы; 15, 23 — марсовые площадки; 16, 26 — прожекторы; 17 — механический телеграф; 18 — кают-компания кондукторов; 19 — лазарет; 20 — световой люк; 21 — 152-мм орудие № 8; 22 — рефрижератор; 24 — офицерские каюты; 27 — кормовая надстройка; 28 — кают-компания; 29 — командное помещение (кубрик); 30 — световой люк салона командира; 31 — сходной трап в салон командира;

32 — салон командира; 33 — кормовой флагшток; 34 — балкон; 36 — руль; 37 — винт; 38 — рулевое отделение; 39 — кладовые для провизии; 40, 54 — погреба для торпед; 41, 59 — погреба для 75-мм снарядов; 42, 57 — шахты элеваторной подачи боеприпасов; 43, 56 — погреба 152-мм снарядов и патронов (зарядов); 44 — помещение динамо-машины; 45 — шахта вентилятора; 46 — паровая машина; 47 — механическая мастерская; 48 — дымоходы; 49 — котельное отделение; 50 — котлы Никлосса; 51 — электродвигатель центробежного насоса; 52 — центробежные насосы; 53 — корабельная церковь; 55 — погреб мин заграждения; 58 — носовые кладовые; 60 — баня; 61 — платформа броневой палубы; 62 — броневая палуба; 63 — форштевень; 64 — таран; 65 — кран-приспособление для работы с запасным якорем.

Крейсер 1 ранга
«Варяг», вид на нос

нились отдельно — под носовым мостиком за боевой рубкой;

— пулеметы устанавливались на специальных кронштейнах, расположенных на фальшбортах около боевой рубки. Перед стрельбой расчет откидывал специальную площадку, становился на нее и производил стрельбу. Точно такие площадки были подготовлены в кормовой части корабля под вельботами. При желании на эти же кронштейны можно было установить съемные 47-мм орудия № 25 и № 26.

Как уже упоминалось, все торпедные аппараты на крейсере были надводные. Два из них располагались в штевнях в оконечностях корабля в неподвижном положении; четыре — по бортам: два в помещении корабельной церкви и два в кают-компании. Бортовые аппараты были поворотными; их наведение осуществлялось с помощью шарового устройства. В походном положении они находились в разобранном состоянии; перед выстрелом их приходилось собирать. Стрельба из бортовых аппаратов производилась за счет энергии пороховых газов, а из носового, из-за опасности заливания водой, — сжатым воздухом.

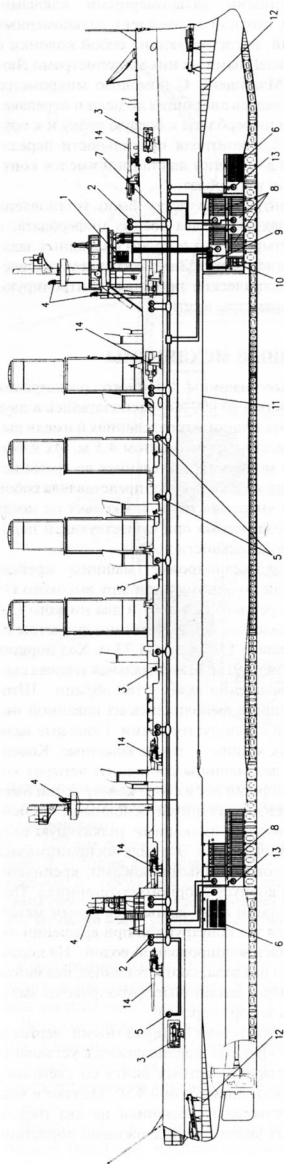
Кроме того, на корабле имелись 254-мм торпедные аппараты для вооружения паровых катеров. В походном положении они закреплялись под настилом продольных мостиков рядом с катерами.

Боезапас крейсера хранился в 18 погребах. Первоначально погреба размещались по бортам по всему кораблю (аналогично «Аскольду»), но из-за тесноты, особенно в районе котельных и машинных отделений, и невозможности обеспечения достаточной защиты в окончательном варианте все они были сосредоточены по девять погребов по оконечностям. В них находились снаряды всех калибров, а также торпеды, метательные мины, мины заграждения и патроны для пулеметов и стрелкового оружия. Для главного калибра использовались бронебойные, фугасные, чутунные и сегментные снаряды; для стрельбы из 75-мм орудий — только бронебойные и чугунные.

По штату в погребах размещалось 2388 патронов (зарядов в гильзах) и снарядов для 152-мм орудий (по 199 выстрелов на ствол), 3000 унитарных патронов для 75-мм орудий (по 250 на ствол), 5000 унитарных патронов для 47-мм орудий (по 625 на ствол), 2584

Подготовка к стрельбе из 152-мм орудия №1
Фото завода W.Crank

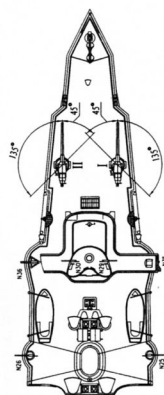
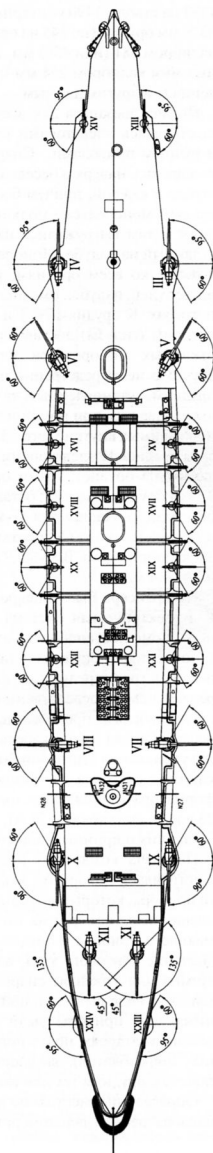

«Варяг», расположение приборов управления артиллерийским огнем:

1 — задающие приборы в боевой рубке; 2 — боевые и дальноммерные циферблаты; 3 — 75-мм орудия; 4 — дальноммерные станции; 5 — башенные циферблаты; 6 — погреба 75-мм патронов; 7 — коммутаторы; 8 — погреба

152-мм снарядов; 9 — приборы в центральном посту; 10 — аккумуляторная батарея; 11 — броневая палуба; 12 — платформы; 13 — снарядные циферблаты в погребах; 14 — 152-мм орудия.

ВЕРХНЯЯ ПАЛУБА

**Расположение орудий с указанием
углов обстрела**
Графика: В. Катаев

ПОЛУБАК

КОРМОВОЙ МОСТИК

унитарных патрона для 37-мм орудий (по 1292 на ствол), 1490 унитарных патронов для 63,5-мм орудий (по 745 на орудие), 12 торпед калибром 381 (или 450) мм, шесть метательных мин калибром 254 мм и 35 мин заграждения (по другим данным — 22).

Подача боезапаса для всех калибров осуществлялась элеваторами с электрическим и ручным приводами. Снаряды и патроны подавались наверх в бредках по четыре выстрела в каждой, причем беседы по специальным монорельсам подкатывались к орудиям и там выгружались на брезент, разостланный на палубе. Монорельсы были проложены ко всем орудиям, расположенным на верхней палубе; имелись они и во всех погребах. К орудиям № 1 и № 2 снаряды и патроны (гильзы) доставлялись с помощью откидных монорельсов или подносились вручную непосредственно из элеваторов. К орудиям, установленным на марсах, выстрел подавались при помощи элеваторов, расположенных внутри мачт. 152-мм орудия обслуживались 12 элеваторами (по одному элеватору на орудие); 75-мм орудия — тремя; 47-мм орудия — двумя; оставшиеся элеваторы предназначались для 37-мм орудий и пушек Барановского. Скорость подъема беседок электроприводом 0,8 — 0,9 м/с, вручную — 0,2 — 0,4 м/с.

На крейсере была внедрена дистанционная электрическая система управления огнем с помощью специальных указателей, установленных у орудий и в погребах. Данные о параметрах стрельбы и типе снарядов передавались непосредственно из боевой рубки по кабелям, проложенным по всему кораблю. Общая длина кабельной сети системы управления стрельбой была равна 1730 м. Система состояла из понижающего трансформатора (напряжение питания от 100 до 23 вольт, сила тока до 25 А), кабельной сети, задающих и принимающих приборов.

Передача команд из боевой рубки осуществлялась поворотом рукоятки задающего прибора, который по принципу сельсинов осуществлял поворот на тот же угол принимающего прибора у орудий, указывая либо значение курсового угла, либо род используемых для стрельбы снарядов или информацию о виде выполняемой стрельбы. Принимающие приборы были установлены не только в батареях, но и в погребах (8 снарядных циферблатов), выдающих команды на подачу к орудиям тех или иных снарядов.

Определение расстояний до цели осуществлялось шестью дальномерными станциями,

снабженными дальномерными ключами. Ключи входили в комплект дальномерных станций, представляющих собой колонки с установленными на них микрометрами Люжолы—Мякишева. С помощью микрометра определялась дистанция до цели и передавалась на циферблаты в боевую рубку и к орудиям. Для контроля правильности передаваемой дистанции на станции имелся контрольный циферблат.

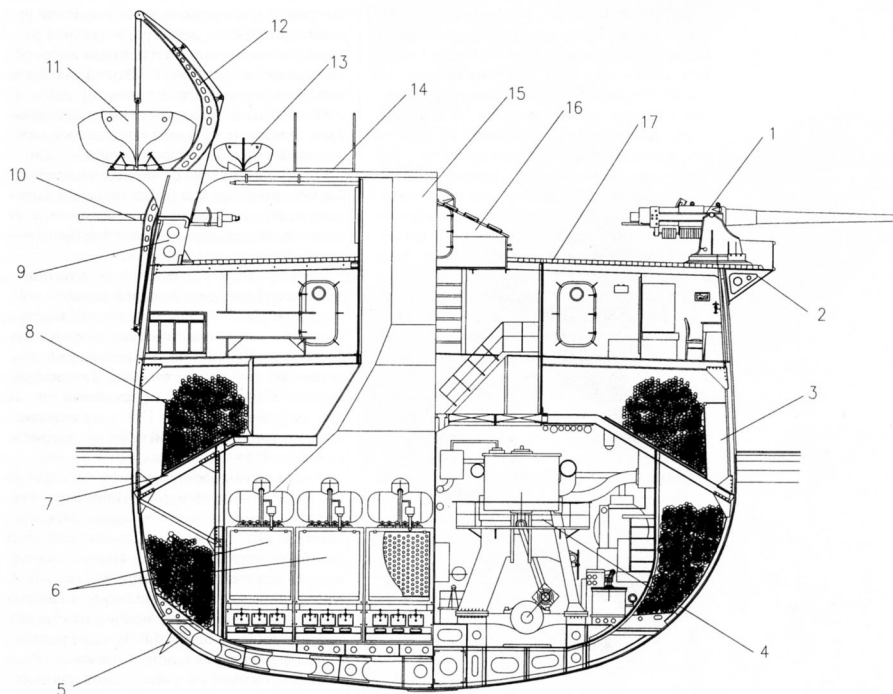
В центральном посту было установлено два задающих и два боевых циферблата, к ним четыре ключа и по два снарядных задающих циферблата. Здесь же были установлены электрические приборы, контролирующие параметры в сети.

Главные механизмы

Паровые машины тройного расширения мощностью 20 000 л.с. располагались в двух смежных машинных отделениях и имели высоту вместе с фундаментом 4,5 м. Их избыточная мощность, выявленная во время испытаний на полный ход, представляла собой как бы «мертвый груз», поскольку не могла быть реализована при существующей паропроизводительности котлов.

Четырехцилиндровые машины крейсера имели по одному цилиндру высокого (14 атм), среднего (8,4 атм) и два низкого (3,5 атм) давления. Соответственно диаметры их были равны 1,02; 1,58 и 1,73 м. Ход поршня составлял 0,91 м. Максимальная угловая скорость вращения вала — 160 об/мин. Шток поршней выполнялись из кованной никелевой стали пустотелыми. Стальные валы главных машин — также кованные. Коленчатый вал машины состоял из четырех колен. Упорный вал в своей конструкции имел 14 колец, являющихся основными элементами, воспринимающими толкающую силу от гребного винта. Эта сила воспринималась 14 подковообразными скобами, крепившимися к корпусу упорного подшипника. Трущиеся части скоб заливались белым металлом. Вся эта конструкция при вращении охлаждалась водопроводной водой. На корабле было два вала, соответственно, два винта. Валы через дейдвудные трубопроводы выводились за борт корабля.

В соответствии с проектными чертежами, на «Варяге» предполагалось установить два четырехлопастных винта со съемными лопастями диаметром 4,4 м. Однако в ходе строительства их заменили на два трехлопастных винта с неподвижными лопастями

Поперечные сечения по котельному (слева от ДП) и машинному (справа) отделениям:

1 — 152-мм орудие; 2 — спонсон для орудия; 3 — отсек коффердама; 4 — паровая машина; 5 — скуловой киль; 6 — котлы системы Никлосса; 7 — скос броневой палубы; 8 — угольная яма с углем; 9 — коечная сетка;

10 — 75-мм орудие; 11 — катер; 12 — шлюпбалка; 13 — пробная шлюпка; 14 — настил продольного мостика; 15 — кожух дымовой трубы; 16 — световой люк; 17 — настил верхней палубы. Графика: В. Катаев

и стандартным шагом 5,6 м. Для проворачивания валов использовались вспомогательные двухцилиндровые машины.

Во время движения корабля полным ходом (на испытаниях в США) температура в машинных отделениях доходила до 31° и 43° — соответственно на нижней и верхней площадках.

Команда «Стоп» с полного хода вперед до полной остановки машины исполнялась за

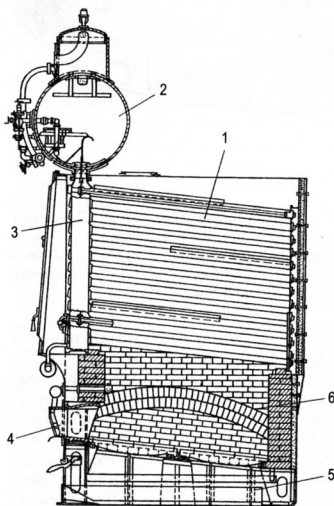
15 с; «Ход вперед» — за 8 с, а перемена полного хода вперед на полный ход назад — за 25 с.

В трех котельных отделениях крейсера размещались 30 водотрубных котлов Никлосса: в носовом 10; в среднем — 8 и в кормовом — 12. Высота каждого котла с фундаментом — 3 м, из них 2 метра занимал коллектор с трубками. Каждый котел имел три топki, облицованные кирпичом. Все котлы объединялись в четыре группы, каждая имела свою

дымовую трубу, причем носовая была уже, чем остальные. Площадь нагревательной поверхности всех 30 котлов составляла 5786 м^2 , а площадь качающихся колосниковых решеток — 146 м^2 . Проектное рабочее давление в котлах было принято равным 18 атм (испытательное — 28,1 атм). Во время ходовых 12-часовых прогрессивных испытаний давление в котлах не превышало 17,5 атм, температура в котельном отделении на верхних площадках достигала 73° , на нижних — 50° . Вода к котлам подавалась с помощью 10 питательных насосов. Количество воды в котлах — 110 т; еще 120 т дополнительно хранилось в междудонном пространстве. Пар высокого давления от котлов к машинам подавался через трубопровод диаметром 381 мм. Шлак из котельного отделения выбрасывался через специальные шахты, снабженные электроприводами. Общая охлаждающая поверхность двух главных холодильников — 1120 м^2 .

К котельным отделениям примыкали угольные ямы. Уголь из них забирался через специальные горловины, находившиеся в котельном отделении. К топкам он подвозился по рельсам в специальных вагонетках.

В ямы уголь загружался через 16 горловин диаметром 508 мм, расположенных на верхней палубе.

**Паровой котел
системы Никлосса:**

- 1 — испарительная трубка;
- 2 — коллектор;
- 3 — соединительный фонарь;
- 4 — топка;
- 5 — фундамент котла;
- 6 — кирпичная кладка.

Судовые устройства и системы

Механизм Дэвиса, являвшийся основой рулевого устройства крейсера, впервые в русском флоте имел три типа привода: паровой, электрический и ручной. Перо руля было выполнено в виде трехсекционной рамы из стали, обшитой листовою сталью толщиной 9 мм. Пространство рамы заполнялось деревянными брусками. Площадь руля — 12 м^2 .

Управление рулем осуществлялось либо из боевой, либо ходовой рубки; в случае выхода их из строя управление переводилось в рулевое отделение, находящееся под броневою палубой.

Крейсер «Варяг», в отличие от созданных ранее кораблей, имел большой процент оборудования, работавшего от электричества. В связи с этим энергопотребление корабля превышало 400 кВт. На это требовалось значительное количество топлива. Так, например, из 8600 тонн угля, израсходованного за год, на освещение ушло 1750 т, на опреснительную установку — 540 т, на отопление и камбуз — 415 т.

Источниками электроэнергии на корабле были три динамо-машины. Мощность двух, расположенных в носу и в корме, составляла по 132 кВт, а генератора, расположенного на жилой палубе, — 63 кВт. Они вырабатывали электрический ток напряжением 105 В. Кроме того, для подъема шлюпок и катеров использовался генератор мощностью 2,6 кВт с напряжением в цепи 65 В. Имелся рулевой генератор и в румпельном отделении; в повседневной жизни он чаще служил для освещения. Кроме того, в специальном отсеке находилась аккумуляторная батарея для аварийного питания ходовых огней, колокола громкого боя и других нужд.

Для тушения пожаров под броневою палубой была проложена противопожарная магистраль диаметром 127 мм. Для подключения пожарных шлангов труба имела отрезки диаметром 64 мм, которые тянулись во все погребя, котельные и машинные отделения. В угольных ямах устанавливались датчики противопожарной сигнализации. Тушение пожаров в угольных ямах осуществлялось паром.

Водоотливная система состояла из средств сигнализации, водоотливных насосов и приводов (электродвигатели). Она обеспечивала откачивание поступающей воды из всех помещений, находящихся под броневою палубой корабля.

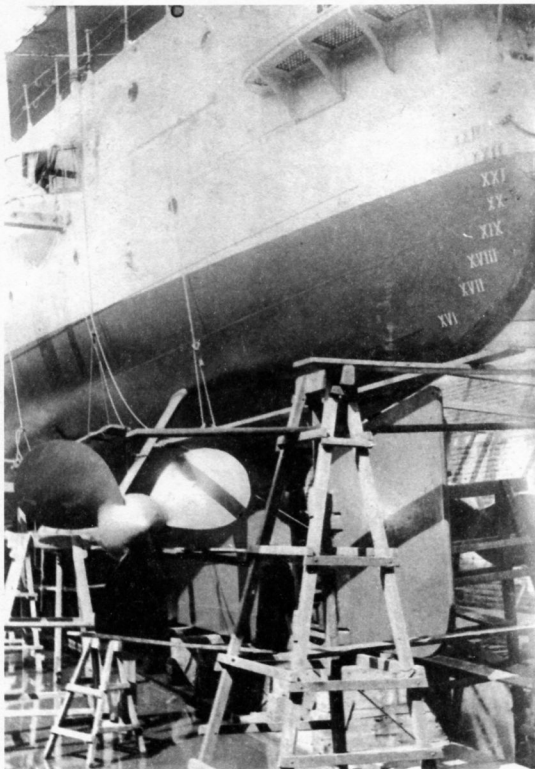
Из котельных отделений вода удалялась с помощью центробежных насосов, размещенных на настиле двойного дна. В качестве привода для них использовались электродвигатели, установленные на броневой палубе и связанные с насосами длинным валом. Производительность одного насоса — 600 м³/ч. Диаметры входных патрубков на всех насосах были одинаковы — 254 мм. Из машинных отделений воду откачивали два циркуляционных насоса главных холодильников производительностью 2х1014 м³/ч.

Вентиляционная система могла обеспечивать в течение часа 5-кратный обмен воздуха во всех помещениях ниже броневой палубы, 12-кратный — в погребах и 20-кратный в помещениях динамо-машин.

Для защиты от торпед во время стоянки на открытых рейдах корабль снабжался металлическими сетями. Они подвешивались вдоль бортов на шестах. В походном положении шесты укладывались вдоль бортов в наклонном положении, а сети — на специальные полки.

Якорное устройство крейсера состояло из двух клюзов с сак-клюзами, четырех станковых якорей Холла со штоками, якорь-цепей, двух шпилей, брашпиля с приводом, вымбовок и крана для уборки станковых якорей. Масса каждого якоря — 4,77 т. Два из них были установлены на специальных подушках по правому борту: первый, ближе к клюзу — становой, второй — запасной. По левому борту один становой. Четвертый закреплялся на передней стенке фундамента боевой рубки. К обоим якорям крепились якорь-цепи длиной по 274 м и калибром 54 мм. Кроме основных цепей, на крейсере были еще две запасные, каждая длиной 183 м. Подъем станковых якорей производился брашпилем, находившимся под полубаком. Привод брашпиля и шпиля, расположенного на полубаке — паровой; кормового шпиля — электрический. В случае отказа этих приводов выжигание шпилей могло осуществляться вручную при помощи вымбовок. Вымбовки в походном положении устанавливались на переборку кормовой надстройки и на внешнюю стенку элеваторов на баке. Уборка якорей после подъема осуществлялась краном, установленным на полубаке недалеко от гюйштока. Для работы с запасным якорем использовался разборный кран, устанавливаемый на полубаке. В походном положении он хранился на крыше ходовой рубки.

Кроме якорей, на крейсере имелись один стоп-анкер и три верпа массой 1,18 т, 685 кг,

571 кг и 408 кг. Стоп-анкер находился на левом борту за «казематом» 75-мм орудия на специальных кронштейнах. По правому борту в районе вельбота № 1 на кронштейнах был закреплен один верп, остальные были размещены по левому борту.

В спасательные плавсредства крейсера входили два паровых катера длиной 12,4 м; один 16-весельный и один 14-весельный баркасы; два 12-весельных катера; два 6-весельных вельбота; два 6-весельных яла и две пробные 4-весельные шлюпки. Все они изготовлялись из оцинкованной стали. Кроме двух ялов все плавсредства устанавливались на рострах. Шестерки располагались по бортам на полубаке перед первой дымовой трубой; пробные шлюпки — рядом с 12-весельными катерами на рострах.

Винто-рулевая группа крейсера. Обратите внимание на конструкцию винтов

Фото: С. Корсаков

Вид на носовую надстройку. Под мостиком слева от трапа установлены цистерны для пресной воды, под ними видны лафеты пушек Барановского
Фото: И.Яковлев

Средства управления, связи и наблюдения на крейсере были сосредоточены, в основном, на кормовом и носовом мостиках, включая ходовую и боевую рубки. Боевая рубка крейсера, увеличенная по сравнению с проектом с 2,8х2,3 м до 4,2х3,5 м, представляла собой овальный в плане броневой бруствер, защищенный 152-мм броней. Рубка была установлена на фундамент высотой 1,5 м. Для обеспечения нормальной работы боевого и путевого компасов крыша и пол рубки выполнялись из бронзового листа толщиной 31,8 мм и листа латуни толщиной 6,4 мм. Крыша представляла собой грибовидную овальную фигуру с загнутыми вниз краями. Края крыши выступали за бруствер; пролет между крышей и вертикальным броневым бруствером образовал смотровые щели высотой 305 мм. Вход в броневую рубку был открытый. Для предотвращения попадания в рубку снарядов и осколков напротив входа устанавливался траверз из броневой плиты толщиной 152 мм. Броневая рубка посредством вертикальной броневой трубы соединялась с помещением центрального поста, находящегося под броневой палубой. Толщина стенки трубы составляла 76 мм. Выше боевой рубки располагался поперечный мостик, на котором были установлены боевые фонари (прожекторы) и гакабортные огни. Ходовая рубка, также полностью изготовленная из листовой латуни и меди, находилась в центре мостика. В ее стенах имелось

пятнадцать окон: пять спереди, по четыре с боков и два сзади. Дверей — четыре. Причем все двери были сдвижные. Мостик опирался на крышу боевой рубки и 13 установленных на полубаке стоек.

В обеих рубках для управления кораблем, связи и наблюдения были установлены дублированные устройства и приборы. Подобные устройства, кроме штурвала и компаса, были установлены и в центральном посту.

Компасов на крейсере было пять. Два главных размещались на крыше ходового и на специальной площадке кормового мостиков. Зона немагнитности этих компасов составляла 4,5 м.

В средства связи «Варяга» входили телефонная сеть, переговорные трубы и штат рассыльных. Если последние представляли собой традиционный вид связи, то телефон явился чуть ли не новинкой в русском флоте. Он охватывал практически все служебные помещения корабля. Телефонные аппараты установили во всех погребах, в котельных и машинных отделениях, в каютах командира, старшего офицера, инженера-механика, в боевой и ходовой рубках, на постах у орудий.

Средства электрической сигнализации (звонки, индикаторы, датчики противопожарной сигнализации оповещатели и др.) имелись в каютах командного состава, на боевых постах и в боевой рубке. Кроме предупредительных звонков, на крейсере, отдавая дань традициям, сохранился штат барабанщиков и горнистов (барабанщики подавали сигналы для артиллерийских расчетов по правому борту, а горнисты — по левому). Для связи с другими кораблями, помимо радиостанции, на крейсере состоял большой штат сигнальщиков, передающих сообщения с помощью флагов, флажков, фигур, фонарей Табулевича и механического семафора (летом 1901 года снят из-за громоздкости и неудобства пользования).

Для подъема сигнальных флагов, фигур, растяжки радиоантенны и размещения прожекторных и марс-площадок на крейсере устанавливались две мачты-однодревки. Стеньги обеих мачт изготавливались телескопическими и при необходимости могли втягиваться внутрь мачт при помощи специальных устройств. Внутри мачт были также размещены элеваторы для подачи патронов к 47-мм орудиям на марсах.

На «Варяге» имелось шесть прожекторов с диаметром зеркал 750 мм. Они располагались на мачтах (по одному) и мостиках (по два).

Боевые перевязочные пункты

На «Варяге» было четыре перевязочных пункта: два в носовой части и два в кормовой. В носовой части в боевой обстановке перевязывали раненых в лазарете, расположенном по правому борту, и в аптеке напротив лазарета по левому борту. В кормовой части — в 4-м командном помещении у спуска в боевой перевязочный пункт и в самом пункте, расположенном под броневой палубой.

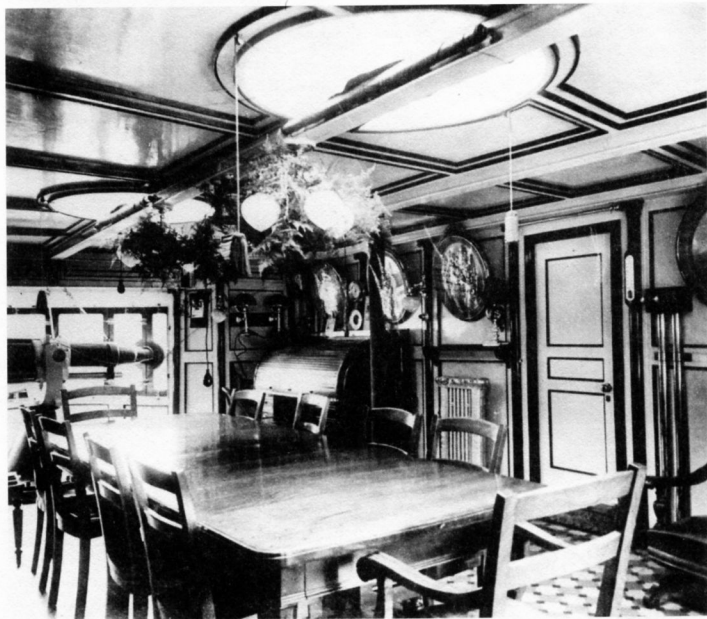
Добраться до носовых пунктов можно было через два люка, находившихся между 1-й и 2-й дымовыми трубами. В мирное время к ним можно было спуститься и через люки между 2-й и 4-й трубами, пройдя через 3-е командное помещение, отделенное от них водонепроницаемой перегородкой. Но в боевой обстановке по тревоге этим проходом пользоваться нельзя, так как двери обычно задраиваются.

Для доставки раненого в пункт, расположенный в 4-м командном кубрике, необходимо было его спустить в офицерское помещение, затем оттуда по крутому трапу — на броневую палубу, далее пронести по узкому

коридору, проходившему под прямым углом к трапу, пройти через дверь в водонепроницаемой переборке и попасть в 4-е командное помещение.

Чтобы доставить раненого в боевой перевязочный пункт, необходимо спуститься по трапу в офицерское помещение, оттуда пронести его в кают-компанию. Затем при помощи талей опустить раненого в помещение хранения торпед (одновременно через этот люк во время тревоги подавались торпеды к аппаратам, находящимся в кают-компании), а оттуда через узкую дверь — в перевязочный пункт. Непригодность указанного пункта выявилась во время учебной тревоги перед боем, так как во время тревоги трап, ведущий из кают-компании на броневую палубу, был снят, а крышка люка задраена для обеспечения живучести корабля. В дальнейшем, в соответствии с приказом командира, в качестве перевязочных пунктов были утверждены:

1. В носовой части — лазарет и аптека.
2. В кормовой части — помещение кают-компании и перевязочный пункт на броневой палубе.

Салон командира «Варяга», вид на правый борт. Вся мебель на крейсере, в том числе и в салоне командира, была изготовлена из металла
Фото: N.L.Stebbins

Комендоры, барабанщик и горнист на баке «Варяга». Перед ними разложены банники, 152-мм снаряды и унитарный патрон для 75-мм орудия

Фото: М.Шульц

Канцелярия крейсера

Фото: N.L.Stebbins

Перевозочные средства хранились в специальных ящиках, находившихся в четырех местах. Весь личный состав был обучен оказывать первую помощь раненым. Носильщики раненых (14 человек) были снабже-

ны специальными сумками с медицинскими принадлежностями. Хирургических инструментов было достаточно: кроме казенных, врачи использовали и свои личные.

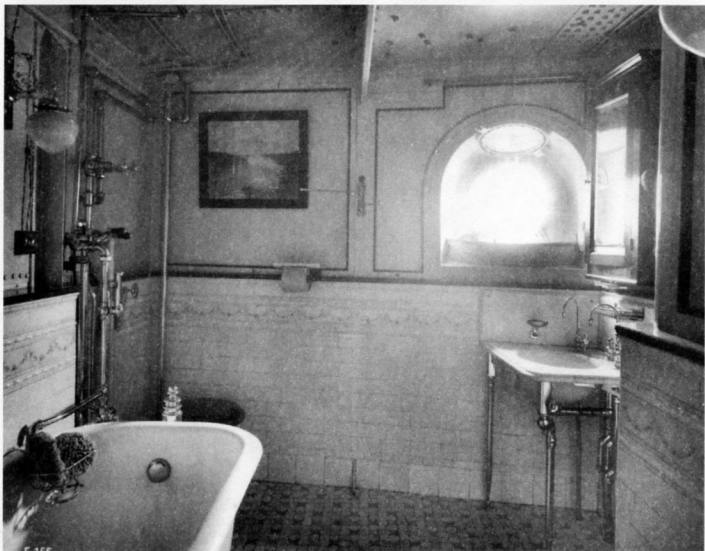
Экипаж и жилые помещения

На крейсере «Варяг», в соответствии со спецификацией, экипаж состоял из 21 офицера, 9 кондукторов и 550 нижних чинов. Перед уходом корабля в Россию на нем находилось 19 офицеров, священник, 5 кондукторов и 537 нижних чинов. В бою 27 января 1904 года участвовали 558 человек: 21 офицер, священник, 4 кондуктора, 529 нижних чинов и 3 вольнонаемных. Еще 10 членов экипажа «Варяга» перед уходом в Чемульпо были оставлены в Порт-Артуре.

Жилые помещения команды располагались под полубаком и на жилой палубе и в кормовой части на броневой палубе. От 72-го шп. в сторону кормы шли каюты офицеров и командования корабля. Каюты офицеров были одноместные, площадью по 6 м²; каюты старшего офицера, инженера-механика и старшего штурмана — по 10 м². Помещения в сторону кормы на длине 12,5 м занимал командир. К ним примыкала кают-компания площадью 92 м². На жилой палубе находились лазарет, аптека, камбуз, баня (25 м²) и корабельная церковь. На жилой палубе все двери, кроме водонепроницаемых, были сдвижными.

*Салон командира
с установленным в
нем 75-мм орудием*

*Ванная комната
командира.
Отделка помещения
поражает
великолепием
Оба фото:
N.L.Stebbins*

Окраска

За время службы «Варяг» окрашивался следующим образом. Перед уходом в Россию и в России с сентября 1900 по май 1901 года: корпус и мачты — белые; нижние колена дымовых труб, вентиляторы (трубы и раструбы) —

желтые; верхние колена дымовых труб, стены обеих мачт и реи — черные; подводная часть — зеленая и внутренняя поверхность раструбов — красная.

Во время плавания в составе эскорта императора Николая II с августа по сентябрь 1901 года: корпус и мачты — белые; колена

дымовых труб и вентиляторы (трубы и раструбы) — желтые; коронки дымовых труб шириной 1,5 м, стенки обеих мачт и рей — черные; внутренняя поверхность раструбов — красная; подводная часть — красная.

При переходе на Дальний Восток и в Порт-Артуре с августа 1901 по сентябрь 1903 года: корпус и мачты — белые; нижние колена дымовых труб и вентиляторы (трубы и раструбы) — желтые; верхние колена дымовых труб, стенки обеих мачт и рей — черные; внутренняя поверхность раструбов — красная; подводная часть — красная.

С сентября 1903 года до момента гибели: от клотика до ватерлинии — оливковый цвет

(в соответствии с приказом по окраске судов на дымовых трубах должна была быть отбита полоса шириной 0,9 метра оранжевого цвета); подводная часть — красная.

Во время ремонта во Владивостоке и перехода до Гонгконга с марта по июль 1916 год: от клотика до ватерлинии — шаровый цвет; коронки дымовых труб шириной 1 метр — черные; подводная часть — по всей вероятности, красная.

В период перехода от Гонгконга до Гринока с июля по ноябрь 1916 года: от клотика до ватерлинии — «полубелый» цвет (так в документе — В.К.); коронки дымовых труб шириной 1 метр — черные; подводная часть — красная.

При переходе от Гринока до захвата англичанами с ноября 1916 по ноябрь 1917 года: от клотика до ватерлинии — шаровый цвет; колонки дымовых труб шириной 1 метр — черные; подводная часть — красная.

Оценка проекта

Крейсера программы «для нужд Дальнего Востока» строились по одному и тому же техническому заданию, но явились миру совершенно разными, как по внешнему облику, так и по основным кораблестроительным характеристикам. Роднил их, пожалуй, лишь одинаковый состав вооружения. В связи с этим невольно возникает вопрос: насколько удачными были эти корабли и какой из них был лучше?

Казалось, на эти вопросы должен был дать ответ опыт боевых действий. Однако на самом деле все оказалось куда сложнее. Задачи, которые пришлось выполнять крейсерам в ходе Русско-японской войны, оказались далеки от изначально прописанных в проектах.

По иронии судьбы, «Богатырь», самый защищенный и совершенный из 6000-тонных бронепалубных крейсеров, не сделал за всю войну ни единого выстрела и практически не принял участия ни в одном походе, простояв в доке в затянувшемся ремонте. Зато «Варяг» в первый же день войны пришлось встретиться лицом к лицу практически с представителями всех поколений «эльзвигских крейсеров» — от устаревших до новейших образцов. Но судьба поставила его в такие условия, что трагический исход был предreshен. Третий представитель семейства — «Аскольд» — принял активнейшее участие во всех операциях эскадры Тихого океана. Правда, таковых операций было немного — значительно меньше, чем предполагалось до открытия военных действий. Тем не менее, крейсер проявил свои незаурядные возможности, став единственным кораблем серии, которому удалось с честью выйти из горнила той войны, на «арене» которой так нерасчетливо использовали эти крейсера.

Говоря о 6000-тонных крейсерах, нельзя не упомянуть о кораблях, построенных по программе 1895 года. Именно они стали прототипом для разработки головного крейсера по судостроительной программе 1898 года. Речь идет о крейсерах типа «Диана». Вступившие в строй перед началом Русско-японской войны, они, увы, морально и физически устарели и уже не отвечали современным требованиям. Этот факт говорит, прежде всего,

Тактико-технические элементы крейсера 1 ранга «Варяг»

Размерения, м:	
длина наибольшая	129,56
длина по грузовой ватерлинии	127,8
ширина (без обшивки)	15,9
осадка на миделе	5,94*
осадка носом	5,87*
осадка кормой	6,02*
Водоизмещение проектное, т	6500
Метацентрическая высота, м:	
при водоизмещении 6400 т	0,68
при водоизмещении 7100 т	0,61
Запас топлива, т:	
нормальный	720
полный	1350
Дальность плавания 10-узловым ходом, миль:	
при полном запасе угля	около 6100
при нормальном запасе угля	около 3270
Скорость полного хода, узлов:	
на испытаниях 13.7.1900	24,59
на 12-часовых испытаниях 21.9.1900	23,2
после ремонта в Порт-Артуре 16.10.1903	20,5
после ремонта во Владивостоке 15.5.1916	16

*При водоизмещении 6500 т

об уровне развития отечественной промышленности начала XX века. «Диана», «Паллада» и «Аврора» отличались неглубокой надежностью механизмов, но по всем параметрам проигрывали бронепалубным крейсерам зарубежной постройки.

«Варяг» и «Аскольд», по сути являвшиеся опытными кораблями данного типа, по конструктивной и компоновочной схеме больше всего подходят для сравнения. Нет сомнения в том, что «Варяг» был сконструирован более продуманно и компактно. Вынужденное размещение артиллерии в оконечностях избавило его от тесных погребов вдоль бортов. Корабль обладал хорошей мореходностью, на нем весьма удачно располагались шлюпки и катаера. Машинно-котельные отделения были просторными; их оснащение и система вентиляции заслуживали самой высокой оценки.

«Аскольд» в этом отношении «Варягу» проигрывал. Опасения строителей не достичь контрактной скорости привели к тому, что относительная длина крейсера (и без того большая в первоначальном проекте) стала в окончательном варианте равна 8,7 (у «Варяга» — 8,1). В результате корпус представлял собой длинную гибкую балку; низкий запас ее прочности приводил к местной потере устойчивости, а иногда и разрушениям конструкции. «Хлипкость» корпуса на ходу вызывала сильную вибрацию, особенно это чувствовалось на юте. Из-за боязни перегрузки корабль лишился полубака и ходовой рубки (последняя была установлена лишь после ходовых испытаний, по настоянию командира), что заметно ухудшило его эксплуатационные характеристики в штормовую погоду. Зажужженность корпуса привела к тесноте жилых помещений и погребов безапаса.

На мерной миле во время проведения прогрессивных испытаний на максимальную скорость оба корабля показывали выдающиеся результаты. Так, 12 июля 1900 года «Варяг» развил скорость 24,59 узла. 6 сентября 1901 года «Аскольд», в свою очередь, достиг скорости 23,39 узла. Во время 12-часовых непрерывных испытаний «Варяг» показал средний результат 23,18 узла, при мощности машин 19 602 л.с. «Аскольд» 15 и 17 сентября 1901 года на 6-часовых пробегах достиг скорости 23,98 и 24,01 узла при мощности 21 100 и 20 885 л.с. соответственно. При этом следует заметить, что из-за неисправности механического лага значения скоростей не были измерены. В итоговых таблицах испытаний

были вписаны цифры, полученные во время других испытаний.

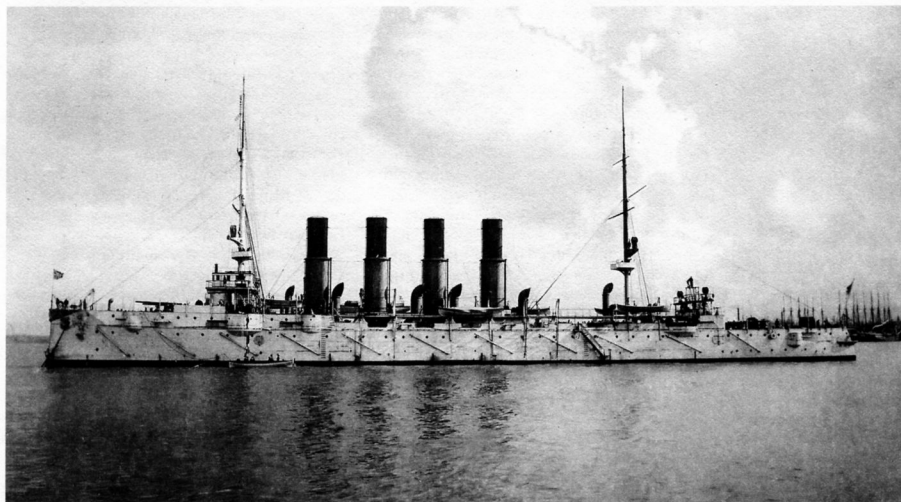
Интересны 24-часовые испытания «Варяга» во время пробега экономичной скоростью в 10 узлов. Так, в течение суток крейсер прошел 240 миль, при этом израсходовал 52,8 тонны угля (то есть 220 кг на милью). Простые расчеты показывают, что при нормальном запасе угля в 720 тонн дальность плавания составляла 3270 миль, а при полном запасе в 1350 тонн — 6 136 миль.

Правда, реальная дальность плавания корабля всегда существенно отличается от расчетной, полученной по результатам испытаний. Так, во время дальних переходов «Варяг» на скорости 10 узлов тратил 68 т угля в сутки, что соответствует наибольшей дальности плавания в 4288 миль. Суточный расход угля на «Аскольде» для скорости 11 узлов составлял 61 т — таким образом, его дальность плавания равнялась 4760 мильям.

Одним из главных достоинств «Аскольда» считалась надежная работа его энергетической установки. Это преимущество компенсировало все его недостатки. Увы, «Варяг» этим «похвастать» не мог. Значительную часть довоенной службы в Порт-Артуре крейсер провел у стенки в бесконечных ремонтах. Причина заключалась как в небрежной сборке машин, так и в ненадежности котлов системы Никлосса, которые были остроумны в идее, но никуда не годились в эксплуатации.

Расположение орудий главного калибра на «Аскольде» выглядело предпочтительнее. На нем в бортовом залпе могли участвовать семь шестидюймовок, а на «Варяге» — только шесть. Правда, строго по носу или корме «Варяг» мог стрелять из четырех, а «Аскольд» только из одного орудия. Остальные были ограничены углом в 30° из-за опасности разрушения конструкции надстроек.

Но самый главный минус и «Варяга», и «Аскольда» заключается в порочности самой концепции бронепалубных крейсеров водоизмещением в 6000 т. В то время как Япония, готовясь к войне, разумно делала ставку на гораздо более дешевые 3000-тонные корабли, а экономленные средства вложила в создание броненосных крейсеров с 203-мм артиллерией, Россия продолжала тратить деньги на «истребители торговли», призванные действовать в одиночку на океанских коммуникациях. В результате отечественный флот пополнился целой серией больших, красивых, но, увы, практически бесполезных кораблей, к числу которых принадлежал и легендарный «Варяг».

ДОВОЕННАЯ СЛУЖБА

Филадельфия — Кронштадт

Прибывший из России экипаж переселился на крейсер 6 декабря 1900 года. К началу следующего года корабль, наконец, смог покинуть завод и выйти на бар реки. 2 января 1901 года во время стоянки в Филадельфии на его грот-мачте был поднят вымпел — «Варяг» официально вступил в кампанию. После нескольких пробных походов по заливу Делавэр он принял полный запас угля и 10 марта, выйдя из устья реки Лаврентия, проследовал в Льюис. 16 марта крейсер зашел в Нью-Йорк, где пополнил запасы, и 25 марта навсегда покинул берега Америки.

Из-за плохого качества американского угля 2 апреля пришлось сделать остановку на Азорских островах. В течение пяти дней грузили уголь и занимались ремонтом механизмов. 14 апреля на входе в Шербур «Варяг» разминусовался с крейсером «Герцог Эдинбургский», который находился в учебном походе со строевыми квартирмейстерами. Затем крейсер взял курс на Балтику и в конце апреля прибыл в Ревель. Там крейсер посетил командир Ревельского порта и произвел осмотр корабля и смотр экипажа. 2 мая «Варяг» проследовал в Кронштадт.

Переход через Атлантический океан, Северное и Балтийское моря занял чуть более двух месяцев. 3 мая в 9 утра, оставив за кормой 5083 мили, крейсер стал на якорь на Большом Кронштадтском рейде. Сразу же после прихода крейсер посетил главный командир порта вице-адмирал С.О.Макаров. В полдень 6 мая, в день рождения государя императора, крейсер поднял стеньговые флаги и произвел салют, а в 22.00 осветился электрической иллюминацией, специально изготовленной на заводе Крампа. Гирлянда из разноцветных лампочек включала различные фигуры: инициалы «Н.А.», корону, название корабля, Андреевский флаг. Всего в гирлянде насчитывалось свыше тысячи ламп накаливания. Три дня спустя на яхте «Стрела» крейсер посетил генерал-адмирал великий князь Алексей Александрович со свитой.

Две недели спустя, 18 мая, его впервые посетил Николай II. Император осмотрел корабль и поблагодарил команду за хорошее содержание крейсера.

24 мая крейсер перешел в гавань и начал готовиться к переходу к новому месту службы — на Дальний Восток. Для осмотра забортовой аппаратуры и покраски подводной части корпуса его ввели в Константинов-

Вверху: крейсер «Варяг» на Большом Кронштадтском рейде вскоре после трансатлантического перехода
Фото: И.Яковлев

ский док. «Варяг» также оснастили радиостанцией системы «Попов-Дюкрет» образца 1900 года дальностью действия всего 10 миль. Тем не менее, это позволило избавиться от механического телеграфа, который был снят после 6 июня.

В июне во время осмотра второго дна в районе 30—37, 43—49 и 55—56-го шпангоутов были обнаружены повреждения днища; стрелки прогиба находились в пределах от 1,5 до 19 мм. В результате чего крейсер с 10 июня по 1 июля повторно прошел докование. На днище на стыке листов обшивки была обнаружена течь, которую устранили чеканкой и окраской. После вывода из дока на «Варяг» загрузили боезапас и различные припасы. 15 июля крейсер вышел из гавани и встал на Большом Кронштадтском рейде.

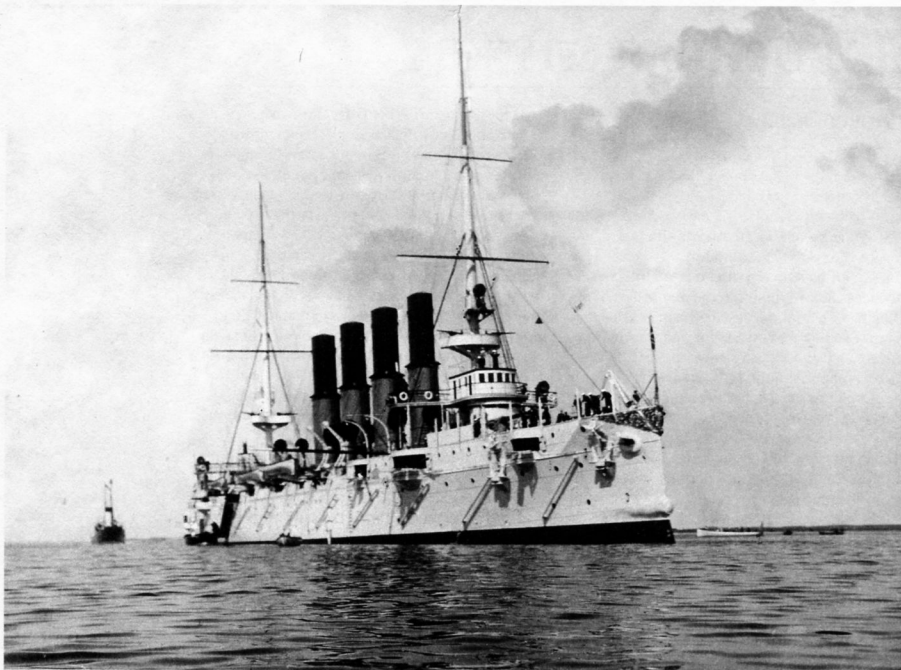
22 июля в день тезоименитства вдовствующей государыни императрицы Марии Федоровны в 8 утра корабли расцветились флагами, в 10.00 была отслужена литургия и благодарственный молебен, а в полдень прогремел артиллерийский салют в 31 выстрел. В

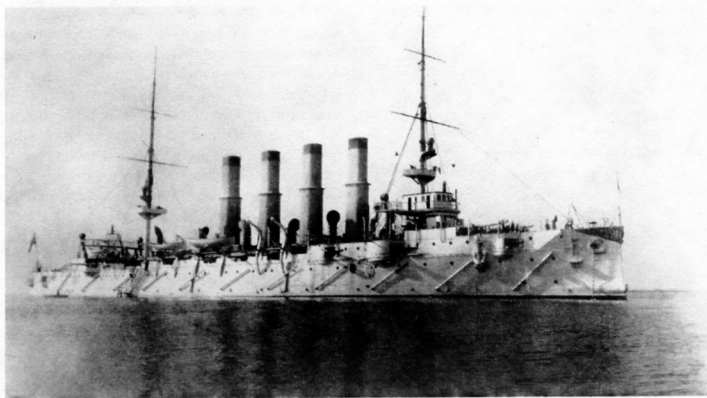
честь очередной годовщины Гангутской победы 27 июля вновь раздавались залпы праздничного салюта. Через два дня в воскресенье из Петербурга на пароходах «Кронштадт» и «Котлин» прибыли гости в количестве около 500 человек. По словам матросов, по палубе нельзя было свободно пройти. Гости пробыли до 16 часов. 30-го «Котлин» привез 300 воспитанниц богоугодных заведений. Милых барышень развлекали офицеры и самодеятельные экскурсоводы из числа грамотных матросов.

Три дня спустя над рейдом опять гремели залпы артиллерийского салюта. На этот раз производился царский смотр кораблям, уходящим в дальнее плавание. После церемонии осмотра император сказал: «Братцы! В скором времени вы проститесь со своей Россией и пойдете в Тихий океан, и только один Бог знает, что ожидает вас впереди!»

«Вверенный Вам крейсер соединяет в себе многие усовершенствования в деле кораблестроения... и дальнейшее их применение будет во многом зависеть от результатов, до-

«Варяг» после выхода из дока, где его подводная часть была перекрашена в красный цвет, 28 мая 1901 г.
Фото: Н.Апостоли

*Перед участием в эскорте царской яхты «Штандарт» дымовые трубы крейсера получили необычную окраску
Фото: И.Яковлев*

стигнутых при их практическом употреблении», — говорилось в инструкции, разработанной в ГМШ и врученной перед уходом на Дальний Восток командиру «Варяга» В.И.Бэру. В пути ему рекомендовалось идти экономичной скоростью, значение которой требовалось определить опытным путем. Полным ходом разрешалось двигаться только в исключительных случаях, но, тем не менее, рекомендовалось раз в полгода совершать пробеги полным ходом в течение 6 часов.

Через три океана

В воскресенье 5 августа 1901 года с 12.00 на крейсере «Варяг» находились родственники офицеров и команды, провожающие своих близких в дальнее плавание. После 17.00 крейсер направился к выходу с рейда. Но не успели выйти на траверз Толбухина маяка, как сломался шток золотника ЦВД левой машины. Далее пошли под одной правой машиной. Ремонт по замене штока продолжался до 7 августа. Но когда пустили левую машину, шток опять погнуло. С запозданием обнаружили причину поломки — незамеченную механиками отдачу гайки в направляющих штока.

8 августа в 3.00 прозвучал сигнал боевой тревоги. Корабль в рекордно короткий срок приготовился к бою. В этот день к полуночи пришли в Копенгаген. Решившись в темноте входить в порт, командир приказал встать в 40 милях от гавани. На следующий день в 11.00 отдали якорь на рейде датской столицы. В то время в Копенгагене на заво-

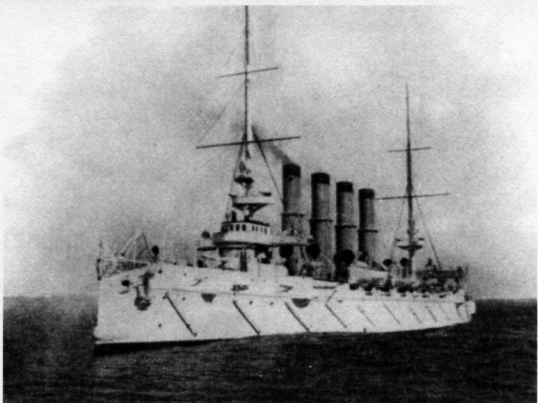
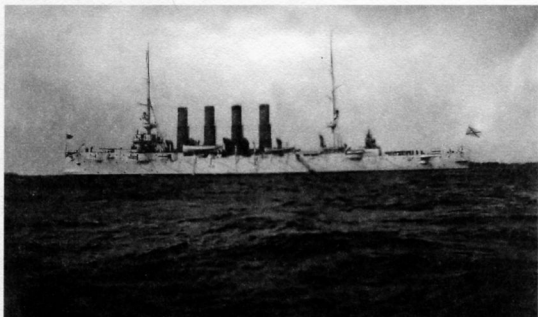
де «Бурмейстер ог Вайн» строился крейсер 2 ранга «Боярин»; там же заказали взамен сломанных новые детали для машин «Варяга». 14 августа к обеду ремонт был завершен — пробные обороты машины дали положительные результаты.

Тремя днями ранее «Варяг» посетил русский посланник в Дании граф Бенкендорф, по его предложению крейсер был задержан для выполнения «придворных обязанностей». 16 августа на яхте «Царевна» на рейд прибыла вдовствующая императрица Мария Федоровна. Группа офицеров во главе с командиром В.И.Бэром приняла участие в церемонии встречи высокой гостьи и ее свиты.

18 августа рядом с «Варягом» встали следующие на Дальний Восток минные транспорты «Енисей» и «Амур». Вслед за ними 19-го прибыл броненосец «Император Александр II». Ровно в полдень под гром артиллерийского салюта вошли на рейд императорская яхта «Штандарт» с Николаем II на борту и крейсер «Светлана». Спустя некоторое время пришла яхта «Полярная Звезда».

С 21 по 22 августа на «Варяге» грузили уголь. 28 августа крейсер по сигналу со «Штандарта» вступил императорской яхте в кильватер и вышел в море. На следующий день в полдень встретили немецкую яхту Вильгельма II «Гогенцоллерн», идущую под сопровождением немецкой эскадры и «Светланы». 30 августа в Данциге состоялись грандиозные маневры немецкого флота на виду у двух императоров.

31 августа оба императора с сопровождающими лицами обеих стран поднялись на борт «Варяга». Высокие гости, по словам ка-

**«Варяг» на рейде
Копенгагена
(вверху, публику-
ется впервые) и на
пути к Тулону
(внизу)**

Фото: Marius Bar

питана I ранга Бэра, «изволили...произвести подробный осмотр всех помещений» крейсера и остались весьма довольные блестящим видом корабля и команды. От имени немецкого императора команде были вручены памятные медали.

В 17.00 вся эскадра отправилась в Киль. Во время съемки с якоря на «Варяге» произошла поломка червяка валоповоротной машины, которую не успели вовремя разъединить с давшими ход машинами. Ремонт занял три часа, в течение этого времени, к досаде царствующих особ, крейсер стоял на месте, хотя придворная кавалькада вышла в море под сопровождением одной «Светланы». Несмотря на такой казус, «Варяг», справившись с неисправностью и развин ход в 22 узла, пытался нагнать «Штандарт», но не успел. Придя 1 сентября в Киль, застал там «Штандарт» и «Светлану», которые стали на якорь два часа тому назад.

В очередной раз на крейсере сломался вал кормовой динамо-машины №3. Впоследствии выяснилось, что причиной поломки стала 3-мм несоосность валов. Литые, а не кованные, валы не выдерживали возникающих при этом больших изгибающих моментов на валу. После всех злоключений «Варяг» 2 сентября в два часа дня вошел в Кильский канал, предварительно опустив стеньги мачт — для прохода под мостом. Каналом шли десять часов, на крейсере играла музыка. На берегу местное население тепло приветствовало русских моряков.

На следующий день корабль стал на якорь у Брунсбюттеля, ожидая подхода остальных русских кораблей. 3 сентября в 16.00 прибыли «Штандарт» и «Светлана». Двинулись дальше, причем в голове отряда шла царская яхта, справа — «Светлана», а слева — «Варяг». В море встретили французский крейсер «Кассини», шедший под флагом президента Франции Э.Лубэ.

5 сентября в 8.00 отряд прибыл в Дюнкерк. Императора России приветствовала французская эскадра салютом в 101 выстрел. Президент, перейдя на «Штандарт», вместе с Николаем II обошел эскадру, которая вновь салатовала им, а в ответ загрели орудия с «Варяга». Затем в 15.00 русский царь и французский президент отбыли в Париж.

Освободившись, наконец, от издевательских всех утомительных придворных обязанностей, «Варяг» 12 сентября 1901 года вышел в Шербур, куда прибыл на следующий день в 9 утра. 15 сентября на рейде провели шлопочные учения. Во время учений из-за ошибки машиниста паровой катер крейсера врезался в корму «Варяга», но удар был смягчен кранцами.

16 сентября проследовали в испанский порт Кадис. В пути вечером 18 сентября была объявлена учебная пожарная тревога — пожарный дивизион успешно справился с поставленной задачей. 20-го в 3.00 пополудни крейсер прибыл по назначению.

После пятидневной стоянки в порту «Варяг» вышел в Алжир, куда прибыл 27 сентября. Крейсер всю дорогу шел 15—20-узловым ходом. По приходу в порт корабль встал у стенки, и команда занялась переборкой цилиндров среднего и низкого давления. 28—29 сентября грузили уголь.

9 октября корабль вышел в Палермо. На переходе он держал 21-узловую скорость, имея под парами 22 котла. Машины работали плавно, без замечаний. Через день утром «Варяг» прибыл в Палермо, где стоял четыре дня, а затем взял курс на Суду (о. Крит).

В пути барометр начал падать. В Мессинском проливе крейсер попал в жестокий шторм. Испытания корабль выдержал с честью; по словам командира, «качка была плавной, корабль совсем не брал воды баком».

19 октября «Варяг» встал на рейде Суды. По плану боевой подготовки после обеда приступили к стрельбам из орудий, торпедных аппаратов и из стрелкового оружия. На следующий день учения возобновились, но внезапно после обеда они были прерваны, и крейсер полным ходом в 23 узла направился в Пирей. Секретная телеграмма из ГМШ заставила срочно свернуть учения и направиться на соединение с отрядом под командованием контр-адмирала А.Х.Кригера, стоявшим в Саламинской бухте.

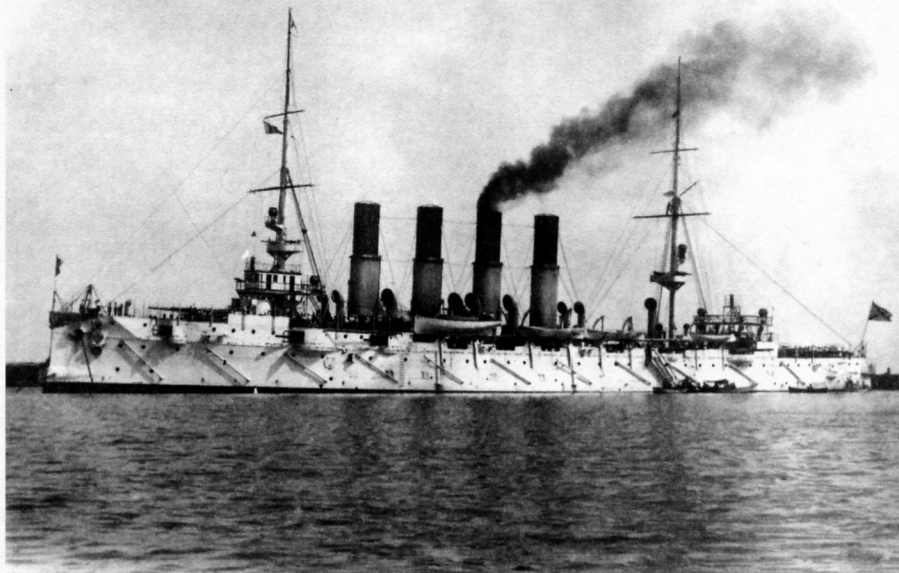
23 октября крейсер прибыл в Грецию. Получив в консульстве в Пирее инструкцию для плавания в Персидском заливе и срочно пополнив запасы, «Варяг» 5 ноября вышел из гавани. Но по дороге к Порт-Саиду в девяти котлах выявилась соленость, их тут же вывели из действия, позднее были вынуждены вывести еще три котла из-за течи в трубах. 8 ноября крейсер стал на бочку; начали разбираться с соленостью в котлах. Возмож-

ной причиной могла быть либо негерметичность трубок холодильника, либо изначальная соленость воды, принятой в Пирее, но командир корабля перед приемкой лично пробовал воду для котлов. Поверхностный осмотр холодильника также не дал результатов. Поэтому всю воду, принятую накануне, выпустили из котлов, почистили трубки, затем очистили и протерли насухо цистерны и приняли новую воду.

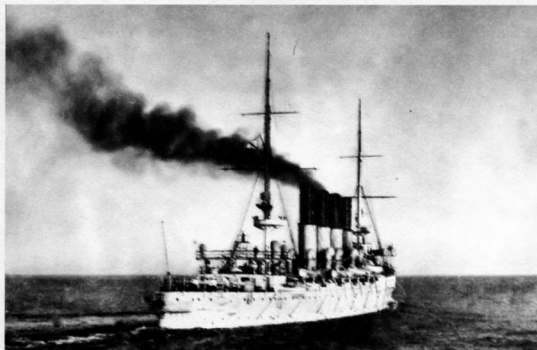
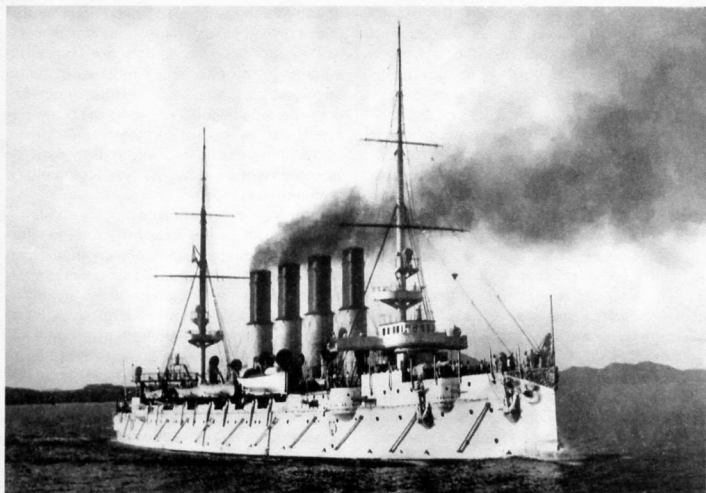
10 ноября 1901 года вошли в Суэцкий канал, но не прошло и часа, как в теплом ящике левой машины снова обнаружили соленость. Немедленно вывели из действия холодильник, а котлы начали питать прямо из цистерны междудонного пространства. В Суэце после тщательной проверки холодильника, выяснилось, что около 400 трубок были негерметичны. Пришлось их немедленно заглушить, а девять котлов, которые питались из этого холодильника, пришлось разобрать. Далее пошли под оставшимися котлами.

В Красном море котельное хозяйство крейсера совсем расстроилось: 13 ноября разорвало 2 трубки, в результате ожоги получили пять кочегаров, на следующий день — еще две трубки, а 17-го — еще одна.

**«Варяг» в Алжире,
27 сентября 1901 г.**
Фото: J. Geiser

**«Варяг»
покидает воды
Греции. Волна,
поднятая
крейсером,
раскачала
катер с
находившимся на
нем фотографом,
из-за чего нижний
снимок получился
смазанным**

18 ноября «Варяг» прибыл в Аден. Стояла сильная жара, но в течение двух дней экипажу пришлось грузить предельные запасы — 1600 т угля. Кроме того, крейсер принял более 450 т воды. Водоизмещение корабля превысило 8000 т. 22-го в полночь «Варяг» вошел в Персидский залив.

27 ноября поздно ночью при свете прожекторов крейсер подошел к Маскату. Утром «Варяг» произвел салют наций. На берегу подняли российский флаг, батарея ответила тем же. Вскоре на борт корабля поднялся первый министр султана. От имени монарха он пригласил командира корабля и

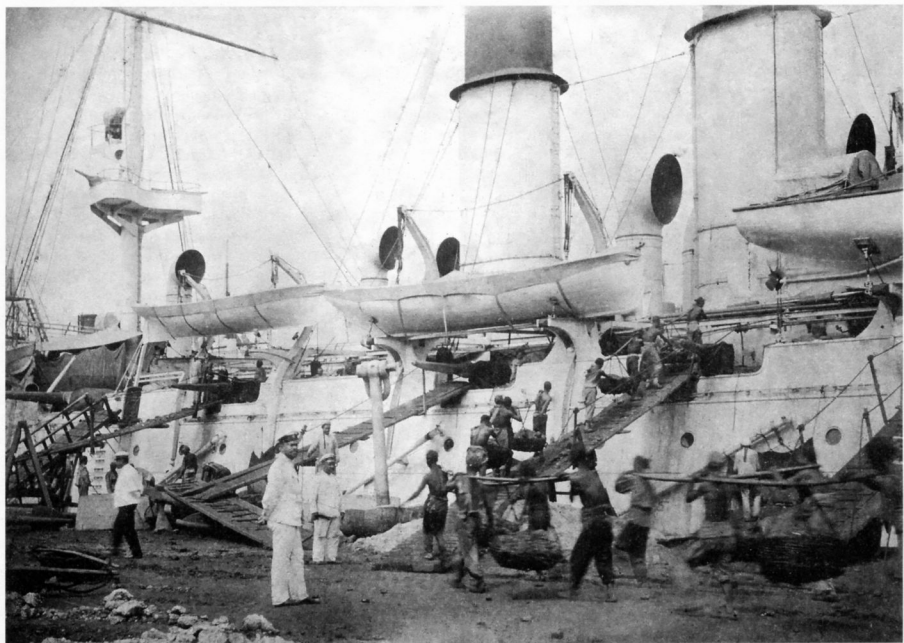
офицеров нанести визит во дворец. Русские моряки воспользовались приглашением, а на следующее утро на крейсер прибыл сам султан с подарками. По завершении мероприятия «Варяг» вышел в море и направился в Бушир, куда прибыл 3 декабря.

В Бушире на борт поднялся российский консул Г.В.Овсенко. Местный губернатор подарил команде несколько баранов и много зелени. Овсенко, перешедший на «Варяг», решил обойти на крейсере все подвластные ему районы. 7 декабря в час ночи корабль вышел в море.

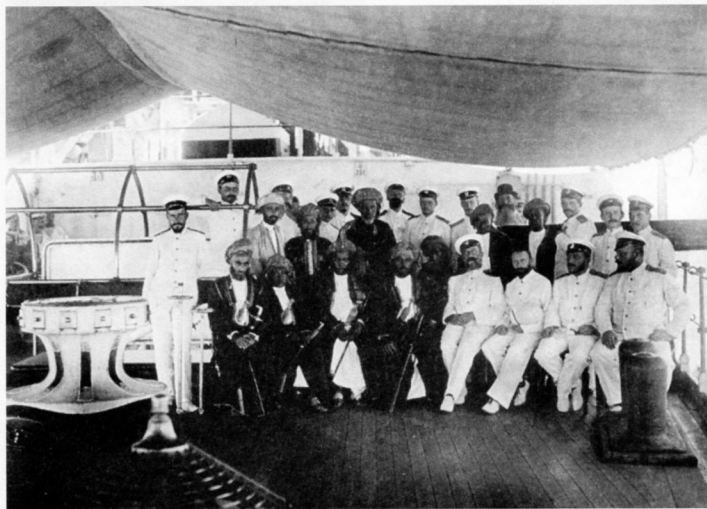
В Кувейте, куда прибыли вечером на следующий день, консул вместе с офицерами побывал в лагере шейха, который в это время ожидал нападения враждующего племени. На крейсер с ответным визитом прибыл наследник шейха. Он подарил команде десять баранов, а также кур и овощи.

В Линге, куда крейсер пришел утром 13 декабря, русских встречали особенно радушно, но в Бендер-Аббасе кварталы города оказались пусты. Позднее выяснилось, что измученные жарой жители на лето переселились в джунгли, находя там спасительную прохладу.

Дальнейшему путешествию крейсера помешала поломка в машине. Выход пришлось отложить. В машинном отделении закипела работа, и утром 18 декабря, подняв пары в котлах, «Варяг» покинул знойный Бендер-Аббас и направился в Карачи. Идя 10-узло-

Для погрузки угля в тропиках командир нанимал привыкшее к жаре местное население

Наследник шейха с офицерами «Варяга» на юте. Порт Маскат, 29 ноября 1901 г.
Оба фото: В. Андреев

вым ходом, корабль прибыл туда днем 21 декабря.

25 декабря «Варяг» вышел в море и взял курс на Цейлон. В море на крейсере «играли елку», команде раздавали подарки. После празднования Рождества провели подготовительную стрельбу по щитам. В последний день уходящего 1901 года прибыли в Коломбо. Войдя в порт 2 января, крейсер простоял там две недели, занимаясь ремонтом правой машины и чисткой трубок котлов и холодильников. Помимо этого, чистили и красили трюм. 11-го целый день и ночь грузили уголь.

15 января 1902 года, подняв пары во всех котлах, вышли в море вместе с минным транспортом «Амур». Правда, вскоре корабли расстались; «Варяг», разлив ход до 22 узлов, направился в Сингапур. Но вечером того же дня из-за нагрева подшипников эксцентров ЦВД крейсера пришлось уменьшить ход до 10 узлов и до порта назначения идти экономичным ходом. 22 января корабль встал у стенки порта. Вечером, не заходя в порт, мимо «Варяга» прошел «Амур».

26 января утром вышли в Южно-Китайское море. 28-го крейсер попал в сильный шторм — полубак заливало водой. Шторм продолжался до 2 февраля.

Через восемь дней корабль прибыл в Гонконг, на рейде застали учебное судно «Разбойник». Здесь снова пришлось заняться переборкой механизмов и котлов. За время пути от Кронштадта до Гонконга число замененных трубок перевалило за 1500 штук. После ремонта машин «Варяг», погрузив уголь, вышел в море и 13 февраля прибыл в Нагасаки. В порту находился отряд русских кораблей под флагом контр-адмирала К.П. Кузмича. 18-го команде «Варяга» был объявлен смотр.

22 февраля адмирал, державший флаг на «Громобое», перенес его на «Варяг». Вечером в 7 часов корабли вышли в море: «Громбой» направился во Владивосток, а «Варяг» — в Порт-Артур. Кузмич во время движения подробно ознакомился с новым разведчиком эскадры. 23 февраля были назначены испытания крейсера на полный ход. Ввели в действие все котлы. Более двух часов корабль шел полным ходом в 22 узла, но после полудня в правой машине появился стук. Испытания решили прекратить, и далее пошли под левой машиной. В правой же закипела работа: вскрыли ЦСД и разобрали подшипники. Однако причину стука установить так и не удалось.

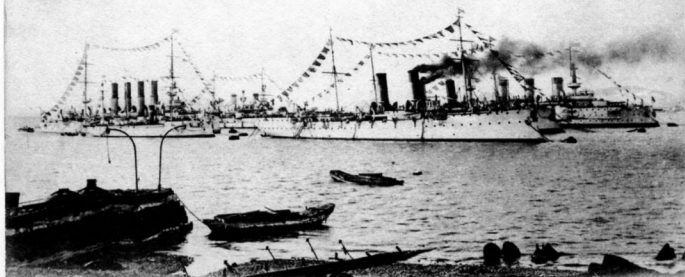
В Порт-Артуре

«Новый великопленный крейсер» — такими словами 3 марта 1902 года приветствовала прибывший «Варяг» порт-артурская газета «Новый край». В числе несомненных достоинств крейсера журналисты отмечали 25-узловую скорость, которую якобы корабль демонстрировал всему миру на переходе к новому месту службы. В Порт-Артуре о «заоканском чуде» были слышаны, и теперь все, в том числе и командование, с нетерпением ждали случая познакомиться с достоинствами «Варяга». Внешний вид крейсера действительно всех поразил. Наместник на Дальнем Востоке адмирал Е.И. Алексеев, посетив его сразу по приходу в порт, остался доволен блестящим видом корабля, за что поблагодарил команду и пожелал морякам дальнейших успехов в службе.

Начальник эскадры вице-адмирал Н.И. Скрыдлов тоже сделал подробный осмотр вновь прибывших кораблей — крейсера «Варяг» и броненосца «Пересвет». Хотя он отмечал, что на «Варяге» было много того, что неплохо было бы внедрить и в наше судостроение, в целом по качеству выполнения работ сравнение оказалось не в пользу американцев. Прежде всего потому, что механизмы кораблей отечественной постройки (к ним относился и «Пересвет») были проще и надежнее, поэтому служили долго без поломок и отказов. Позже адмирал с горечью отмечал, что «механизмы крейсера, спроектированные удачно, были собраны, очевидно, без должной тщательности... и по приходе на Восток настолько разболтались, что потребовали продолжительной переборки и выверки. Эта работа потребовала полтора месяца, а «громдная скорость крейсера осталась еще невыясненной...»

Скрыдлов подверг критике артиллерию «Варяга». По его словам, пушки такого большого корабля должны быть серьезно защищены — и не щитами, а броней казематов и башен. Минное вооружение также вызвало много нареканий. Надводные торпедные аппараты из-за их незащищенности были опасны не для неприятеля, а для собственного корабля. Удачное попадание в минный аппарат могло отправить на дно крейсер со всем его экипажем. А с учетом больших дистанций современного морского боя использование минных аппаратов на больших кораблях вообще выглядит сомнительным. Впрочем, все эти претензии следовало адресовать не Крампу, а специалистам МТК,

Привѣтъ изъ Портъ-Артура

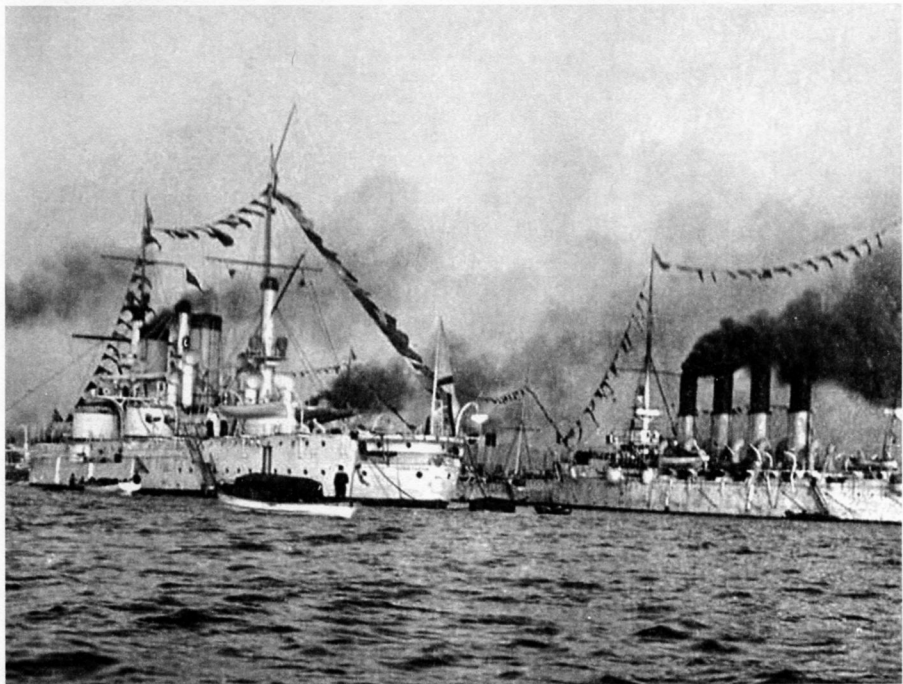

Русская Эскадра въ Портъ-Артурѣ.
Escadre russe au Port Arthur

Надпись Фот. Ф. Н. Подморова, Портъ-Артуръ. 12.

Фотооткрытка,
изображающая
эскадру на рейде
Порт-Артура. Край-
ний слева — «Варяг»

Порт-артурская
эскадра празднует
очередную годов-
щину Гангутской
битвы. На переднем
плане — расцве-
ченные флагами
броненосец
«Севастополь» и
крейсер «Варяг»
Фото: С. Корсаков

Эскадра Тихого океана в Западном бассейне
Порт-Артура
Фото: А. Динесс

разрабатывавшим задание на проектирование крейсера.

Тем временем все попытки провести испытания «Варяга» на полный ход не удавались. Нагревание головных подшипников и стук в машинах не позволяли перейти рубеж 20-узловой скорости. В соответствии с этим 28 февраля, то есть спустя три дня после прихода корабля в Порт-Артур, была составлена подробная ведомость ремонтных работ, рассчитанная на 60 календарных дней. В нее были включены: осмотр и исправление подшипников; переборка золотниковых приводов и самих золотников; осмотр поршней, цилиндров и проверка их движения; ремонт аварийных холодильников и другие неотложные работы. 15 марта крейсер вывели на шесть недель в вооруженный резерв.

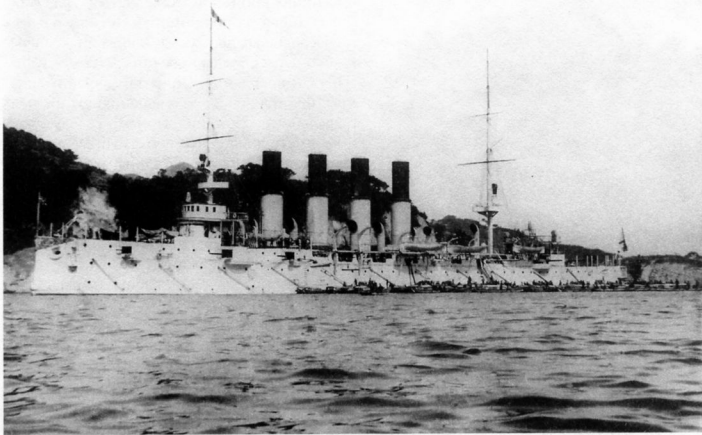
1 мая 1902 года «Варяг», подняв вымпел, вступил в кампанию. Крейсер сразу же приступил в составе эскадры к боевой учебе. 29 мая он совместно с эскадрой участвовал в контргалсовой стрельбе. К концу месяца вся эскадра, за исключением кораблей, которые могли доковаться в Порт-Артуре, проследовала во Владивосток.

«Варяг», оставленный в Порт-Артуре главной боевой силой, с 7 июня в течение трех дней занимался определением тактических элементов корабля для занесения их в формуляр. После пополнения запасов крейсер до 30 июня продолжил боевые учения одиночного корабля в бухте Эллиот. 31 июля крейсер опять вывели в вооруженный резерв и ввели в док. Одновременно с этим на

крейсере начались ремонтные работы: в котлах заменили большое количество трубок и коллекторов, а в машинах пригоняли головные и рамовые подшипники. Одновременно с этим был сделан крупный заказ на коллекторы и трубки заводу-изготовителю Никлосса во Франции.

27 сентября «Варяг» вышел в море для определения и уничтожения девиации. Командование эскадры 1 октября назначило очередные испытания крейсера на полный ход. Утром, подняв флаг начальника эскадры Н. И. Скрыллова, крейсер вышел в море. 3 октября провели испытания на полный ход. Имея под парами 30 котлов, при частоте вращения винтов 146 об/мин, была достигнута скорость 22,6 узла.

Спустя некоторое время, с участием комиссии, составленной из судовых механиков эскадры, решили провести испытания крейсера на различных скоростных режимах движения по маршруту Порт-Артур — Чемульпо — Порт-Артур. 15 октября «Варяг» длительное время шел 10-узловой скоростью (68,8 об/мин при мощности машин 2005 л.с.). Расчетным путем был определен суточный расход угля — 88 т. Далее следовали со скоростью 14 узлов, держа пар в 14 котлах, и 9-узловой скоростью (55 об/мин, суточный расход угля — 68 т). В процессе испытания было признано, что, несмотря на то, что при 9-узловом ходе дальность плавания составляет свыше 4287 миль, а при 10-узловом — всего 3682, тем не менее, экономичной следует признать 10-узловую скорость. Так как

*На рейде Чемульпо,
16 октября 1902 г.
В этом походе
«Варяг» потерял
левый якорь,
который был вскоре
найден и поднят
Фото: Б.Лобач*

при 9-узловой скорости мощность машины ЦНД составляет всего 54 л.с., чего недостаточно не только для передачи вращательного движения на вал, но и для движения всей цепи сочленения машин. Возможности разобщения ненужных в данный момент движения цилиндров и сочленений в механизмах «Варяга» не предусматривалось.

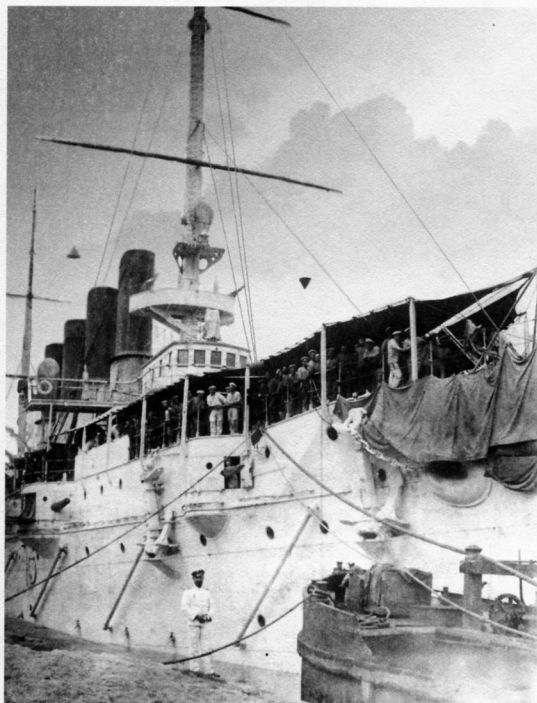
Во время проведения испытаний выяснилось, что при движении на малых ходах в 9 и 10 узлов (менее 55 об/мин) ЦНД, проворачивая всю цепь сочленений, тормозил работу остальных цилиндров. В результате колеччатый вал вращался с толчками, разбивая подшипники и расстраивая сложную кинематику механизма машин.

На обратном пути из Чемульпо 19 октября начали пробег полным ходом. Как и ожидалось, при достижении 100 об/мин вращения валов начали греться головные и рамовые подшипники, но испытания решили продолжить, хотя и под интенсивным охлаждением подшипников водой. При 125 оборотах и мощности машин 9400 л.с. прошли рубеж 20 узлов, большего добиться не смогли. Котлы Никлосса при длительных переходах были не в состоянии обеспечивать машины паром высокого давления, необходимым для полного хода.

После испытаний члены комиссии пришли к выводу, что машины «Варяга» «безболезненно» и длительно могут ходить со средней скоростью не более 16 узлов. Для обеспечения полного хода на длительное время необходимо перебрать машины крей-

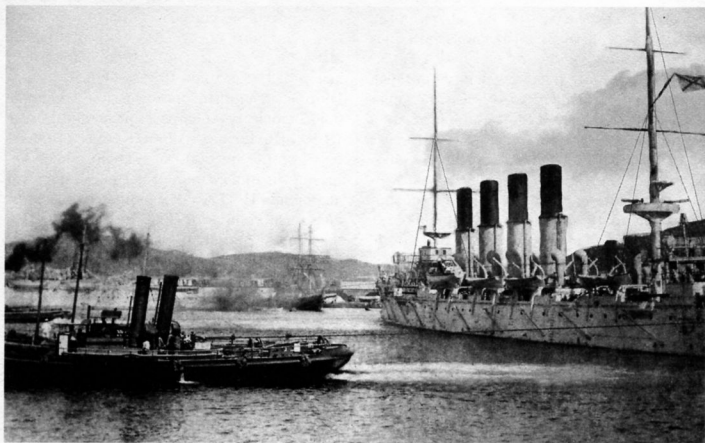
сера с притиркой головных подшипников ЦВД, ЦСД и бугелей эксцентриков. Было рекомендовано эти работы не откладывать, а провести как можно быстрее. Адмирал Алексеев приказал начальнику эскадры принять рекомендации комиссии к исполнению.

8 ноября 1902 года была создана новая более расширенная комиссия во главе капитаном 1 ранга И.П.Успенским. 16 ноября крейсер снова вышел в море. Целью похода было выявить характер неисправности машин и определить безопасный режим их работы для обеспечения хода, при котором корабль без ущерба для механизмов может выполнять боевую задачу. Как и ранее, вновь было определено, что подобным предельно оказался ход в 16 узлов (105 об/мин). При увеличении оборотов валов в машине появлялись стук и нагревание подшипников ЦВД и ЦСД обеих машин. Кроме того, членами комиссии было визуально обнаружены нарушения в кинематике движения штока поршня ЦВД левой машины и колебания вилки шатунов по шейкам поперечин ЦСД на обеих машинах. В заключении комиссии было сказано, что подобное могло возникнуть при длительной работе бистроходных механизмов в режиме экономичного хода. Это обстоятельство было еще более усугублено невозможностью разобщения с колеччатым валом не участвующих в данном режиме движения цилиндров. Являясь «мертвым» грузом для работающих цилиндров, они нарушали кинематику движения механизмов, расшатывали сочленения и разби-

Вверху: крейсер в «вооруженном резерве» в Порт-Артуре. На переднем плане — старший офицер «Варяга» Е. Крафт

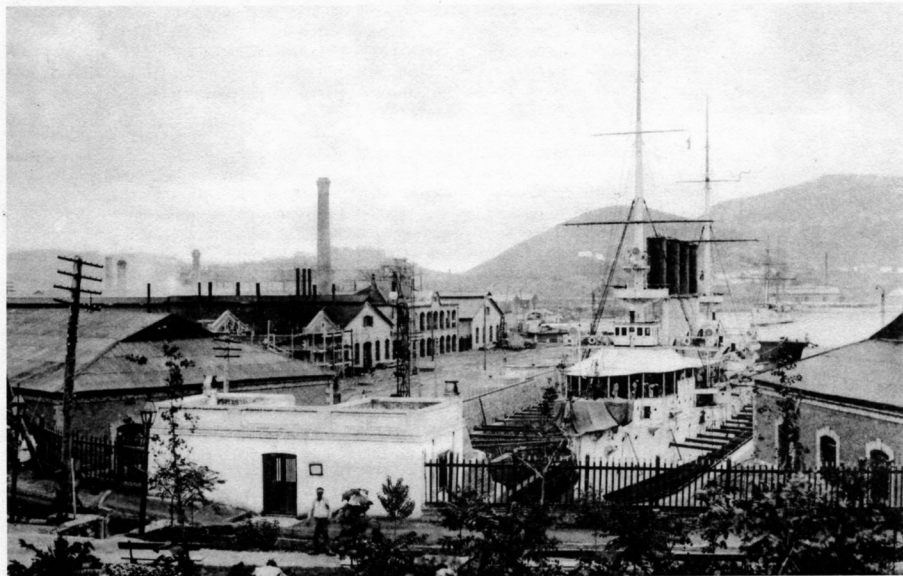
Справа: после завершения ремонта «Варяг» 15 февраля 1903 г. должен был выйти из Порт-Артура в море, но из-за сильного ветра буксиры не смогли оттянуть крейсер от стенки. Выход из бухты в тот день так и не состоялся
Оба фото: Б. Лобач

вали подшипники. Коленчатый вал, опирающийся на подшипники, в свою очередь совершал вращательные движения с перекосом, расшатывая соединительные муфты и узлы крепления. Попытки закрепить последние приводило к смещению его от нейтрального положения. При этом следует также иметь в виду, что протяженные судовые машины того периода (длина машин «Варяга» более 13 м) размещались не на жестком фундаменте, а на «дышащем» корпусе крейсера. Выход из положения комиссия видела в полной переборке машин крейсера, повторяя заводскую операцию по сборке и регулировке всех сочленений. Работы предлагалось провести силами порта.

Тем временем «Варяг», являясь штатной боевой единицей, принимал активное участие во всех боевых учениях в составе эскадры. 31 октября состоялась эскадренная контргалсовая стрельба боевыми снарядами. Командоры крейсера стрельбу провели блестяще, заслужив отличную оценку. Командующий морскими силами отметил это сигналом с флагманского корабля: «Адмирал изъявляет свое особенное удовольствие». На следующий день командующий провел смотр крейсеру. Спустя полмесяца «Варяг», совершив без происшествий пробег 18-узловым ходом, совместно с броненосцем «Севастополь» провел боевую стрельбу на дистанции 35 кбт. Закончив учения 21 ноября, крейсер начал готовиться к очередным ремонтным работам.

1902 учебный год для крейсера завершился. За это время корабль трижды вывodziлся

в вооруженный резерв: с 28.02 по 1.05.1902 г.; с 31.07 по 1.10.1902 г. и с 21.11.1902 по 13.02.1903 г. включительно. Тем не менее, за оставшееся время крейсер интенсивно проводил боевую учебу: провел в боевых походах 670 ходовых часов, пройдя общей сложностью 7 950 миль, израсходовав 8 600 т угля и 27 т смазочных материалов. Во время боевых учений было проведено 84 занятия по определению расстояния до цели дальнометром Люжоля-Мякишева; 48 — глазомером; 83 занятия с учениками артиллеристами; 30 занятий с комендантами и гальванерами; 48 артиллерийских учений одиночного корабля и в составе эскадры; 30 раз проводились стрельбы с использованием учебных стволов (израсходован 891 снаряд); 3 подготовительные стрельбы боевыми снарядами (71 снаряд); одна боевая стрельба из 152-мм орудий (74 снаряда); из 75-мм орудий было сделано 185 выстрелов; из 47-мм — 214, из 37-мм — 60; из орудий Барановского — 29 и из пулеметов — 770. Кроме этого, 87 раз проводились занятия с рулевыми и сигнальщиками; 80 — с учениками машинной команды, стрелками квартирмейстерами и водолазами, а также 56 занятий со всем личным составом грамотностью.

Несбывшиеся надежды

Завершив в очередной раз ремонт злополучных машин, 15 февраля 1903 года «Варяг» вступил в кампанию. Сразу же крейсер был выведен на внешний рейд, и 20 февраля приступили к испытаниям на полный ход. Начали со скорости движения в 12 узлов, через некоторое время частоту оборотов довели до 140 и достигли скорости примерно 20 узлов. После испытаний провели осмотр подшипников. 25 февраля испытания продолжили, но подшипники опять стали греться. Спустя три дня состоялся инспекторский смотр. На «Варяге» его проводил лично начальник эскадры вице-адмирал О.В.Старк. Результаты смотра нашли отражение в отчете: по четверем отделам из пяти (за исключением третьего — смотровые стрельбы, которых крейсер не проводил) «Варяг» получил положительные оценки.

Сразу же после смотра, 1 марта крейсер принял нового командира — капитан 1 ранга В.Ф.Руднев (приказ о его назначении состоялся еще 10 декабря 1902 года). Новый командир начал с проведения общекорабельных учений: 2 марта — учения машинной команды, а на следующий день рано утром

**«Варяг» в порт-
артурском доке**
Фото: С. Корсаков

была объявлена боевая тревога. После того как боевые расчеты доложили о готовности корабля к бою, открыли огонь из ствольных пулями Берлана. После обеда эти упражнения были повторены с матросами, прибывшими с крейсера «Аскольд» («Аскольд» в тот момент находился в вооруженном резерве и стрелять в гавани не мог). Следует заметить, что с приходом нового командира ствольковые стрельбы проводились практически каждый день, при этом расходовалось от 200 до 300 пуль Берлана. Регулярно проводились и грёбные учения на шлюпках, а также парусные состязания.

Между тем командование не теряло надежды на то, что «Варяг» сможет достичь контрактного 23-узлового хода. 9 марта члены комиссии во главе с И.П.Успенским вновь вышли в море в район островов Кэп и Раунд. На очередных испытаниях при вращении валов 136 об/мин была достигнута скорость 21,1 узла. Испытания проводились с переменным успехом до 22 марта, пока в котле № 25 не разорвало трубку. Вечером, придя на рейд, провели профилактические работы, подтянули крепеж и утром 23-го продолжили испытания. Спустя некоторое время в котле № 25 вновь разорвало трубку, пришлось убавить скорость, а котел вывести из действия. Заменяя трубку, продолжили испытания, доведя обороты валов до 134 об/мин. Несмотря на положительные результаты испытаний, полностью избавиться от нагревания головных подшипников ЦВД и ЦСД не удалось. Успенский в своем рапорте от 17 апреля докладывал: «Максимальная скорость крейсера не может быть более 16 узлов, и лишь на короткое время (несколько часов) ее можно увеличивать до 20 узлов».

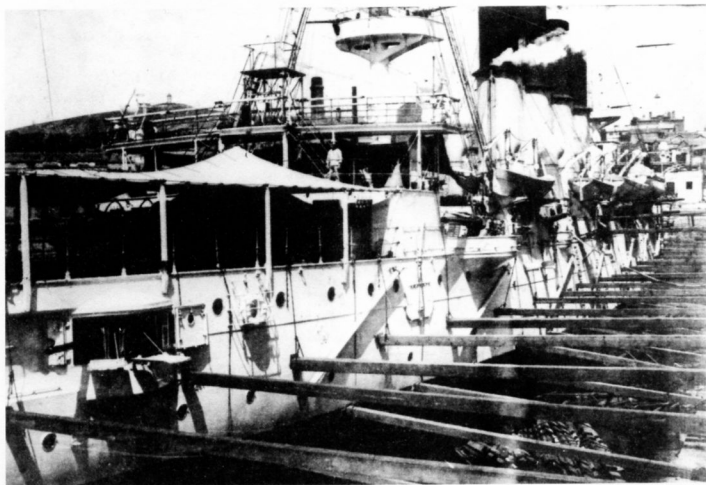
Командование было недовольно результатами работы комиссии и для консультаций по машинам «Варяга» решило привлечь известного инженера-механика — начальника филиала петербургского Невского завода в Порт-Артуре И.И.Гиппиуса. Ознакомившись с машинами, Гиппиус заключил, что «ошибок в основных размерениях машин нет», и они могут развить необходимую для достижения 23 узлов мощность. «Сомнения вызывают котлы Никлосса, могут ли они длительное время держать пар для машин давлением 240—250 фунтов по манометру (16,8—17,5 атм)?» Далее выяснился интересный факт. Что касается разности расчетной мощности 19 810 л.с., полученной Гиппиусом для машин, от мощности 16 198 л.с., достигнутой на испытаниях для контракт-

ной скорости в 23 узла, то ее можно объяснить тем, что, видимо, в США скорость корабля измерялась в конце пробега, когда водоизмещение крейсера было значительно меньше начала испытаний. Реальная скорость крейсера при такой мощности вряд ли будет больше той, которую достигали в Порт-Артуре.

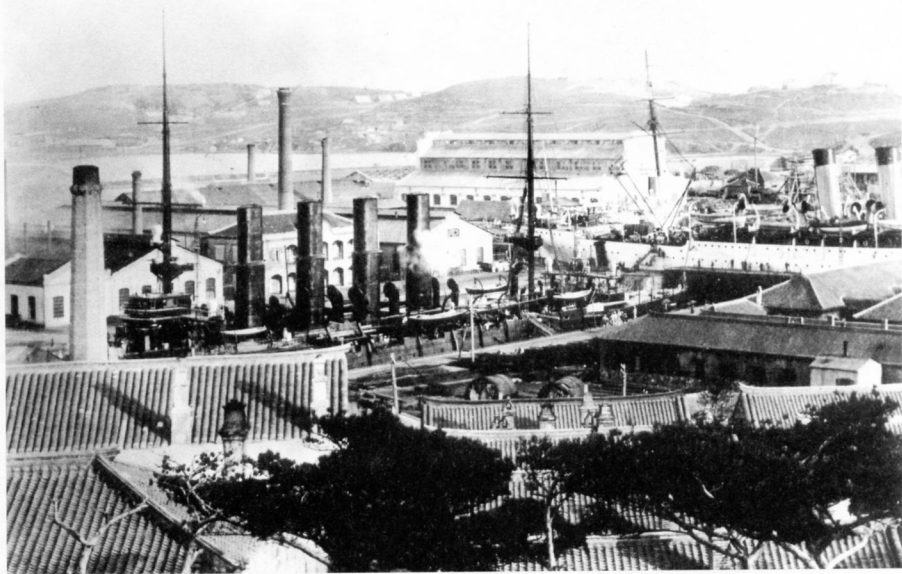
Исследования Гиппиуса показали, что для достижения контрактной скорости «Варягом» необходимо, чтобы котлы были «способны поддерживать высокое давление пара, и при этом ни в коем случае не давать большого числа оборотов (150 об/мин) при давлении пара ниже 200 фунтов по манометру (14 атм) в золотниковой коробке ЦВД». В связи с этим также выявилось, что на «Варяге» механики искусственно ограничили верхний предел давления пара значением 14 атм вместо требуемых 15,4 атм. Причину подобного выяснить, по словам Гиппиуса, не удалось, но она и без того ясна — это ненадежность котлов Никлосса, непредсказуемость разрыва трубок.

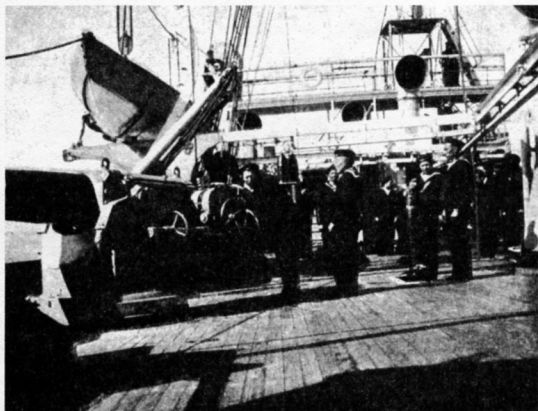
В заключение инженер писал, что «завод Крампа, спеша сдать крейсер, не успев верить парораспределение; машина быстро расстроилась, а на судне, естественно, стали исправлять части, которые более других страдали в смысле нагрева, стуча, не устранив коренной причины». Расстройство машин крейсера произошло не только из-за небрежной сборки их на заводе, но в большей степени из-за авральных ремонтных работ в Порт-Артуре без проведения тщательного анализа. Использование подшипников из другого металла, чем было у Крампа, привело к перекосу всех подвижных частей и сочленений машины, в том числе и коленчатого вала. В этом причина нагрева головных и рамовых подшипников.

Несмотря на бедственное положение с машинами, крейсер продолжал боевую учебу. 18 апреля он в составе эскадры провел подготовительную стрельбу под наблюдением флагманского артиллерийского офицера штаба начальника эскадры лейтенанта А.К.Мякишева. Через четыре дня «Варяг» участвовал в походе. Эскадра занималась эволюциями, отрабатывая четкость выполнения команд флагманского броненосца. Вечером 28 апреля к эскадре присоединились броненосные крейсера «Россия» и «Громобой», а «Варяг», отделившись на две мили от главных сил, выполнял роль разведчика. Крейсерский отряд во главе с «Россией» 3 мая провел контрольную стрельбу из

«Варяг» в порт-артурском доке до (вверху, фото С. Корсакова) и после покраски в боевой цвет (внизу, фото М. Шульца). На нижнем снимке справа видно учебное судно «Океан», ожидающее своей очереди встать в док

**«Варяг» на учениях:
зачетная стрельба
из орудия №2**

мелкокалиберных орудий. 12 мая эскадра разделилась на три отряда. «Варяг», назначенный головным кораблем минного отряда, перешел на Талиенванский рейд. Правда, 14 мая на крейсере в очередной раз сломался вал кормовой динамо-машины. Тем не менее, спустя четыре дня были проведены успешные ночные стрельбы по щитам. 22 мая «Варяг» присоединился к эскадре, а затем вместе с миноносцами «Блительный», «Боевой» и крейсером «Россия» направился в Чемульто, куда прибыл вечером 23 мая. В корейском порту корабль посетил российский посланник А.И.Павлов. 31 мая отряд благополучно вернулся в Порт-Артур. В июне на эскадре проводились популярные среди команд шлюпочные гонки. В результате упорной борьбы 12-весельные катера «Варяга» заняли 2-е и 3-е места (2-е место премировалось 22 рублями, а 3-е — 15-ю).

14 июня 1903 года «Варяг» спустил вымпел и вступил в вооруженный резерв, начав профилактический ремонт механизмов и машин. В августе эскадра участвовала в грандиозных маневрах, проводившихся в Японском и Желтом морях. «Варяг» был зачислен в резерв обороны порта. Выставив минное заграждение, он днем и ночью сторожил подступы к базе.

С 29 сентября по 5 октября крейсер находился в артурском доке, где был покрашен в боевой цвет. Боевой цвет в соответствии с приказом начальника эскадры получался путем смешивания одной части чернети и трех частей охры. Выйдя из дока, крейсер принял 1330 т угля и вступил в кампанию. С 10 по 16 октября «Варяг» проводил ходовые испытания на внешнем рейде. При полном водоизмещении, доведя число оборотов до 140 об/мин, и при давлении пара 15 атм крейсер развил ход до 20,5 узла. 19 октября после проведения «примерно-боевых стрельб» на крейсере заменили головные подшипники правой машины. Очередные испытания не дали новых результатов, при давлении пара 15,8 атм довели частоту вращения валов до 130 об/мин, но скорость опять не превышала тех же 20 узлов. Это было пределом возможностей крейсера.

В декабре начальство, наконец, осознало недостижимость заветных 23 узлов, поэтому крейсер больше на испытания не ходил. Для капитального ремонта его машин были привлечены мощности петербургских предприятий. Обуховский завод получил от ГУКиС задание «изготовить из твердой стали четыре шейки поперечин ползунов ЦВД и ЦСД

для обеих машин». Но получить новые детали «Варяг» не успел: 16 декабря он по приказу начальника эскадры вышел в корейский порт Чемульпо.

Хроника службы крейсера «Варяг» в 1899—1903 гг.

11.01.1899. С.-Петербург. Приказом по Морскому ведомству новый крейсер под именем «Варяг» зачислен в списки Российского Императорского флота.

10.05.1899. Филадельфия, США. Закладка крейсера «Варяг».

19.10.1899. Филадельфия, США. Спуск на воду.

С 20.10 по 15.05.1900. Филадельфия, США. Достройка корабля у стенки завода.

16.05.1900. Атлантический океан. Заводские испытания. Достижение скорости 16—17 узлов.

С 16.05 по 17.05.1900. Льюис, США. Стоянка на якоре на рейде.

17.05.1900. Атлантический океан. Испытания в океане. Пробег со скоростью 21—22,5 узла. Из-за разогреления подшипника шатуна ЦВД левой машины испытания прекращены, после обеда возобновлены. Провели стрельбу.

19.05.1900. Атлантический океан. Вечером на два часа вышли в океан, развили скорость 22 узла. Проверка подшипников.

2.07.1900. Филадельфия, США. Ввод в док для покраски подводной части.

9.07.1900. Атлантический океан. Переход в Бостон для проведения испытаний на мерной миле.

12.07.1900. Атлантический океан. Прогрессивные испытания (два по 16 уз., два по 18 и 23 уз.). Достигнута максимальная скорость 24,59 узла (волнение моря 4—5 баллов, ветер и ливень). Мощность машин — 16 198 л.с.

15.07.1900. Атлантический океан. 12-часовой пробег со скоростью 23 узла. Испытания прерваны на 8-м часу, выбило крышку ЦВД.

С 15.08 по 15.09.1900. Бостон, США. Ремонт: демонтаж цилиндра, отливка, обработка и установка нового цилиндра.

С 12.09 по 15.09.1900. Бостон, США. Швартовные испытания с новым цилиндром.

16.09.1900. Река Делавэр. На якоре у бара реки. Пережидали туман.

17.09.1900. Атлантический океан. 24-часовые испытания с 10-уз. скоростью (расход угля 52,8 т на милю).

18.09.1900. Атлантический океан. Испытания якорного устройства. Якорь на цепи длиной 59 м поднят с глубины 31 м за 7 мин.

21.09.1900. Атлантический океан. 12-часовые испытания со средней скоростью 23,18 узла (при мощности машин 14 157 л.с.)

22.09.1900. Атлантический океан. Проведение испытаний на выполнение команд: «Ход вперед» — за 8 с, «Ход назад» с полного хода — за 25 с, «Стоп» — за 15 с.

С октября по декабрь 1900. Филадельфия, США. Осмотр механизмов, чистка котлов и переборка машин.

6.12.1900. Филадельфия, США. Заселение команды на корабль.

2.01.1901. Филадельфия, США. Крейсер поднял вымпел, флаг и вступил в кампанию.

С 20.02 по 23.02.1901. Река Делавэр. Стоянка в фертоинг. 20.02 определение метacentрической высоты (при 6400 т — 0,68 м, при 7100 т — 0,61 м).

10.03.1901. Филадельфия, США. В 14.00 выход в океан.

11.03.1901. Льюис, США. Стоянка на якоре.

12.03.1901. Залив Делавэр. Испытания электропривода руля и выход в океан.

С 15.03 по 20.03.1901. Хэмптонский рейд. На якоре. Прием гостей. Погрузка угля.

С 20.03 по 3.04.1901. Атлантический океан. На ходу. Шторм.

С 3.04 по 8.04.1901. Азорские острова. На якоре. Погрузка угля. Пережидание шторма.

С 9.04 по 14.04.1901. Атлантический океан. На ходу. 13.04 прошли Эдистонский маяк.

С 14.04 по 25.04.1901. Шербур, Франция. Стоянка на бочке. Переборка механизмов.

С 25.04 по 30.04.1901. Северное море. На ходу.

С 30.04 по 2.05.1901. Ревель, Россия. Стоянка на якоре, на рейде.

Со 2.05 по 3.05.1901. Балтийское море. На ходу. Переход в Кронштадт. За все время плавания из США пройдено 5083 мили.

С 3.05 по 5.08.1901. Кронштадт. Стоянка на якоре на Большом Кронштадтском рейде.

18.05.1901. Высочайший смотр императора Николая II.

С 21.05 по 28.05.1901. В доке, покраска подводной части.

4.06.1901. Погрузка боезапаса.

6.06.1901. Демонтаж семафора с фок-мачты.

1.08.1901. Царский смотр.

С 5.08 по 8.08.1901. Балтийское море. На ходу. Поломка штока золотника ЦВД. Замена штока на новый, но после замены шток снова согнулся.

С 9.08 по 28.08.1901. Копенгаген, Дания. Стоянка на якоре. Ремонт машины. 18 августа посещение корабля вдовствующей императрицей Марией Федоровной.

С 28.08 по 31.08.1901. Балтийское море. На ходу, конвоирование яхты «Штандарт». 29.08 встреча с немецкой эскадрой и яхтой императора Вильгельма II «Гогенцоллерн».

31.08.1901. Данциг, Германия. Стоянка на якоре, на рейде. Встреча двух императоров. Визит императоров, г-адм. Алексея Александровича, принца Генриха Прусского и других официальных лиц на крейсер. Поломка валоповоротной машины.

С 31.08 по 31.08.1901. Балтийское море. На ходу. Поломка вала якоря кормовой динамомашины № 3.

С 1.09 по 2.09.1901. Киль, Германия. Стоянка на бочке. Ремонт динамо-машины.

Со 2.09 по 5.09.1901. Кильский канал, р.Эльба. На ходу.

С 5.09 по 9.09.1901. Дюнкерк, Франция. Стоянка на якоре. Встреча Николая II и президента Французской республики Э.Лубэ.

С 9.09 по 12.09.1901. Бискайский залив. На ходу.

С 13.09 по 16.09.1901. Шербур, Франция. Стоянка у стенки. Замена якоря динамо-машины запасным.

С 16.09 по 20.09.1901. Атлантический океан. На ходу.

С 20.09 по 25.09.1901. Кадис, Испания. Стоянка на якоре, на рейде.

С 25.09 по 27.09.1901. Атлантический океан. На ходу.

С 27.09 по 9.10.1901. Алжир. Стоянка на якоре в гавани. Погрузка угля. Переборка машин.

С 9.10 по 13.10.1901. Средиземное море. На ходу. Холодовые испытания машин со скоростью 21 узел. Испытания электропривода руля.

С 13.10 по 16.10.1901. Палермо, Италия. Стоянка на якоре. Замена трубок в котлах.

С 16.10 по 19.10.1901. Средиземное море. На ходу. В Мессинском проливе 17.10 крейсер выдержал сильнейший шторм.

С 19.10 по 21.10.1901. Суда, о.Крит. Проведение боевых стрельб.

С 21.10 по 23.10.1901. Средиземное море. На ходу. Пар в 24 котлах.

С 23.10 по 6.11.1901. Пирей, Греция. Стоянка на якоре в гавани. На рейде застали Отдельный отряд г-адм. А.Кригера.

С 6.11 по 8.11.1901. Средиземное море. На ходу. Обнаружена соленость в котлах.

С 8.11 по 10.11.1901. Стоянка на бочке перед входом в Суэцкий канал. Ремонт котлов и холодильника.

10.11.1901. Суэцкий канал. На ходу. Соленость в котлах.

С 10.11 по 11.11.1901. Суэц, Египет. Стоянка на якоре. Ремонт девяти котлов.

С 11.11 по 18.11.1901. Красное море. На ходу. 14, 15 и 17 ноября аварии с котлами (разрыв трубок).

С 18.11 по 22.11.1901. Аден. Стоянка на якоре. Переборка котлов. Погрузка угля (1600 т), прием воды (450 т). Водоизмещение крейсера свыше 8000 т.

С 21.11 по 27.11.1901. Аденский залив. На ходу.

С 27.11 по 29.11.1901. Маскат. Стоянка на якоре, на рейде. 29 ноября крейсер посетил местный султан.

С 2.12 по 7.12.1901. Бушир. Стоянка на якоре в 6 милях от города. Крейсер посетил посол России Г.В.Овсенко. Празднование дня тезоименитства императора Николая II.

С 8.12 по 11.12.1901. Кувейт. Стоянка на якоре, на рейде. Посещение крейсера сыном кувейтского шейха.

С 13.12 по 14.12.1901. Линг. Стоянка на якоре. Ремонт машин.

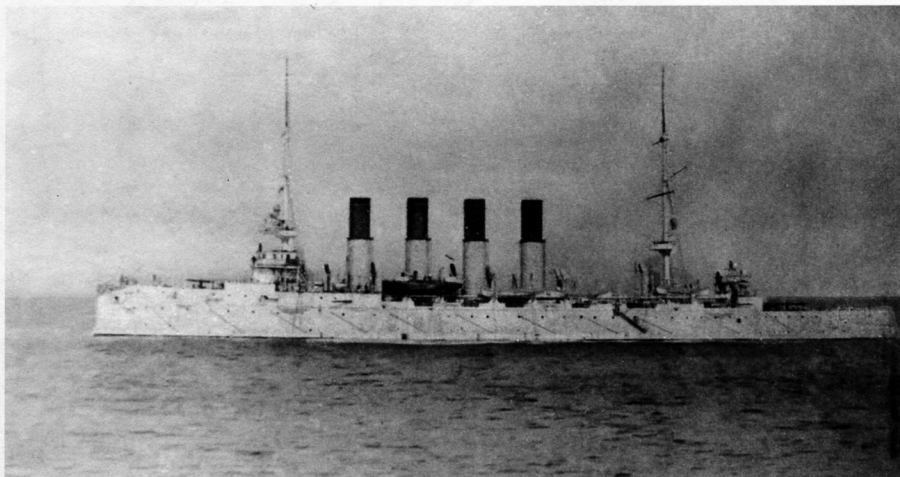
С 15.12 по 18.12.1901. Бендер-Аббас. Стоянка на якоре. Командир корабля кап. 1 р. В.И.Бэр, С.Д.Свербеев и посол Г.В.Овсенко посетили о. Ормуз.

С 21.12 по 25.12.1901. Карачи. Стоянка у стенки. Погрузка угля (750 т).

С 25.12 по 31.12.1901. Аравийское море. На ходу. Елка для команды. Провели подготовительную стрельбу по шиту.

С 31.12.1901 по 15.01.1902. Коломбо. Стоянка на якоре.

С 16.01 по 22.01.1902. Индийский океан. На ходу. Пройдено 2900 миль.

Со 2.01 по 26.01.1902. Сингапур. У стенки. Погрузка угля.

С 26.01 по 1.02.1902. Южно-Китайское море. На ходу. Пройдено 2700 миль.

С 1.02 по 8.02.1902. Гонгконг. Стоянка у стенки. Переборка механизмов и машин.

С 8.02 по 12.02.1902. Восточно-Китайское море. На ходу.

С 13.02 по 22.02.1902. Нагасаки, Япония. В полдень крейсер бросил якорь на рейде Нагасаки. В порту застали русские корабли: броненосец «Полтаву» и бр. крейсер «Громобой» под флагом к-адм. К.П.Кузмиха. Кузмих перенес свой флаг на «Варяг».

С 22.02 по 25.02.1902. Восточно-Китайское и Желтое море. На ходу.

25.02.1902. Порт-Артур. Стоянка на якоре, на рейде. Прибытие на борт крейсера начальника эскадры в-адм. Н.И.Скрыдлова. 27 февраля — посещение корабля командующим морскими силами на Тихом океане адм. Е.И.Алексеевым.

28.02.1902. Желтое море. На ходу. Ходовые испытания на полную скорость под флагом начальника эскадры

15.03.1902. Порт-Артур, Восточный бассейн. Вооруженный резерв. Стоянка у стенки. Корабль встал на ремонт на шесть недель.

30.04.1902. Желтое море. На ходу. Выход в море для уничтожения девиации.

1.05.1902. Порт-Артур. Стоянка на якоре в Восточном бассейне. Вступили в кампанию.

С 1.05 по 10.05.1902. Желтое море, Талиенванский рейд. На ходу. Участие в учениях в составе эскадры. Погрузка угля в течение двух суток.

С 16.05 по 18.05.1902. Желтое море. На ходу. Поход в Чифу в составе эскадры.

С 19.05 по 26.05.1902. Желтое море. На ходу. Поход с миноносцем «Боевой» в Таку.

29.05.1902. Желтое море. На ходу. Учебная контргалсовая стрельба в составе эскадры.

30.05.1902. Желтое море. Стоянка на якоре, на рейде. Уход эскадры во Владивосток.

С 7.06 по 10.06.1902. Желтое море. На ходу. Переход в Бухту восьми кораблей для определения тактических элементов, необходимых для занесения в формуляр.

С 12.06 по 30.06.1902. Желтое море. Поход к острову Эллиот для производства торпедных и артиллерийских стрельб. Кратковременное возвращение в Порт-Артур для пополнения запасов. Прием немецкого крейсера «Ганза».

С 9.07 по 31.07.1902. Желтое море. На ходу. 9 июля траление в бухте Кинчжоу, поиск учебной мины, утерянной «Енисеем». Практика радиосвязи с Золотой горой.

С 31.07 по 1.10.1902. Порт-Артур. Стоянка у стенки в вооруженном резерве. Ремонт машин.

«Варяг» на внешнем рейде Порт-Артура

С 1.10 по 3.10.1902. Желтое море. Выход в море под флагом начальника эскадры Н.И.Скрудлова. Порт Дальний, на якоре. 3 октября провели испытания на полный ход. Достигнута скорость 22,6 уз. (146 об/мин.).

С 3.10 по 15.10.1902. Порт-Артур. Стоянка у стенки. Подготовка к походу в Чемульпо.

С 15.10 по 19.10.1902. Желтое море. На ходу 10 узл. В Чемульпо потеряли якорь. Нашли на следующий день. На обратном пути провели испытания на полный ход — 20 уз. (мощность машин — 18 800 л.с.).

С 1.11 по 8.11.1902. Порт-Артур. Вооруженный резерв. Стоянка у стенки. Ремонт механизмов для обеспечения полного хода.

16.11.1902. Внешний рейд. На ходу. Определение полного хода на длительный промежуток времени. Достигнута скорость 16 уз. (105 об/мин.).

19.11.1902. Желтое море. На ходу. Учения в составе эскадры на Талиенванском рейде. Контргалсовая стрельба. Оценка «Варяга» — «отлично».

21.11.1902. Порт-Артур. Стоянка на бочке в Западном бассейне с броненосцем «Полтава» и броненосным крейсером «Рюрик».

Со 2.01 по 13.02.1903. Порт-Артур. Вооруженный резерв. Стоянка у стенки. Ремонт машин.

С 15.02 по 25.02.1903. Внешний рейд. Вступил в кампанию.

16.02.1903. На якоре в Восточном бассейне;

20.02.1903. Испытания: 4 часа со скоростью 12 уз., а затем — 20 уз.

28.02.1903. Порт-Артур. Инспекторская проверка.

1.03.1903. Порт-Артур. Стоянка на якоре, на рейде. В командование крейсером вступил кап. 1 р. В.Ф.Руднев.

Со 2.03 по 9.03.1903. Порт-Артур. Вооруженный резерв. Стоянка у стенки. Возобновление ремонтных работ.

С 9.03 по 23.03.1903. Внешний рейд. На ходу. Испытания на скорость.

12.03.1903. Достигнута скорость 20,5-21,1 уз. (132-136 об/мин.);

22.03.1903. Достигнута скорость 15,4 уз., разорвало трубку в котле № 25. Утром 23.02 снова разорвало трубку в том же котле.

С 18.04 по 21.05.1903. Внешний рейд Порт-Артура — Талиенванский рейд. На ходу. Участие в учениях в составе эскадры.

22.04.1903. Учения в составе эскадры: отражение минной атаки, стрельба по щитам, контргалсовая стрельба.

14.05.1903. Сломался вал динамо-машины.

С 22.05 по 31.05.1903. Желтое море. На ходу. Поход под флагом к-адм. Штапельберга в Чемульпо.

2.06.1903. Внешний рейд Порт-Артура. На якоре, на рейде. Шлюпочные гонки эскадры.

4.06.1903. Внешний рейд Порт-Артура. Стоянка на якоре, на рейде. Обход кораблей эскадры командующим морскими силами.

С 14.06 по 6.09.1903. Внутренний рейд Порт-Артура. Вооруженный резерв. Стоянка на якоре. Переход в Восточный бассейн.

С 22.08.1903. Отшвартовался под береговым краном. Ремонт машин.

14.09.1903. Внешний рейд Порт-Артура. Учения эскадры. «Варягом» поставлено минное заграждение в три ряда. Эскадра вернулась из Владивостока.

С 29.09 по 5.10.1903. Порт-Артур. В доке. Покраска корабля в боевой цвет.

5.10.1903. Порт-Артур. Утром покинул док и поднял вымпел. Погрузка угля до вечера.

С 6.10 по 9.10.1903. Порт-Артур. Стоянка у стенки. Закончили сборку правой машины. Подготовка к испытаниям.

С 10.10 по 16.10.1903. Внешний рейд. На ходу. Испытания машин. Ходили со скоростью 16 уз. (110 об/мин). 16.10 достигли скорости 20,5 уз. (140 об/мин).

19.10.1903. Внешний рейд. Учения в составе эскадры. Примерно-боевая стрельба и переход в Талиенван.

3.11.1903. Внешний рейд. Учения в составе эскадры.

С 12.11 по 15.12.1903. Внешний рейд. Испытания машин и новых подшипников. Учения в составе эскадры.

С 16.12 по 22.12.1903. Желтое море. Поход в Чемульпо. 17.12 стрельба по щитам.

Возвращение в Порт-Артур за корейским сановником — флигель-адъютантом императора Коджона — Хиен Сан Гэном, тайно прибывшим из Петербурга после выполнения секретной миссии.

28.12.1903. Желтое море. С флигель-адъютантом Хиен Сан Гэном на борту направлялся в Чемульпо.

«НАВЕРХ ВЫ, ТОВАРИЩИ!...»

В Чемульпо

Чемульпо (Инчхон) — стратегически важный порт в Корее, считающийся морскими воротами Сеула. Здесь постоянно находились военные корабли ведущих мировых держав. Политическая ситуация в Корее была крайне нестабильной, и военное присутствие являлось необходимым условием отставания разными государствами своих интересов в данном регионе.

«Варяг» пришел в Чемульпо 30 декабря 1903 года, сменив стоявший там крейсер 2 ранга «Боярин». Кораблю предстояло нести службу в качестве стационара, и он находился в подчинении русского посольства в Коре. В то время должность посланника (по современной терминологии — посла) в Сеуле занимал действительный статский советник А.И. Павлов.

Тем временем отношения России и Японии обострились до предела. Война могла вспыхнуть из-за любого пустяка, и чиновники из Санкт-Петербурга более всего опасались не «коварного японца», а непредсказуемых действий со стороны собственных «горячих голов». Поэтому местному командованию строго-настрого запрещалось проявлять какую-либо инициативу — чтобы не спрово-

цировать японцев к началу боевых действий. Этими же причинами объясняется появление туманных инструкций и предписаний, выдаваемых командирам кораблей, отправлявшихся в плавание. Подобные документы сковывали инициативу командиров, не позволяя им в сложной ситуации правильно ориентироваться и принимать своевременные решения.

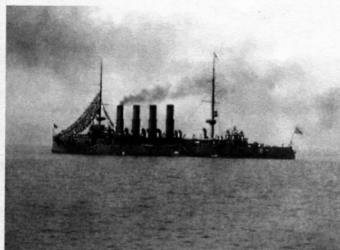
Поначалу служба «Варяга» на рейде Чемульпо протекала довольно спокойно. Экипажи иностранных кораблей дружили между собой, особенно галантными хотели казаться офицеры японского крейсера «Чиода»*. Не проходило дня, чтобы они не оказывали всяческих знаков внимания русским коллегам. На борту «Чиоды» для всех командиров международной эскадры был устроен обед, на котором русских окружили вниманием, командир «Чиоды» Мураками старался лично расположить к себе командира «Варяга» и успокоить всех присутствующих заверениями о мирных устремлениях правительства его страны.

5 января 1904 года к «Варягу» присоединилась пришедшая из Порт-Артура канонерс-

* Вообще-то более правильно именовать этот корабль «Тянда», но мы сохраним привычное написание, характерное для отечественной военно-исторической литературы.

Вверху:
порт Чемульпо в
начале XX века
(фотооткрытка)

«Варяг» в Чемульпо накануне сражения. Снимок сделан с американской канонерской лодки «Виксбург»
 Фото: National Archives

кая лодка «Кореец». Для проверки циркулировавших в городе слухов о высадке японских войск Руднев направил канонерку в бухту Асан, но там никого обнаружить не удалось. Тем не менее, неожиданный поход канонерки вдоль корейского побережья вызвал в лагере будущих противников настоящий переполох: там уже полным ходом шла подготовка к десантной операции.

Хотя война ожидалась со дня на день, но даже на переднем крае, каким являлся корейский порт, это заметно не ощущалось. По словам судового врача «Варяга» М. Баншикова, «стоянка в Чемульпо не представляла ничего особенного, не замечалось никакой враждебности».

С 3 января в соответствии с директивой Министерства связи Японии (распространяющуюся и на ряд телеграфов Кореи) начали претворяться в жизнь новые правила отправки международных телеграмм. Эти нововведения, по мнению японцев, должны были препятствовать утечке государственных и военных секретов в период подготовки к войне. На телеграфе в Чемульпо умышленно задерживали телеграммы на 72 часа, а то и вовсе

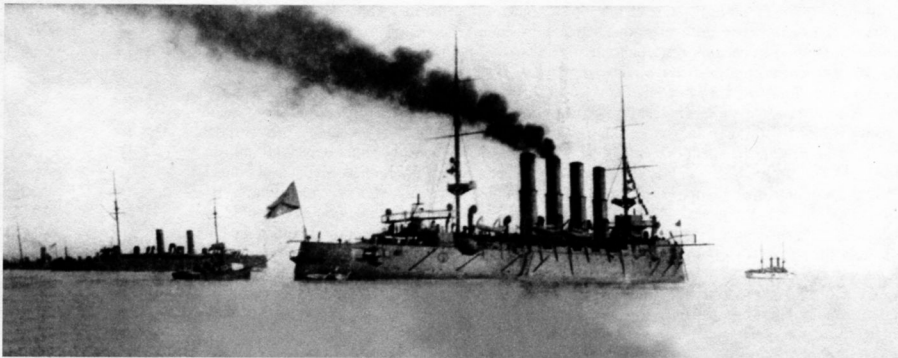
их арестовывали, не сообщая об этом отправителям. Характерно, что последнее донесение с «Варяга» в Порт-Артур доставил пароход компании КВЖД «Сунгари».

Во второй половине января обстановка на рейде изменилась. На берегу активизировались японцы, проживавшие под видом мирных граждан (несмотря на гражданские платья, в них угадывалась военная выправка). Они лихорадочно строили продовольственные склады, пункты связи и бараки, а с прибывающих в порт транспортов выгружали на берег уголь, какие-то ящики и тюки. Все это делалось при молчаливом согласии корейских властей, которые считали, что все это «мирные» заботы местных японских жителей, которых в Чемульпо насчитывалось более 4500 человек.

В двадцатых числах января прервалось телеграфное сообщение с Порт-Артуром. Но несмотря на все признаки надвигавшейся войны, посланник в Корею Павлов не отпустил «Варяг» из Чемульпо, дав «добро» лишь на отправку в Порт-Артур «Корейца» с дипломатической почтой. Примечательно, что в ночь на 26 января внезапно ушел в море и японский стационар «Чиода».

26 января канонерская лодка «Кореец», приняв почту, снялась с якоря, но на выходе с рейда ей преградила путь эскадра контр-адмирала С. Уриу в составе броненосного крейсера «Асама», крейсеров 2 класса «Чиода», «Нанива», «Такачихо», «Нийтака» и «Акаси», а также трех транспортов и четырех миноносцев. Миноносцы атаковали канонерку двумя торпедами, но неудачно. Не имея приказа открывать огонь и не зная о начале военных действий, командир «Корейца» капитан 2 ранга Г. П. Беляев приказал повернуть назад.

Рейд Чемульпо, слева направо стоят: японский крейсер «Чиода», английский крейсер 2 класса «Тэлбот», «Варяг» и итальянский крейсер «Эльба»
 Фото: R. Dunn

Сразу же по постановке на якорь Беляев прибыл на крейсер «Варяг» и доложил его командиру о происшествии. Руднев немедленно отбыл на английский крейсер «Тэлбот», командир которого — кэптен Л.Бэйли — был старшим на рейде. Бэйли, выслушав русского командира, сразу же направился на старшее японское судно за разъяснениями. Во время разбирательства командир «Такачи-хо» отрицал минную атаку на русскую лодку, а действия миноносцев, по его словам, были продиктованы защитой транспортов от нападения «Корейца». В итоге инцидент удалось представить как недоразумение.

Всю ночь японцы высаживали с транспортов десант. А утром следующего дня русские моряки узнали, что война между Россией и Японией объявлена...

Контр-адмирал Уриу направил командирам находившихся в Чемульпо военных кораблей нейтральных стран — английского крейсера «Тэлбот», французского «Паскаль», итальянского «Эльба» и американской канонерской лодки «Виксбург» — послания с просьбой покинуть рейд в связи с возможными действиями против «Варяга» и «Корейца». После совещания на английском крейсере «Тэлбот» командиры первых трех кораблей выразили протест, поскольку бой на рейде стал бы вопиющим нарушением формального нейтралитета Кореи, однако было ясно, что это вряд ли остановит японцев. Протест японскому адмиралу предъявили и послы Англии, Франции и других стран, аккредитованные в Сеуле.

Тогда В.Ф.Руднев, являвшийся командиром отряда русских кораблей, принял решение выйти в море и попытаться с боем провратиться в Порт-Артур. Офицеры «Варяга» и «Корейца» на военных советах единодушно поддержали это предложение.

Бой

После зажигательной речи командира «Варяга», которую экипаж корабля приветствовал многократным громким «ура», и исполнения судовым оркестром национального гимна, прозвучала команда: «Все наверх, с якоря сниматься!» В 11.20 27 января 1904 года крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» подняли якоря и направились к выходу с рейда. «Кореец» некоторое время шел впереди. Расстояние между кораблями поддерживалось 1—2 кбт, скорость — примерно 6—7 узлов. Погода в этот день выдалась тихой и морозной, на море был полный штиль.

Линия горизонта из-за дымки не проглядывалась, и пока ничто не говорило о присутствии в море противника. На иностранных кораблях люди, стоящие вдоль бортов, отдавали дань уважения мужеству русских. По словам англичан с «Тэлбота», «они приветствовали нас трижды, и мы так же очень дружно трижды отвечали...». На «Варяге» оркестр играл гимны тех стран, мимо кораблей которых проходил в тот момент. Торжественно и чинно смотрели русские на иностранцев, которые восхищались их спокойствием перед грядущим неравным боем. Особенно восторженно выражали свои чувства французские моряки с крейсера «Паскаль»: нарушив строй, они махали руками и фуражками, выкрикивали приветствия, пытаясь ободрить людей, идущих на верную смерть.

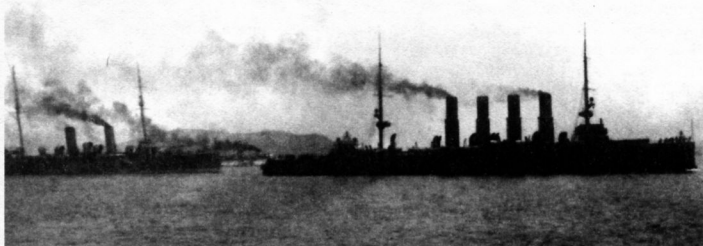
Когда позади остался итальянский крейсер «Эльба», музыка смолкла. Теперь впереди был только противник, которого пока не было видно за островом Йодольми (Пхамильдо). Постепенно увеличив обороты, русские корабли довели скорость до 12 узлов. Сигнальщики на мостике «Варяга», с утра несущие вахту по боевому расписанию, напряженно всматривались вдаль и вскоре заметили в дымке силуэты неприятельских кораблей. Капитан 1 ранга В.Ф.Руднев в 11 часов 25 минут приказал пробить боевую тревогу и поднять стеньговые флаги. Как только бело-голубые полотнища Андреевских фла-

Высадка японских войск в порту Чемульпо, 26 января 1904 г.
Оба фото: R.Dunn

**Командир крейсера
«Варяг» капитан
1 ранга В. Ф. Руднев**
Фото: И. Яковлев

**«Варяг» идет в
бой, 11 ч 20 мин
27 января 1904 г.
За кормой крей-
сера – английский
«Тэлбот», на заднем
плане виден фран-
цузский «Паскаль»**
Фото: R. Dunn

гов затрепетали на ветру, раздался треск барабана и высокие ноты рожка. Оглушительно зазвенели колокола громкого боя, вызывая пожарный и водяной дивизионы вверх. Люди быстро разбежались по боевым постам. В боевую рубку начали поступать доклады о готовности батарей и постов к бою.

Хотя С. Уриу и готовился к ответным действиям со стороны русских, но все же выход их в море стал для него неожиданным. Японская эскадра за исключением нескольких кораблей караулила русских у южной оконечности острова Филипп. Ближе всех к выходу с рейда стояли «Асама» и «Чиода», и именно с них обнаружили шедшие в море «Варяг» и «Кореец». Командир «Асамы» капитан 1 ранга Р. Ясиро приказал поднять сигнал командующему: «Русские корабли выходят в море».

Контр-адмирал Уриу на борту крейсера «Нанива» в это время читал протест коман-

диров международной эскадры, доставленный лейтенантом Вильсоном с английского крейсера «Тэлбот». Получив известие с «Асамы» и «Чиоды», командующий вместе с присутствующими быстро поднялся наверх. На мачтах «Нанивы» взметнулись сигнальные флаги. Расклепав якорные цепи, так как времени на подъем и уборку якорей уже не было, корабли эскадры начали спешно вытягиваться на плес, на ходу перестраиваясь в боевые колонны согласно накануне полученной диспозиции. Оценив обстановку, адмирал приказал «Чиоде» присоединиться к «Асаме» и действовать с ним вместе.

Первыми дали ход «Асама» и «Чиода», за ними, несколько отстав, двинулись флагманский «Нанива» и крейсер «Нийтака». На траверзе не стреляющего борта «Нанивы» шли три миноносца 14-го отряда миноносцев. Миноносцы 9-го отряда утром были посланы за углем и водой в бухту Асан. Крейсера «Ахаси» и «Такачихо», разбив большой

ход, устремились в юго-западном направлении. Авизо «Чихайя» вместе с миноносцем 14-го отряда «Касагаи» находились в дозоре на выходе из 30-мильного фарватера.

Русские корабли продолжали движение прежним курсом, но «Кореец» теперь шел уступом, несколько левее «Варяга». На правом крыле мостика крейсера, у боевого фонаря (прожектора), дальномерщики начали наладывать свои приборы. Корабль замер в ожидании боя. Священник отец Михаил благословил «христолюбивых воинов на подвиг и победу над врагом» и спустился в лазарет.

На палубе, словно гигантские змеи, лежали раскатанные рукава пожарных шлангов. С дальномерных станций начали сообщать расстояние до ближайших кораблей противника. Элеваторы подали первые заряды, и беседки с зарядами с грохотом покатались по подвесным монорельсам к орудиям.

Вдали по курсу открылся остров Йодольми. Правее острова уже невооруженным глазом просматривались серые силуэты кораблей японской эскадры. Ближайшие японские корабли тем временем вытянувшись в боевую колонну (так казалось с русских кораблей), двигались сходящимся курсом, с опережением спускаясь на линию движения русских кораблей. До головного корабля было более 45 кбт. На фоне многочисленных дымов на мачтах третьего от головы колонны крейсера взвилось разноцветье сигнальных флагов. Без сомнения, смысл сигнала был ясен — японский командующий предлагал русским сдаться без боя. Тут же дали знать об этом в боевую рубку. Оттуда поступила команда: «На сигнал не отвечать».

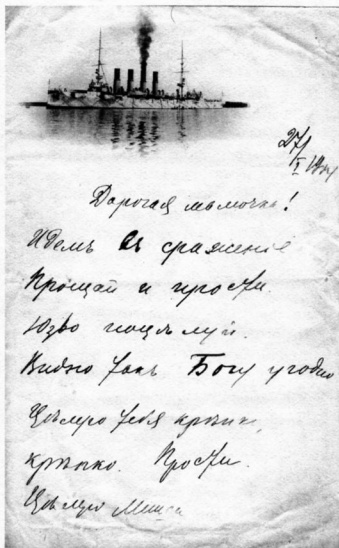
Корабельные часы, установленные в рубке, показывали 11.40. В боевой рубке было тесно. Кроме вахты, которая уже с утра несла службу по боевому расписанию, здесь находились командир, старший артиллерист, старший штурман, ревизор и вахтенный начальник. На штурвале застыл рулевой, у телефонов и переговорных труб замерли нижние чины, в проходе боевой рубки вытянувшись стояли штаб-горнист и барабанщик. И уже снаружи, у входа в рубку, почти на ступеньках трапа стояли сигнальщики и рассылные командира.

Русские моряки продолжали наблюдать за противником. Вторая группа японских кораблей — «Нанива» и «Нийтака», — немного отстав от первой группы, шла уступом вправо, держась несколько мористее. Вдали, в дымке виднелись еще несколько неприятельских кораблей, но их трудно было классифицировать из-за слишком большого расстояния.

В боевой рубке «Нанивы» также было тесно. Кроме командования корабля, здесь находились со своим штабом командующий эскадрой. В 11.44 на мачтах «Нанивы» был поднят сигнал об открытии огня. Спустя минуту броненосный крейсер «Асама» начал пристрелку из орудий носовой башни.

Первый залп противника лег впереди «Варяга» с небольшим перелетом. К удивлению русских, японские снаряды взрывались даже при ударе о воду, поднимая громадные столбы воды и клубы черного дыма. Орудия «Варяга» пока молчали — командир ждал, когда уменьшится дистанция.

Первым же снарядом, угодившим в крейсер, убило младшего штурмана мичмана А.М.Нирола и двух матросов-дальномерщиков, три человека получили ранения. Взрыв

Письмо младшего
врача «Варяга»
М.Л.Банщикова
матери, написанное
перед боем
27 января 1904 г.

разрушил настил и поручни мостика, а ударной волной погнуло стойки мостика. В штурманской рубке вспыхнул пожар, но его быстро удалось потушить.

Следующий снаряд взорвался у борта. Его осколками была выведена из строя вся прислуга 152-мм орудия №3, а также тяжело ранен плутонговый командир мичман П.Н.Губонин.

«Варяг» и «Кореец» открыли ответный огонь. Правда, первые же залпы с канлодки дали большой недолет, и в дальнейшем артиллерийскую дуэль с неприятелем русский крейсер вел практически в одиночку.

Стихи звуки оркестра,
теперь впереди
был только неприятель... «Варяг» и
«Кореец» идут в бой
Фото: National Archives

**Мичман граф
А.М.Нирод, убитый же
первым же
попавшим в крейсер
японским снарядом**

Тем временем плотность огня со стороны противника увеличилась: в бой вступили корабли второй группы. По «Варягу» стреляли в основном «Асама», «Нанива» и «Нийтака»; эпизодически, когда позволяла обстановка, открывали огонь «Такачихо» и «Акаси». «Варяг» был буквально засыпан вражескими снарядами, временами скрываясь за громадными водяными смерчами, которые с грохотом то и дело взлетали до уровня боевых марсов. Не долетевшие снаряды, разрываясь у бортов, обдавали надстройки и палубу потоками воды и градом осколков, разрушая надстройки и калеча людей, открыто стоявших на верхней палубе. Несмотря на людские потери, «Варяг» энергично отвечал врагу частым огнем, но, увы, результатов пока не было видно. «Кореец» обстреливался «Чиодой» и, вероятно, еще несколькими кораблями эскадры Уриу. Причем их стрельба была очень неточной, и в течение боя она не корректировалась. Забегая вперед, отметим, что за весь бой в «Кореец» не попало ни одного снаряда. По словам командира канлодки, было всего три недолета, а остальные снаряды падали с большим перелетом.

Так как японские корабли изначально находились далеко впереди и справа по курсу наших судов, то «Варягу» и «Корейцу» приходилось все время как бы нагонять их и вести огонь с довольно острых углов. Японцы, в свою очередь, двигаясь по отношению к русским сходящимся курсом, постепенно «спускались» на предполагаемую линию движения «Варяга» и «Корейца». При этом им приходилось следить за фарватером, чтобы не напороться на камни.

Сражение разгоралось с новой силой, и, как отмечал английский наблюдатель элптен Трубридж, в этот период боя «он наблюдал много падений снарядов рядом с «Нанивой» и считал, что в него наверняка должны были быть попадания». Оказавшись под огнем «Варяга», японский флагманский крейсер немедленно вышел из строя и, совершив координат вправо, пропустил вперед «Нийтаку», а сам затем вступил ей в кильватер.

На «Варяге» в это время на шканцах бушевал пожар, возникший в результате взрыва сегментного шестидюймового снаряда, от которого воспламенились приготовленные к стрельбе патроны. Огонь от патронов перекинулся к парусиновому тенту вельбота №1. Взрывом этого снаряда был уничтожен боевой расчет шестидюймового орудия №9; оно временно замолчало. Осколками также были убиты коммунаторщик К.Кузнецов, три че-

ловека из прислуги орудия № 8 и практически полностью — расчет 47-мм орудия, расположенного на грот-марсе. Стараниями пожарного дивизиона, возглавляемого мичманом Н.И.Черниловским-Сokolом и боцманом Харьковским, пожар вскоре потушили. В рубку поступили данные о поврежденных орудиях правого борта. Выяснилось, что у 75-мм пушек во время стрельбы выходили из строя компрессоры и накатники.

В приспособленной под перевязочный пункт кают-компаниии шла напряженная работа. Совсем недалеко от входного люка взорвался снаряд, корабль ошутимо вздрогнул. Выполнявший перевязку старший врач М.Н.Храбростин едва удержался на ногах. В одно мгновение кают-компания наполнилась дымом, стало нечем дышать. Санитары начали перетаскивать раненых в смежное помещение. Наверу тушили пожар — через открытый люк хлынули потоки воды; Храбростин и некоторые санитары промокли до нитки.

К тому времени дистанция между противоборствующими сторонами уменьшилась настолько, что в бой, наконец, смогли вступить орудия «Корейца». Первые же его снаряды легли у борта головного японского крейсера.

Из-за тесноты в боевой рубке и трудности наблюдения за противником (мешали свисающие остатки парусинового обвеса, ванты и шлюпбалки) командир «Варяга» встал в процессе сложной эволюции японские корабли оказались на одной линии. В результате чего и так редко стрелявшие крейсеры второй и третьей групп вовсе прекратили огонь. Напряжение боя несколько спало.

«Варяг» и «Кореец», дойдя до траверза острова Йодольми, должны были, следуя по фарватеру, поворачивать вправо. Поэтому в 12.12 на уцелевших фалах фок-мачты крейсера был поднят сигнал «П» («Покой»), что означало «Поворачиваю вправо». Руль переложили «лево на борт 20°», и крейсер начал выполнять маневр. Часы в рубке показывали 12.15 пополудни. С этого момента последовала цепь трагических событий, ускоривших развязку боя. Сначала один вражеский снаряд, пробив палубу около боевой рубки, пе-

ребил трубу, в которой были проложены все рулевые приводы. В результате неуправляемый корабль покотился на циркуляции прямо на камни острова Йодольми. Почти одновременно с первым сюда же угодил второй снаряд, образовав пробоину в палубе площадью около 4 м². При этом погиб весь расчет орудия №35, а также находившийся у рубки на передаче приказаний квартирмейстер И. Костин. Осколки влетели в проход боевой рубки, смертельно ранив матросов Нагле и Корнеева; командир отделался легким ранением и контузией. Дальнейшее управление кораблем пришлось перевести в кормовое рулевое отделение. Там под руководством боцмана Шлыкова рулевые Гавриков, Лобин и машинист Бортников спешно начали налаживать ручное управление.

На «Корейце», увидев сигнал с крейсера, хотели было повернуть вслед за ним, но затем, усмотрев, что «Варяг» не управляется, уменьшили ход и описали циркуляцию в 270° в противоположную сторону. После боя командир лодки Беляев в своем докладе Рудневу отмечал: «Пройдя остров Йодольми, уви-

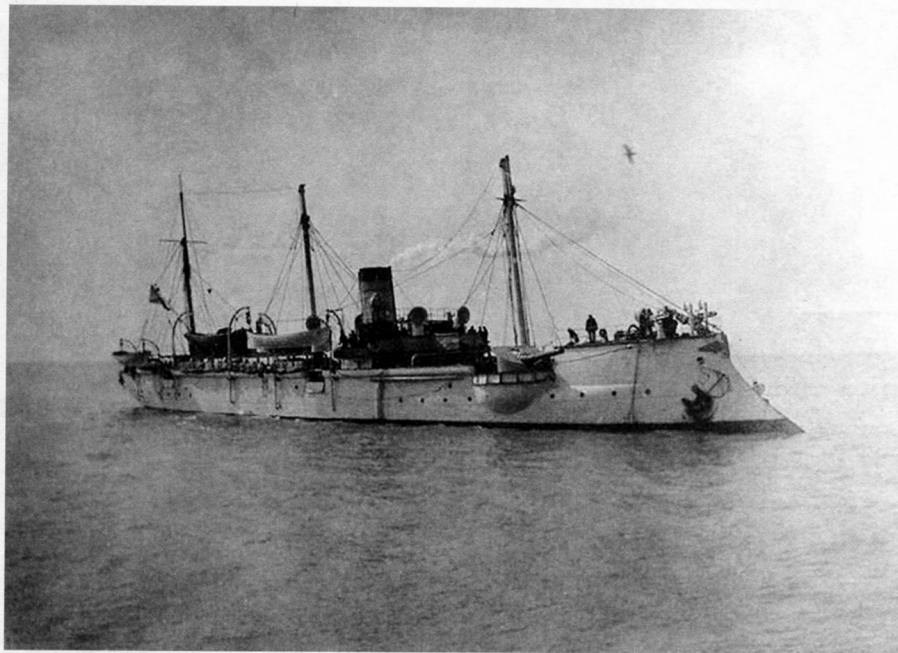
дел ваш сигнал («П») «меняю курс вправо», и, избегая соствориться с вами для неприятеля, а также предполагая у вас повреждение в руле, положил «право на борт» и, уменьшив ход до малого, описал циркуляцию в 270°... В 12 1/4 часов дня, следуя движению крейсера 1 ранга «Варяг», повернул на рейд, продолжая стрелять, сначала из левого 8-дм и 6-дм орудий, а затем из одного 6-дм».

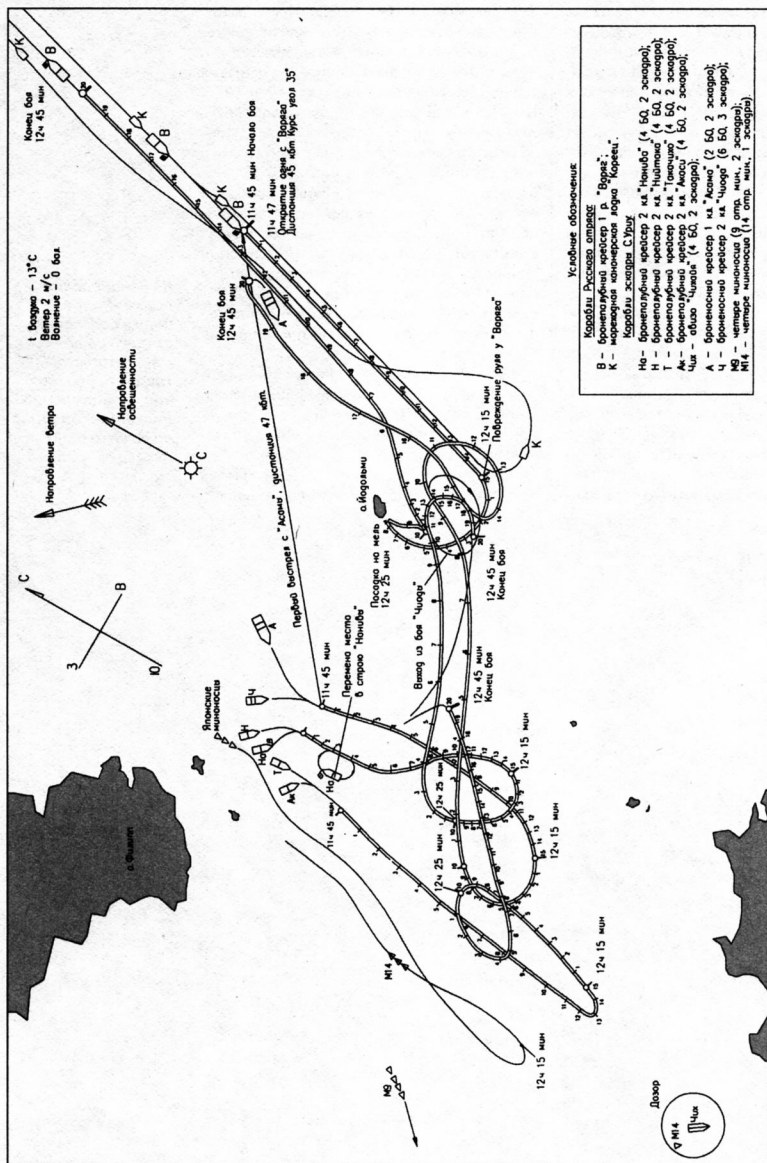
Внезапно под днищем «Варяга» раздался скрежет, и крейсер, вздрогнув, остановился. В результате посадки на мель сдвинулся с места котел №21, а в котельном отделении появилась вода. Позднее, уже при подъеме корабля японцами, была обнаружена большая пробоина по левому борту в районе 63 шпангоута длиной около семи и шириной около фута.

В боевой рубке, мгновенно оценив положение, дали машине самый полный назад, но было поздно. Теперь «Варяг», развернувшийся к противнику левым бортом, представлял собой неподвижную мишень.

На японских кораблях, выдвинувшихся далеко вперед, не сразу заметили опасность

На канонерской лодке «Кореец» перед боем сняли стеньги со всех мачт, чтобы затруднить противнику определение дистанции до цели по высоте рангоута русских кораблей
Фото: National Archives

маневра своего противника и продолжали двигаться прежним курсом, ведя огонь из орудий кормовых секторов. Однако, разглядев сигнал на мачтах «Варяга» и предполагая, что русские решили прорваться у него за кормой, Уриу немедленно лег на обратный курс. Корабли его отряда, последовательно описывая координат в правую сторону, продолжали вести ожесточенный огонь. И только затем, оценив бедственное положение русских, Уриу поднял сигнал: «Всем повернуть на сближение с противником». Корабли всех групп легли на новый курс, не прекращая вести огонь из носовых орудий.

Положение «Варяга» казалось безнадежным. Противник быстро приближался, а сидевший на камнях крейсер ничего не мог предпринять. Именно в это время он получил наиболее тяжелые повреждения. Один из вражеских снарядов попал в третью дымовую трубу; со звоном лопнула оттяжки гротрея. Разлетевшимися во все стороны осколками убило двух человек из прислуги 75-мм орудия левого борта. Другой снаряд, взорвавшийся рядом с крейсером, перебил пертулинь и рустов (цепочки, которыми якорь крепится на подушке) правого станкового якоря. Якорь с грохотом сорвался с места и повис на слабине якорной цепи. Осколками была пробита обшивка борта в районе бани. Еще один снаряд большого калибра, пробив борт под водой, взорвался на стыке угольных ям № 10 и № 12, в результате образовалась большая пробоина в районе шпангоутов № 47 и № 48 площадью около 2 м². Распространение воды удалось прекратить задраниванием горловины угольной ямы. Воду, подступившую к топкам, немедленно начали откачивать всеми наличными средствами. Аварийные партии под руководством старшего офицера В.В. Степанова, невзирая на огонь врага, начали подводить под эту пробоину пластырь. И здесь произошло чудо: крейсер сам, как бы нехотя, сполз с мели и задним ходом отошел от опасного места. И не искушая более судьбу, Руднев приказал лечь на обратный курс.

Впрочем, ситуация по-прежнему оставалась очень тяжелой. Хотя воду откачивали всеми средствами, «Варяг» продолжал креститься на левый борт. На юте пожарный дивизион безуспешно боролся с огнем в провизионном отделении — горела мука. Пожар возник из-за снаряда, влетевшего со стороны левого борта. Снаряд, пройдя через офицерские каюты в районе шпангоута № 82, пробил смежную палубу и взорвал-

ся в провизионном погребе. Осколками снаряда пробило правый борт (забегая вперед, заметим, что этот пожар был потушен лишь после возвращения крейсера на рейд). Вскоре возник другой очаг возгорания — вспыхнули косячные сетки с левого борта. Тяжелый снаряд, пробив сетки за носовым мостиком в районе шпангоута № 39, взорвался между первой и второй дымовыми трубами точно над трапом в лазарет, при этом ударной волной было сброшено на палубу 75-мм орудие № 16.

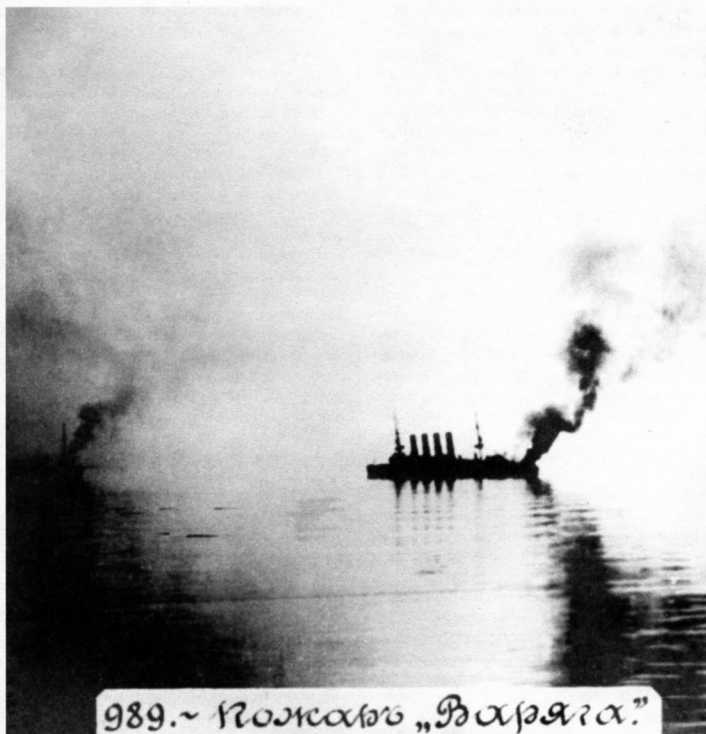
Противник продолжал приближаться: до ближайшего корабля («Асама») дистанция составляла не более 25 кбт. «Кореец», находившийся несколько в стороне от крейсера, вел интенсивный огонь по противнику вначале из левого погонного, а затем из одного ретирадного орудия. Противник на канонерку по-прежнему не обращал внимания, и на ней не было ни убитых, ни раненых.

К удивлению адмирала Уриу, «Варяг», несмотря на видимые пожары, увеличил ход и вместе с «Корейцем» уверенно уходил в сторону рейда. Из-за узости фарватера преследовать русских могли лишь «Асама» и «Чиода». По словам японцев, из-за неполадок в машине и плохого угля «Чиода» с разрешения адмирала был вынужден раньше времени выйти из боя и присоединиться к другим крейсерам, которые направлялись к якорной стоянке.

«Варяг» и «Кореец» яростно отстреливались, хотя из-за острых курсовых углов огонь могли вести лишь два-три 152-мм орудия. Тем временем крейсер «Асама», уступая дорогу миноносцу, совершил циркуляцию вправо и временно вышел из боя. Из-за острова появился юркий миноносец и начал выходить в атаку. Настала очередь мелкокалиберной артиллерии. Из уцелевших кормовых орудий русские открыли плотный заградительный огонь. Миноносец круто развернулся и ушел, так и не выступив торпеды.

Эта неудачная атака помешала «Асаме» своевременно приблизиться к русским кораблям, и, когда вражеский крейсер, совершив циркуляцию в правую сторону, вновь ринулся в погоню, «Варяг» и «Кореец» уже подходили к якорной стоянке. Японцам пришлось прекратить огонь, так как их снаряды начали падать вблизи кораблей международной эскадры. На последних были вынуждены сыграть боевую тревогу и приготовиться к бою, а крейсера «Эльба» даже пришлось перейти вглубь рейда. В 12.45 прекратили огонь и русские корабли. Бой закон-

**Пожар
в провизионной
кладовой «Варяга».
Фото сделано
итальянским
офицером
с крейсера
«Эльба»**

989.~ Пожар на „Варяга“

чился. «Варяг» стал на якорь рядом с крейсером «Тэлбот», а «Кореец», получив разрешение с «Варяга», прошел дальше и остановился в стороне от иностранных кораблей.

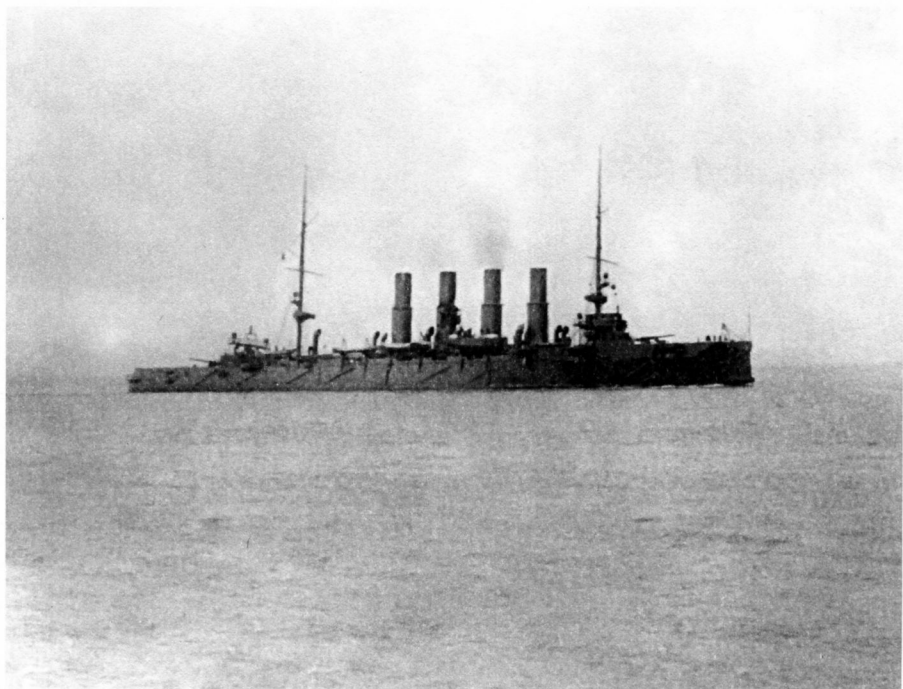
Японцы в бою с «Варягом» выпустили в общей сложности 419 снарядов: «Асама» — 27 203-мм; 103 152-мм; 9 76-мм; «Чиода» — 71 120-мм; «Нанива» — 14 152-мм; «Нийтака» — 53 152-мм; 130 76-мм; «Такачихо» 10 152-мм; и «Акаси» 2 152-мм снаряда.

По русским данным, за время сражения «Кореец» произвел из восьмидюймовых орудий 22 выстрела, из шестидюймовой пушки — 27 и из 9-фунтовых — 3; «Варяг» выпустил 1105 снарядов: 425 152-мм, 470 75-мм и 210 47-мм. Если эти данные соответствуют действительности, то артиллерия «Варяга» в бою показала рекордную скорострельность. Однако не вполне ясно, как во время сражения велся учет выпущенных снарядов (и велся ли

он вообще). Можно предположить, что приведенное в рапорте командира «Варяга» число сделанных выстрелов подсчитано на основе опроса экипажа после боя, и на самом деле оно было меньше. Впрочем, точного ответа на этот вопрос до сих пор нет*.

По сей день не поставлена точка и в споре о результативности огня русского крейсера. Как часто бывает, мнения противников на

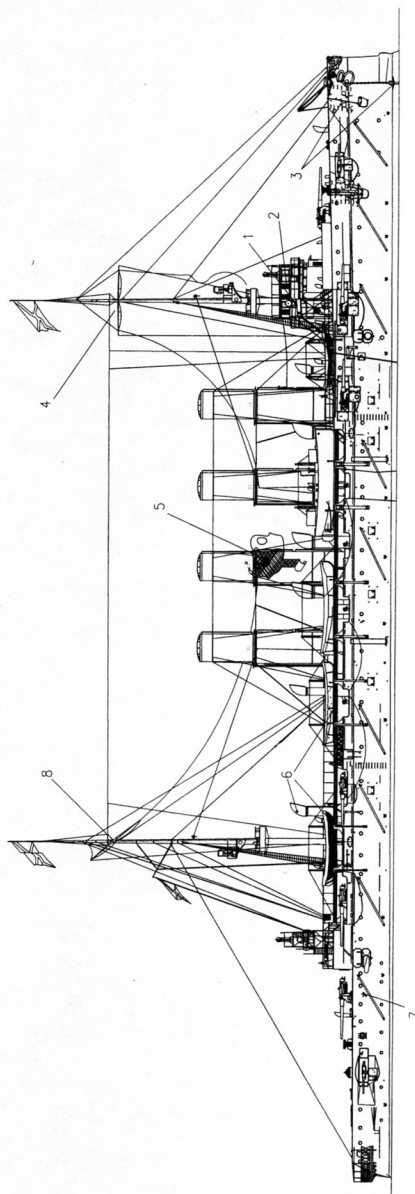
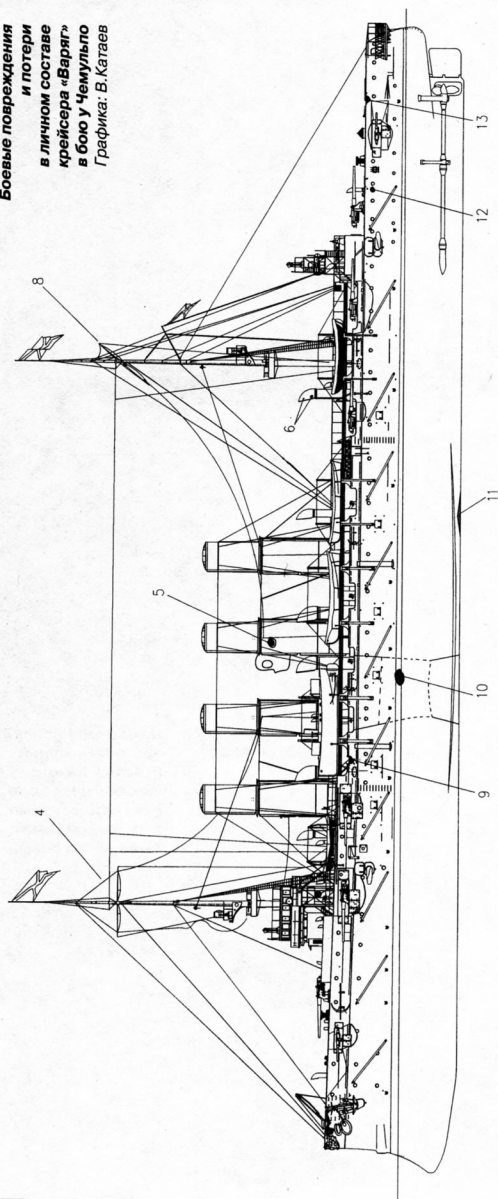
* Опубликованные в последнее время японские секретные материалы, касающиеся подъема крейсера в 1905 году, тоже не вносят ясности в этот вопрос. К сожалению, в наших архивах не удалось найти информации о том, сколько и каких боеприпасов было на «Варяге» к началу боя. Если предположить, что он имел штатный боезапас, то, насколько можно понять из приводимых японцами данных, в потребах поднятого корабля не доставало порядка 360—400 152-мм снарядов, что косвенно может служить подтверждением приведенных Рудневым цифр, касающихся этого калибра. Однако по тем же японским данным выходит, что расход 75-мм снарядов в бою был заметно меньшим. Информации же о подьеме японцами с «Варяга» 47-мм патронов нет вообще.

На подходе к своей
прежней якорной
стоянке. На юте
корабля продолжа-
ется пожар; кроме
того, виден замет-
ный крен на левый
борт

Боевые повреждения
и потери
в личном составе
крейсера «Варяг»
в бою у Чемульпо
Графика: В. Катаев

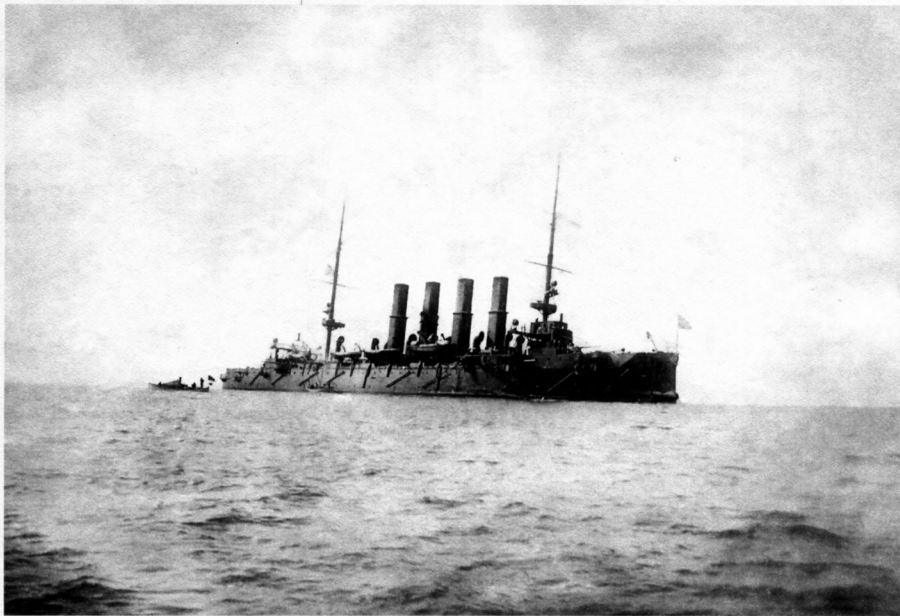

этот счет сильно различались. По официальным японским данным, опубликованным еще во время Русско-японской войны, попаданий в корабли эскадры Уриу не было, и из их команд никто не пострадал. Напротив, в русской, а позднее и в советской официальной печати говорилось о существенных потерях японцев — как в кораблях, так и в людях. Причины не доверять друг другу у обеих сторон были. Так, официальный японский труд «Описание военных действий на море в 37—38 гг. Мэйдзи», изданный сразу после войны, изобилует неточностями, умалчиванием неудобных для Японии фактов и даже откровенной дезинформацией. Грешили подобным и русские печатные издания. А дополнительную путаницу вносили противоречивые показания находившихся в Чемульпо иностранных наблюдателей. Всесторонний анализ всей имеющейся информации — это тема отдельного исследования, выходящего за рамки настоящей книги. Пока же мы приводим основные официальные документы, включая донесения участников боя 27 января, без комментариев (см. приложения 1—7).

**«Варяг» после боя,
идет эвакуация
команды**
Фото: E.-M. Prigent

В соответствии с рапортом командира «Варяга», в бою участвовало 557 человек, в том числе 21 офицер (включая приравненные к офицерам чины). Согласно официальному документу (санитарному отчету за войну), потери экипажа «Варяга» составили 130 человек, в том числе 33 убитыми. Всего в крейсер по русским данным попало около 14 крупных снарядов; по данным японцев — 11. Однако после подъема крейсера на нем японцы обнаружили 8 боевых повреждений от снарядов. Другие повреждения не были связаны с боем напрямую: одна пробоина (район шп. №63) площадью примерно 0,3 м² стала результатом посадки на мель у острова Йодольми и три — в районе шпангоутов № 91—93 и № 99 — результатом взрыва боеприпасов и пожара в кормовой части, произошедшими после эвакуации команды корабля в порту Чемульпо.

Хотя броневая палуба не была разрушена, и корабль сохранил ход, следует признать, что к концу боя «Варяг» практически полностью исчерпал свои боевые возможности к сопротивлению из-за больших потерь в личном составе, повреждения рулевых при-

водов, выхода из строя значительного количества орудий (по докладу Руднева) и наличия нескольких подводных пробоин, которые в условиях осажденного порта не могли быть исправлены собственными силами. Кроме того, моральное состояние экипажа, испытывавшего на себе действие мощных японских снарядов, к концу боя сильно изменилось. И, видимо, заставить людей снова выйти в бой, причем без малейшей надежды на успех, было очень трудно.

На иностранных кораблях, видя бедственное положение «Варяга», спустили шлюпки и устремились к русскому крейсеру. Одним из первых к «Варягу» подошел катер с английского «Тэлбота». На его борту помимо офицеров находились врачи — доктор Остин собственноручно с «Тэлбота» и доктор Кини с торгового судна «Айакс». Затем подошел баркас с «Паскаля» с командиром, прибывшим лично. На баркасе находился также врач крейсера доктор Прежан с санитарями. Поднявшись на борт «Варяга», они, не теряя времени, сразу же начали оказывать помощь раненым.

В 13.35 командир «Варяга» на французском катере отправился на «Тэлбот». На английском крейсере он договорился о дальнейших действиях: перевозке на иностранные корабли экипажа своего корабля и потоплении крейсера прямо на рейде. По словам Руднева, против взрыва «Варяга» возражал Бэйли, мотивируя это большой скученностью кораблей на рейде. В 13.50 Руднев вернулся на свой крейсер. На скорую руку собрав находящихся поблизости офицеров (причем старшего офицера и некоторых других, занятых устранением повреждений, рядом не оказалось), он сообщил им о своем намерении. Присутствовавшие офицеры его одобрили. Сразу же началась перевозка раненых, а затем и всего экипажа на иностранные корабли. Матросы держались мужественно, среди команды царил дисциплина и порядок, в первую очередь отправляли раненых. Англичане, французы и итальянцы приняли русских моряков, только американские матросы с «Виксбурга», по словам англичан, почему-то переправляли «варяжцев» не на свой корабль, а на «Тэлбот» или «Паскаль». Американская канонерская лодка «Виксбург» хотя и прислала своего доктора для перевязки, но принять людей с тонущего крейсера отказалась. Впоследствии свои действия командир канлодки А.Маршалл оправдывал отсутствием разрешения от своего правительства для оказания помощи русским.

В 15.15 В.Ф.Руднев направил мичмана В.А.Балка на «Кореец» для уведомления командира лодки о ситуации на «Варяге». Командир «Корейца» тут же собрал военный совет и предложил обсудить вопрос: как быть в этих условиях?

Офицеры решили: «предстоящий через полчаса бой — не равен, вызовет напрасное кровопролитие... без нанесения вреда неприятелю, а потому необходимо... взорвать лодку».

Экипаж «Корейца» в полном составе перешел на крейсер «Паскаль». Впоследствии ГМШ препроводил во второй департамент (МИД) 38 удостоверений на медали «За усердие», пожалованных нижним чинам крейсера «Эльба» — за помощь, оказанную русским, а механик 3 класса Умберто Мороччи получил золотую медаль на Анненской ленте.

Подобные награды позднее получили экипажи и других иностранных судов.

В 15.50 Руднев со старшим боцманом, обойдя корабль и убедившись, что на нем никого не осталось, сошел с него вместе с хозяевами трюмных отсеков, которые открыли кингстоны и клапаны затопления. В 16.05 взорвали «Корейца».

Крейсер продолжал медленно тонуть; Руднев, опасаясь, что японцы могут захватить агонизирующий корабль, попросил экзпента Бэйли произвести торпедный выстрел по ватерлинии.

Получив отказ, он со своими людьми на французском катере направился на «Варяг» и «произвел ряд пожаров, ускоривших гибель корабля».

В 18.10 горящий «Варяг» с грохотом опрокинулся на левый борт и скрылся под водой.

Японская почтовая открытка, на которой запечатлен момент взрыва «Корейца». Привлекает внимание памятный штемпель в правой части

ПОД ИМЕНЕМ «СОЙЯ»

Подъем «Варяга»

На месте гибели «Варяга» средняя глубина составляла 11,5–20 м, в зависимости от сезона и времени суток (разница между приливом и отливом в Желтом море весьма существенная). Грунт на дне — жидкий ил. Во время отлива острова Роз и Обсерватории соединялись между собой илистым перешейком, оголяя дно залива. На рейде Чемульпо осенью и зимой постоянно дули ветры, поднимая сильное волнение.

Крейсер лежал на грунте, на левом борту, почти по диаметральной плоскости погрузившись в ил. При отливе большая часть корпуса возвышалась над водой — по правому борту корабля можно было свободно ходить. Буквально на следующий день после боя, нисколько не смущаясь присутствия на рейде кораблей международной эскадры, японцы подняли на «Варяге» свой флаг и начали его обследование. Совершили «экскурсию» на крейсер и иностранные экипажи. 8 февраля 1904 года японцы приступили к его подъему. Для проведения работ прибили пароходы «Санто Мару» и «Киото Мару»; из Сасебо привезли рабочих и много разного оборудования. Первым делом японцы освободили от крепежа и сняли паровой катер №1, в дальнейшем используя его в качестве транспортного средства. Затем на правом борту корабля, в районе угольных ям,

были вырублены четыре отверстия, и через них стали выгружать уголь и другие грузы. Обнаруженное в каютах имущество офицеров частично передали в местный музей, а личные вещи командира были возвращены В.Рудневу в 1907 году.

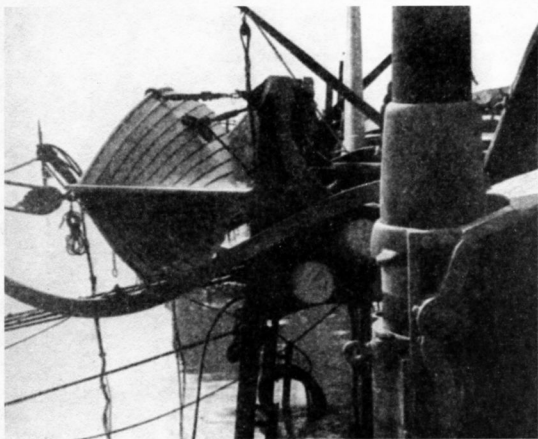
В апреле—мае с крейсера сняли два шестидюймовых (№3 и №5) и десять 75-мм орудий. Спустя некоторое время подняли еще два шестидюймовых кормовых орудия №11 и №12, а затем остальные, расположенные по правому борту. Из 75-мм пушек на корабле оставались лишь четыре, находившиеся по левому борту и погрузившиеся в ил. В июне и в июле водолазы срубили дымовые трубы, мачты, вентиляторы и другие надстройки.

После проведения этих работ начали straightening корпус корабля. Для этого с помощью помп стали вымывать из-под корпуса корабля ил и песок. По замыслу японцев «Варяг» должен был лечь в образовавшуюся яму. К 15 июля удалось достичь угла 25°, а затем и 24°, что позволило снять всю оставшуюся артиллерию по левому борту. Заделав многочисленные отверстия и пробоины, в середине августа спасатели приступили к откачке воды с помощью шести помп общей производительностью 7000 т/ч, установленных на шести пароходах. Шланги, имевшие диаметры 46 см; 2х30,5 см; 2х35,5 см и 41 см соответственно, были вставлены в четырехугольные отверстия, вырезанные ранее для работы водолазов. Одновременно с этим в помещении крейсера закачивался воздух. Работы производились только во время отлива. Однако все было напрасно — обилие на крейсере плохо заделанных отверстий не позволяло откачивать в час более 4000 т воды.

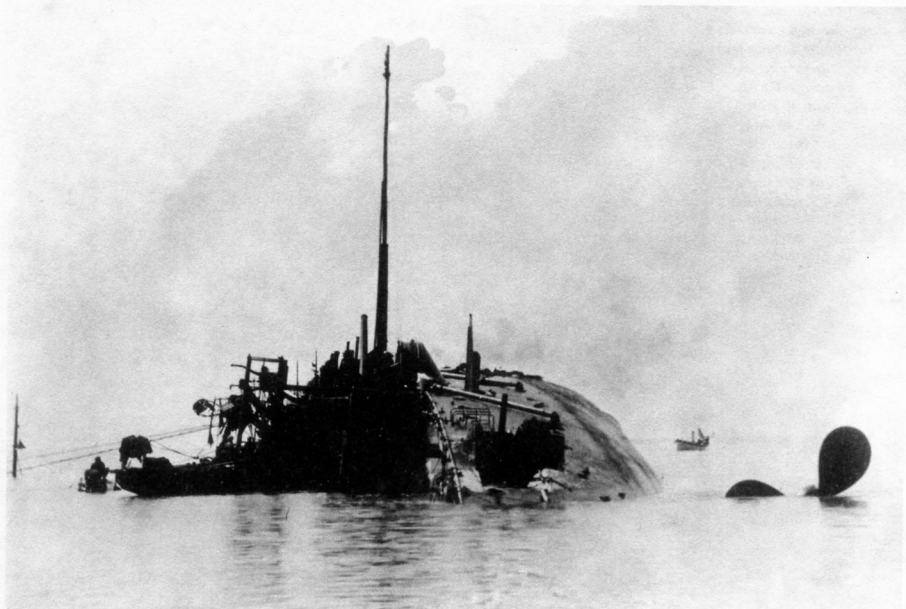
В конце августа из Сасебо доставили еще три помпы, а в сентябре возобновили работы, доведя производительность насосов до 9000 т/ч. Безрезультатно. В это время кто-то из специалистов предложил установить на крейсер в средней части кесон для увеличения плавучести. Его довольно быстро построили, но повторная попытка поднять корабль снова оказалась тщетной.

Из-за надвигающихся осенних и зимних штормов все работы решили отложить до лучших времен. В октябре «Варяг» закрепили на грунте канатами. 30 октября* 1904 года корабль был всеми покинут.

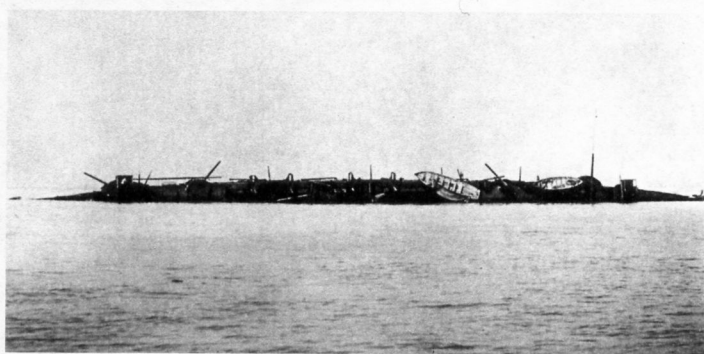
Затопленный «Варяг». Хороши видны повреждения орудия № 9, полученные в результате опрокидывания корабля

*Далее до конца главы все даты приводятся по новому стилю.

**Затопленный
«Варяг» во время
отлива. Для пред-
отвращения столк-
новения с корпусом
корабля японцы
вставили в ствол
152-мм орудия № 9
шест с сигнальным
флагом**

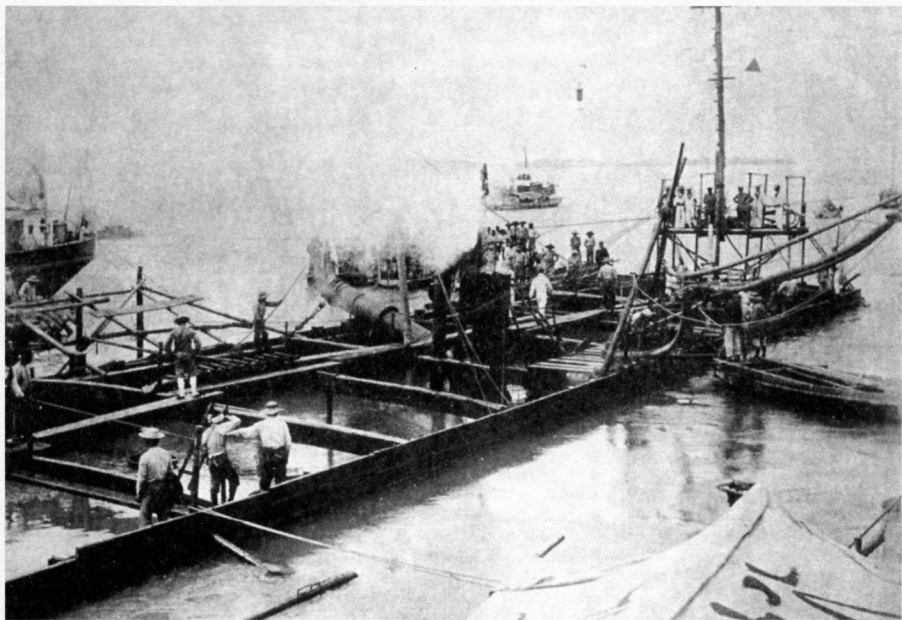
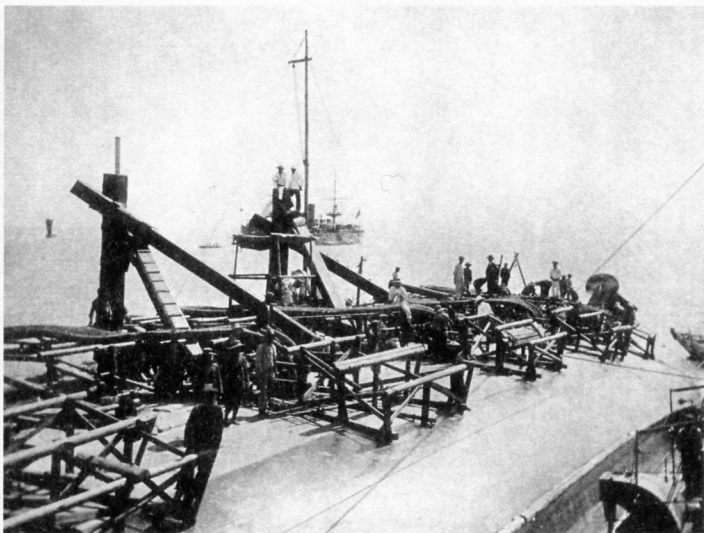

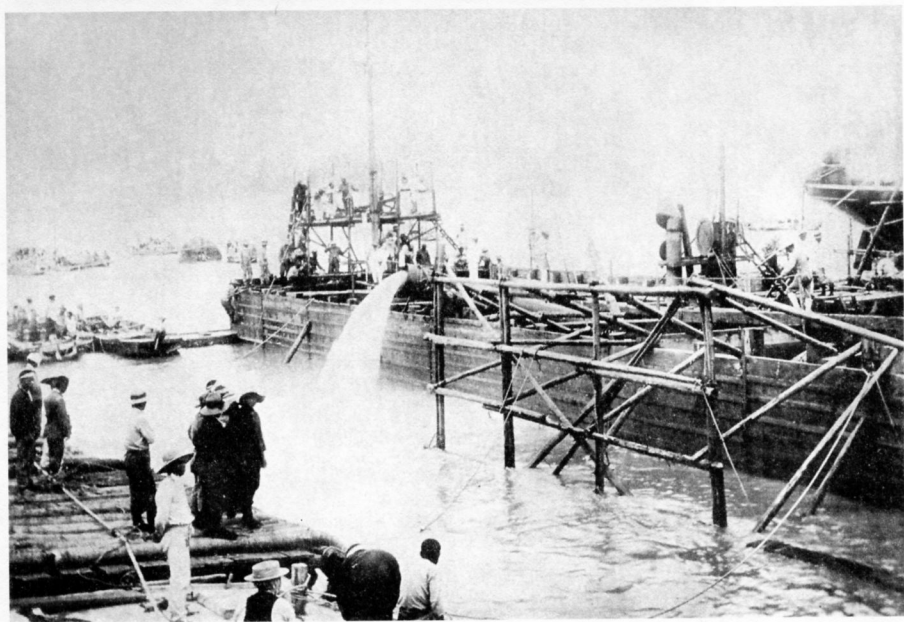
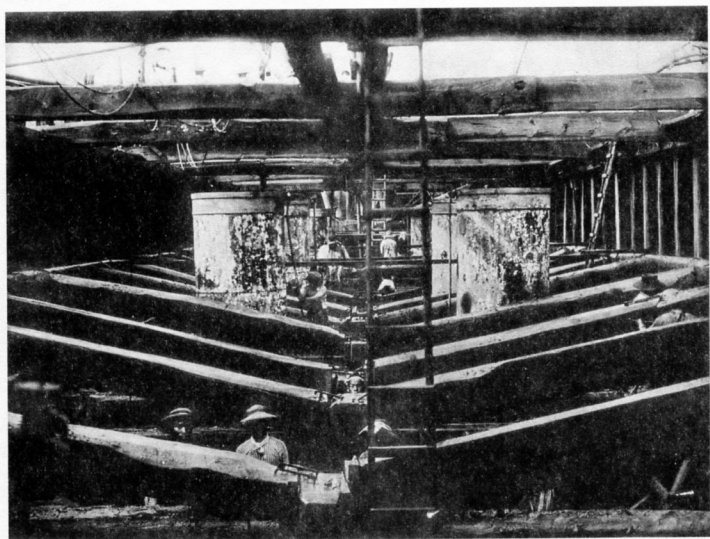
После долгих совещаний японцы приняли новую программу работ. В ее основу была положена идея постройки кессона над всей палубой от носа до кормы, что, как предполагалось, обеспечивало необходимую плавучесть и позволяло оторвать корабль от дна. По расчетам высота кессона должна была составлять около 6 м. И в своем нынешнем положении — без мачт, труб и надстроек —

водоизмещение крейсера составляло примерно 4500 т, а вместе с кессоном оно должно было достигнуть порядка 9000 т!

К сооружению кессона приступили 9 апреля 1905 года. Одновременно в Осаке заказали еще три насоса производительностью по 3600 т/ч. Диаметр приемного шланга был равен 68,5 см. Каждый насос обошелся казне в 20 тыс. йен. Работы на корабле начали с очи-

К работам по
подъему русского
крейсера японцы
приступили
буквально на
следующий день
после боя,
нисколько не
стесняясь
присутствия
иностранцев
Фото: Kure Maritime
Museum

Корпус «Варяга» после спрямления. Любопытно, что защитная краска, нанесенная в Порт-Артуре, практически полностью смыта. Обратите также внимание на боевые циферблаты, установленные на стенке боевой рубки крейсера
 Фото: Kure Maritime Museum

стки внутренних помещений от образовавшихся осадений, которые водолазам пришлось откалывать с помощью зубил. Крен корабля был оставлен преднамеренно — это позволяло вести монтаж кессона по правому борту над водой.

Для кессона потребовалось свыше 500 т дерева. Его остои изготавливались из толстых бревен диаметром 200—250 мм, а обшивка — из досок толщиной в 100 мм. В окон-

чательном виде высота сооружения получилась равной 6,1 м. Строительство кессона по правому борту завершилось к середине мая, затем приступили к спрямлению крейсера. Работа шла медленно. В сутки корабль выпрямлялся на 1—2°, и только 11 июня удалось сразу выпрямить на 10°. К 15 июля «Варяг» практически встал на ровный киль — крен составлял всего 3°. Водолазы принялись достраивать кессон по левому борту. Работы

выполнялись в основном под водой и были завершены за 40 дней. К этому времени из Осаки доставили дополнительные насосы. Каждая помпа устанавливалась внутри железного ящика высотой 2 шириной 3 и длиной 3 и 3,65 м. Ящики имели систему вентиляции, так как во время работы в них могли находиться рабочие.

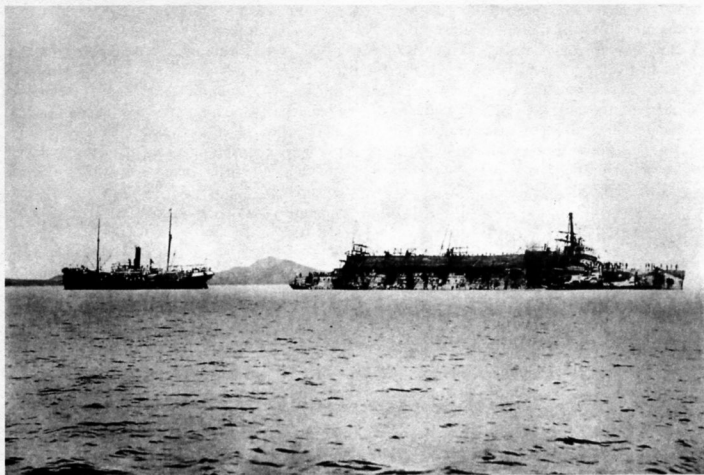
Два насоса разместили на шкафуте, над дымоходами передних котлов; третий — над машинным отделением. Пар на помпы подавался с пароходов «Санто Мару» и «Киото Мару». 15 июля была сделана первая проба, и она оказалась успешной.

Подъем крейсера наметили на 8 августа, когда прилив должен был иметь наибольшую разницу в 10,45 м. При этом ожидалось, что уровень воды при отливе составит 10,55 м, а при приливе 21 м. Утром назначенного дня к «Варягу» подошли принимавшие участие в подъеме пароходы, украшенные флагами расцветивания. При малой воде разом включили все насосы. И когда удалось откачать часть воды, крейсер всплыл. Помпы продолжали работать, и рабочие начали заделывать незамеченные отверстия, из которых со свистом выходил воздух. Продолжая откачивать воду, корабль тут же завели на бочку.

Через несколько дней непрерывной работы кессон разобрали. С 12 августа начали детальное обследование «Варяга». Спустя два месяца руководитель работ Араи подгото-

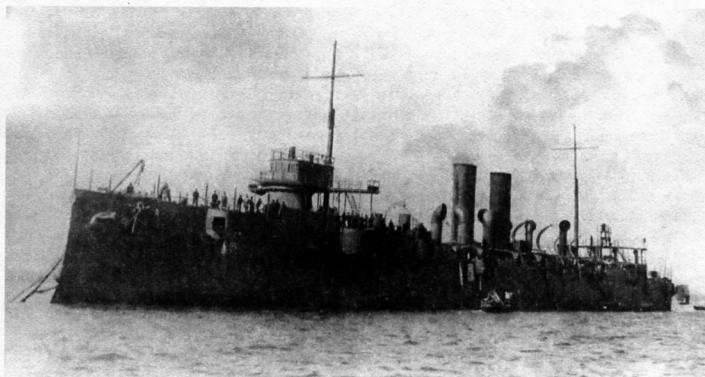
вил подробный доклад Морскому министру, предлагая переход крейсера к месту ремонта осуществить под собственными машинами. После осмотра корабля комиссия подтвердила это решение. Рабочие начали готовить крейсер к переходу. Для этого на нем установили две деревянные мачты для антенны радиотелеграфа, навигационное оборудование, две временные дымовые трубы, раструбы вентиляторов, оборудовали временные жилые помещения и провели ряд других мероприятий. С 6 по 10 октября перебрали и почистили все 30 котлов Никлосса, заменив в них неисправные трубки и коллекторы. Для перехода привели в действие 16 котлов 3-й и 4-й групп. К концу октября на крейсер перешла перегонная команда. 28 октября на рейде проверили ходовые качества крейсера, имея пар под давлением 7 атм в 12 котлах. Во время испытаний довели обороты валов до 65 в минуту, развив ход до 10 узлов, поломок в машине и по управлению рулем не было.

2 ноября 1905 года корабль поднял японский военно-морской флаг. Его командиром был назначен капитан 1 ранга Ота Моридзане. Под сопровождением двух пароходов (вероятно, «Санто Мару» и «Киото Мару») 5 ноября крейсер отправился в Сасебо. 9 ноября по прибытии в порт с него высадились большая группа рабочих и инженеров. По дороге из-за плохо заделанных отверстий в корпусе корабля поступала вода, в связи с этим 10 ноября его срочно ввели в док для ремон-

**Построив
деревянный кессон
на корпусе корабля,
японцы приступили
к его подъему**
Фото: Kure Maritime
Museum

**Крейсер на рейде
Чемульпо перед
уходом в Японию.
На «Варяге»
установлены
временные
дымовые трубы
и вентиляторные
дефлекторы**

та. После выхода из дока, пополнив уголь и другие запасы, он взял курс на Йокосуку. По дороге к месту назначения 25 ноября корабль попал в шторм, который пришлось переждать в заливе Вакаура. К месту назначения он прибыл 30 ноября.

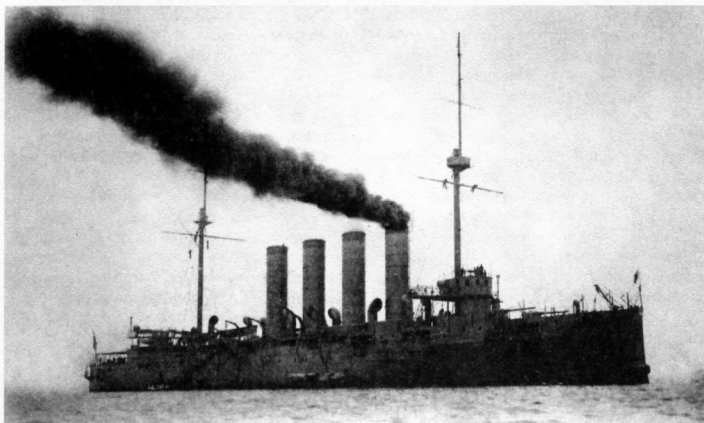
Работами по подъему «Варяга» руководил генерал-лейтенант корпуса корабельных инженеров Араи Юкаи (по другим данным, контр-адмирал Араи Юкан — бывший командир крейсера «Чиода»). Ему помогали четыре майора, два капитана и один поручик — все корабельные инженеры. Штаб по подъему находился на пароходе «Санто Мару». Под началом Араи постоянно находилось 150 квалифицированных рабочих и водолазов, а в августе 1905 года их число превышало 300 человек. Все они были жители Сасебо. На вспомогательных участках были задействованы корейские кули: первоначально 400 человек, а затем — около 800. В общей сложности до 7 октября 1905 года на подъемные работы было израсходовано свыше 1 млн. иен.

Служба в японском флоте

Капитальный ремонт крейсера, получившего в японском флоте имя «Соя», проходил на судоремонтном заводе в Йокосуке в 1906–1907 годах. После его завершения внешний вид корабля сильно изменился — в первую очередь, из-за новых ходовых мостиков, штурманской рубки, дымовых труб и вентиляторов. Мачты изготовили заново, на них теперь отсутствовали марсовые площадки. Носовое украшение, видимо, пошло на переплавку — вместо него японцы во-

рузили свою неизменную хризантему (забегая вперед, отметим, что после возвращения крейсера во Владивосток они не забыли ее снять и увезти с собой). В духе времени с бортов исчезли шесты для противоторпедных сетей, переменял свое место и выстрел для прицеливания шлюпок.

Вооружение корабля и его расположение особых изменений не перетерпели. Все шестидюймовки остались на своих местах, а двенадцать 75-мм орудий были заменены на такое же число 76-мм орудий Армстронга. Причем орудия №17 и №18 (по старой нумерации) переставили на спонсоны 152-мм орудий №5 и №6. Старые же «амбразуры» у коечных сеток заделали новым фальшбортом. Кроме того, сняли все мелкие пушки и три торпедных аппарата — два из помещения кают-компания и носовой. Помещение носового аппарата переоборудовали под малярку. Бортовые крышки торпедных аппаратов, расположенных в бывшей корабельной церкви, перделали. Теперь они стали сферической формы. С левого борта убрали один верп. Для удобства обслуживания 152-мм орудий №7 и №8 заборные трапы с обоих бортов передвинули к носу. Тамбуры входных люков в офицерские помещения, находившиеся на верхней палубе, перделали. Теперь крышки люков с помощью специальных стержней были установлены под углом к палубе. На внутренней стороне крышек закрепили специальные поручни — при спуске по трапу за них можно было держаться. В походном положении и в ненастную погоду стойки убирались, и люк мог задраться. По свидетельству бывшего матроса «Варяга» Снегирева, служившего в Первую

Крейсер вошел в состав Учебной эскадры японского флота и в своем первом дальнем походе посетил порты Северной Америки

мировую войну рулевым и встретившего в японском порту бывший свой крейсер, российский государственный герб — двуглавого орла — и название «Варяг» японцы вынужденно оставили, так как они конструктивно были заделаны в кормовой баллон. Иероглифы нового названия японцы закрепили на решетку баллона. Причем новое название было нанесено с обеих сторон.

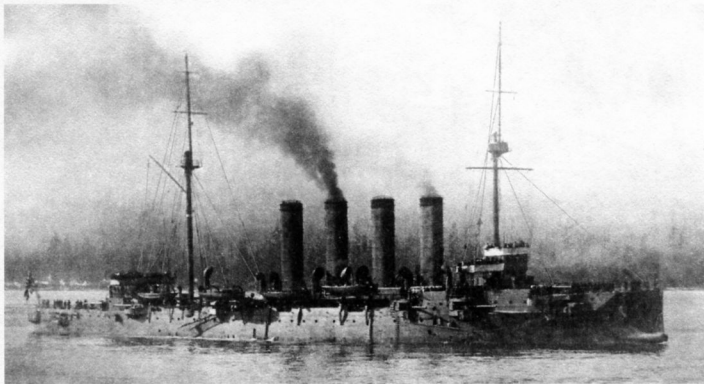
Распространенное мнение о том, что котлы Никлосса на крейсере заменили на котлы Миябара, ошибочно.

Итак, после капитального ремонта и переоборудования «Сояя» в ноябре 1907 года вышел на заводские, а в конце месяца — на ходовые испытания. Чего не могли добиться

ся русские в Порт-Артуре, японцы с успехом добились в Йокосуге: после капитального ремонта машин, замены подшипников ЦВД и ЦСД, а также многих изношенных механизмов, на испытаниях была достигнута скорость 22,71 узла (при суммарной мощности машин 17 126 л.с. и 155 об/мин валов).

28 августа 1908 года крейсер зачислили в состав учебного отряда Морского училища. В ноябре того же года он принял участие в параде.

Учебный корабль — это кузница кадров для военного флота, и «Сояя» не являлся исключением. Как и другие учебные суда, он постоянно участвовал в дальних походах с кадетами на борту. В марте 1909 года он сов-

«Сояя» на пути следования в Ванкувер, май 1909 г.

местно с крейсером «Асо» (бывший русский броненосный крейсер «Баян») ушел в учебный поход на Гавайи и в Северную Америку. Корабли побывали в Гонолулу, Сан-Франциско, Ванкувере, Сизтле и в других портах побережья Тихого океана. 7 августа корабли вернулись в Йокосуку.

На следующий год крейсер совместно с «Асо» и со 179 кадетами 37-го набора на борту совершил учебный поход в Австралию. Корабли отряда посетили многие порты и острова Юго-Восточной Азии и, выполнив задачу, 3 июля 1910 года вернулись в Йокосуку. Через полмесяца крейсер был выведен из состава Учебной эскадры и поставлен в ремонт.

11 марта 1911 года его вновь ввели в состав Учебной эскадры. 25 ноября 1911 года «Сойя» со своим старым партнером по эскадре со 148 кандидатами 39-го выпуска направился в учебный поход по старому маршруту: Австралия — Юго-Восточная Азия. 28 марта, полностью завершив учебную программу, корабли вернулись в порт.

С кадетами 40-го выпуска «Сойя» совместно с крейсером «Адзума» в конце 1912 года совершил новый поход в Австралию. По возвращении 1 декабря 1913 года крейсер был выведен из состава эскадры и поставлен в док для ремонта. В течение года продолжался ремонт: с корабля сняли два 76-мм орудия (№ 23 и № 24 согласно старой нумерации), капитально отремонтировали машины и котлы. В котлах заменили большое количество трубок и коллекторов.

С 20 апреля по 23 августа 1914 года «Сойя» и «Асо» с кадетами 42-го выпуска совершили очередное пятимесячное плавание. Маршрут был старый: Австралия — Юго-Восточная Азия.

1 декабря 1915 года крейсер вывели из состава Учебной эскадры, а 4 апреля 1916 года в связи с продажей России исключили из списков флота.

За время службы в Учебной эскадре на борту крейсера прошли морскую практику 776 кандидатов в офицеры; из их числа 229 человека в будущем заняли высокие посты в японском флоте, а командир крейсера капитан 1 ранга Судзуки Кантаро впоследствии стал премьер-министром страны.

Хроника службы крейсера «Сойя» в 1905—1916 гг.

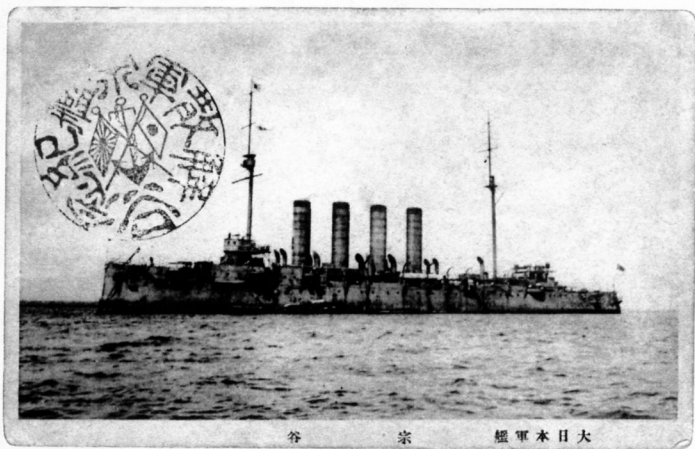
8.08.1905 (по н. ст.) Внешний рейд порта Инчхон (Чемульпо), Корея. Подъем крейсера.

С 12 по 25.08.1905. Внешний рейд порта Инчхон, Корея. Работа комиссии по оценке технического состояния крейсера.

22.08.1905. Сасебо, Япония. Переименование крейсера в «Сойя».

1.09.1905. Сасебо, Япония. Определен штат крейсера. Сформирована перегонная команда.

С 06 по 12.10.1905. Внешний рейд порта Инчхон, Корея. Проведение ремонтных ра-

Почтовая открытка с изображением крейсера «Сойя»

бот главных механизмов в обеспечение перехода в Сасебо под собственными машинами.

27.10.1905. Внешний рейд порта Инчхон, Корея. Прием корабля перегонной командой.

28.10.1905. Внешний рейд порта Инчхон, Корея, Желтое море. Проведение ходовых испытаний машин и механизмов.

2.11.1905. Внешний рейд порта Инчхон, Корея. Подъем военно-морского флага Японии.

С 5 по 9.11.1905. Внешний рейд порта Инчхон, Корея, Желтое, Восточно-Китайское моря. Переход в Сасебо. Поступление воды в корпус корабля из-за плохо заделанных пробоев.

С 10 по 20.11.1905. Сасебо, Япония. Ремонт корпуса корабля в доке.

С 23 по 30.11.1905. Внутреннее море, Тихий океан. На ходу. Переход в Йокосука. Пройдено 710 миль со скоростью 10 узлов.

С декабря 1905 по ноябрь 1907. Йокосука, Япония. Капитальный ремонт.

С 1 по 20.11.1907. Тихий океан. Проведение испытаний: достигнута скорость 22,71 узла при мощности машин 17 126 л.с. и вращении валов 155 об/мин. Подписан акт о приеме крейсера в состав ВМС Японии.

21.11.1907. Введен в состав Императорского флота Японии в качестве крейсера 2 класса.

28.08.1908. Включен в состав Учебной эскадры Военно-морского училища в г. Йокосука в качестве учебного судна.

Октябрь 1908. Участие в Больших маневрах флота.

18.11.1908. Кобэ, рейд порта, Япония. Участие в военно-морском параде флота.

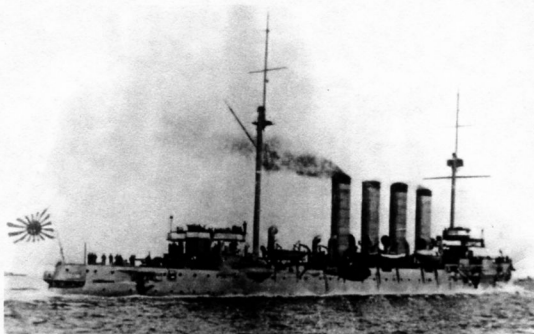
С 14.03 по 7.08.1909. Тихий океан. Учебный поход в составе отряда учебных кораблей («Асо» и «Сояя») с 188 кадетами 36-го выпуска ВМУ (Гавайи — Северная Америка).

С 1.02 по 3.07.1910. Тихий океан. Учебный поход в составе отряда учебных кораблей («Асо» и «Сояя») с 179 кадетами 37-го выпуска ВМУ (Австралия — Юго-Восточная Азия).

16.07.1910. Йокосука, Япония. Выведен из состава Учебной эскадры.

С 17.07 по 10.03.1911. Йокосука, Япония. Капитальный ремонт.

11.03.1911. Йокосука, Япония. Введен в состав Учебной эскадры.

С 25.11.1911 по 28.03.1912. Тихий океан. Учебный поход в составе отряда учебных кораблей («Асо» и «Сояя») с 148 кадетами 39-го выпуска ВМУ (Австралия — Юго-Восточная Азия).

С 5.12.1912 по 21.04.1913. Тихий океан. Учебный поход в составе отряда учебных кораблей («Адзума» и «Сояя») с 144 кадетами 40-го выпуска ВМУ (Австралия — Юго-Восточная Азия).

1.12.1913. Йокосука, Япония. Выведен из состава Учебной эскадры.

С 2.12.1913 по 30.11.1914. Йокосука, Япония. Капитальный ремонт.

1.12.1914. Йокосука, Япония. Введен в состав Учебной эскадры.

С 20.04 по 23.08.1915. Тихий океан. На ходу. Учебный поход в составе отряда учебных кораблей («Асо» и «Сояя») с 117 кадетами 42-го выпуска ВМУ (Австралия — Юго-Восточная Азия).

1.12.1915. Йокосука, Япония. Выведен из состава Учебной эскадры для продажи крейсера союзной России.

С 14.03 по 21.03.1916. Йокосука, Япония. Работа русской приемной комиссии.

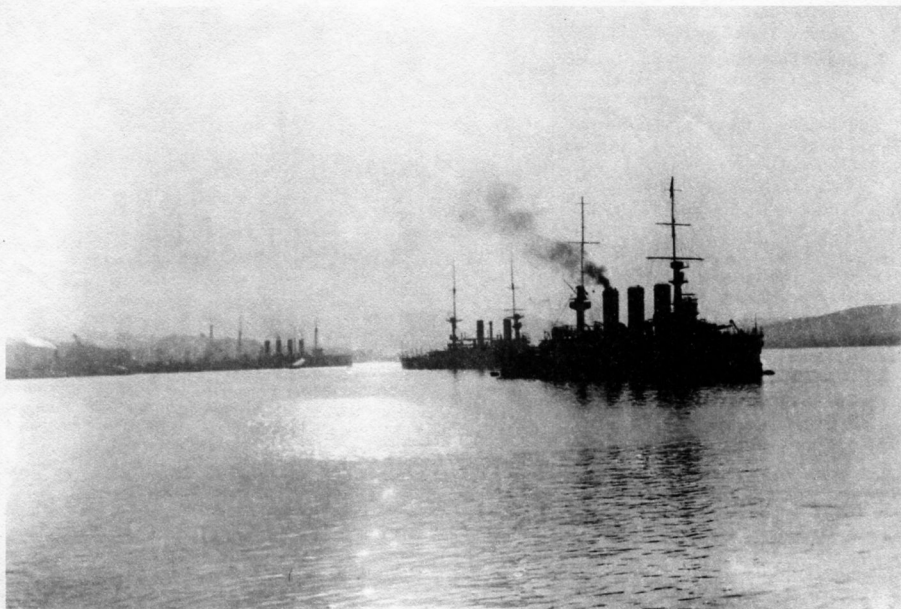
23.03.1916. Куре, Япония. Переход в составе отряда («Сагами», «Сояя») в Куре для соединения с кораблем «Танго».

С 30.03 по 4.04.1916. Восточно-Китайское, Японское моря. Переход в составе отряда кораблей во Владивосток.

4.04.1916. Исключен из списков Императорского флота Японии в связи с продажей России.

5.04.1916. Владивосток. Стоянка у стенки. Спуск военно-морского флага.

На ходовых испытаниях крейсер «Сояя» показал рекордную для своего возраста скорость

ВОЗВРАЩЕНИЕ «ВАРЯГА»

Снова под Андреевским флагом

В разгар Первой мировой войны, в начале 1916 года началось формирование Флотилии Северного Ледовитого океана. В рамках этого предполагалось создать крейсерскую эскадру, а для нее требовались корабли. Япония, бывшая в этой войне союзницей России, после длительных торгов согласилась продать захваченные корабли Первой Тихоокеанской эскадры, ныне носившие названия «Танго» (бывшая «Полтава»), «Сагами» («Пересвет») и «Сойя». Японцы согласились уступить корабли за 15,5 млн. йен, причем за «Сойю» запросили 4.

17 февраля 1916 года приемная комиссия прибыла в Страну восходящего солнца на пароходе «Тобол». Комиссию возглавлял инженер-механик капитан 2 ранга С.П. Садоков. С 1 марта комиссия начала свою работу на кораблях. Сначала обследовали «Танго», затем «Сагами». 8 марта работа завершилась,

несмотря на трудности из-за отсутствия переводчиков, которых не удалось нанять принимающей стороны. Кроме того, «Сагами» и «Сойя» находились в Йокосуке, а «Танго» — в Куре, поэтому много времени тратилось на переезды с места на место. Тем не менее, члены комиссии в конце осмотра констатировали «удовлетворительное в общем» состояние кораблей, хотя механизмы имели «естественный износ от времени». Состояние главных машин «Сойи» было плохим, в особенности беспокоило «некоторое проседание главных валов». Кроме того, на «Сойе» срок эксплуатации котлов до полной выработки ресурса составлял не более полутора—двух лет. Несмотря на просьбы членов комиссии, японцы отказались демонстрировать «Сойю» на ходу. Другие корабли выходили в море на 4—5 часов и то ходили малыми ходами. По указанию комиссии японцы выполнили некоторые ремонтные работы — в частности, в боевой и ходовой рубках «Сойи» установили грелки парового и элект-

Вверху:
вернувшиеся из
японского плена
крейсер «Варяг»,
линкор «Чесма» и
крейсер «Пересвет»
в бухте Золотой Рог
во Владивостоке
Фото: Г.Н. Таубе

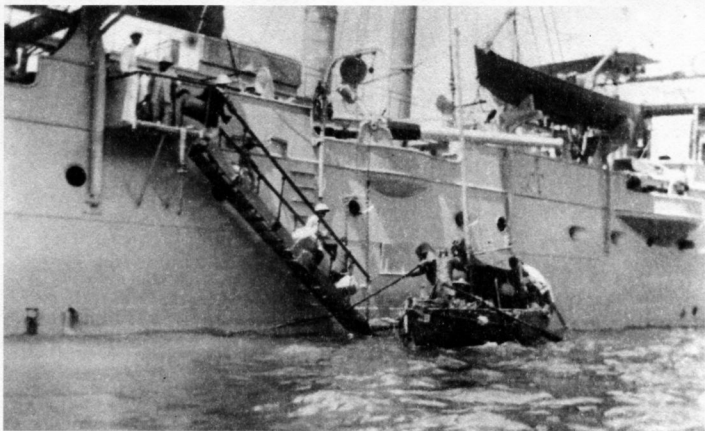
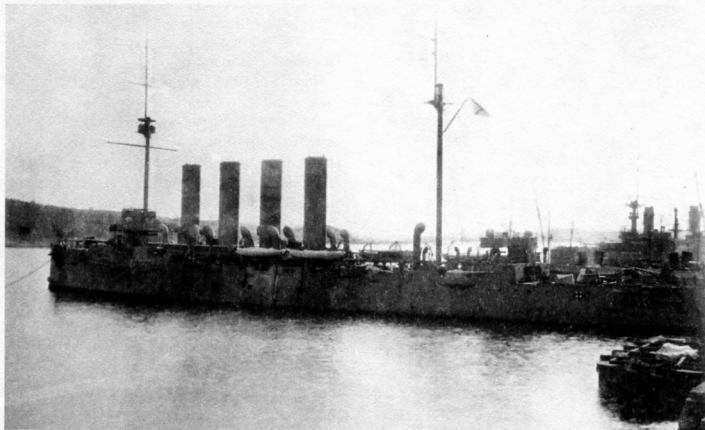
рического отопления. На «Сойе» все таблички с названиями были перевернуты, и на их оборотной стороне были нанесены иероглифы; теперь их вновь вернули в исходное положение. В Куре заказали новые трубки для холодильников.

10 марта «Сагами» и «Соя» направились в Куре для соединения с «Танго» и с флагманским кораблем отряда — японским крейсером «Ибуки». 15-го числа отряд под флагом контр-адмирала С.Яманаки вышел в Сасебо. 17 марта к нему присоединился крейсер «Сума», а на следующий день корабли направились во Владивосток.

21 марта 1916 года под сопровождением первого дивизиона миноносцев в бухту Золотой Рог вошли «Ибуки», «Танго», «Сагами», «Соя» и «Сума». Первым отшвартовался на бочку «Соя». Жители города, заполнившие набережные, приветствовали бывшие русские корабли, вновь вернувшиеся домой.

Корабли были приняты в состав Российского флота. В соответствии с приказом по Морскому ведомству, с 22 марта «Сагами» и «Сойе» были возвращены их исторические имена: «Пересвет» и «Варяг». «Танго» переименовали в «Чесму», так как ста-

Ремонтные работы на «Варяге»

**С борта крейсера
сходят прачки**
Оба фото Г.Н.Таубе

**Японские снаряды
на «Варяге» были
перезалиты
тротилом**
Все фото Г.Н.Таубе

рое его название «Полтава» уже носил балтийский дредноут. Ровно в полдень 22 марта на кораблях были спущены японские флаги, а команды свезены на берег. Отныне «Варяг» комплектовался чинами из Гвардейского экипажа и вместе с «Пересветом» был зачислен в состав Балтийского флота. 27 марта после освящения на нем подняли Георгиевский вымпел, флаг и гюйс, которые оставались обычными. Экипаж крейсера был укомплектован 17 офицерами, 5 кондукторами и 570 матросами.

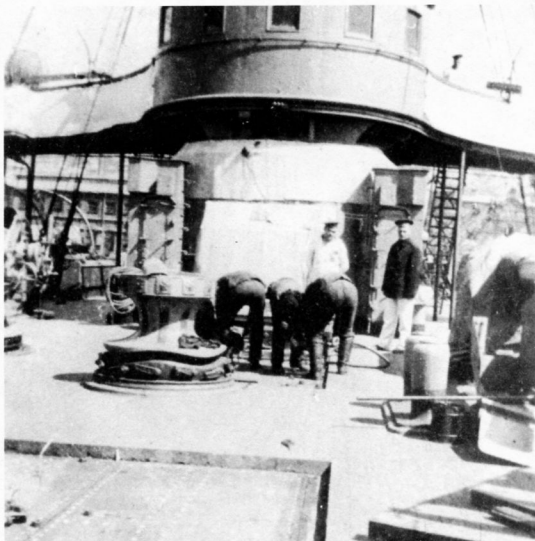
После подъема флага была отелужена парихида по погибшим в 1904 году. Командир корабля капитан 1 ранга К.И. фон Ден в своем обращении к экипажу, призвал их служить так же честно и доблестно, как это делали герои Чемульпо.

По плану ГМШ корабли сразу же по прибытии должны были проследовать на Север, но из-за неудовлетворительного состояния механизмов и машин пришлось, к неудовольствию Петрограда, срочно заняться устранением неполадок. В конце марта на всех кораблях были составлены ведомости первоочередных работ, утвержденные затем командиром порта контр-адмиралом П.В.Римским-Корсаковым. 31 марта «Варяг» перешел к заводской стенке и встал на ремонт, который продолжался до лета 1916 года. Владивостокский порт практически отказывался выделять мастеров для ремонта возвращенных кораблей. Командующий

Сибирской флотилией заявил, что на первом месте должны стоять нужды его флотилии. Для проведения ремонтных работ пришлось обратиться к частным предприятиям с китайским, корейским и японским персоналом. Но так или иначе, дело шло.

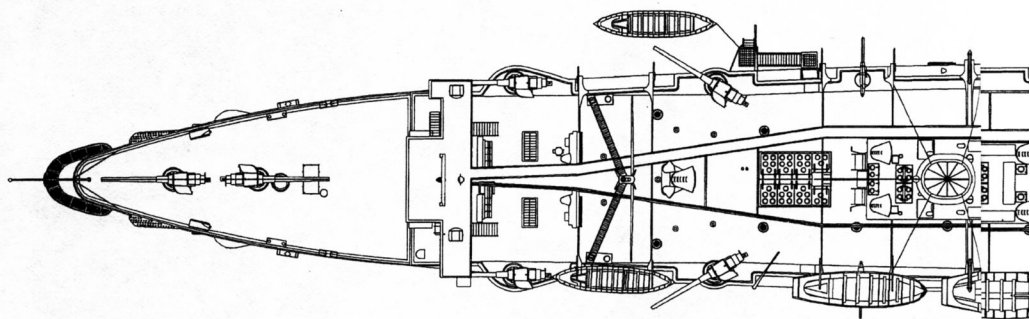
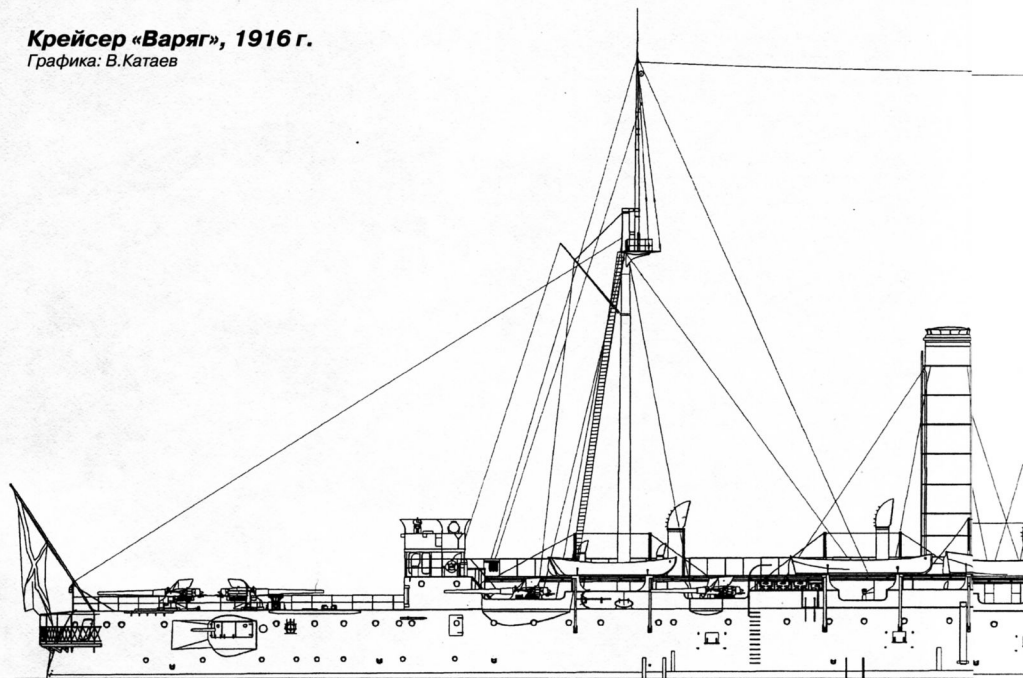
Со 2 апреля по 5 мая на кораблях была проведена инспекция артиллерии под председательством полковника И.Г. Матвеева. От «Варяга» в комиссию вошел старший артиллерийский офицер лейтенант В.Г.Гессе. Привели в боеспособное состояние заслуженные шестидюймовки. Почистили от ржавчины 76-мм японские орудия. Отрегулировали механизмы наводки, устранив мертвые ходы. На крейсере переставили в диаметральную плоскость носовые 152-мм орудия №1 и №2, а также орудия №11 и №12 на юте. Для обеспечения стрельбы из носовых и кормовых орудий над «казематами» 76-мм пушек нарастили па-

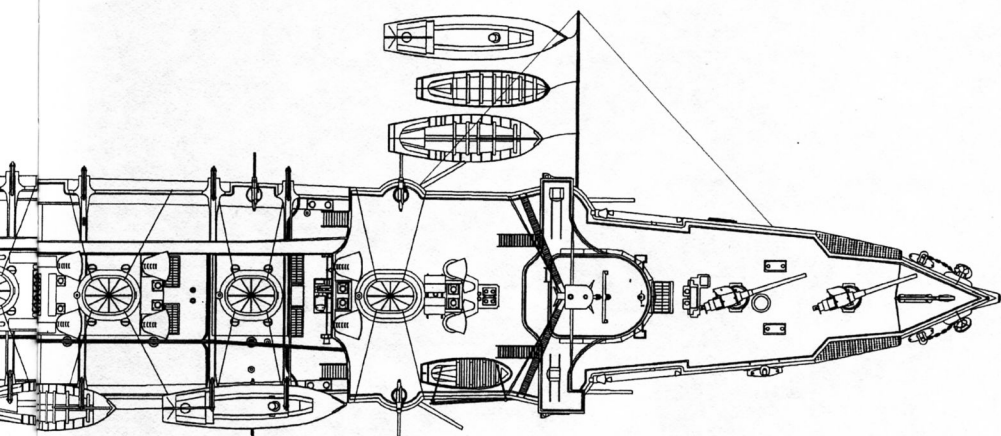
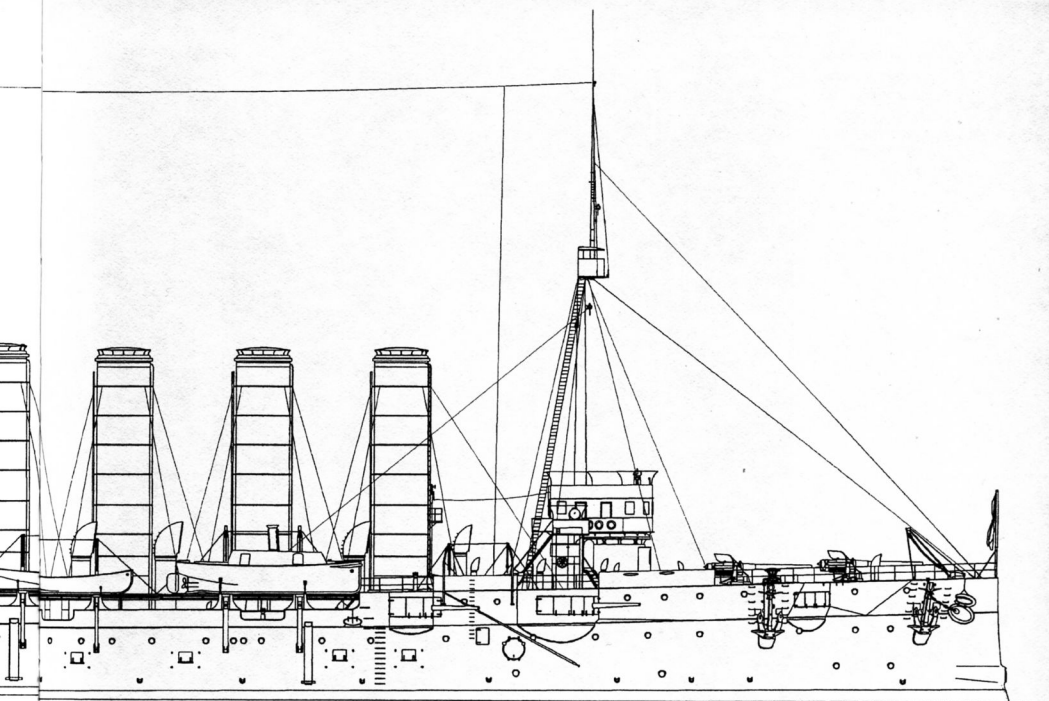
Справа вверху: палуба полубака подготовлена для перестановки носовых 152-мм орудий в диаметральную плоскость. В н и з у: офицеры крейсера на шканцах: Н.А.Востросаблин (слева) и А.М.Мизюра

Крейсер «Варяг», 1916 г.

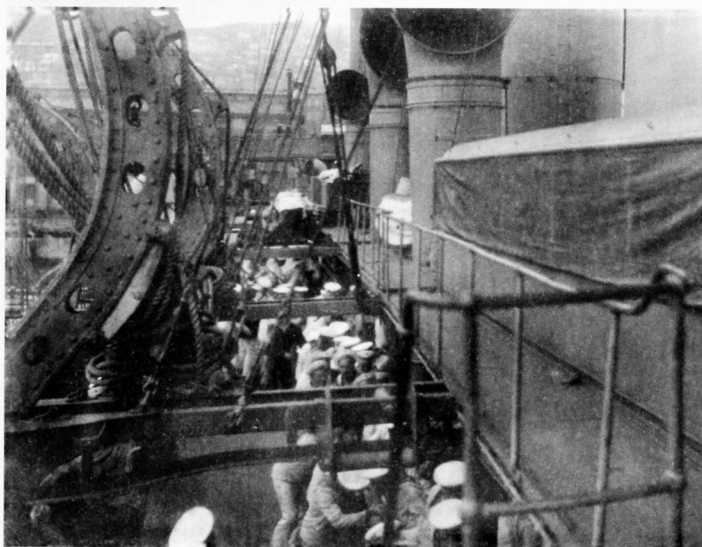
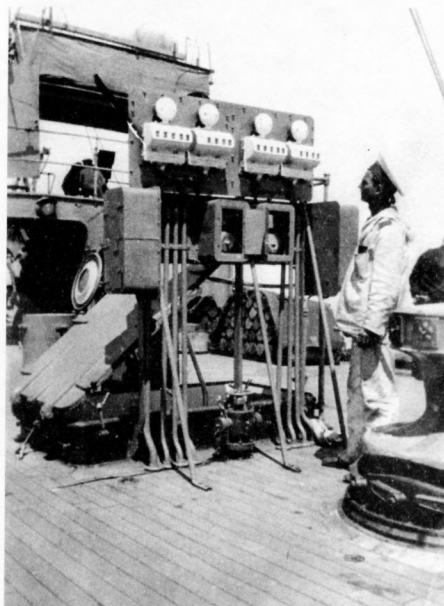
Графика: В. Катаев

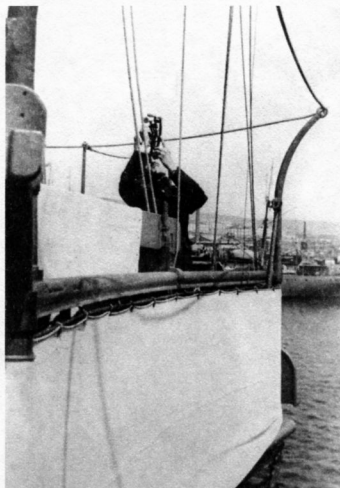
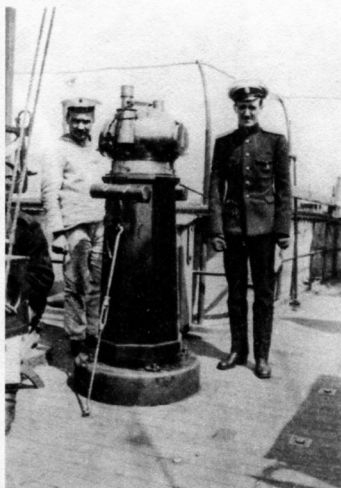
На крейсере в
свободное от вахты
время матросы
играли в «плитки»
(вверху), а на баке
под гармошку
затевали пляски
(внизу)

Японские приборы управления артиллерийским огнем (слева вверху). «Планерка» у шпигля под руководством старшего офицера (справа вверху). Подъем гребного катера 29 мая 1916 г. во Владивостоке (внизу)
Все фото Г.Н.Таубе

**Старший
штурманский
офицер барон
Б.А.Нольде к походу
готов, готово и его
навигационное
оборудование**

лубу, а в корме сделали подкрепленные площадки. В результате перестановки количество орудий главного калибра в бортовом залпе увеличилось до 8. На все шестидюймовки, стоящие открыто, со стороны наводчика установили укороченные щиты. Механизмы наведения всех орудий отремонтировали, перебрали компрессоры, а углы возвышения у 152-мм орудий увеличили с 15 до 18°. Пулеметы переделали для стрельбы по аэропланам.

Кроме того, на «Чесму» передали четыре 76-мм пушки (по старой нумерации №13, 14, 19 и 20), ранее стоявшие в носовых казематах и напротив четвертой дымовой трубы. (Позднее, 7 ноября 1916 года еще два орудия будут переданы на почальное судно «Горислава»). В котельном и машинном отделениях провели косметический ремонт. В некоторых помещениях, где отсутствовало тепло, установили батареи парового отопления. На крейсере по-

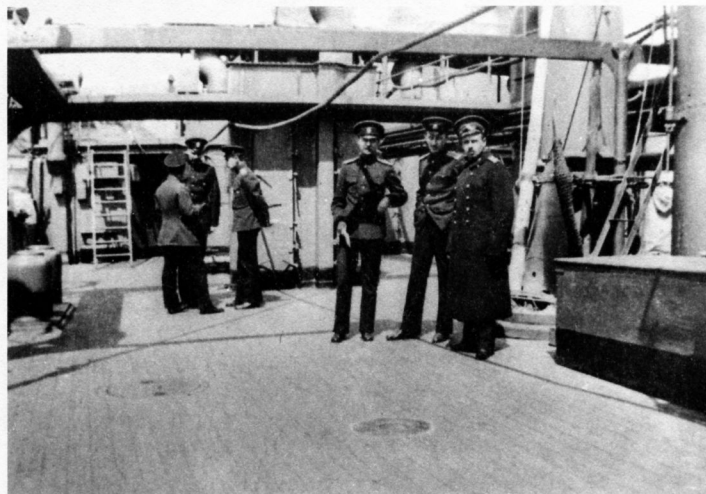
**Стирка белья
на «Варяге»,
6 июня 1916 г.
Все фото Г.Н. Таубе**

явилась радиостанция мощностью 2 кВт; вторая была запасная, позднее ее передали крейсеру «Аскольд».

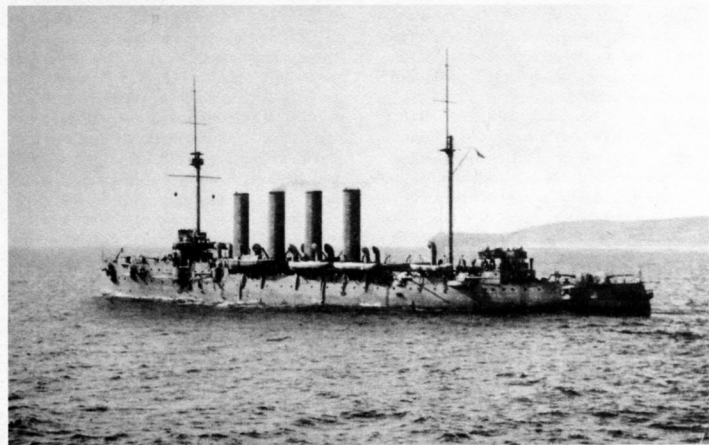
15 мая крейсер вышел в море для испытания машин и артиллерии. При задействовании 22 котлов из 30 была достигнута скорость 16 узлов. Машины работали плавно, без стука. Стрельбы прошли без замечаний по материальной части. 5 июня в Уссурийском заливе провели повторные стрельбы из

орудий главного калибра на ходу 11 узлов. 11 июня «Варяг» совершил совместный поход с линейным кораблем «Чесма», а 13 июня корабли вернулись в бухту Золотой Рог.

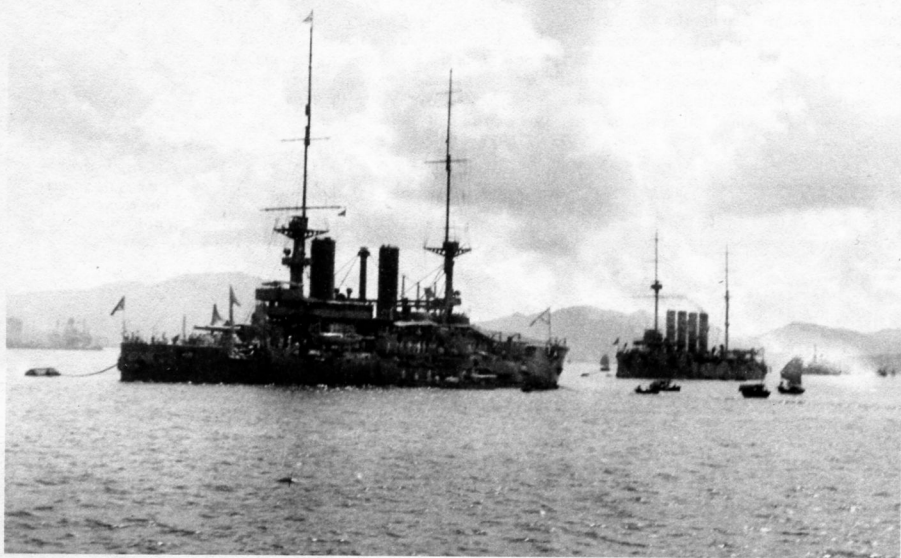
18 июня в 14.30 «Варяг» и «Чесма» («Пересвет» надолго вышел из строя в результате посадки на мель) под флагом командующего Отряда судов особого назначения контр-адмирала А.И.Бестужева-Рюмина снялись с якоря и вышли в море.

**В альбоме
Г. Н. Таубе этот
снимок подписан:
«Мичманы
и лейтенанты»**

**«Варяг» на ходу.
Фото сделано
с борта линкора
«Чесма»**

Отдельный отряд судов особого назначения на пути в Россию. На переднем плане — линкор «Чесма»

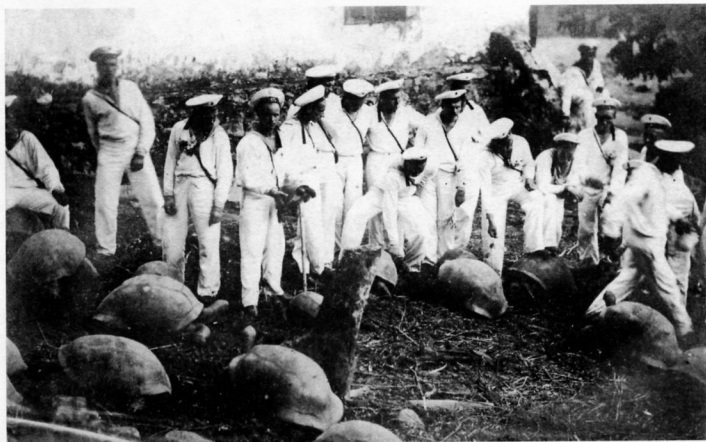
26 июня корабли пришли в Гонконг. Здесь крейсер был перекрашен в белый цвет (в документах значится как «полубелый»). 7 июля отряд взял курс на Сингапур, но на следующий день в 6 часов утра на «Варяге» в котле №3 разорвало две трубки. В результате аварии сильные ожоги получили четыре кочегара, причем кочегар 2 статьи И. Королев спустя 6,5 часов скончался.

13 июля прибыли в Сингапур. В порту простояли семь суток и 20 июля вышли в море и направились на о. Шейлон. По дороге на крейсере сломался циркуляционный насос правой машины, который пришлось ремонтировать в течение десяти часов. В Коломбо пришли в 8 утра 26 июля. В честь Гангутской победы русский консул пригласил к себе команду в количестве 200 человек. Матросы прошли по городу с развернутым знаменем и песнями. Здесь простояли 9 суток. С крейсера сбежало 4 человека; их поиски не дали результатов.

4 августа корабли вышли в океан, 7-го вечером пересекли экватор. В честь праздника Нептуна команда на баке поставила художественное представление.

Утром 11 августа отряд встал на рейде порта Виктория (Сейшельские острова). На следующий день русские моряки посетили городское кладбище, где на могиле судового врача крейсера «Разбойник», в присутствии городской общественности во главе с губернатором, отслужили панихиду. По плану боевой подготовки контр-адмирал Бестужев-Рюмин решил провести артиллерийские учения. Из-за отсутствия на судах щитов решили боевые и полубригадные стрельбы провести по скалам острова Махэ. Для рекогносцировки артиллерийские офицеры обоих судов отправились выбирать выступающие из моря скалы — мишени.

Так как на «Варяге» не было современных для того времени приборов управления огнем, то по инициативе Б.Апрелева и В.Гессе были сделаны из дерева соответствующие приспособления и установлены в подволоке боевой рубки. Офицеры в шутку называли это сооружение «патентованный указатель Гессе, изготовленный мастерскими Климушкина». Деревянное приспособление было изготовлено точно по чертежам указателя курсового угла капитана 2 ранга Ивкова, принятого в то время на флоте.

**«Варяжцы»
во время
посещения
черепашей
фермы на острове
Маз (Сейшельские
о-ва). Одну черепа-
ху команда взяла с
собой в поход**

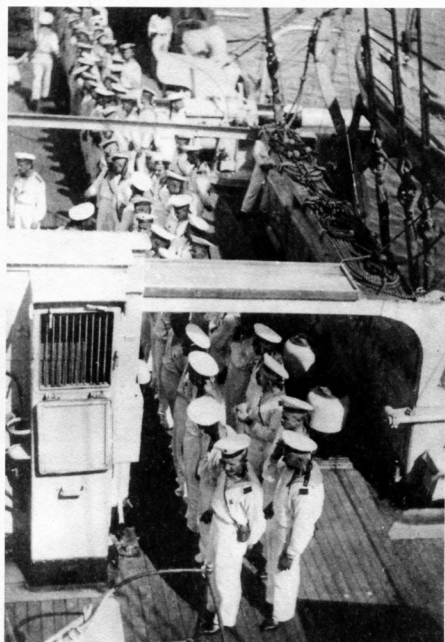
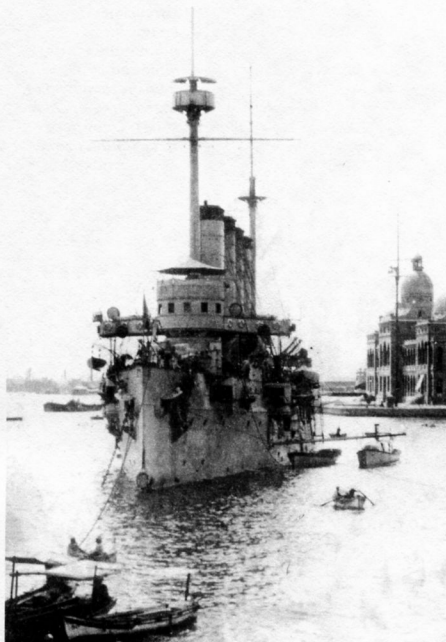
**Рыбалка команды
на Сейшельских
островах
Все фото Г.Н. Таубе**

Стрельбы «Варяг» выполнил успешно, как одиночные, так и полубригадные совместно с «Чесмой». Так же успешно закончились учения «наблюдателей за подводными лодками».

После учений для команды была организована рыбная ловля в две смены по 200 с лишним человек. У губернатора в гостях выступил корабельный хор с балалаечниками. 21 августа корабли пошли дальше, но на крейсере не досчитались еще одного не вернувшегося из увольнения «нетчика».

28 августа отряд пришел в Аден, где простоял 4 дня. Русские корабли по просьбе англичан ходили на рекогносцировку позиций турецких войск, ведущих боевые действия против 69-го Пенджабского полка. Позднее на стрельбы отправились союзные крейсера, а отряд проследовал дальше по назначению.

5 сентября корабли добрались до Суэца. Пройдя канал, они 8 сентября встали у стенки в Порт-Саиде. Здесь командующий отрядом перешел на «Варяг». В Средиземном

С л е в а : «Варяг» в Порт-Саиде.

С п р а в а : построение на палубе.

В тропиках во время

схода на берег

матросы должны

были иметь с собой

фляжку с водой,

разбавленной клюк-

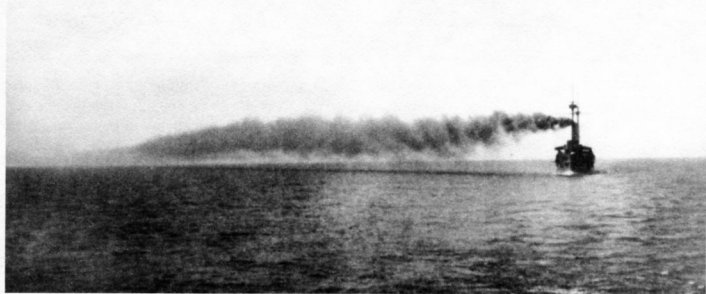
венным соком

Оба фото Г.Н. Таубе

море корабли разделились: «Чесма» взяла курс на Александрию, а «Варяг» под сопровождением французского миноносца — на Мальту. Навстречу крейсеру для обеспечения охраны были посланы два английских миноносца, которые сопровождали «Варяг» до Мальты.

В Ла-Валетту русский крейсер прибыл 12 сентября. Через четыре дня «Варяг» под сопровождением английского эсминца «Мос-

кито» проследовал в Тулон. Пройдя свой участок охранения, «англичанин» вернулся обратно, а «Варяг» противолодочным зигзагом продолжил путь дальше, пока не встретил миноносец французской зоны охранения. Из-за разыгравшегося шторма миноносец был вынужден вернуться назад, а крейсер 19 сентября благополучно пришел в порт назначения. В Тулоне застали крейсер «Аскольд», который здесь ремонтировался. На

«Варяг» в океане.
Фото сделано
с линкора «Чесма»

«Аскольд» с «Варяга» передали радиостанцию. Во время стоянки состоялся суд военного трибунала над четырьмя пойманными матросами, сбежавшими ранее на Цейлоне. Они получили различные сроки каторжных работ. Кочегар А.Трайто, осужденный на 8 лет, вечером в карцере повесился, а остальные были под конвоем отправлены в Россию.

2 октября крейсер под сопровождением миноносца пошел дальше. 4-го «Варяг» прибыл в Гибралтар, где простоял до 8 октября, а затем под эскортом двух миноносцев вышел в Атлантический океан. Сначала он взял курс на юг, а потом повернул на север. В океане разыгрался свирепый шторм, который сильно потрепал крейсер. 13 октября «Варяг», имея крен, с трудом добрался до Ирландии. В Квинстауне занялись устранением повреждений, а 16-го перешли в Гринок (Шотландия). По реке Клайд крейсер перевели в Глазго, где в течение 19 дней его ремонтировали. В доке очистили и покрасили подводную часть; памятуя о недавнем шторме, проверили забортную арматуру. Одновременно провели паровое отопление в командные помещения, утеплили переборки и подволоки. Во время погрузки угля произошел несчастный случай — погибли два матроса, которых похоронили на местном кладбище. Окончив ремонт, крейсер 3 ноября перешел из Глазго в Гринок. Там с него демонтировали и передали на прибывшее посоль-

ное судно «Горислава» два японских 76-мм орудия с боеприпасами. «Варяг» простоял в порту до 8 ноября, ожидая решения своей судьбы. Ждали ответа из России: либо следовать на Север, либо идти в Ливерпуль на капитальный ремонт. Из штаба пришел приказ — «следовать в Александровск».

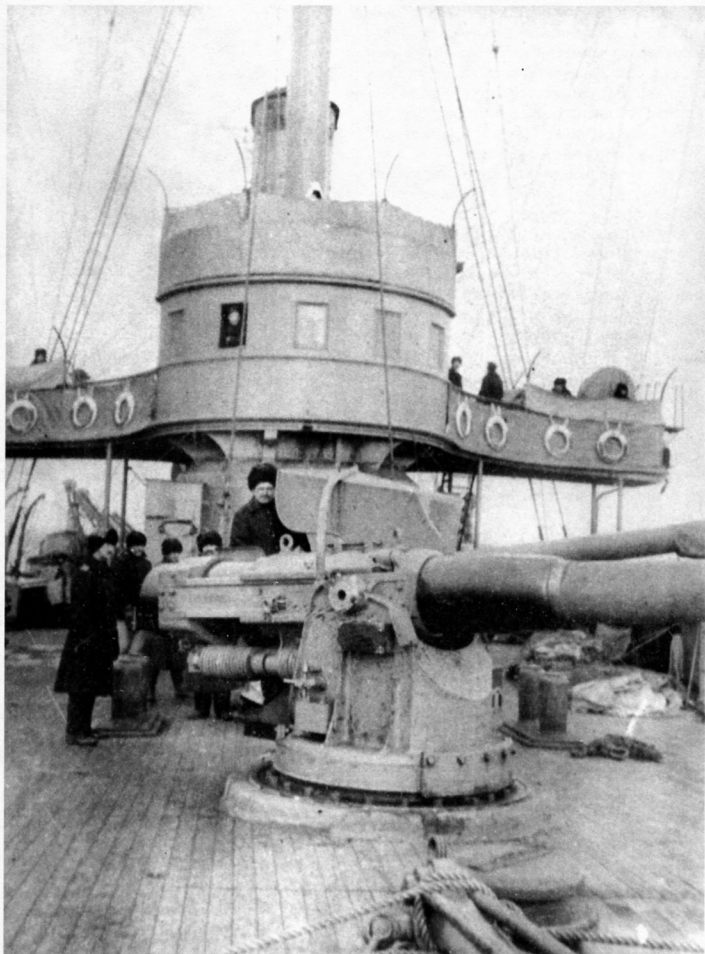
17 ноября 1916 года «Варяг» бросил якорь в Екатерининской бухте (Кольский залив). Приказом по флоту и Морскому ведомству от 30 ноября его зачислили в состав ФСЛО. Приказом командующего Отряда судов обороны Кольского залива и Кольского района «Варяг» был назначен флагманским кораблем. Однако его техническое состояние вы-

В Атлантическом океане «Варяг» попал в сильный шторм, октябрь 1916 г.

При следовании в Англию в числе пассажиров на борту «Варяга» находились летчики и генерал от инфантерии А. Н. Меллер-Закомельский (в центре снимка во втором ряду); рядом стоит командир крейсера капитан 1 ранга фон К. И. Ден
Оба фото Г. Н. Таубе

**Учебная тревога на
«Варяге» во время
его нахождения
на Севере**
Все фото Н.Ядрова

зывало серьезные опасения командования. Из-за отсутствия на Севере ремонтных баз была достигнута договоренность с английским Адмиралтейством о включении его в план ремонта боевых кораблей.

В начале 1917 года специальная комиссия по обследованию состояния «Варяга» составила ведомость на проведение первоочередных работ. 12 января ее отправили в Лон-

дон. 2 февраля первый лорд британского Адмиралтейства сэр Э.Карсон пообещал пересмотреть график ремонта кораблей Великобритании, чтобы включить в него «Варяг». Срок прибытия крейсера в завод назначили на 17 марта 1917 года. И 25 февраля в 11.30 «Варяг» навсегда покинул берега России.

Одновременно с ремонтом предполагалось осуществить перевооружение корабля. Ва-

риантов было два. По первому планировалось установить вместо 152-мм артиллерии 12 новых 130-мм орудий с длиной ствола в 55 калибров на станках с углом возвышения 20°. Орудия снабжались щитами. Станки на крейсер доставили перед уходом на ремонт, а орудия должны были изготовить англичане.

По второму варианту, в случае задержки изготовления 130-мм орудий, предполагалось установить 12 152-мм орудий, снятых с крейсера «Кагул». Для этого их подготовили к отправке на Север и только ждали сигнала.

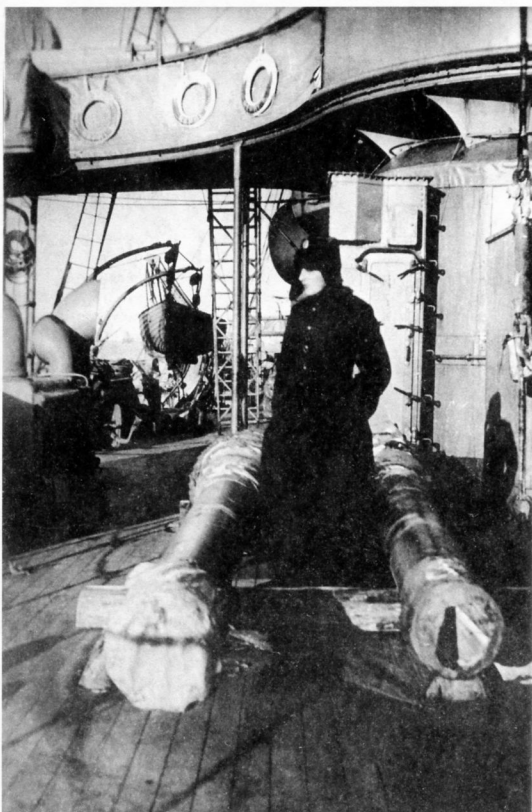
Перед уходом «Варяга» в Англию с него сняли все оставшиеся 76-мм орудия, восемь 152-мм и кормовой торпедный аппарат. Все это вооружение отправили в Кронштадт. На крейсере оставались лишь четыре 152-мм орудия (два баковых и два ютовых) и два пулемета.

Переход до Биркенхеда прошел без происшествий. 19 марта крейсер ввели в док. После тщательного осмотра корабля англичане определили окончательно стоимость и продолжительность ремонта — 300 000 фн. ст. и 12 месяцев. При этом они предложили произвести ремонт после войны, а корабль оставить в Англии, так как до России он в таком состоянии мог и не дойти. Тем более, что договор о ремонте крейсера с англичанами заключала старая власть, новой явно было не до «Варяга». Временное правительство прежде всего было озабочено вводом в строй двух миноносцев «Властный» и «Грозовой», ремонтирующихся там же и предназначенных для борьбы с подводными лодками на северных коммуникациях. Морской министр в телеграмме от 25 марта приказал командиру «Варяга» оставить корабль под английской охраной, а экипаж отправить в США для приемки тральщиков.

Произошедшая накануне в России Февральская революция напрямую отразилось на судьбе «Варяга». В духе времени был создан «комитет выборных матросов», в который вошло 23 человека. Председателем комитета стал боцман Летуневич, его ассистентом — телеграфный унтер-офицер 1-й статьи Воробьев; секретарем комитета избрали телеграфиста Козеровского, а его ассистентом — артиллерийского унтер-офицера 2-й статьи Сухарева.

Вверху: по плану перевооружения старые «шестидюймовки» снимали и переправляли в арсенал.

Внизу: на рейде Романова-на-Мурмане. На заднем плане виден английский линкор «Глори»

В сферу деятельности комитета входила хозяйственная часть жизни крейсера, регулирование вопросов, касающихся питания команды и вопросов улучшения внутренней жизни корабля. Заседания должны были происходить каждую субботу; в экстренных случаях комитет мог собираться в любой день недели. Протоколы заседаний подписывались председателем и секретарем, а утверждались старшим офицером Кожевниковым.

С первых же дней своей деятельности комитет начал активно контролировать все процессы, происходящие на корабле. Уже на первом заседании, состоявшемся 22 марта, прозвучало требование списать с крейсера офицеров с немецкими фамилиями, а также тех, кто не пользуется доверием команды. Это требование было направлено русскому морскому агенту (по современной терминологии — военно-морскому атташе) контр-адмиралу Н. Волкову.

На внеочередном заседании 23 марта старший офицер зачитал телеграмму из Петрограда, полученную контр-адмиралом Волковым: «Агему. Лондон, 14 марта 1917 года. Для урегулирования внутренней жизни корабля в соответствии с новым режимом на кораблях учреждены выборные комитеты... Общая цель — сохранить боеспособность судов... Самое важное — сохранить полное доверие офицерам и единение офицеров с командой и полное сознание как офицеров, так и команд, что возврата старому режиму нет».

Ответ матросов не удовлетворил: они потребовали убрать с корабля Пешкова, Вуича и Гессе. Чтобы сгладить назревающий конфликт, 25 марта на крейсер прибыл сам Волков. После беседы с командой на шканцах он встретился с членами комитета и пообещал решить вопрос относительно неугодных офицеров. В ответ возмущенные офицеры «Варяга» переселились в гостиницу и фактически самоустранились от несения службы.

4 апреля на заседании комитета рассматривался вопрос относительно затягивания ремонта крейсера. В протоколе заседания отмечалось, что крейсер исторический, «и если его бросить на произвол судьбы, то когда мы явимся в Россию, так стыдно будет смотреть в глаза, и всякий может нам сказать упреки». В соответствии с резолюцией заседания было решено послать в Лондон делегацию из четырех матросов и офицера «для выяснения причин затягивания с ремонтом». 12 апреля делегация отбыла в столицу, где ее принял контр-адмирал Волков. Тот объяснил морякам, «что английское прави-

тельство в данное время очень занято работой по обороне и борьбе с подводными лодками...она ожидает уже дня в день морской бой с Германией... и должны они чинить в первую очередь свои корабли».

В апреле—мае команда «Варяга» начала разъезжаться. 300 человек откомандировали в США; остальные, за исключением 50 человек, вернулись в Россию. Оставшиеся приступили к срочной отправке корабельного имущества на Родину.

Все оборудование — два торпедных аппарата с торпедами; двенадцать изготовленных 130-мм и четыре 152-мм орудия с боезапасом (в том числе и снаряды 130-мм орудий); станки к орудиям; радиостанция, штурманские принадлежности и инструменты — погрузили на пароход «Алтай». В сопровождение было выделено 39 членов команды «Варяга».

Вопреки приказу министра двенадцать человек во главе с боцманом Н. Зюзиным остались охранять крейсер. Матрос 1 статьи Ф. Плотников заболел и 16 марта был помещен в дом умалишенных на излечение.

Англичане с самого начала были против нахождения людей на выведенном в отстой судне, а после октябрьских событий в России отношение к русским стало откровенно враждебным. 8 декабря 1917 года «варяжцев» под конвоем переправили в Дом матроса, а на крейсере был спущен Андреевский флаг и поставлена охрана. Продержав матросов месяц, англичане в начале 1918 года на попугном пароходе вместе с экипажами тральщиков отправили их из Ньюкасла в Мурманск.

После того, как «Варяг» покинул последний русский матрос, судьба корабля была решена. Англичане ремонтировать его отказывались, так как из-за смены власти в России платить за работу, судя по всему, никто не собирался.

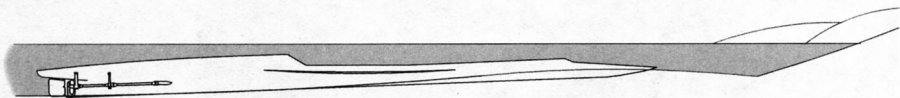
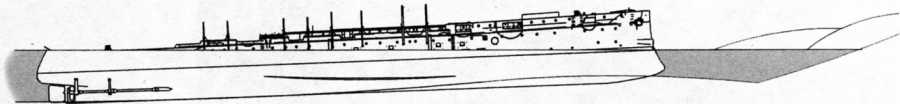
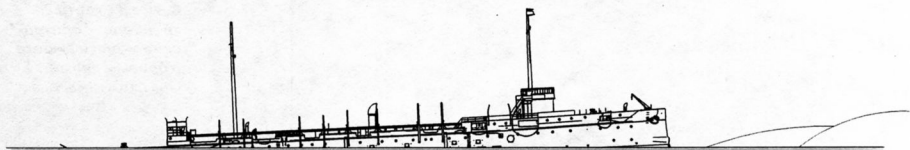
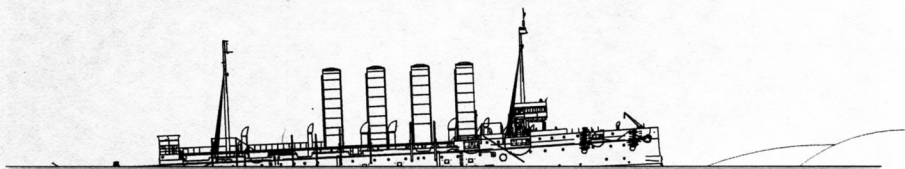
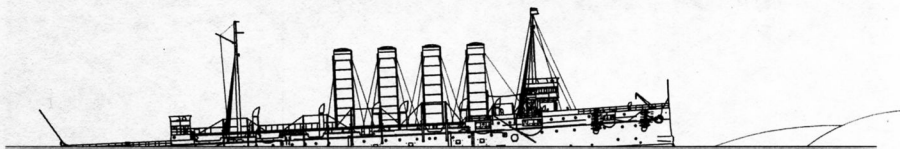
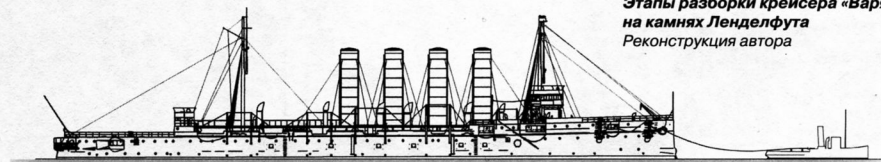
Летом в английских газетах промелькнуло сообщение о торпедировании русского крейсера «Варяг» немецкой лодкой в Ирландском море. На запрос из Советской России начальника Морского генерального штаба республики Е. Беренса, относительно судьбы «Варяга» от Н. Волкова 23 июня был получен ответ: «Сведения неверны, корабль стоит в одной из бухт». Действительно, вплоть до окончания войны корабль находился на отстое в устье реки Клайд. А затем в счет погашения долгов царской России корабль был продан немецкой фирме на металл.

5 февраля 1920 года «Варяг» под двумя буксирами «Рестлер» и «Кампэньер» покинул Клайд и направился в свой последний поход.

Вверху: «Варяг» в Англии.
Слева: гости крейсера — британские моряки вместе с бравым юнгой
Оба фото Н.Ядрова

Этапы разборки крейсера «Варяг»
на камнях Ленделфута
Реконструкция автора

На рассвете следующего дня поднялся сильный шторм. Слабосильные буксиры оказались не в состоянии продолжать движение. В результате буксируемое судно село на мель в одной миле от городка Гирван. На некоторое время буксирам удалось стащить «Варяг» с мели, но из-за ухудшения погоды караван вновь понесло на камни. Вторично крейсер сел на мель неподалеку от поселка Ленделфут. Точные координаты места посадки: 55°11,050' N, 04°56,500' W.

Спустя неделю на место аварии прибыла экспертная комиссия для оценки положения судна и возможности его снятия с камней. Для этого была нанята компания «Ardrossan Salvage». Работе комиссии мешала скверная погода. Особенно сильный шторм разыгрался с 13 по 15 февраля. В результате крейсер получил подводные пробоины и затонул на глубине 6—10 м. Поэтому вывод комиссии был однозначным: поднимать судно экономически невыгодно, спасательные работы проводить нецелесообразно.

Вскоре о корабле все забыли. Шторма и местные жители постепенно разрушали судно. Лишь в августе 1924 года появился немецкий подрядчик, занявшийся разборкой судна на месте, причем в качестве рабочей силы использовалось местное население. До недавнего времени считалось, что в течение двух лет неспешных работ легендарный крейсер был полностью разобран...

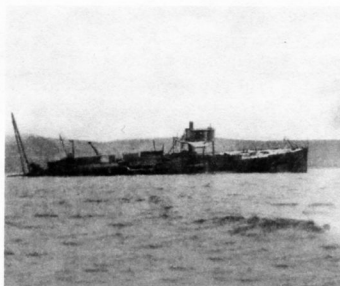
Хроника службы крейсера «Варяг» в 1916—1920 гг.

22.03.1916. Владивосток. На якоре в бухте Золотой Рог. «Соя» переименован в «Варяг».

27.03.1916. Владивосток. На якоре в бухте Золотой Рог. Поднят флаг, гюйс и георгиевский вымпел.

С 27.03 по 18.06.1916. Владивосток. Ремонт механизмов и машин. Проведение ходовых испытаний и стрельб. 15.05 — проведение ходовых испытаний, достигнута скорость 16 узлов. Машины работали плавно, без стука. 5.06 — проведение артиллерийских стрельб на ходу в Уссурийском заливе. 11.06 — совместный поход с линейным кораблем «Чесма».

С 18 по 26.06.1916. Японское, Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря. На ходу в составе Отряда судов особого назначения (линкор «Чесма» и крейсер «Варяг»). В Корейском проливе корабли отряда отда-

«Варяг» в процессе разборки. Фото из немецкой газеты «Schiffbau»

ли воинские почести героям Цусимы.

С 27.06 по 6.07.1916. Гонконг. На якоре, на рейде. Крейсер перекрашен в белый цвет.

С 7 по 13.07.1916. Южно-Китайском море. На ходу. 8.07 — авария в котле №3 (разорвало две трубки).

С 14 по 18.07.1916. Сингапур. На якоре, на рейде.

19.07.1916. Индийский океан. На ходу (пройдено миль — 1640).

С 27.07 по 3.08.1916. Коломбо. У стенки в гавани. Праздновали годовщину Гангутской битвы.

С 4.08 по 11.08.1916. Индийский океан. На ходу. 7.08 — праздник Нептуна в честь перелода через экватор.

С 12.08 по 14.08.1916. Сейшельские острова, порт Виктория. На якоре, на рейде. Посещение на городском кладбище могилы врача крейсера «Разбойник».

15.08.1916. Индийский океан. На ходу. Проведение артиллерийских стрельб.

16.08.1916. Сейшельские острова, порт Виктория. На якоре, на рейде.

19.08.1916. Индийский океан. На ходу. Проведение учений по поиску и уничтожению подводных лодок противника.

20.08.1916. Сейшельские острова, порт Виктория. На якоре, на рейде. Рыбная ловля для команды.

С 21 по 27.08.1916. Индийский океан. На ходу (пройдено миль — 1420).

С 28 по 30.08.1916. Аден. На якоре, на рейде. Оказание помощи англичанам в боевых действиях против турок. На берегу повесился матрос с крейсера.

С 31.08 по 6.09.1916. Красное море и Суэцкий канал. На ходу (пройдено миль — 1330).

6.09.1916. Порт-Саид. На якоре, на рейде. Командующий отрядом к-адм. А.И. Бестужев-Рюмин перенес свой флаг на крейсер.

С 8.09 по 12.09.1916. Средиземное море. На ходу (пройдено миль — 1200). Отряд разделился: ЛК «Чесма» направился в Александрию, а «Варяг» — на Север под сопровождением французского миноносца.

С 13.09 по 16.09.1916. Мальтийские острова, Валетта. На якоре, на рейде.

С 17.09 по 19.09.1916. Средиземное море. На ходу под сопровождением английского миноносца «Москито».

С 20.09 по 1.10.1916. Тулон. На якоре, на рейде. Запасная радиостанция передана на крейсер «Аскольд». Состоялся суд над сбежавшими матросами.

2.10.1916. Средиземное море. На ходу под сопровождением английского миноносца.

С 5.10 по 7.10.1916. Гибралтар. У стенки, в гавани.

С 8.10 по 13.10.1916. Атлантический океан. На ходу под сопровождением двух английских миноносцев. Попади в сильный шторм.

14.10.1916. Квинстаун. На якоре, на рейде. Ремонт корабля после шторма.

С 15.10 по 16.10.1916. Ирландское море. Переход в Гринок, а оттуда по реке Клайд в Глазго.

С 17.10 по 7.11.1916. Глазго. У стенки, в гавани. Ввод в док. Ремонт машин и котлов. 3.11 перешли в Гринок, здесь передали на посыльное судно «Горислава» два 76-мм орудия.

С 8.11 по 10.11.1916. Атлантический океан. На ходу.

11.11.1916. Шотландские острова, Сварбакминг. На якоре, на рейде.

С 12.11 по 17.11.1916. Атлантический, Северный Ледовитый океаны. На ходу.

С 12.11 по 17.11.1916. Кольский залив, Екатерининская бухта, Романов-на-Мурмане. На якоре, на рейде. Перед уходом на ремонт в Англию снято все вооружение за исключением четырех 152-мм орудия и двух пулеметов.

С 25.02 по 17.03.1917. Северный Ледовитый, Атлантический океаны, Ирландское море. На ходу.

19.03.1917. Введен в док в Биркенхеле.

С апреля по май 1917. Расформирование команды.

8.12.1917. Препровождение английскими властями русской охраны в Дом матроса и спуск Андреевского флага. Взятие крейсера под английскую охрану.

1.01.1918 по 4.02.1920. Отстой на мертвом якоре в устье реки Клайд.

5.02.1920. Ирландское море. Под буксиром. Шторм.

6.02.1920. Ирландское море. Под буксиром. Шторм. Посадка на мель в заливе Фёртоф-Клайд близ поселка Ленделфут.

С августа 1924 по 1925—1926. Разборка на металл на месте аварии.

Памятник «Варягу»

Несмотря на то, что «Варяг» является, пожалуй, самым знаменитым кораблем Российского флота, впервые на месте его гибели наши соотечественники появились лишь в XXI веке. К тому времени о русском крейсере никто из местных жителей уже не помнил. Но участники экспедиции, организованной летом 2003 года телеканалом «Россия» по инициативе тележурналиста А.Денисова в рамках съемок документального фильма в честь 100-летнего юбилея «Варяга», надеялись на удачу. И им повезло: в ходе погружений с аквалангом в холодные (температура даже летом — не более 11–12°C) воды залива Ферт-оф-Клайд близ поселка Ленделфут в 500 м от берега на глубине 8–10 м был обнаружен корпус большого корабля. Хорошо просматривались броневые плиты палубы, фрагменты шлюпбалок, брашпили с приводом, котлов и машин, а также других элементов конструкции. Детальное обследование и подъем на поверхность некоторых деталей не оставляли сомнений: это останки легендарного «Варяга»!

Сенсационная находка нашла живой отклик среди широких кругов общественности нашей страны. Группа энтузиастов решила увековечить память о крейсере — символе воинской доблести и славы. На первом этапе было предложено на месте гибели крейсера установить мемориальную доску.

В 2005 году начала отсчет Всероссийская акция «Памяти крейсера «Варяг», которая нашла поддержку и в Шотландии. 30 июля 2006 года при большом стечении публики состоялось открытие мемориальной доски, выполненной скульптором В.Коровиным. Участником церемонии стал и корабль ее величества «Бэнгор», с борта которого на воду был спущен венок в память «Варяга».

Средства массовой информации широко освещали это событие. Сразу же в адрес оргкомитета начали поступать отклики: «Варягу» надо ставить памятник!» При этом предлагалось установить памятник на народные средства.

Для реализации идеи в январе 2007 года был учрежден благотворительный фонд поддержки ВМФ страны «Крейсер «Варяг» под руководством М.Слипенчука. В попечительский совет фонда вошли известные деятели культуры, науки, представители ВМФ и общественности. Средства на создание памятника в адрес фонда перечислили тысячи граждан России от пенсионеров до крупнейших финансовых компаний. Оказали по-

**Памятник «Варягу»,
открытый
8 сентября 2007 г.
на месте гибели
корабля
Фото: С.Балакин**

**Венки
легендарному
«Варягу»
от потомков,
8 сентября 2007 г.
Фото: С. Балакин**

мощь и зарубежные компании, в том числе шотландские.

Весной 2007 года был объявлен всероссийский конкурс на лучшую идею памятника. В июне жюри подвело итоги. Победителями конкурса стали нахимовцы из Санкт-Петербурга. На основе их идеи скульптор В.Суровцев и архитектор В.Пасенко создали проект мемориала. И уже 8 сентября 2007

года комплекс был открыт. В торжественной церемонии открытия памятника участвовали российские моряки с БПК «Североморск», представители британского Адмиралтейства, шотландской администрации, многочисленные гости. Ныне мемориальный комплекс в память о «Варяге» подарен местным властям и уже внесен в реестр национальных памятников Шотландии.

Приложение I

**Репорт командира крейсера 1 ранга «Варяг»
наместнику Е.И.В.***

6 января 1904 г. № 103.

При сем представляю Вашему Высокопревосходительству отчет о сражении, бывшем 27 января с.г. между крейсером 1 ранга «Варяг», лодкой «Кореец» и японской эскадрой под командой контр-адмирала Уриу, состоявшей из шести крейсеров и 8 миноносцев; также список офицеров, о награждении коих особо ходатайствую за действительно беззаветную храбрость и отличное исполнение обязанностей. Поведение офицеров и команды, их хладнокровие и отвага, выше всякой похвалы.

Подписал: Капитан 1 ранга Руднев.

Описание боя.

26 января 1904 года мореходная канонерская лодка «Кореец» отправилась с бумагами от нашего посланника в Порт-Артур, но встреченная японская эскадра заставила лодку вернуться обратно — тремя выпущенными минами с миноносцев. Лодка стала на якорь около крейсера, а часть японской эскадры с транспортом вошла на рейд для своза войск на берег. Не зная, начались ли военные действия, я отправился на английский крейсер «Talbot» условиться с командиром относительно дальнейших распоряжений. Командир крейсера, как старший из командиров, съездив на старшее японское судно (японский адмирал вернулся за остров Iodolmi, не приходя на рейд), заставил японского командира поручиться за свои суда в том, что они не сделают нападения на рейде, — от себя дав такое же уверение за суда всех наций, и объявил, что сам будет стрелять в того, кто первый сделает нападение. Ночь прошла спокойно, хотя на всех судах ожидали ночной атаки, не доверяя словам японцев.

27 января утром в 7 час. 30 минут командиры иностранных судов: английского крейсера «Talbot», французского «Pascal», итальянского «Elba» и американского «Vicksburg» получили извещение с указа-

нием времени сдачи уведомления от японского адмирала, что война объявлена и что адмирал предложил русским судам уйти с рейда до 12 часов дня, в противном случае они будут атакованы всей эскадрой на рейде после 4-х часов дня, причем предложено иностранным судам уйти с рейда на это время для их безопасности. Это сведение было доставлено мне командиром французского крейсера «Pascal», с которым я отправился на заседание командиров. Во время заседания командиров на крейсере «Talbot» мною был получено письмо (в 9 час. 30 минут утра) через русского консула от японского адмирала, извещающее о начале военных действий, с предложением уйти с рейда до 12 час. дня. Командиры решили, что если я останусь на рейде, — они уйдут, оставив меня с «Корейцем» и пароходом «Сунгари». Вместе с сим решили послать адмиралу протест против производства нападения на нейтральном рейде.

Вернувшись на крейсер, я собрал офицеров и объявил им о начале военных действий, причем было решено прорываться, а в случае неудачи, взорвать крейсер; для чего впоследствии приготовили в минном погребе запальный патрон со шнуром Бикфорда. Производство взрыва поручил ревизору мичману Черниловскому-Сокол.

Мотивы были следующие:

1) Бой на рейде не представлял удобства, в виду невозможности свободного маневрирования, за неимением места.

2) Исполняя требование адмирала, имевшая слабая надежда на то, что японцы выпустят из шхер и дадут сражение в море; последнее было предпочтительнее, так как в шхерах приходится идти известным курсом и следовательно, подставляя борт в невыгодное положение, нельзя использовать все средства защиты.

Затем была собрана команда, объявлено ей о войне и даны всем соответствующие инструкции.

В 11 час. 20 минут крейсер снялся с якоря с лодкой «Кореец», вступившей в кильватер на расстоянии полутора кабельтова. На иностранных судах были выстроены во фронт команды и офицеры, на итальянском крейсере музыка играла рус-

* Адмиралу Е.И.Алексееву.

ский гимн, при нашем проходе все кричали «ура». Японская эскадра, в числе шести судов (сведения о численности и названия судов были получены после боя с английского крейсера) — «Asama», «Naniva», «Takachiho», «Chiyoda», «Akashi», «Niitaka» и 8 миноносцев — под общей командой контр-адмирала Уриу, расположилась в строе пеленга от острова Richy. Миноносцы держались за своими судами.

В 11 час. 45 минут с крейсера «Asama» был сделан первый выстрел из 8-дюймового орудия, вслед за которым вся эскадра открыла огонь.

Впоследствии японцы уверяли, что адмирал сделал сигналом предложение о сдаче, на которое командир русского судна ответил пренебрежением, не подняв никакого сигнала. Действительно, мною был виден сигнал, но я не нашел нужным отвечать на него, раз уже решил идти в бой.

После чего, произведя пристрелку, открыли огонь по «Asama» с расстояния 45 кабельтовых. Один из первых снарядов японцев, попавши в крейсер, разрушил верхний мостик, произведя пожар в штурманской рубке, и перебил фок-ванты, причем были убиты дальномерный офицер мичман граф Нирод и все дальномерщики станции №1 (по окончании боя найдена одна рука графа Нирола, державшая даль-

номер). После этого выстрела снаряды начали попадать в крейсер чаще, причем не долетевшие снаряды осыпали осколками и разрушали настройки и шлюпки. Последующими выстрелами было подбито 6-дюймовое орудие №3; вся прислуга орудия и подача убиты или ранены и тяжело ранен плутонговый командир мичман Губонин, продолжавший командование плутонгом и отказавшийся идти на перевязку до тех пор пока, обессилев, не упал. Непрерывно следовавшими снарядами был произведен пожар на шханцах, который был потушен старанием ревизора мичмана Черниловского-Сокол, у которого осколками было изорвано бывшее на нем платье. Подбиты: 6-дюймовые орудия — XII, IX; 75-мм — №21; 47-мм — №27 и №28. Почти снесен боевой грот-марс, уничтожена дальномерная станция №2, подбиты орудия №31 и №32, а также был произведен пожар в рундуках в броневого палубе, вскоре потушенный. При проходе траверза острова Iodolmi, одним из снарядов была перебита труба, в которой проходят все рулевые приводы, и одновременно с этим осколками другого снаряда, залетевшими в боевую рубку, был контужен в голову командир крейсера, убиты наповал стоявшие по обеим сторонам его горнист и барабанщик, ранен в спину вблизи стоявший рулевой старшина (не заявивший

«Варяг» в бою.
Картина
П. Т. Мальцева,
1955 г.

о своей ране и остававшийся все сражение на своем посту); одновременно ранен в руку ординарец командира. Управление было немедленно перенесено в румпельное отделение на ручной штурвал. При громе выстрелов, приказания в румпельное отделение были плохо слышны и приходилось управляться преимущественно машинами, несмотря на это крейсер все же плохо слушался.

В 12 час. 15 минут, желая выйти из сферы огня, чтобы по возможности исправить рулевой привод и потушить пожары, стали разворачиваться машинами, и так как крейсер плохо слушался руля и ввиду близости острова Iodolmi, дал задний ход обеими машинами (крейсер поставило в это положение в то время, когда был перебит рулевой привод при положении лево руля). В это время огонь японцев усилился и попадания увеличились, так как крейсер, разворачиваясь, повернулся левым бортом к неприятелю и не имел большой скорости. Тогда же была получена одна из серьезных подводных пробоин в левый борт, и третья коцетарка стала быстро наполняться водой, уровень коей подходил к топкам; подвели пластырь и начали выкачивать воду; тогда уровень воды несколько спал, но тем не менее крейсер продолжал быстро крениться. Снарядом, прошедшим через офицерские каюты, разрушившим их и пробившим палубу, была зажжена мука в провизионном отделении (тушение пожара производилось мичманом Черниловским-Сокол и старшим боцманом Харьковским), а другим снарядом разбиты коечные сетки на шкафуте над лазаретом, причем осколки попали в лазарет, а сетка загорелась, но вскоре была потушена. Серьезные повреждения заставили выйти из сферы огня на более продолжительное время, почему и пошли полным ходом, продолжая отстреливаться левым бортом и кормовыми орудиями. Одним из выстрелов 6-д. орудия № XII был разрушен кормовой мостик крейсера «Asama» и произведен пожар, причем «Asama» прекратил на время огонь, но вскоре открыл снова. Кормовая его башня, по-видимому, повреждена, так как она до конца боя не действовала более. Только при проходе крейсера к якорному месту и когда огонь японцев

**Флигель-адъютант,
капитан 1 ранга
В. Ф. Руднев
(1855—1913) в
зените своей славы**

мог быть опасен для иностранных судов, они его прекратили, и один из преследовавших нас крейсеров вернулся к эскадре, оставшейся на фарватере за островом Iodolmi. Расстояние настолько увеличилось, что продолжать огонь нам было бесполезно, а потому огонь был прекращен в 12 часов 45 минут дня.

В 1 час дня, став на якорь близ крейсера «Talbot», приступили к осмотру и исправлению повреждений, и один из подвели второй пластырь; одновременно с этим оставшаяся команда была разведена по орудиям, в ожидании нападения неприятельской эскадры в 4 часа на рейде. По осмотре крейсера, кроме перечисленных повреждений, оказались еще следующие: все 47-мм орудия не годны к стрельбе, еще пять — 6-д. орудий получили различные повреждения и семь — 75-мм орудий повреждены в накатниках и компрессорах. Разрушено верхнее колено третьей дымовой трубы, обращены в решето все вентиляторы и шлюпки; пробита верхняя палуба в нескольких местах; разрушено командирское помещение, поврежден фор-марс и еще найдено четыре подводных пробоины различной величины, а также много еще других повреждений. Несмотря на

то, что все иностранные суда были готовы к уходу, они все немедленно прислали шлюпки с врачами и санитарями, которые приступили к перевязке раненых.

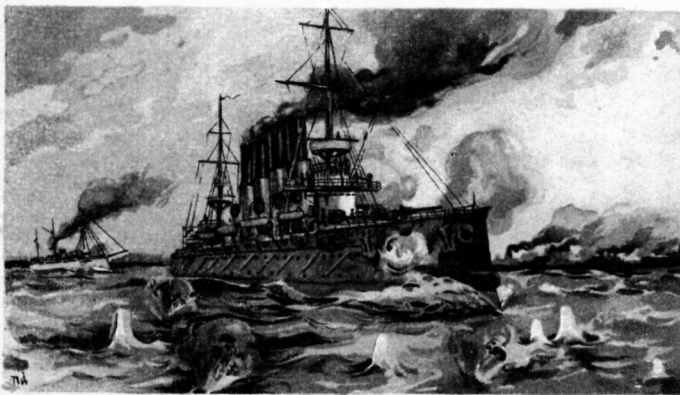
Убедившись после осмотра крейсера в полной невозможности вступить в бой и не желая дать неприятелю возможность одержать победу над полуразрушенным крейсером, общим собранием офицеров решили потопить крейсер, свезя раненых и оставшуюся команду на иностранные суда, на что последние изъявили полное согласие вследствие моей просьбы. Перевозка раненых и команды с крейсера производилась на гребных судах иностранных крейсеров. Командир французского крейсера «Pascal» капитан 2-го ранга V.Senes, прибыв на крейсер, лично много содействовал при перевозке раненых и команды.

В продолжении часового боя были: контужен в голову командир крейсера; ранены: 3 офицера (тяжело мичман Губонин, легко мичман Лобода и Балк) и нижних чинов серьезно — 70 и многие получили мелкие раны от осколков рвавшихся лидитных снарядов; убиты: мичман граф Нирод и нижних чинов — 33.

Когда команда покинула крейсер, старший и трюмный механик совместно с хозевами отсеков открыли клапана и кингстоны и отвалили от крейсера. Пришлось остановиться на потоплении крейсера, вследствие заявления иностранных ко-

мандиров не взрывать крейсер, в виду крайней опасности для них, и тем более, что крейсер уже начал погружаться в воду. Командир со старшим боцманом, удостоверившись еще раз, что никого на судне не осталось, последним покинул крейсер в 3 часа 40 минут, сев на французский катер, который ожидал его у трапа вместе с командиром крейсера «Pascal». Крейсер, постепенно наполняясь водой и продолжая крениться на левый борт, в 6 часов 10 минут дня погрузился в воду. Распределение числа раненых и команды было сделано по взаимному соглашению командиров трех судов: французского крейсера «Pascal», английского крейсера «Talbot» и итальянского крейсера «Elba». Американский авизо «Vicksburg», хотя и прислал своего доктора для перевязки, но не принял людей с тонущего крейсера отказался, за неимением разрешения от своего министра. В виду того, что перевозка раненых заняла очень много времени, с перевозкой остальной команды пришлось слишком спешить, вследствие заявления командиров окончить погрузку около 4 часов. Были взяты судовые документы, и команда отправлена с малыми чемоданами; офицеры же, занятые отправкой раненых и исполнением своих обязанностей, не успели захватить ничего из своих вещей.

Итальянские офицеры, наблюдавшие за ходом сражения, и английский паро-

Бой «Варяга» и «Корейца» из художника флотилии при Чемульпо

Почтовая открытка
времен Русско-
японской войны

вой катер, возвращавшийся от японской эскадры, утверждают, что на крейсере «Asama» был виден большой пожар и сбит кормовой мостик; на двухтрубном крейсере между труб был виден взрыв, а также потоплен один миноносец, что впоследствии подтвердилось. По слухам, японцы свезли в бухту А-сан 30 убитых и много раненых.

Японский посланник, на основании инструкции, полученной от своего правительства, уведомил французского посланника, что японское правительство удовлетворается тем, чтобы офицеры и команды судов были отправлены в Шанхай с обязательством не выезжать севернее Шанхая и не принимать участия в военных действиях. Между тем, день спустя, французское правительство уведомило своего представителя непосредственно, что команда, находящаяся на «Pascal», должна быть немедленно отправлена в Сайгон. Английское же правительство решило отправить в Сингапур или Коломбо. Что же касается людей, находящихся на крейсере «Elba», то ко времени ухода «Pascal» из Чемульпо, никаких решения еще получено не было.

Крейсер «Pascal» 3/16 февраля ушел со мною, тремя офицерами и тремя чиновниками крейсера «Варяг», с частью команды крейсера, всею командою лодки «Кореец», охранной командой (броненосца «Севастополь») и казаками охраны миссии.

Ходатайствую о награждении офицеров и команды за их беззаветную храбрость и доблестное исполнение долга — представляю особо. По сведениям, полученным в Шанхае, японцы понесли большие потери в людях и имели аварии на судах, особенно пострадал крейсер «Asama», который ушел в док. Также пострадал крейсер «Takachiho», получивший пробоину; крейсер взял 200 раненых и пошел в Сасебо, но дорогой лопнул пластырь и не выдержали переборки, так что крейсер «Takachiho» за-

тонул в море. Миноносец затонул во время боя.

Донося о вышеизложенном, считаю своим долгом доложить, что суда вверенного мне отряда с достоинством поддержали честь Российского флага, исчерпали все средства к прорыву, не дали возможности японцам одержать победу, нанесли много убытков неприятелю и спасли оставшуюся команду.

*Подписал: Командир крейсера 1 ранга
«Варяг» капитан 1 ранга Руднев*

(Русско-японская война. Документы. Отдел III. 1-я Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на Южном морском театре войны. Выпуск 1-й. Период командования флотом вице-адмирала Старка. Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском Генеральном штабе. СПб, 1911, с.145 — 151)

**Памятник
В.Ф.Рудневу
в г. Туле.
Скульптор
А.Онищенко,
1958 г.**

**Командир
канонерки
«Кореец»
капитан 2 ранга
Г. П. Беляев
(1857—1907)**

Приложение II

Репорт командира мореходной канонерской лодки «Кореец» командира крейсера 1 ранга «Варяг». 27 января 1904 года № 2.

27 сего января в 8 1/2 часов утра, побребоанный вашим сигналом, прибыл на крейсер 1 ранга «Варяг», где из письма японского адмирала, предъявленного вам командирами иностранных судов, стоящих на рейде, узнал об объявлении войны с Японией. Согласно принятому нами решению попытаться прорваться — начал готовиться к бою. Команда, энергично руководимая старшим и всеми другими офицерами, успела выбросить за борт: светлые люки, гафеля, фокую и гротовую стеньги, гик, трапы и другие деревянные предметы. Лазарет и моя каюта еще вчера были обращены в перевязочные пункты.

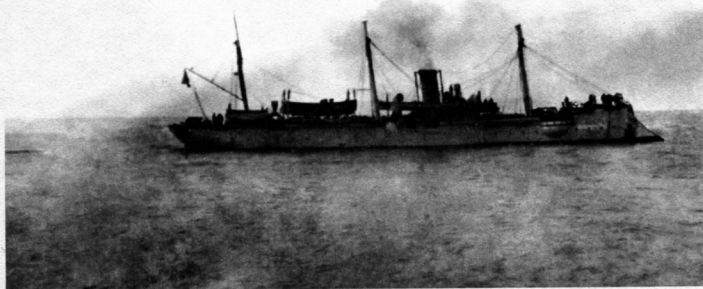
В 10 часов утра дал команде обед. В 11 часов 20 минут утра, по сигналу Вашего Высокоблагородия, снялся с якоря и вступил в кильватер вверенному вам крейсеру 1 ранга «Варяг». Определив на некоторое время «Варяг», в 11 часов 45 минут утра, в ответ на выстрел японской эскадры, открыл огонь из правого погонного 8-д. орудия, идя средним ходом. После того, как крейсер 1 ранга «Варяг» обогнал меня, дал полный ход, стараясь сохранить между судами малую дистанцию. В виду получившихся недолетов и доклада артиллерийского офицера, лейтенанта Степанова 8-го, об его опасении, что, продолжая стрельбу на такой большой дистанции, снарядов может не хватить на случай сближения с неприятелем, а также, чтобы недолетами не поднимать дух неприятеля, временно прервал стрельбу. По дальнейшем сближении с противником, вновь открыл огонь, ведя стрельбу из носовых и ретирадного орудий гусачными снарядами. Пройдя остров Йодольми, увидел ваш сигнал «меняю курс вправо», и избегая сошвориться с вами для неприятеля, а также предполагая у вас повреждение в руле, положил «право на борт» и, уменьшив ход до малого, — описал циркуляцию в 270°. Все это время безостановочно поддерживал огонь из двух 8-дм. погонных и 6-дм. ретирадной пушек: было попутно сделано три выстрела из 9-фунт. пушек, но, за большими недолетами, стрельбу из них прекратил.

В 12 1/4 часов дня, следуя движению крейсера 1 ранга «Варяг», повернул на рейд, продолжая стрелять, сначала из левого 8-дм. и 6-дм. орудий, а затем из одного 6-дм. В 12 часа 45 минут дня, одновременно с японской эскадрой, прекратил огонь. Японская эскадра оставалась под парами за островом Йодольми. В продолжении часового боя, во вверенную мне лодку не попало ни одного снаряда; было три недолета, а остальные — все перелеты, хотя, из последних, многие были незначительны. В 1 час дня стал на якорь на рейде Чемульпо. При осмотре на якорь, обнаружена в лодке пробоина от осколка неприятельского снаряда во втором таранном отделении на 1 фут выше ватерлинии. В 3 часа дня японская эскадра приблизилась к острову Йодольми; пробил артиллерийскую тревогу и приготовился принять бой.

В 3 часа 15 минут дня, присланный вами мичман Балк передал мне ваше решение уничтожить крейсер 1 ранга «Варяг», свежая предварительно раненых и команду на иностранные военные суда. Собрав после этого своих офицеров и сообщив о вашем решении, предложил им, начиная с младшего, высказать свой взгляд о дальнейшем образе действий. Решение было единогласно: предстоящий через полчаса бой — не равен, вызывает напрасное кровопролитие, а может быть и гибель всей команды, без нанесения вреда неприятелю, а потому необходимо свезти команду, запретив, за малостью времени до нападения японской эскадры и в виду ограниченности места на шлюпках, брать с собою вещи. В это же время обе кройт-камеры были окончательно приготовлены к взрыву.

Взрывали лодку помощью 15-минутного фальшфейера, помещенного в промасленную паклю и окруженную картузами с порохом; фальшфейер воспламенился первой гальванической трубкой. Из числа охотников произвести взрыв, назначил: лейтенанта Левитского, мичмана Бутлерова, младшего инженер-механика Франк, боцмана Софронова, артиллерийского квартирмейстера 1 ст. Ваганова, минного квартирмейстера 1 ст. Емельянова; матросу 1 ст. Дьячкову и писарю 2 ст. Глазунову приказал спуститься в вельбот. В 3 часа

**«Кореец» только что
вышел из боя,
27 января 1904 г.**

35 минут дня все шлюпки, за исключением четверки с мичманом Бирилевым, ожидавшей охотников у борта, отвалили.

В 4 часа 5 минут дня последовало два взрыва с промежутком 2—3 секунды. Лодка погрузилась на дно, причем носовая часть отделилась и перевернулась, а кормовая разорвалась на части. Этим взрывом пушки всех калибров уничтожены. Шифр, секретные приказы, бумаги, карты, таблицы опознавательных сигналов, сигнальные книги были сожжены. На шлюпки взяты: 2 судовых образа, Царская грамота, серебряный Георгиевский рожок, деньги из сундука, вахтенный журнал и денежная отчетность. Взятые на шлюпки ружья приказано было бросить при приближении к французскому крейсеру «Pascal». Офицеры, как и команда, съехали без вещей. По соглашению с агентом пароходства Восточно-Китайской железной дороги, я приказал капитану парохода «Сунгар» испортить котлы и потопить пароход; на нем были открыты все кингстоны и ус-

троен пожар. К ночи пароход погрузился на дно.

Донося Вашему Высокоблагородию о вышеизложенном, прошу обратить внимание, что все назначенные к взрыву лодки, рискуя своею жизнью, блестяще исполнили возложенное на них поручение. Во время боя все, начиная со старшего офицера и кончая последним матросом, действовали в бою с удивительным спокойствием, точно они были на обыкновенном учении или на стрельбе по щитам. Все они блестяще исполнили долг свой.

Подписал: Капитан 2-го ранга Беляев

(Русско-японская война. Документы. Отдел III. 1-я Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на Южном морском театре войны. Выпуск 1-й. Период командования флотом вице-адмирала Старка. Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 г.г. при Морском Генеральном штабе. СПб, 1911, с.152-154)

Приложение III

АКТ

*свидетельства командира и офицеров крейсера 1 ранга «Варяг»
27 января 1904 года*

Мы, нижеподписавшиеся, сим свидетельствуем, что сего числа, вернувшись после часового боя с японской эскадрой на рейд для исправления повреждений, чтобы иметь возможность возобновить бой, пришли к заключению, что крейсер не может быть исправлен судовыми средствами настолько, чтобы возобновить бой в тот же день, а потому решили уничтожить его, так как в противном случае им мог завладеть неприятель, угрожавший в четыре часа пополудни войти на рейд и овладеть крейсером — одержать легкую победу. На основании сего общим собранием офицеров решили уничтожить крейсер. По свозе раненых и команды были открыты кингстоны, и крейсер в 6 часов 10 минут затонул.

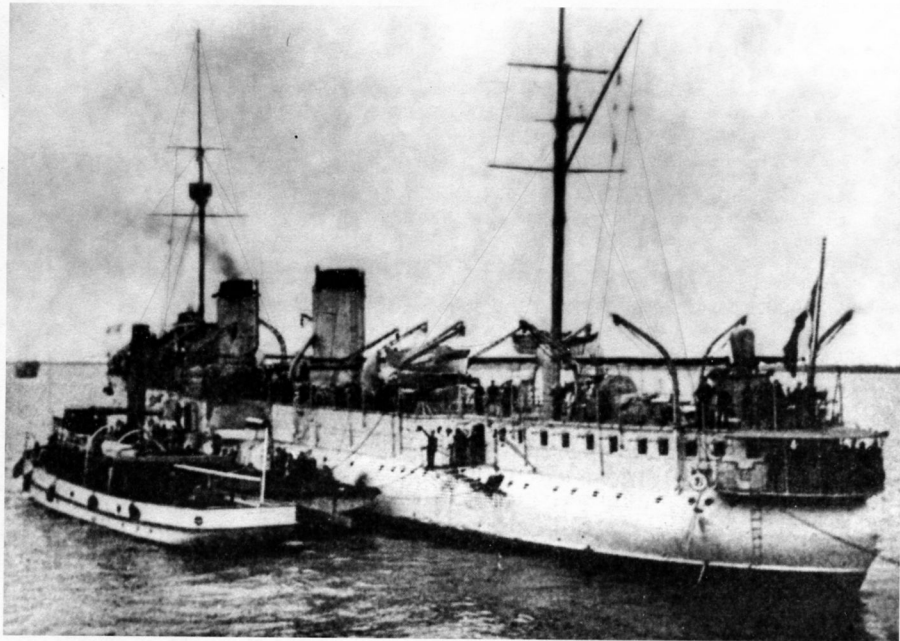
**Крейсер «Паскаль»
принимает раненых
с «Варяга»**
Фото: E-M.Prigent

Подписали:

Трюмный механик П.И.М. Солдатов.
Старший инженер-механик Лейков
Мичман Эйлер
Мичман Лобода
Ревизор мичман Черниловский-Сокол
Батарейный командир мичман Шиллинг
Старший штурманский офицер лейтенант Беренс
Старший артиллерийский офицер лейтенант Зарубаев
Старший минный офицер лейтенант Берлинг

Командир крейсера 1 ранга капитан 1 ранга В.Руднев

(РГА ВМФ, ф.763, оп.1, д.80, л.34)

Приложение IV

Председателю комиссии для составления описаний действий флота в русско-японскую войну от командира эскадренного миноносца «Капитан-лейтенант Баранов» 1-го мая 1909 г. №170.

В ответ на письмо Вашего Сиятельства представляю свои ответы на поставленные вопросы порученной Вам комиссии.

27 января 1904 г. в самом начале боя у Чемульпо я пришел в боевую рубку, где командир, капитан 1-го ранга В.Ф.Руднев, поставил вопрос: как быть в настоящем положении? Сила противника была выяснена. Я подал голос за прорыв из Чемульпо в море, и это мнение было поддержано всеми офицерами, находившимися в рубке. Порча рулевого привода, видимо, заставила изменить предложенный план, и командир, полагая, для исправления повреждений, пошел на рейд, дабы выйти из сферы огня неприятеля.

Капитан 1-го ранга В.Ф.Руднев после боя с японцами по постановке крейсера на якорь на рейде Чемульпо, привела в известность все полученные повреждения

крейсера во время боя, на французском катере отправился с командиром крейсера «Talbot» капитаном Belly, как старшим на рейде. По возвращении с крейсера «Talbot» командир сделал известным о своем решении потопить крейсер и перевести людей на иностранные суда, стоящие на рейде. До поездки на крейсер «Talbot» командир совета не собирал и определенного совета не высказывал. Не могу сказать, как и в какой форме капитан 1 ранга В.Ф.Руднев объявил решение офицерам. Я не был приглашен на совет. С момента выхода крейсера из сферы огня неприятеля занят был распоряжениями по изготовлению корабля к новой встрече с неприятелем.

Совершенно не ожидал, что мы должны покинуть свой крейсер. Распоряжение о сборе команды для перевозки на иностранные суда я получил как приказание командира, лично от него.

Капитан 2-го ранга Степанов

(РГА ВМФ, ф.417, оп.4, д.6441, л.37, публикуется впервые)

**Старший офицер
«Варяга» капитан
2 ранга
В.В.Степанов
(1860—1931)**

**Офицеры «Варяга»
после приема в
городской управе
С.-Петербурга
16 апреля 1904 г.
В первом ряду
крайние слева —
В.В.Степанов и
В.Ф.Руднев**

**Командующий
японской эскадрой
контр-адмирал
С.Уриу (1857—1937)**

Приложение V

*Телеграмма Морскому министру от флагмана 2-й эскадры Уриу о морском бое, состоявшемся 9 февраля близ Инчхона**

В 12:00 9 февраля боевые корабли России «Варяг» и «Кореец» вышли из Инчхона, и наш отряд, находившийся к востоку от о.Пхальмидо, атаковал их к западу от этого острова. Через 35 минут они легли на обратный курс и спаслись бегством в Инчхоне. Наш отряд вернулся на место прежней стоянки. В ходе боя «Варяг» получил три попадания снарядами 8-дюймовых скорострельных орудий, семь попаданий снарядами 15-см скорострельных орудий, имеются большие разрушения в районе кормового мостика, в кормовой части возник сильный пожар, и поврежде-

ния корабля должны быть значительными. Однако «Варяг» и «Кореец» находятся на ходу. Наибольшую роль в бою сыграли «Асама», «Тиёда», «Нанива», «Нии-така». Все корабли отряда повреждений не имеют, убитых и раненых нет. Боевой дух высок.

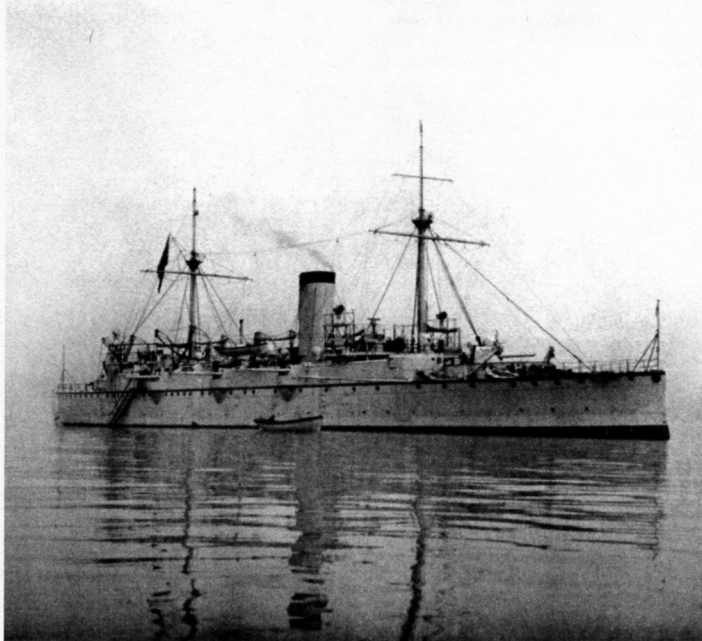
В 16:30 наблюдался сильный взрыв в Инчхоне. Посланные на разведку «Аотака» и «Маналзуру» донесли, что это взорвался «Кореец». В настоящее время оба русских корабля разрушены и затонули. «Сунгари» находится в подобном состоянии.

Наш отряд находится на стоянке у о.Пхальмидо и завтра утром выходит в залив Асан, где будет ожидать прихода основных сил флота. «Тихая» находится в заливе Асан.

Отправлена: 10 февраля 1904 г. в 00:15 из Инчхона.

Получена: 10 февраля 1904 г. в 03:15 в Морском министерстве в Токио.

* Перевод с японского А.В. Полутова. Текст впервые опубликован в журнале «Морская кампания» №10 за 2007 г.

**Флагманский
корабль
4-го боевого отряда
крейсер «Нанива»
Фото: S.Fukui/Kure
Maritime Museum**

Приложение VI

*Боевые донесения командиров кораблей 4-го Боевого отряда, крейсера «Асама» и крейсера «Тидэда» о бое 9 февраля в заливе Чемульпхо.**

1. Боевое донесение о бое 9 февраля у Инчхона командира корабля «Асама», капитана 1 ранга Ясиро Рокуро, представленное 11 февраля 37-го года Мэйдзи

1. Обстановка перед боем.

8 февраля завершил выполнение задачи по охране и обороне высадки войск. Встал в точку в одной миле на OtN от о. Philip. В 11:55 9 февраля «Варяг» и «Кореец» вышли с якорной стоянки Чемульпхо и были обнаружены за ее пределами. Расклепал якорь-цепи, немедленно начал движение, пробил боевую тревогу, приготовился к стрельбе и ждал момента, когда дистанция позволит открыть огонь.

* Перевод с японского А.В. Полутова. Текст впервые опубликован в журнале «Морская кампания» №1 за 2008 г.

«Варяг» поднял боевой флаг. В 12:20 дистанция сократилась до 7 тыс. м, и я начал пристрелку 8-дюймовыми орудиями, после чего вступили в бой левым бортом. В ответ противник немедленно открыл огонь.

2. Позиции «Асама» и противника перед боем.

Перед началом боя «Варяг» шел впереди, а «Кореец» у него с левого борта в кильватере. С началом боя «Кореец» занял позицию с правого борта «Варяга». В это время я шел курсом SW, противник находился по левому борту на кормовых курсовых углах.

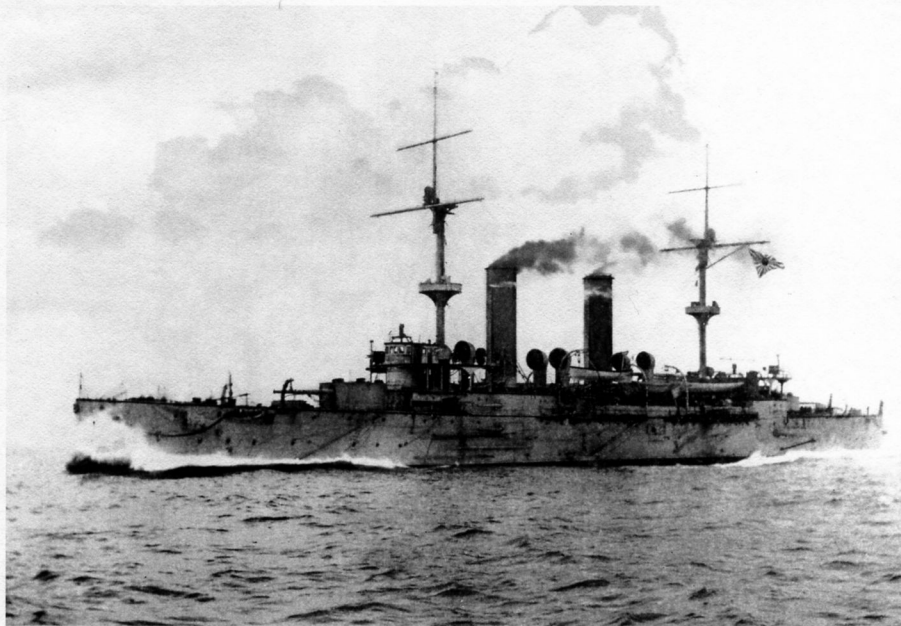
3. Район боя.

Бой начался и закончился в точках, удаленных на 2 мили от о. Пхальмидо за пределами порта Инчхон.

4. Погодные условия.

Ясно, слабый юго-восточный ветер, штиль. В районе боя наблюдалось очень быстрое течение, которое затрудняло управление кораблем и держать постоянный курс было невозможно.

**Броненосный
крейсер «Асама» на
ходовых испытаниях в Англии, 1899 г.**

Высокие результаты в бою были достигнуты японцами в том числе и за счет использования дальномеров системы Барра и Струда. На снимке изображен дальномер модели F2A, состоявший на вооружении японского флота
 Фото из альбома Russo-Japanese War

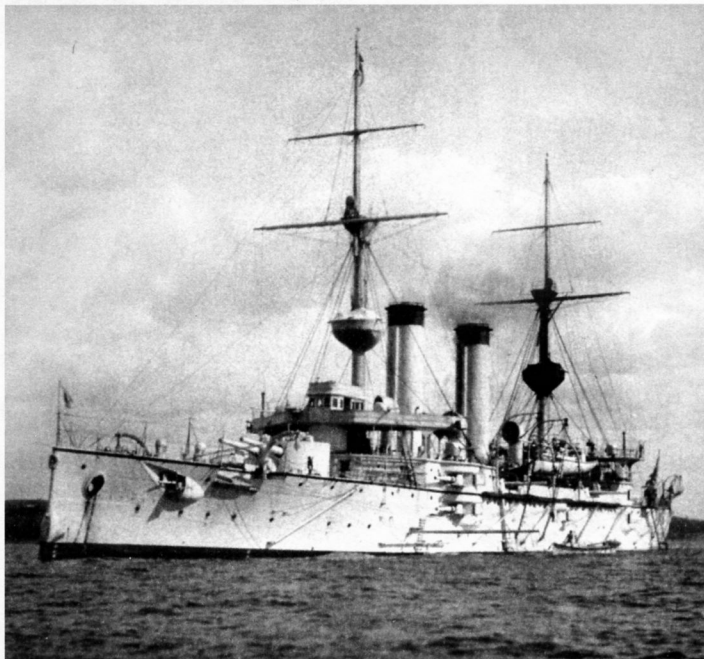
5. Обстановка в бою, маневрирование, приказы и сигналы во время боя.

5.1. С 12:20 и до окончания боя корабль противника находился по левому борту на кормовых курсовых углах прицеливания. Я следовал на SW, дистанция до противника не увеличивалась, но вести огонь носовыми 8-дюймовыми орудиями было невозможно. Повернул вправо, открыл огонь с правого борта.

5.2. В 12:35 на дистанции 6800 м 8-дюймовый снаряд поразил противника в районе кормового мостика, где сразу же возник сильный пожар.

5.3. В 12:41 на дистанции 6300 м 8-дюймовый снаряд попал между носовым мостиком и трубой, а 3—4 6-дюймовых снаряда попали в центральную часть корпуса «Варяга».

5.4. В 12:45 8-дюймовый снаряд попал в палубу за кормовым мостиком. Вследствие этого возник сильный пожар, фок-мачта свешивалась на правый борт. «Ва-

«Асама» — самый мощный корабль эскадры Уриу
 Фото: S.Fukui/Kure Maritime Museum

ряг» сразу же повернул, увеличил ход и укрылся за о.Пхальмидо для того, чтобы выйти из-под огня и приступил к тушению пожаров. В это время «Кореец» вышел к северу от о.Пхальмидо и продолжал вести огонь.

5.5. В 13:06 «Варяг» повернул влево, вновь открыл огонь, затем изменил курс и начал отступать к якорной стоянке. «Кореец» последовал за ним. В этот момент получил сигнал флагмана — «Преследовать!», изменил курс и приступил к преследованию противника.

6. Время окончания боя.

В 13:15 противник подошел к якорной стоянке Чемульпо и встал между кораблями иностранных государств. Я прекратил огонь. В это же время была получена телеграмма от флагмана с сигналом «Общий сбор». Лег на обратный курс и пошел к месту стоянки флагмана. По пути наблюдал много плавающих на поверхности моря патронов, матросских шапок, различных деревянных предметов, выброшенных в воду с «Варяга» в результате наших попаданий.

7. Результаты стрельбы.

7.1. Во время боя использовал различные способы стрельбы, но чаще всего применял стрельбу прямой наводкой. Минимальная дистанция стрельбы — 4800 м, максимальная — 7000 м. На минимальной дистанции выпустил несколько 12-фунтовых снарядов.

7.2. Полностью подтвердить эффективность стрельбы не имею возможности, но зафиксировал 3 попадания 8-дюймовыми и 6 попаданий 6-дюймовыми снарядами. Один 8-дюймовый снаряд вызвал сильный пожар на корабле противника, что вынудило его спастись бегством.

8. Результаты боя.

8.1. В бою «Варяг» получил большие повреждения от попаданий наших снарядов, в 5 часов пополудни на нем возник пожар, и вечером он затонул.

8.2. В 16:30 на «Корейце» были взорваны погреба, он загорелся, в небо поднялся огромный белый столб дыма, и он исчез с поверхности.

9. Обороты и скорость.

Во время боя силовая установка давала 105 об/мин., а скорость составляла 15 узлов.

10. Убитые, раненые и повреждения корабля.

Во время боя попаданий не было. Убитых и раненых нет. Корабль повреждений не имеет.

11. Расход боезапаса.

	8-дюймовое скорострельное орудие Армстронга	6-дюймовое скорострельное орудие Армстронга	12-фунтовое скорострельное орудие Армстронга	47-мм скорострельное орудие Гочкиса
Фугасный снаряд	27	103	9	0
Картузы/патроны	27	105	9	
Взрыватель Издзюи тип 1	27	105		
Взрыватель Издзюи тип 2			9	0
Электрическая запальная трубка	30	116	9	
Запальная трубка ударного действия		25		0
Примечание	Из-за отказа электрических запальных трубок 3 раза срабатывал только взрыватель.	Два патрона дали затяжной выстрел, были извлечены и выброшены в море.		

12. Действия экипажа.

Во время боя экипаж действовал хладнокровно и показал высокий уровень боевой выучки.

13. Состояние механизмов.

Во время боя поломок и неисправностей не было.

14. Замечания и предложения.

Этот бой был скоротечным, попаданий снарядов противника не было. Наблюдалась огромная разрушительная сила снарядов, снаряженных взрывчатым веществом «симосэ», в связи с чем, на мой взгляд, следовало бы в будущем изменить конструкцию кораблей.

II. Боевое донесение о бое 9 февраля у Ичхона командира корабля «Нанива», капитана 1 ранга Вада Кэнсукэ, представленное 9 февраля 37-го года Мэйдзи

В 12:20 9 февраля, стоя на якоре вблизи о. Philip в заливе Чемульпо, получил сигнал флагмана о выходе «Варяга» вместе с «Корейцем» с якорной стоянки, пробил боевую тревогу и сразу же после съемки с якоря поднял боевой флаг.

В 12:22 «Асама» открыл огонь из носовых 8-дюймовых орудий. «Варяг» сразу же от-

ветил. В этот момент дистанция до противника составляла 9000 м. Начал движение вслед за «Тиёда» со скоростью 12 узлов.

В 12:24 приготовился к стрельбе орудиями левого борта, имея «Варяг» на носовом курсовом угле 3 румба по левому борту. На дистанции 6800 м начал пристрелку орудием №2, но дистанция пока не позволяла открыть огонь на поражение. В это время корабль противника укрылся за о.Пхальмидо. Пристрелку прекратил. Приготовился к стрельбе орудиями правого борта. В это время совершил циркуляцию вправо, а противник повернул влево и лег на курс к якорной стоянке, находясь на носовых курсовых углах по левому борту. Вторично приготовился к стрельбе орудиями левого борта. В это время дистанция до противника составляла 7200 м.

В 12:37 один снаряд с «Асама» попал в носовой мостик корабля противника. В этот момент дистанция до противника составляла 6500 м. Начал пристрелку 6-дюймовыми орудиями левого борта. В 12:40 достиг одного попадания в центральную часть корпуса корабля противника, который продолжал беспрерывно вести ответный огонь. Несколько снарядов противника пролетело над нами, а три упало рядом с бортом. Но точное их количество неизвестно. Снаряды противника падали

беспорядочно на большой площади. Значительная их часть при падении в море не взрывалась.

В 12:55 на «Варяг» возник сильный пожар и он укрылся за о.Пхальмидо. Дистанция до него составляла 7000 м, но из-за острова огонь по нему вести было нельзя. В 13:15 спустил боевой флаг и вышел из боя.

В ходе боя экипаж проявил высокий боевой дух и доблесть.

III. Боевое донесение о бое 9 февраля у Инчхона командира корабля «Ниитака», капитана 2 ранга Сёдзи Ёсимото, представленное 9 февраля 37-го года Мэйдзи

В 12:15 9 февраля по приказу флагмана начал съемку с якоря, в 12:25 поднял якоря, пробил боевую тревогу. В 12:28 начал движение, наблюдая, как «Асама» ведет огонь по противнику. В 12:34 встал в кильватер к флагману и приготовился к стрельбе правым бортом. В 12:39 по приказу флагмана начал на дистанции 6500 м пристрелку 6-дюймовыми носовым и бортовым орудием №1 по противнику. «Варяг» в это время показался к югу от о.Пхальмидо, а «Кореец» шел впереди него.

В 12:40 изменил курс и прекратил огонь орудиями правого борта и немедленно от-

Японские комендоры ведут огонь из 120-мм орудия
Фото из альбома
Russo-Japanese War

крыл огонь орудиями левого борта на дистанции 6000 м, которая затем сократилась до 5500 м, а потом вновь увеличилась до 6000 м. В 12:45 дистанция сократилась до 5300 м, на которой был открыт огонь из 12-фунтовых орудий.

В 12:48 изменил курс, и дистанция увеличилась с 5900 до 6700 м. В этот момент «Варяг» повернул вправо и лег на обратный курс к якорной стоянке.

В 12:54 противник вошел в створ с о.Пхальмидо. Огонь прекратил. Когда противник вновь появился, возобновил стрельбу.

В 12:59 получил сигнала с «Асама» — «Пожар на корабле противника».

В 13:05 прекратил огонь из орудий левого борта и приготовился к стрельбе орудиями правого борта.

В 13:16 лег на обратный курс к о.Philip.

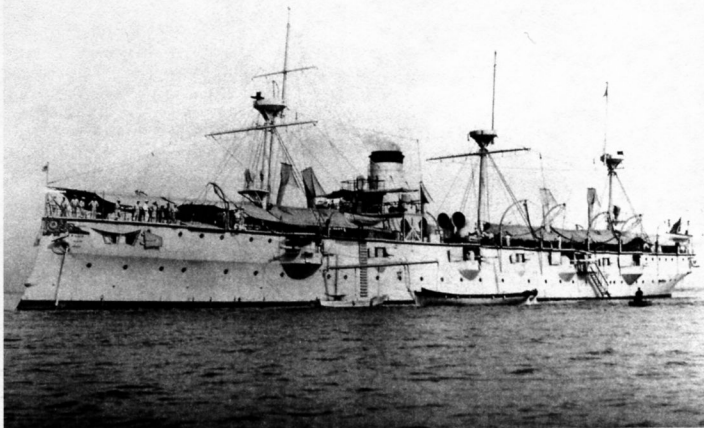
В 13:25 спустил боевой флаг и дал отбой боевой тревоги.

IV. Боевое донесение о бое 9 февраля у Инчхона командира корабля «Тиеда», капитана 1 ранга Мураками Какуити, представленное 9 февраля 37-го года Мэйдзи

В 08:30 9 февраля вышел с якорной стоянки Чемульпо и в 10:30 соединился с 4-м Боевым отрядом, находившимся у о. Philip (Хэридо), и встал в назначенную флагманом точку. В это время «Асама» находился между мной и о.Пхальмидо. Флагман, «Нии تاکа», «Такатихо» и «Акаси» стояли к западу от меня. В 10:53 прибыл по приказу на флагман, а в 12:05 на вверенном мне корабле обнаружили, что «Корец» и «Варяг» выходят с якорной стоянки Чемульпо и передали об этом сигнал на флагман.

В 12:13 на «Тиеда» пробили тревогу по левому борту, приготовились к стрельбе и начали съемку с якоря. В 12:20 я убыл с флагмана и сразу же вернулся на корабль.

Крейсер «Нийтака» («Нии така») — активный участник боя при Чемульпо
Фото: S.Fukui/Kure Maritime Museum

Паровой катер был поднят и закреплен походному. Пробил общую боевую тревогу и в 12:22 поднял боевой флаг. В это время «Асама» уже начал движение и открыл огонь по кораблю противника — «Варягу». В этот момент дистанция до противника составляла 8000 м. В 12:25 подняли якоря и начали движение. В 12:30 получил приказ встать в кильватер «Асама» и идти курсом S.

В 12:35 открыл огонь одиночными снарядами 12-см носовым, кормовым и 12-см орудиями левого борта. В это время дистанция до «Варяга» составляла 6000 м, а затем сократилась до 4800 м.

В 12:40 корабль противника «Кореец» находился от меня на дистанции 5300 м, по которому я сосредоточил огонь из кормового 12-см орудия. На «Корейце», по всей видимости, возник пожар, и он, в 12:46 совершив циркуляцию вправо, стал уходить на север. В этот момент я находился непродолжительное время правым бортом к противнику, но слишком большая дистанция не позволяла вести огонь, и я прекратил стрельбу.

В 12:48 «Асама» по приказу флагмана пошел на север преследовать противника и значительно увеличил скорость.

До этого я в течение 20 минут постоянно следовал за «Асама» по его правому борту на кормовых курсовых углах со скоростью 15 узлов. Поломок в машинном отделении не было, но дымовые трубы стали перегреваться. Кроме того, в этот момент в кормовой части «Варяга» возник пожар, и он вместе с «Корейцем» уходил по направлению к якорной стоянке Чемульпо, и дистанция между ними и мной постоянно увеличивалась и была уже неэффективной для стрельбы 12-см орудиями.

В 13:10 продолжать движение за «Асама» стало весьма затруднительным, о чем я сообщил на флагман. После чего по приказу флагмана я встал концевым в колонну «Нанива» и «Ниитака» и в 13:20 дай отбой боевой тревоги, а в 13:21 спустил боевой флаг. В 14:02 встал в точку, назначенную флагманом.

В ходе боя весь экипаж выполнял свои обязанности без малейшей тени страха и сомнения и выказал высокий боевой дух. Отмечу, что вокруг нашего корабля на небольших дистанциях упало много снарядов противника, но ни одного попадания не было. Убитых и раненых не имею. Повреждений корпуса, котлов, паровой машины и вооружения нет.

V. Боевое донесение о бое 9 февраля у Инчона командира корабля «Такатихо», капитана 1 ранга Мори Итибэ, представленное 9 февраля 37-го года Мэйдзи

В 12:00 9 февраля стоял на якоре у о. Philip (Хэридо). В 12:15 получил сигнал с «Асама» о выходе с якорной стоянки «Варяга» и «Корейца». В указанное время по приказу флагмана начал съемку с якоря и пробил боевую тревогу. В 12:20 получил приказ флагмана «следовать по назначению в соответствии с приказом» и пошел на 15 узлов вместе с «Акаси» и «Тиёда» к о. Sat (Чхансо), взяв курс на восточную оконечность о. Nimsan (Сооболь). Однако «Тиёда» вышел из строя и направился к флагману. В 12:25 поднял боевой флаг вслед за флагманом. В это время «Асама» уже открыл огонь. В 12:35 получил сигнал с флагмана «Не заходить далеко». В 12:39 дистанция до противника составляла 5600 м, приказал открыть огонь. Прежде всего начал вести стрельбу 6-дюймовыми орудиями левого борта. Продолжая вести огонь по «Варягу», обозначил ему тем самым, что путь для бегства ему пере-

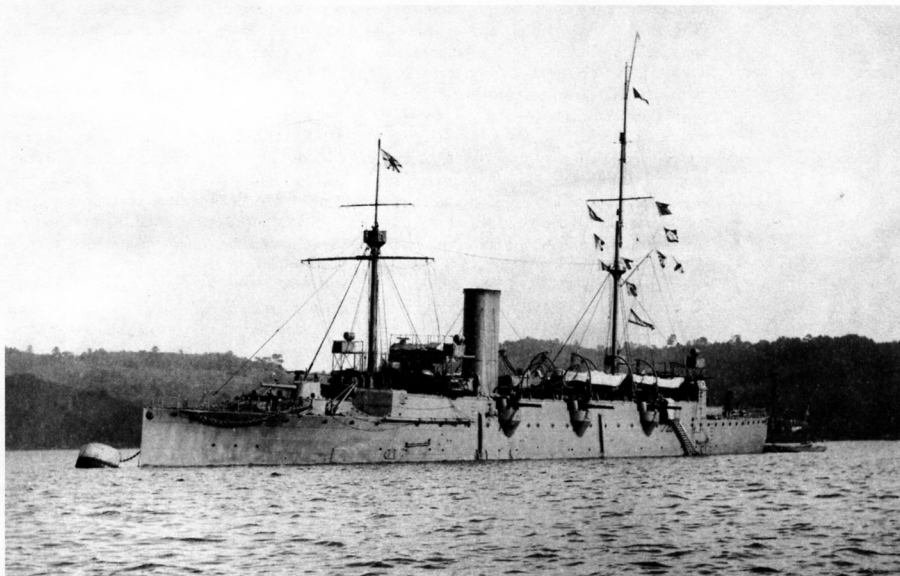
крыт. Чуть позднее произвел циркуляцию влево и пошел на сближение с флагманом. В 13:27 спустил боевой флаг, дал отбой боевой тревоги и вошел в кильватер флагману. В 13:44 лег в дрейф у о. Philip (Хэридо).

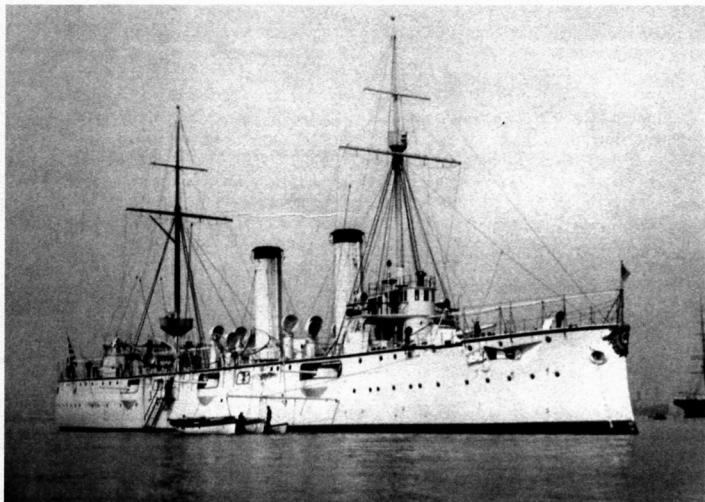
В ходе боя корабль повреждений не получил. Во время боя экипаж выказал высокий боевой дух и хладнокровно вел стрельбу, словно находился на учениях. На сравнительно небольшой дистанции второй снаряд 15-см орудия №4 попал вблизи орудия перед носовым мостиком, о чем я с большим удовлетворением имею честь доложить.

VI. Боевое донесение о бое 9 февраля у Инчона командира корабля «Акаси», капитана 2 ранга Миядзи Садатоки, представленное 9 февраля 37-го года Мэйдзи

В 12:14 9 февраля получил сигнал с флагмана о том, что в 12:00 «Варяг» и «Кореец» вышли с якорной стоянки Чемульпо. Пробил боевую тревогу. Когда русские корабли оказались вблизи о. Пхальмидо, они открыли огонь. Корабли нашего отряда также вели огонь по противнику.

«Такатихо» («Такатихо») — «систершип» флагманского корабля эскадры Уриу
Фото: S. Fukui/Kure Maritime Museum

После съемки с якоря в соответствии с секретным приказом №30 по 4-му Боевому отряду начал движение на юг по направлению к о.Сат (Чхансо) в кильватере «Такатихо» с целью предотвратить прорыв кораблей противника. Во время движения один снаряд противника пролетел между трубами и упал примерно в 200 м от левого борта. Еще один снаряд упал в 400 м по корме. В этот момент я открыл ответный огонь по «Варягу» и произвел два выстрела из кормового 6-дюймового орудия. Однако дистанция до противника быстро увеличивалась, и он оказался за пределами дальности стрельбы 6-дюймовых орудий. Я прекратил стрельбу, а в 12:50 русские корабли, совершив циркуляцию, легли на обратный курс и стали отступать к Чемульху. В кильватере «Такатихо» произвел циркуляцию и лег на курс сближения с противником. В это время противник уже глубоко зашел на якорную стоянку Чемульху. Увидел, что на флагмане спустили боевой флаг и по его приказу лег в дрейф у о.Philip (Хэrido).

В 16:30 «Кореец» взорвался, и я по приказу с флагмана экстренно вышел на разведку к якорной стоянке Чемульху. Подошел на дистанцию 4000 м от «Варяга» и направил на катере офицера к о.Philip

(Хэrido) со следующим донесением о результатах разведки:

1. «Кореец» взорвался, и обнаружить его остатки не представляется возможным. Наблюдают пять брошенных шлюпок на берегу отдели о.Вольмидо.

2. Русский корабль «Варяг» стоит недалеко от английского корабля «Talbot». Наблюдают языки пламени на его верхней палубе в корме и вырывающиеся из иллюминаторов. Корабль имеет сильный крен на левый борт и осел кормой в воду. Стенга фок-мачты перебита и свешивается. На палубе людей не видно, хотя корабельный флаг поднят гафеле, а гойс на носовом флагштоке.

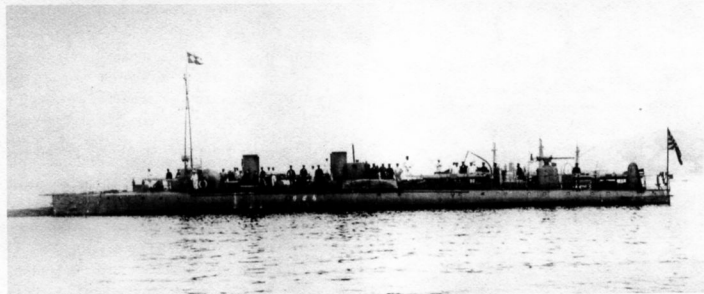
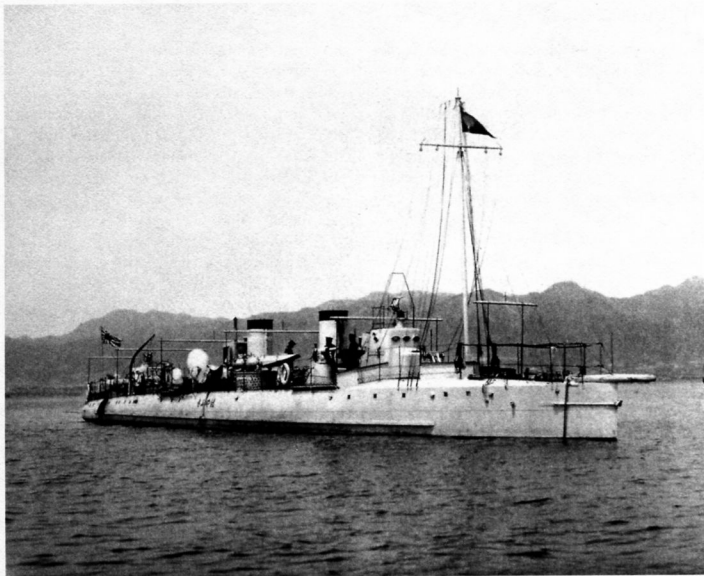
3. Наблюдают большое количество шлюпок, пришвартованных к корме английского корабля «Talbot», которые, по всей видимости, используются в качестве спасательных.

4. Русское торговое судно «Сунгари» стоит у маяка на о.Вольмидо.

Боевое донесение командира 14-го отряда миноносцев, капитана 3 ранга Сакураи Китимару, представленное 13 февраля 37-го года Мэйдзи

В 12:05 9 февраля стало известно, что два русских корабля, «Варяг» и «Кореец», вы-

Миноносцы из отряда Уриу: «Хаябуса» (вверху) и «Тидори» (внизу)
 Фото: S.Fukui/Kure Maritime Museum

шли с якорной стоянки Инчхона. В 12:15 на «Нанива» обрубили носовые швартовые канаты миноносцев. В 12:19 я отдал приказ начать движение со скоростью 15 узлов (180 оборотов) и быть готовыми к минному бою. В 06:15 «Касагаи» перешел под командование командира «Тихая» и находился в заливе Асан для выполнения задачи по захвату русского торгового судна «Шилка» и поэтому в бою не участвовал. В 12:25 увидев, что на «Нанива» был поднят боевой флаг, приказал развернуть торпедные аппараты на 10°

в нос (за исключением торпедных аппаратов №3) и приготовить их к стрельбе. В 12:26 «Варяг» открыл огонь, а каждый корабль нашего отряда начал ответную стрельбу. «Тидори», «Хаябуса», «Манадзуру», находясь на кормовых курсовых углах со стороны нестреляющего борта «Нанива» на дистанции 500—600 м, шли параллельным курсом, выжидая удобного момента для атаки. В 13:20 корабли противника вновь открылись на якорной стоянке. В 13:25 увидел, что боевые флаги спущены.

Приложение VII

*Из дневника мичмана канонерской лодки
ВМС США «Виксбург» Лери Р. Брукса*

Японский флот подошел к Чемульпо вечером 8 февраля, а часть его, включая два крейсера, четыре миноносца и три транспорта, вошли на внутренний рейд и встали на якорь. В течении ночи около 3000 солдат были высажены на берег, половина из них были направлены в Сеул, остальные остались в Чемульпо, который позже был объявлен на военном положении. Русские корабли «Варяг» и «Кореец» стояли на якоре в порту, на тех же местах, где они стояли уже около месяца, видимо, пребывая в неведении, что война объявлена 8 февраля.

Около 7.00 мы получили сообщение от японского контр-адмирала, переданного японским полицейским с берега, что война объявлена, и что он намеревается атаковать русские корабли на их якорных стоянках, при условии, если они не вый-

дут до полудня из гавани. Всем иностранным судам предлагается очистить место предстоящего боя.

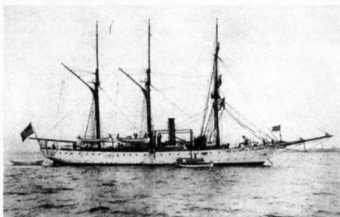
Около 9.00 оба русских корабля начали подготовку к бою. На «Варяге» приготовления были незначительными, «Кореец» же (спустил — В.К.) верхние стеньги с мачт и поставил у ограждений для защиты свернутые койки.

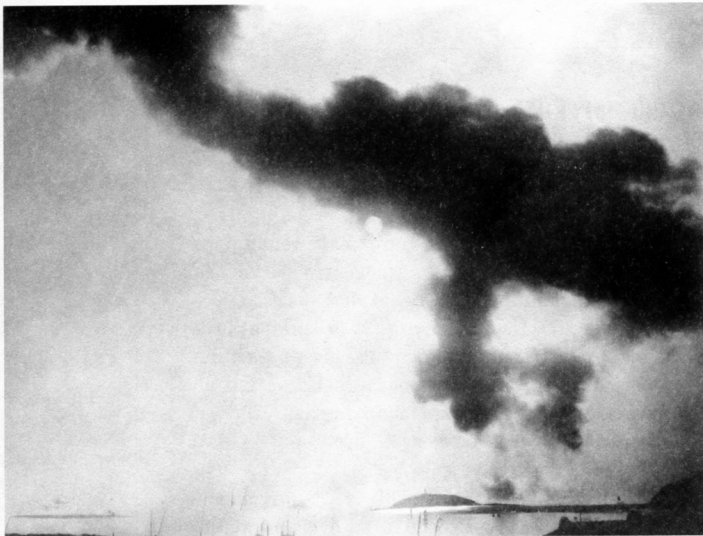
В 11.20 «Варяг» начал движение, в 11.25 «Кореец» последовал за ним, держась в кильватер крейсеру. В 11.50 когда русские корабли находились недалеко от острова Йодольми, раздался первый выстрел с японской эскадры. Сражение началось на расстоянии, по-видимому, 1000 ярдов (вероятно, опечатка: должно быть 10 000 ярдов — В.К.) или больше. И почти не вызывает сомнения, что японцы вели огонь только крупными калибрами, не менее 8", по крайней мере. Расстояние было слишком велико, чтобы использовать орудия меньших калибров.

Японские корабли находились за пределами видимости до заключительного этапа боя, когда они несколько приблизились. Русские использовали коричневый или чернющий порох, в то время как японцы — совершенно бездымный. По всем подсчетам «Варяг» так и не сумел подойти к японцам на расстояние действенного огня своих 6" орудий, наиболее крупных из тех, что он имел.

Казалось, что «Варяг», пройдя остров Йодольми, поворачивает вправо, ведя огонь обоими бортами по японским кораблям, в то время как «Кореец» прикрывая его поворот, вел огонь из своих носовых 8" орудий. «Кореец» держался юго-восточнее «Варяга» все время боя, исключая один момент, когда «Кореец» находился восточнее крейсера. В 12.15 «Варяг» повернул на запад, поставив остров Йодольми между собой и японским флотом. «Кореец» некоторое время еще оставался южнее «Варяга» на каком-то расстоянии, но затем также зашел за Йодольми. Японский флот теперь быстро приближался с юго-запада, вновь открыв огонь. Как только его артиллеристы увидели цели, закрытые островом, один большой корабль, по-видимому, «Асама» прошел о. Йодольми направляясь в восточ-

Американская канонерская лодка «Виксбург» (справа) и внутренний рейд порта Чемульпо. На заднем плане остров Роз

**Финал трагедии в
Чемульпо — пожар
на пароходе
«Сунгари»**
Фото: R. Dunn

ном направлении. Около 12.20 или 12.30 оба русских корабля вошли в порт, направляясь полным ходом к своим якорным стоянкам. Японцы продолжали огонь, особенно по «Варягу», до 12.40, затем прекратили огонь, считаясь с опасностью попадания в иностранные корабли, находящиеся в порту. Когда «Варяг» начал отход, один из японских миноносцев пытался атаковать его с юго-запада, но был отогнан огнем русских, не успев сблизиться.

Оба русских корабля вошли в порт и встали на якорь; «Варяг» в 12.50, «Кореец» в 13.20, в то время как японский флот остановился у входа в гавань. «Варяг» имел небольшой крен на левый борт, на корме наблюдался легкий пожар.

Английские, французские и итальянские корабли направили свои госпитальные катера с медиками на «Варяг», мы также отправили вельбот с нашим медицинским офицером. Потери «Варяга» в людях составили: один офицер убит (граф Алексей Нирод), разорванный снарядом на мостике, два офицера тяжело ранены, 34 матроса убиты, около 70 ранены.

Около 14.30 «Варяг» уже имел значительный крен на левый борт, и под угро-

зой затопления люди стали оставлять его. Все иностранные военные корабли, включая и наш, направили шлюпки для спасения его экипажа. Вся команда «Варяга» была передана на «Тэлбот», «Эльбу» и «Паскаль». Два офицера были подобраны нами, но позднее переданы на «Эльбу».

Около 15.40 экипаж оставил «Корейца» в кажущемся прекрасном состоянии и на своих шлюпках перешел на «Паскаль». 3.57 «Кореец» разорвало пополам внутренним взрывом, очевидно умышленным, и он затонул, оставив над водой лишь трубу и часть верхних надстроек. «Варяг» продолжал тяжело крениться на левый борт, пламя на корме становилось все сильнее, вероятно, пожирая разбросанные вокруг боеприпасы, и перекинулось на ют. Он продолжал крениться до 6.01, когда, перевернувшись через левый борт, крейсер затонул, вода со страшным грохотом вливалась в него и поглотила, оставив над поверхностью только часть правого борта.

Русский торговый корабль, находящийся на якорной стоянке недалеко от «Корейца», был оставлен перед взрывом последнего, затем подожжен и горел до 2 ночи, после чего затонул.

ХРОНИКА ВОЕННО-МОРСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Г. — Потери японцевъ.

Въ «*Moniteur de la Flotte*» (*) приводятся слѣдующія наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія о потеряхъ японскаго флота за время военныхъ дѣйствій въ январѣ и февралѣ 1904 г.: —

Въ первомъ сраженіи при Портъ-Артурѣ (27-го января) броненосецъ *Shikishima* (**) (15 100 т.) получилъ очень важныя поврежденія, съ большимъ трудомъ отведенъ въ Нагасаки на буксирѣ и потребуеъ продолжительнаго исправленія.

Въ томъ же сраженіи бронепалубный крейсеръ *Akashi* (2 800 т.) былъ взорванъ и затонулъ.

Бронированный крейсеръ *Azuma* (9 500 т.), получившій поврежденія также у Портъ-Артура, ушелъ на буксирѣ въ Са-себо и былъ неспособенъ къ дѣйствию.

Другой такой же крейсеръ *Asama* (9 900 т.) затонулъ въ Чемульпо 27-го января, послѣ боя съ «Варягомъ».

Одинъ бронепалубный крейсеръ затонулъ у корейскаго берега.

Еще бронепалубный крейсеръ *Takachiko* (3 700 т.), разстрѣлянный «Варягомъ», затонулъ въ Чемульпо.

Бронепалубный крейсеръ *Takasago* (4 200 т.) получилъ большія поврежденія въ сраженіи 26-го февраля (***) при Портъ-Артурѣ.

Кромѣ этихъ шести боевыхъ судовъ, отчасти поврежденныхъ и отчасти приведенныхъ въ негодность, было потоплено 6 истребителей миноносцевъ: 1 при Чемульпо и 5 при Портъ-Артурѣ.

(*) «*Moniteur de la Flotte*», 16 Mars, 1904.

(**) Болѣе подробныя свѣдѣнія о японскихъ судахъ приведены въ «Морск. Сборн.» 1904 г., № 3, неоф. отд., стр. 195—198.

(***) Газета «*Temps*», 18 Mars, 1904.

**Состав артиллерийского
вооружения крейсера
«Сойя» — «Варяг»
в 1907—1917 гг.**
Реконструкция В. Катаева

Литература и источники

- Априлев Б. «На Варяге». Шанхай, «Слово», 1934 г.
- Бой «Варяга» у Чемульпо 27-го января 1904 года. СПб, 1907.
- Военные морские в борьбе за власть Советов на Севере (1917—1920). Сборник документов. Л., Наука, 1982.
- Голов Д.А. Паровые котлы современных военных судов. СПб, 1913.
- Голов Д.А. Результаты службы котлов Никлосса на военных судах. — Морской сборник, №12, 1903.
- История дипломатии. Т. 2. М., 1963.
- Катаев В.И. Крейсер «Варяг». — «Морская коллекция» №3, 2003.
- Катаев В.И. «Варяг». СПб, Галеев Принт, 2002.
- Катаев В.И. «Варяг». Послесловие к подвигу. СПб, Галеев Принт, 2004.
- Катаев В.И. «Варяг». Сто лет спустя. СПб, Галеев Принт, 2004.
- Кокцинский. Морские бои и сражения Русско-японской войны или причина поражения: кризис управления. Изд. 2-е. М., 2002.
- «Крейсер «Тэзбот» в Чемульпо» (перевод А.Александрова). — «Флотомастер» №1, 2004.
- Линдстрем В.В. Наиболее замечательные работы последнего времени по спасению кораблей. — Морской сборник, 1908. №4.
- Макаров С.О. Документы. Т. 1, 2. М., 1953.
- Мельников Р.М. Крейсер «Варяг». 2-е изд. Л., Судостроение, 1983.
- Описание военных действий на море 37—38 гг. Мейдзи. Пер. с японского. СПб, 1909. Т. 1.
- Полотов А.В. Десантная операция японской армии и флота в Инчхоне 8—9 февраля 1904. — «Морская кампания» №7, 10, 2007.
- Правила артиллерийской службы на судах флота. Отдел 1. № 2. СПб, 1891.
- Русско-японская война. Документы. Отдел III. 1-я Тихоокеанская эскадра. Книга первая. Действия на Южном морском театре войны. Выпуск 1-й. Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904—1905 гг. при Морском Генеральном штабе. СПб, 1911.
- Русско-японская война 1904—1905 гг. Книга первая. Действия флота на Южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904—1905 гг. при Морском Генеральном штабе. СПб, 1912.
- Русско-японская война. (Донесения командующих японской армии и флота). Т.1. СПб., 1907.
- Титушкин С.И. Корабельные пушки эпохи парового и броненосного флота. — «Судостроение» №11, 1989.
- Де Франк И.Л. Чемульпо. Воспоминания о пережитом. Морские записки, т.2, №1, 1944.
- Яцина И.А. Курс морской артиллерии. Часть 2, 3. Орудия, стрельба, определение расстояний на море, орудийные станки, о снарядах. Изд. 4-е. Петроград, 1915.
- E.Falk. Togo and the rise of Japanese sea power. Longmans, Green & Co., New York, 1936.
- P.Moir, L.Crawford. Clyde Shipwrecks. 1997.
- T.Cowen. The Russo-Japanese War. Edvard Arnold, London. 1904.
- The naval battles of the The Russo-Japanese War by captain Togo. Gogakuyokwai, Tokyo. 1907.
- Japan's Fight for Freedom/Told by H.W.Wilson. London, 1904.
- Материалы РГА ВМФ: фонды 417, 418, 469, 635.

Список сокращений

БПК — большой противолодочный корабль;
ГМШ — Главный морской штаб;
ГУКиС — Главное управление кораблестроения и снабжений;
ДП — диаметральной плоскости;
кбт — кабельтов;
КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога;
КЛ — канонерская лодка;
л.с. — лошадиная сила;
МИД — Министерство иностранных дел;

МТК — Морской технический комитет;
ОСОН — Отряд судов особого назначения;
ТА — торпедный аппарат;
ТТЗ — тактико-техническое задание;
ФСЛО — Флотилия Северного Ледовитого океана
ЦВД — цилиндр высокого давления;
ЦНД — цилиндр низкого давления;
ЦСД — цилиндр среднего давления;
шп. — шпангоут.

Фотоиллюстрации

В книге использованы фотографии из фондов Российского Государственного архива кинофотодокументов, посольства России в Республике Корея, частных коллекций В.И. Катаева, С.А. Балакина и А.М. Коногова. Фамилии авторов снимков, которые удалось установить, указаны рядом с публикуемыми фотографиями. Схемы и чертежи выполнены автором.

Упоминающиеся в тексте длины и расстояния в переводе на метрическую систему:

1 дюйм = 25,4 мм;

1 фут = 30,5 см = 305 мм;

1 ярд = 0,9144 м;

1 морская миля = 10 кбт (навиг.) = 1852 м;

1 арт. кбт = 183 м;

1 узел = 1 морская миля /час;

1 верста = 1066,8 м = 5,829 арт. кбт.

**АРСЕНАЛ
КОЛЛЕКЦИЯ**

СЕРИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ МОНОГРАФИЙ

Книги серии, изданные в 2007—2008 годах:

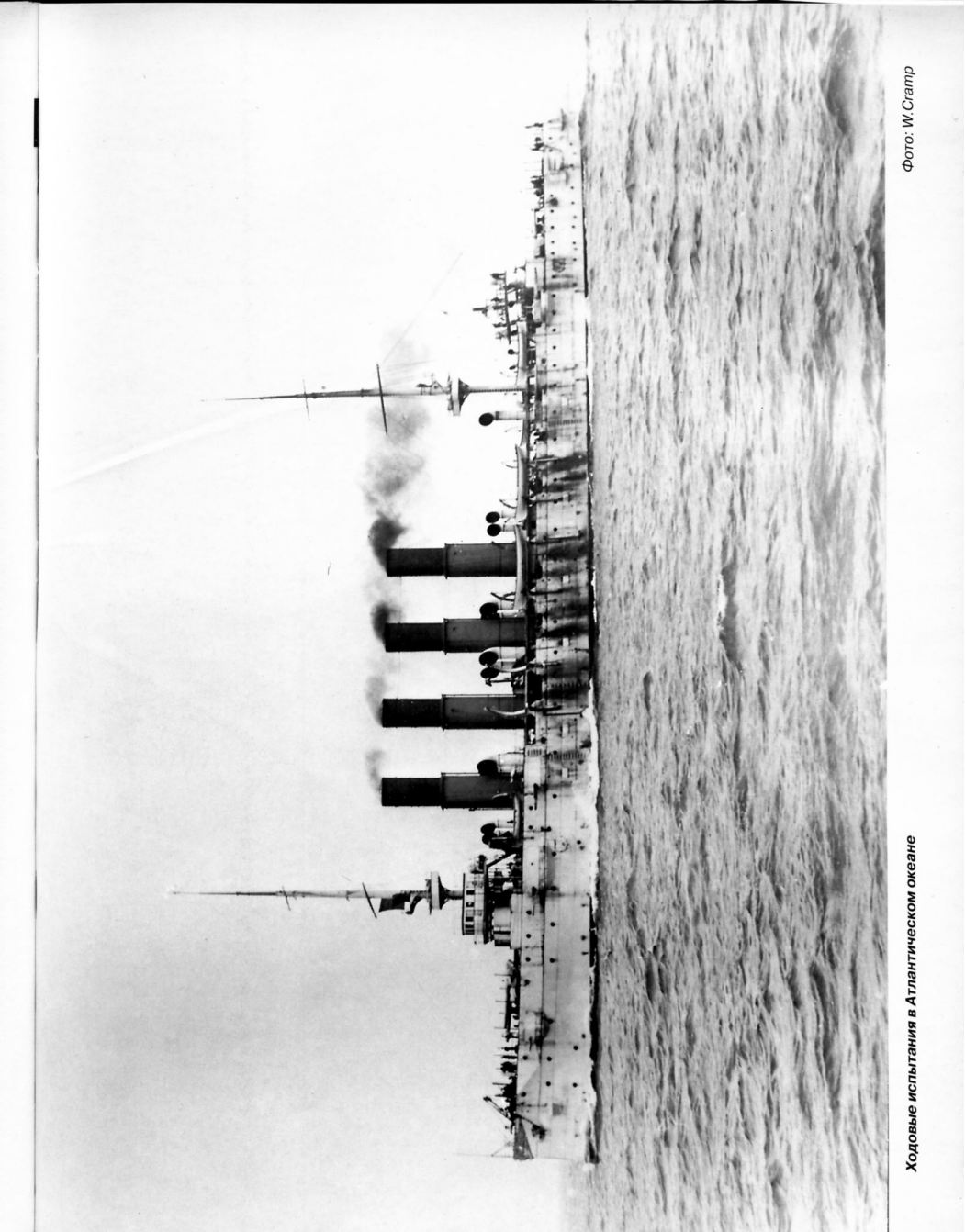
- Советские крейсера Великой Отечественной: от «Кирова» до «Кагановича»
- Атакуют «шнелльботы»: германские торпедные катера Второй мировой
- Советские авианосцы: авианесущие крейсера адмирала Горшкова
- Карманные линкоры фюрера: корсары Третьего рейха
- «Новики»: лучшие эсминцы Российского Императорского флота
- Легендарные «семерки»: эсминцы «сталинской» серии
- Германские эсминцы Второй мировой: демоны морских сражений
- «Шуки»: легенды советского флота
- «Эски» в бою: подводные лодки Маринеско, Шедрина, Лисина
- Крейсера «холодной войны» (проект 68-бис)
- «Пантера»: стальная кошка Панцерваффе
- Средний танк Pz.IV: рабочая лошадка Панцерваффе
- Легкие танки Второй мировой
- Самоходки: в одном строю с танками
- Panzer III: стальной символ блицкрига
- «Королевский Тигр»: последний аргумент Гитлера
- МиГ-3: первый фронтовой высотный истребитель
- «Фокке-Вульф» FW 190: многоцелевой истребитель Люфтваффе
- Штурмовик Ил-2: «летающий танк»
- «Юнкерс» Ju 87: пикирующий бомбардировщик
- Пе-2: «пешка», ставшая ферзем
- И-16: норовистый «ишак» сталинских соколов
- Истребитель Ла-5: кошмарный сон «бубновых тузов»
- Истребитель «Мессершмитт Bf.109»: германский «король воздуха»
- Оборона Сталинграда
- Битва за Сталинград

«Морская кампания от Балакина и Дашьяна»

Журнал для любителей истории флота и кораблестроения. В каждом номере этого иллюстрированного издания — чертежи и фотографии боевых кораблей всех стран и всех времен, подробное описание их конструкции и истории службы, цветные схемы окраски.

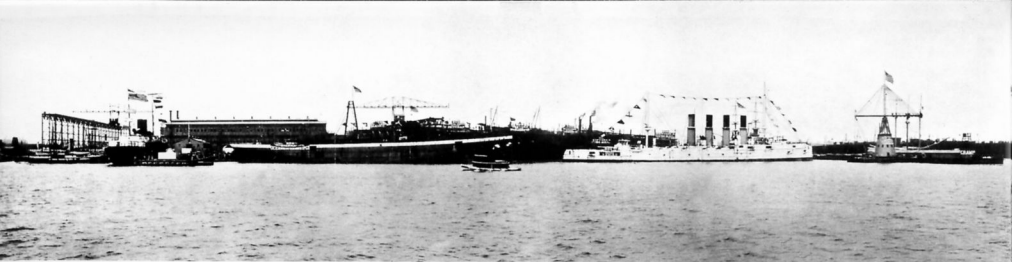
Журнал издается с июля 2006 года. Самый надежный способ получить все его номера — оформить подписку в любом почтовом отделении; индекс по каталогу «Роспечати» — 18330.

Ходовые испытания в Атлантическом океане

Фото: W. Cramp

В в е р х у : достройка «заказа №301» («Варяг») у стенки завода Крампа. Фото: W.Cramp
В н и з у : вид на полубак. На стенке элеватора установлены вымбовки; слева виден фальшборт с раструбом вентилятора. Фото: N.L.Stebbins

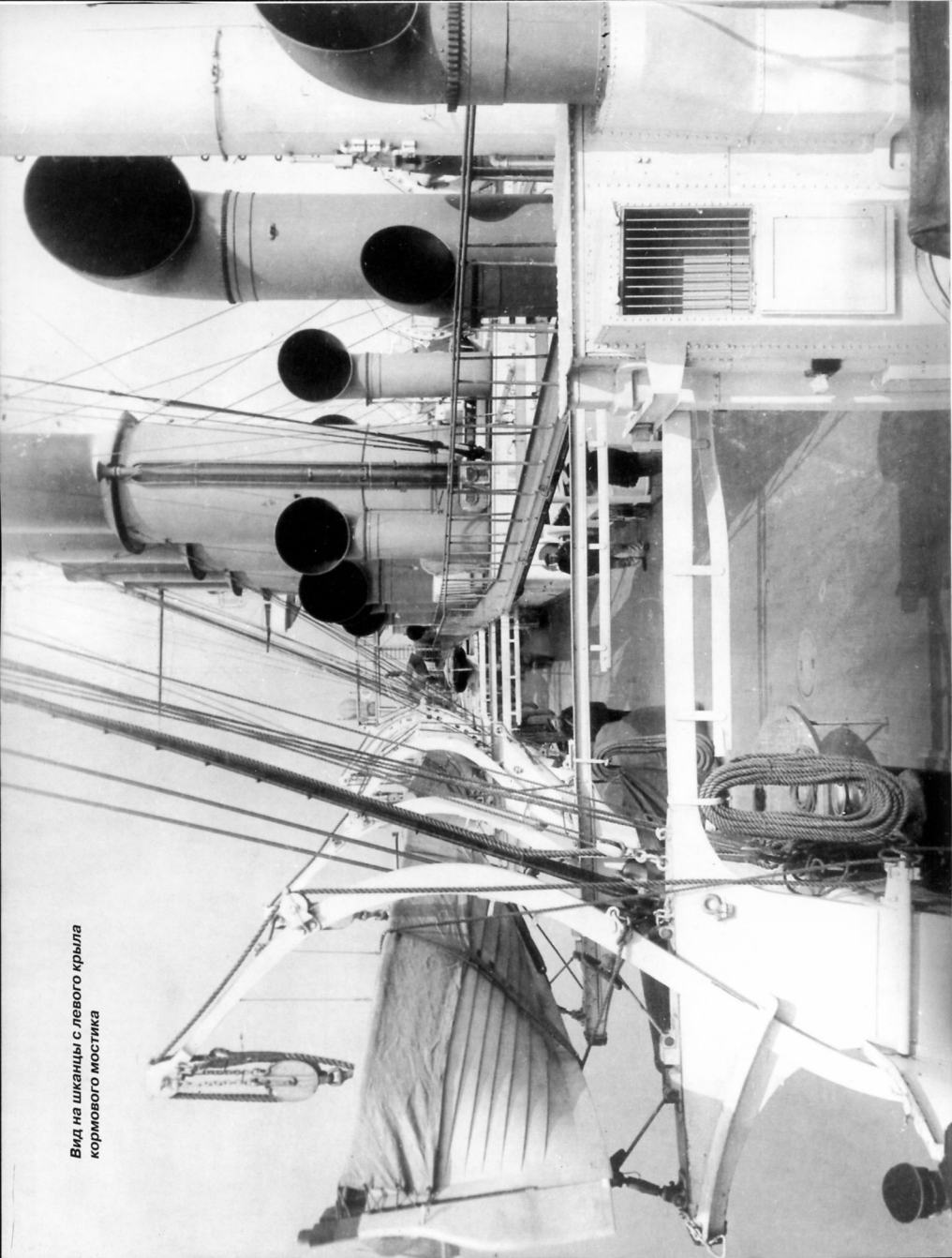
Вид на боевую рубку.
Между элеваторами на передней
стенке боевой рубки установлен
запасной якорь. Позднее якорь
убрали, а на стенке рубки
смонтировали боевые
циферблаты управления
артиллерийским огнем
Фото: N.L.Stebbins

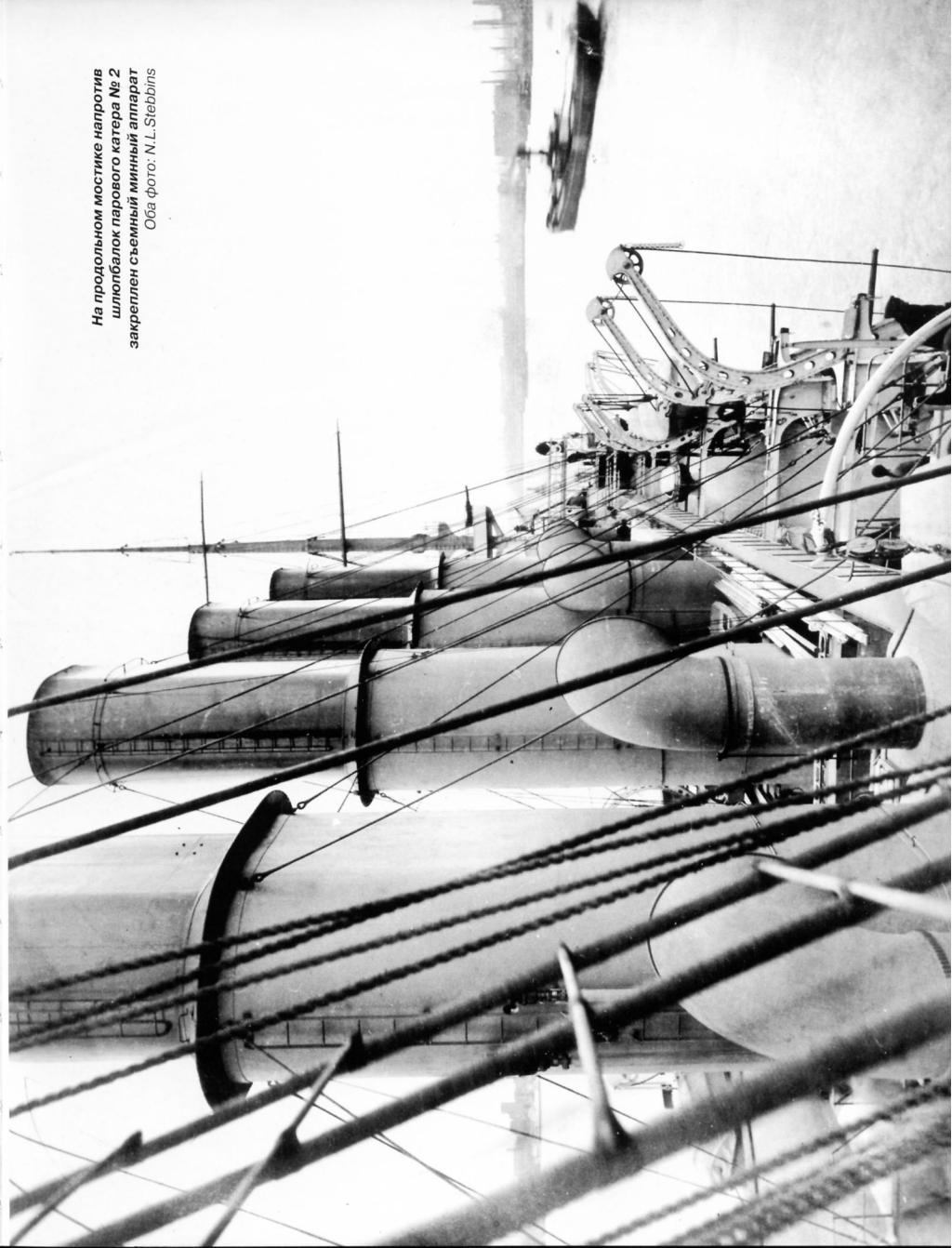
Подготовка к стрельбе из 152-мм
орудия, 16 мая 1900 г.
Фото: W.Cramp

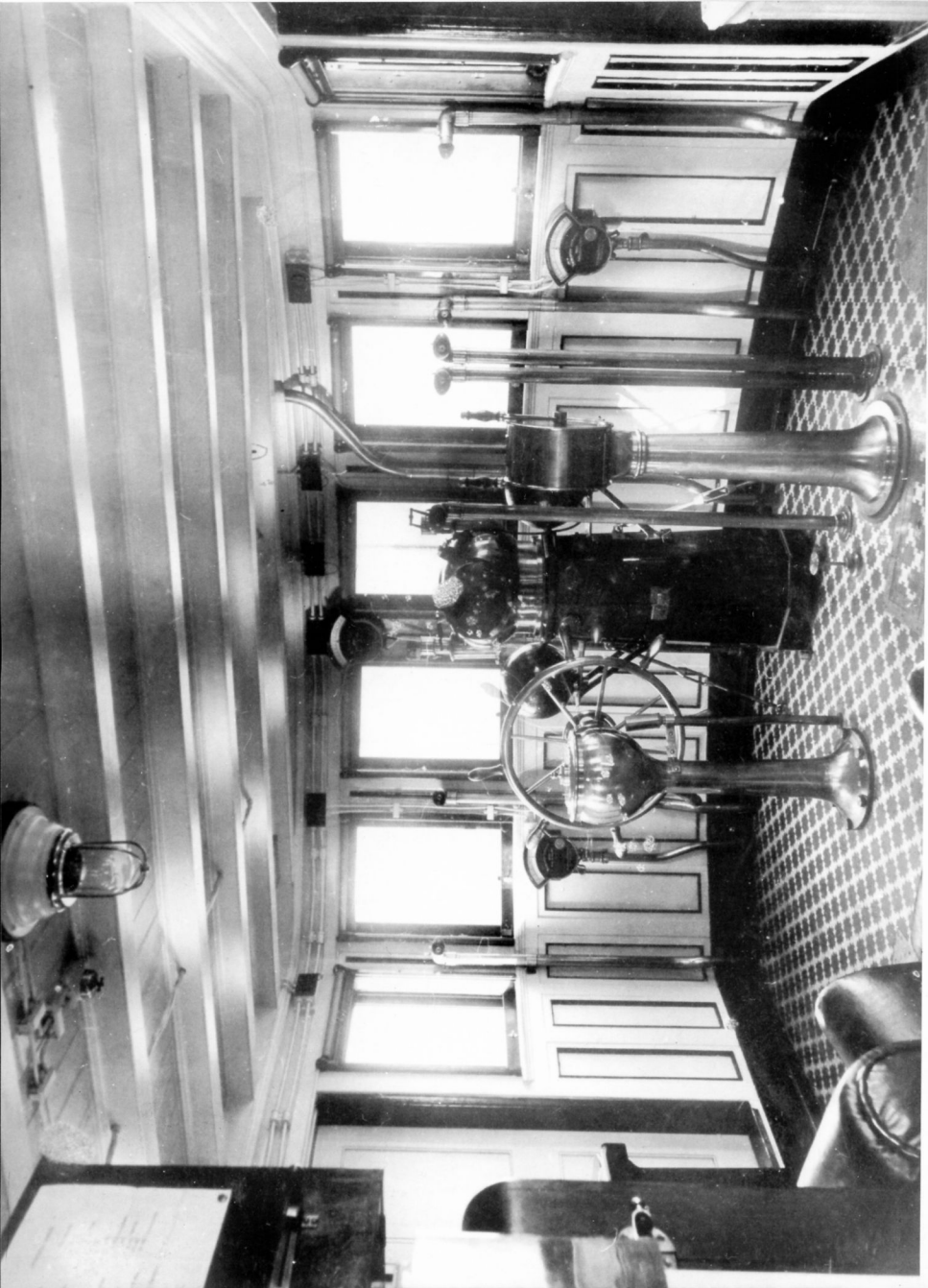

Вид на шканцы с левого крыла
кормового мостика

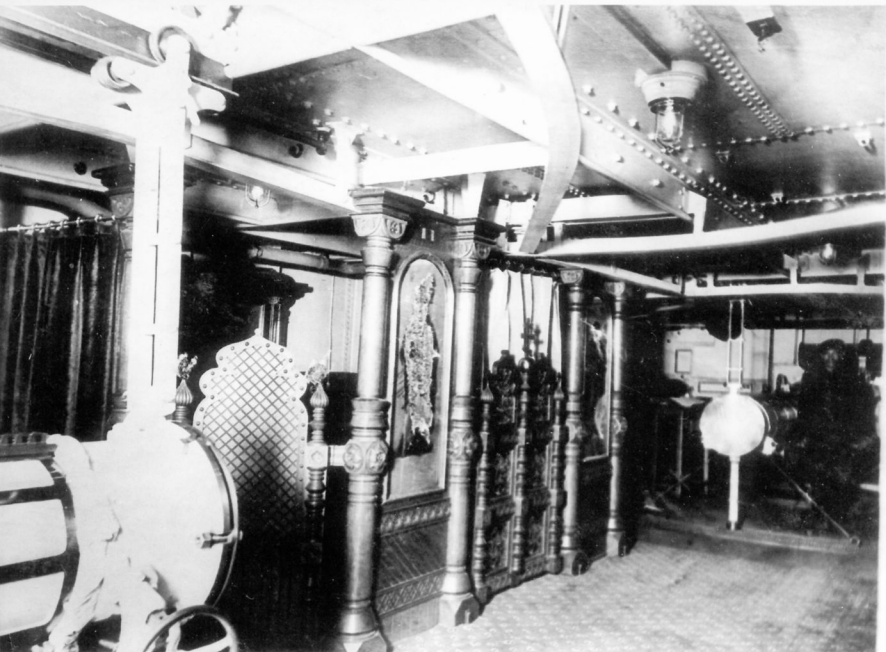
На продольном мостике напротив
шлюпбалок парового катера № 2
закреплен съемный минный аппарат
Оба фото: N.L. Stebbins

Великолепная отделка ходовой рубки «Варяга». Обратите внимание на обилие переговорных труб: справа видна батарея парового отопления

Оба фото: N.L. Stebbins

В в е р х у : помещение корабельной церкви. На переднем плане — казенная часть торпедного аппарата, напротив виден и второй аппарат

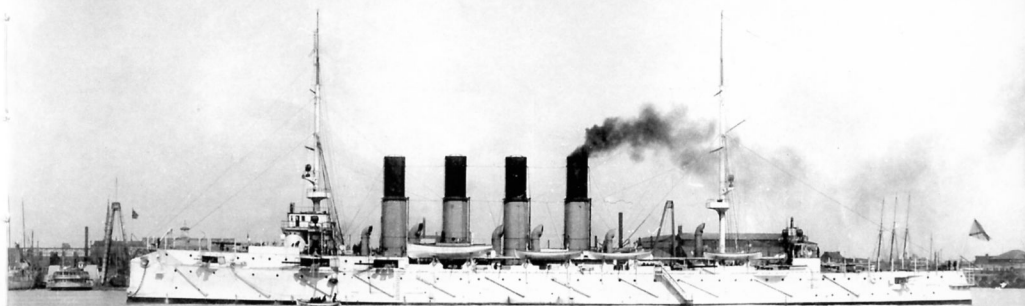
В н и з у : кубрик крейсера. Обратите внимание на крюки с номерами на бимсе — на них подвешивались койки

Боцманская команда на юте «Варяга».
Необычные «домики» на палубе –
это тамбуры трапов, ведущих в коман-
дирские помещения

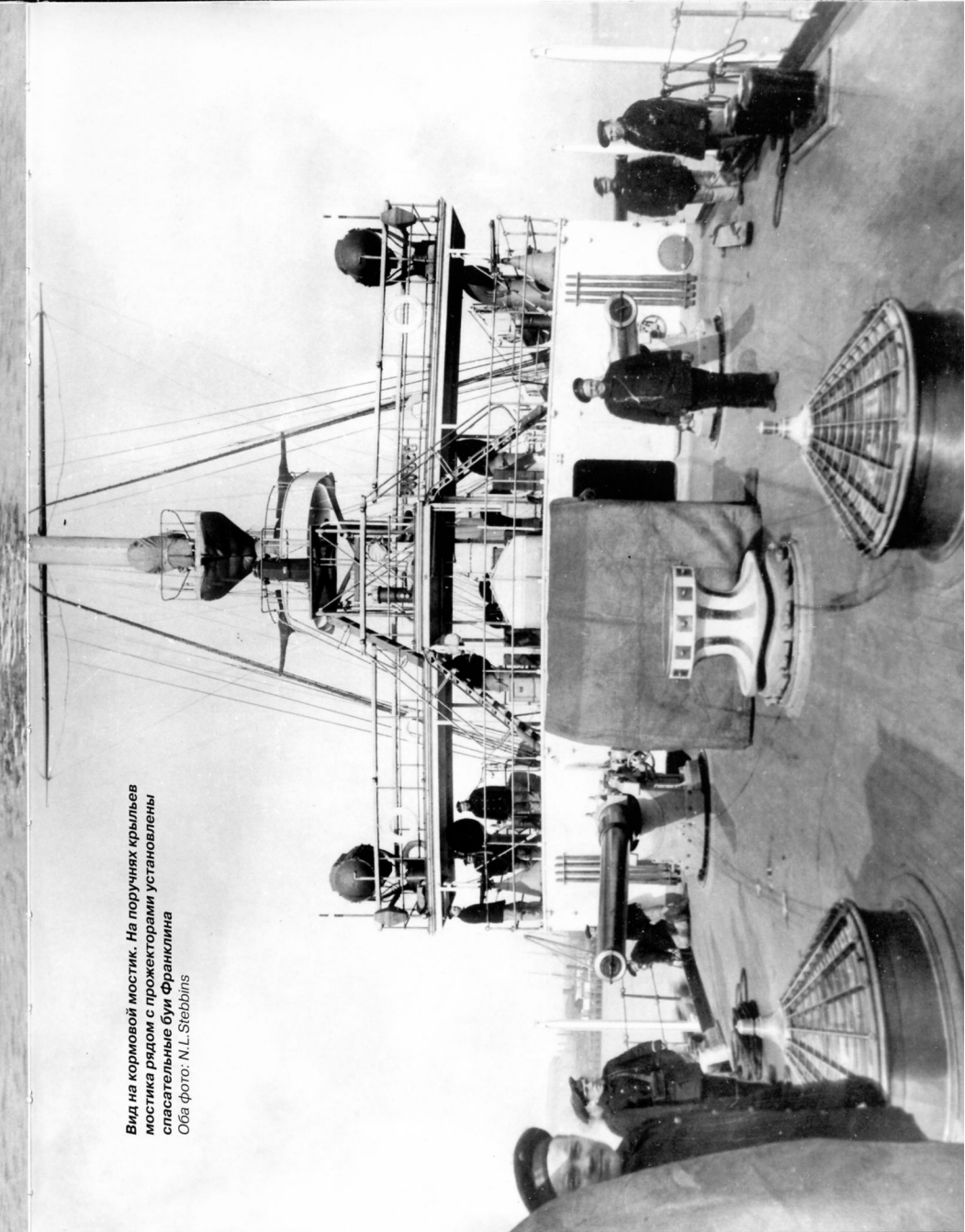
«Варяг» в Филадельфии перед уходом в Россию
Все фото: N.L. Stebbins

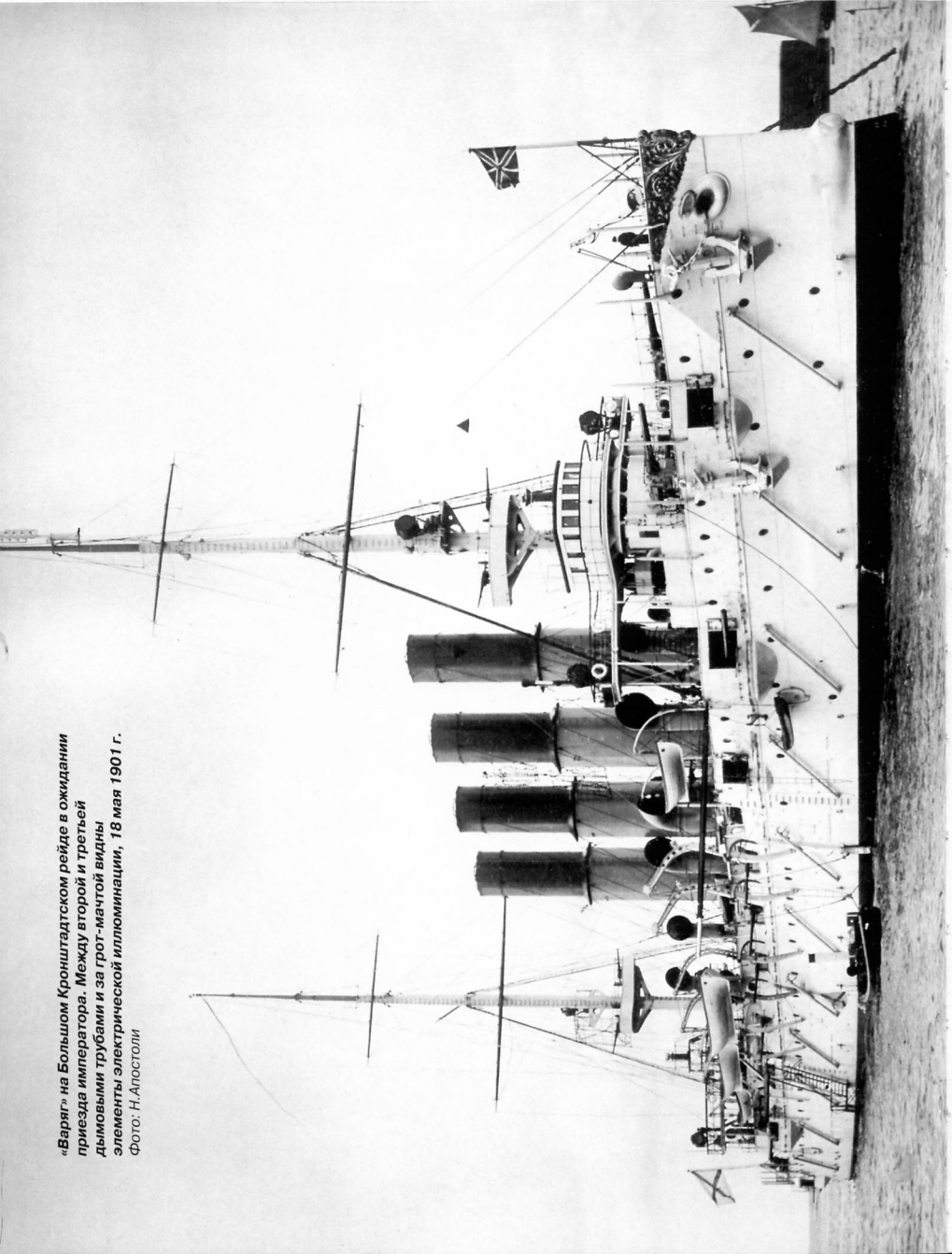
«Варяг» на реке Делавэр. В районе казематов
75-мм орудий откинuty выстрелы ограждения винтов.
На оригинале этого снимка хорошо видно, что название
корабля на кормовом балконе написано обычными
буквами, а не славянской вязью

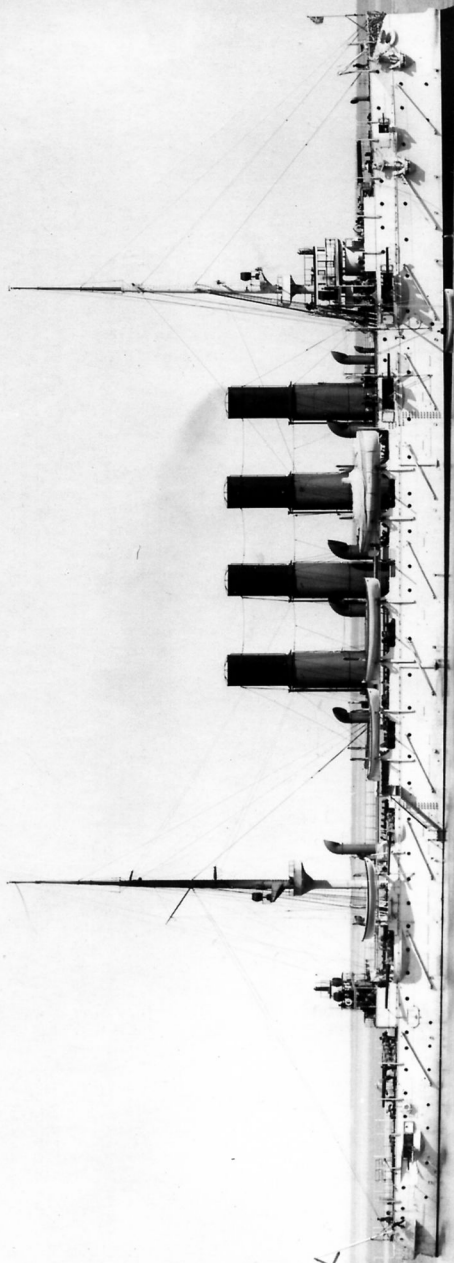
Вид на кормовой мостик. На поручнях крыльев
мостика рядом с прожекторами установлены
спасательные буй Франклина
Оба фото: N.L. Stebbins

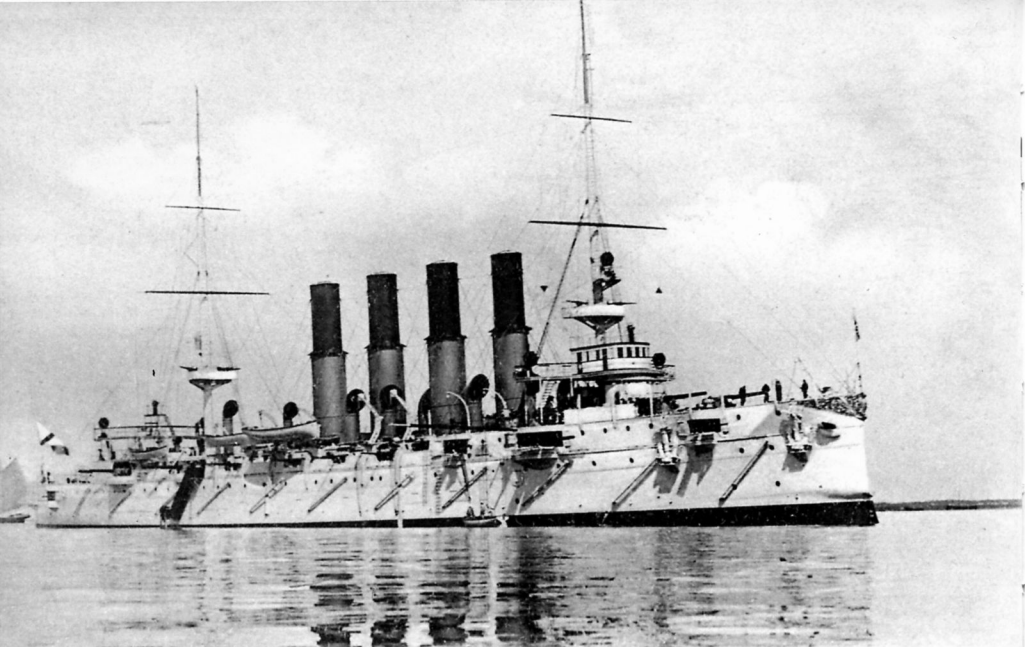

«Варяг» на Большом Кронштадтском рейде в ожидании
приезда императора. Между второй и третьей
дымовыми трубами и за грот-мачтой видны
элементы электрической иллюминации, 18 мая 1901 г.
Фото: Н. Апостоли

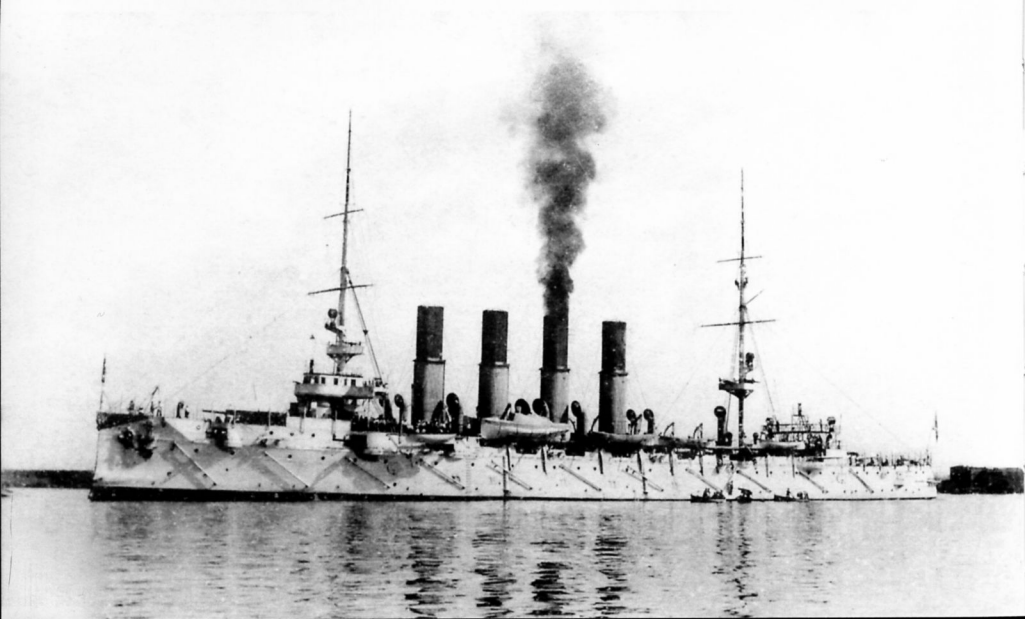

«Варяг» по праву считался красивейшим кораблем Российского Императорского флота.
Так он выглядел в июне 1901 г.
Фото: Е. Иванов из Ревеля

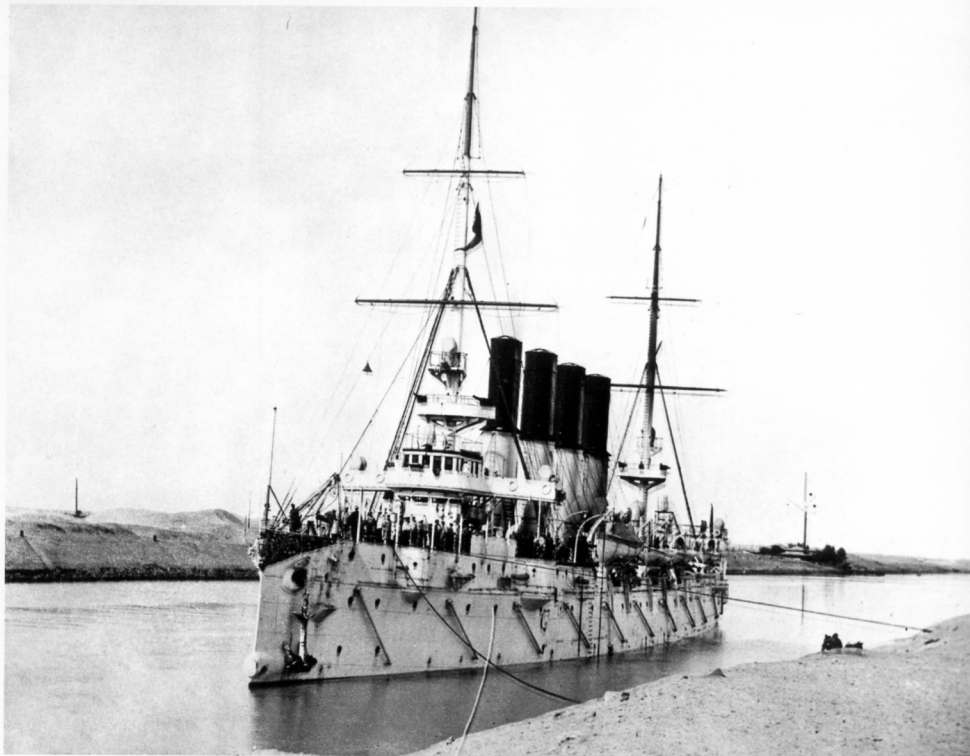
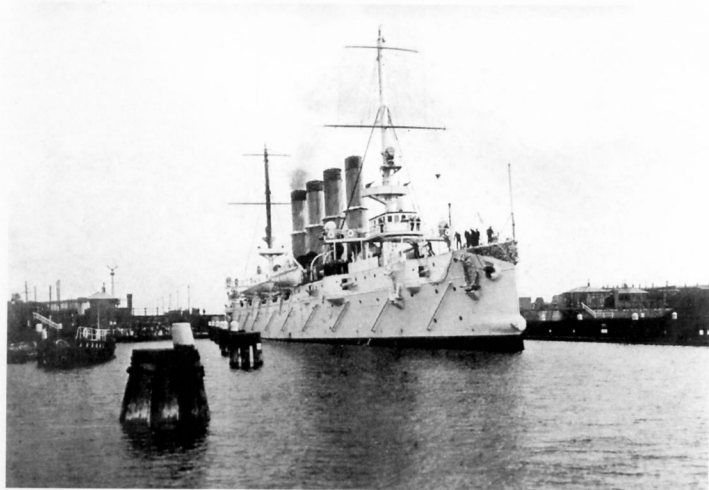

«Варяг» всюду привлекал всеобщее внимание, особой популярностью пользовался он у фотографов. И. Яковлев запечатлел его в Кронштадте после прибытия из США (вверху), а известный французский фотограф Ж.Гейзер — в Алжире (внизу)

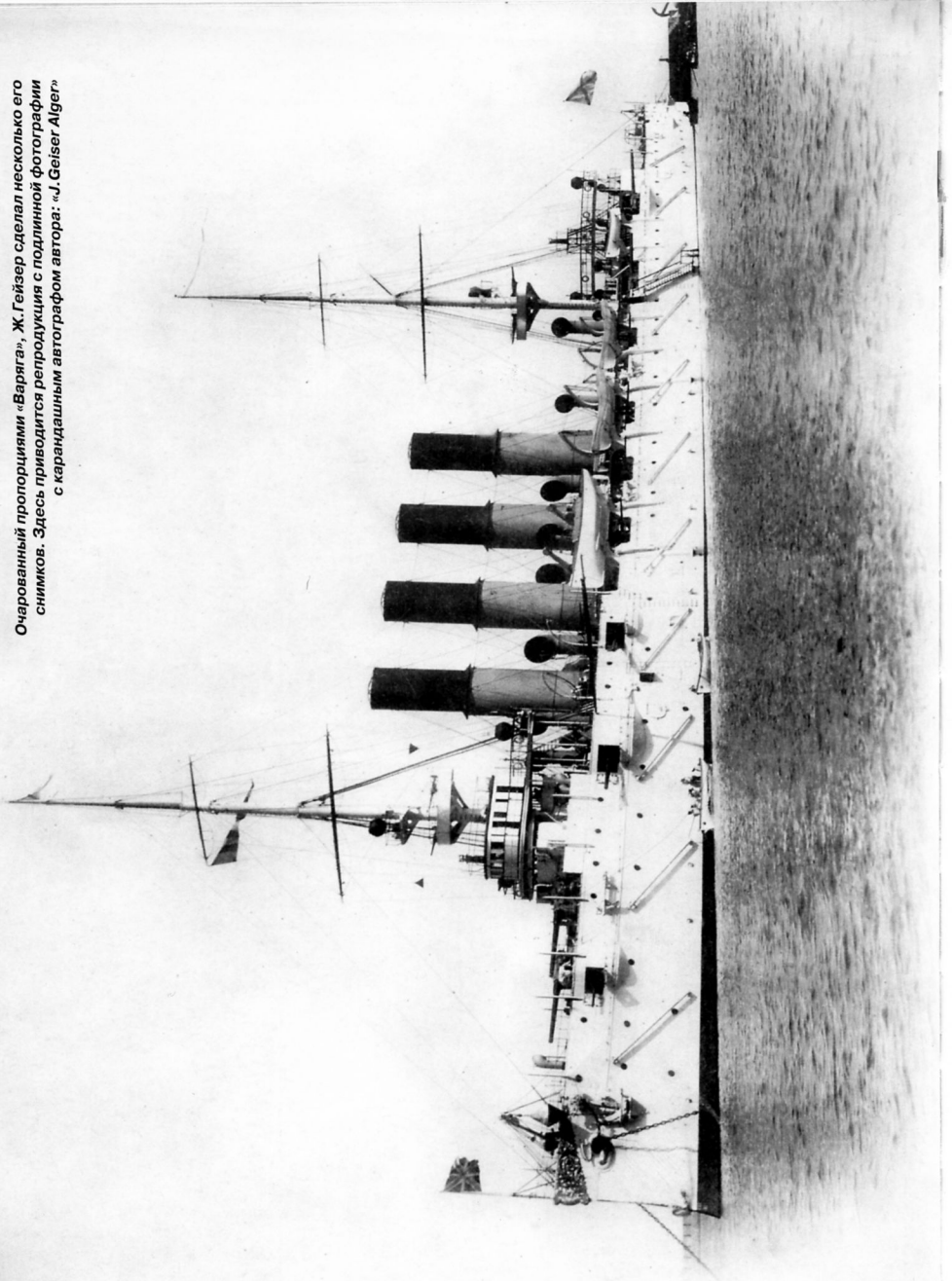

С л е в а : «Варяг» в Кильском канале, 1 сентября 1901 г. Интересная особенность рангоута крейсера — телескопические стеньги. Перед проходом под мостом стеньги вдвигались внутрь мачт

Фото: Natter, Hamburg
В н и з у : пропуская встречный пароход, «Варяг» пришвартовался к берегу Суэцкого канала. В это время младший врач крейсера В. Андреев мог бы сделать отличный снимок, но в момент съемки штатив дрогнул — в результате негатив получился смазанным

Очарованный пропорциями «Варяга», Ж.Гейзер сделал несколько его снимков. Здесь приводится репродукция с подлинной фотографии с карандашным автографом автора: «J. Geiser Alger»

Крейсер «Варяг» в бою
Художник В. Катаев

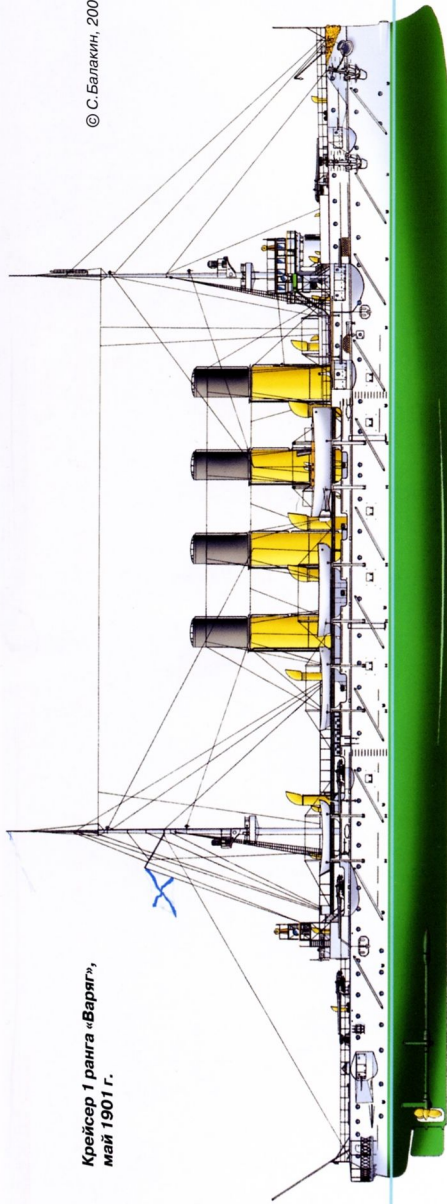

Крейсер «Варяг»
Художник А. Заикин

Крейсер «Варяг»
Художник А. Заикин

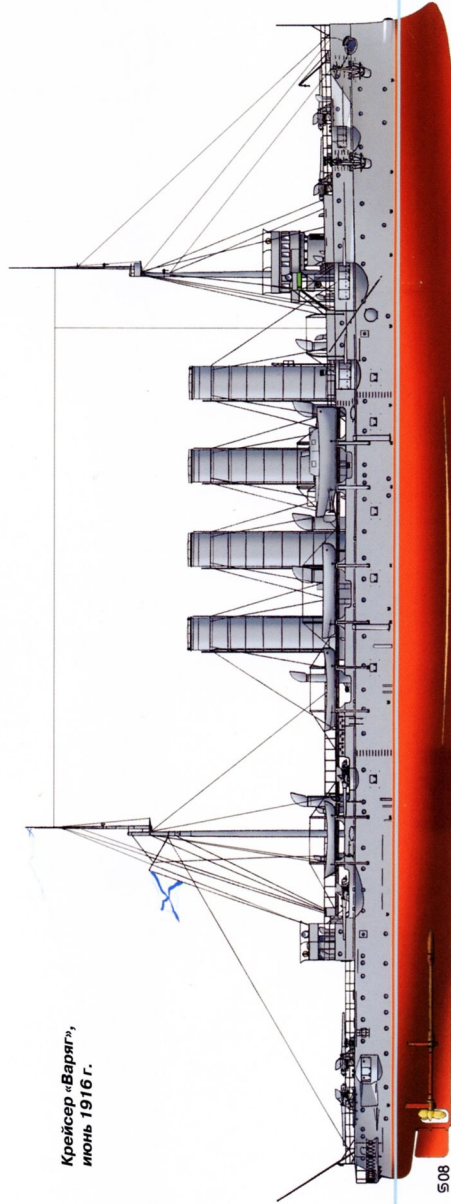
1890-1900

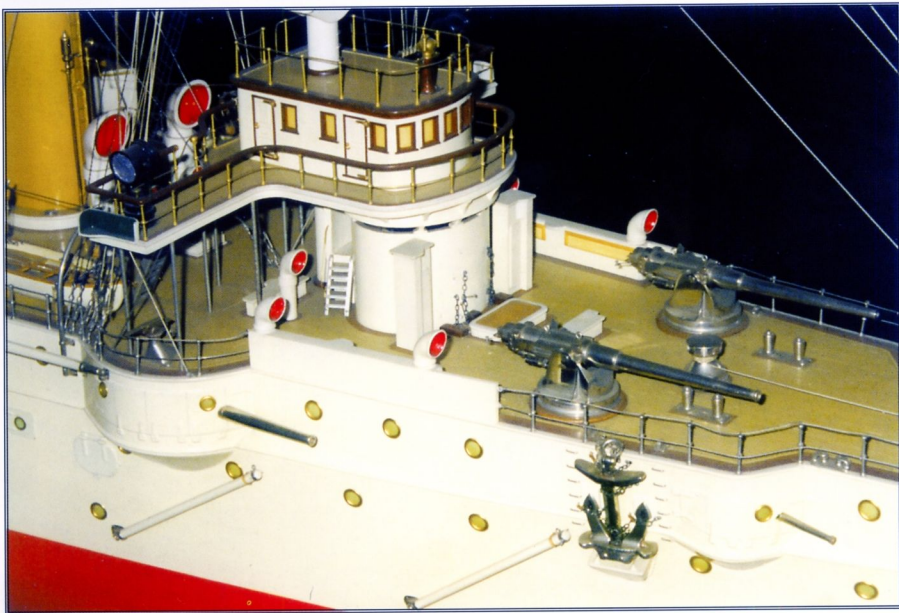
Крейсер 1 ранга «Варяг»,
май 1901 г.

© С. Балакин, 2008

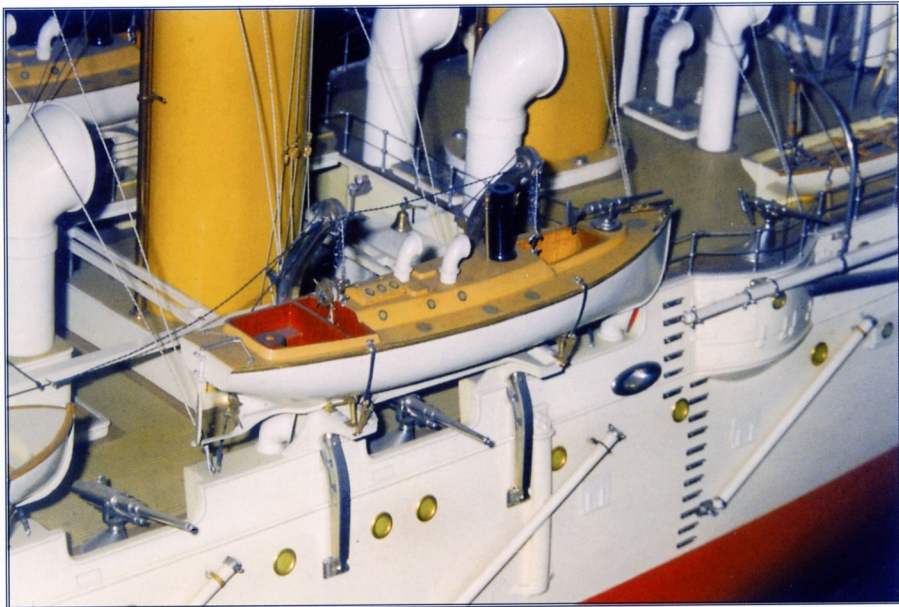
Крейсер «Варяг»,
июнь 1916 г.

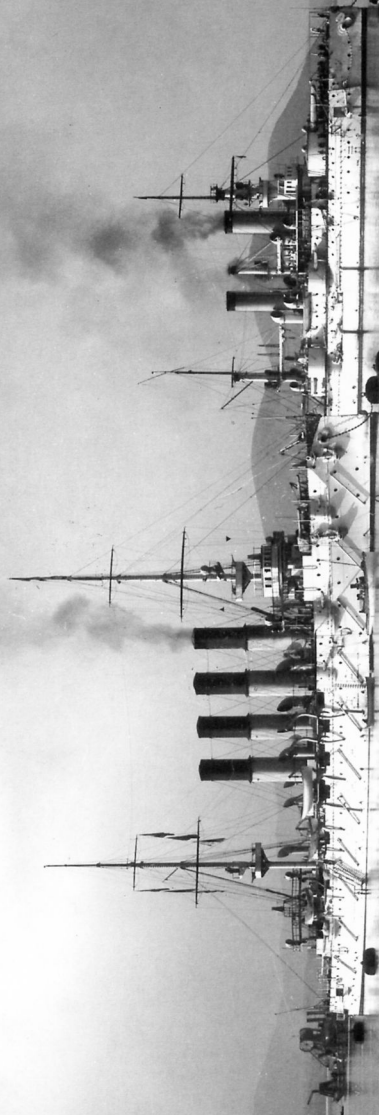

Уникальная модель крейсера, изготовленная в мастерской завода Краппа, была доставлена в 1901 г. в Россию на борту «Варяга». Поначалу она находилась в Зимнем дворце, но затем была подарена Николаем II Военно-морскому музею, где хранится по сей день

Фото: С. Балакин

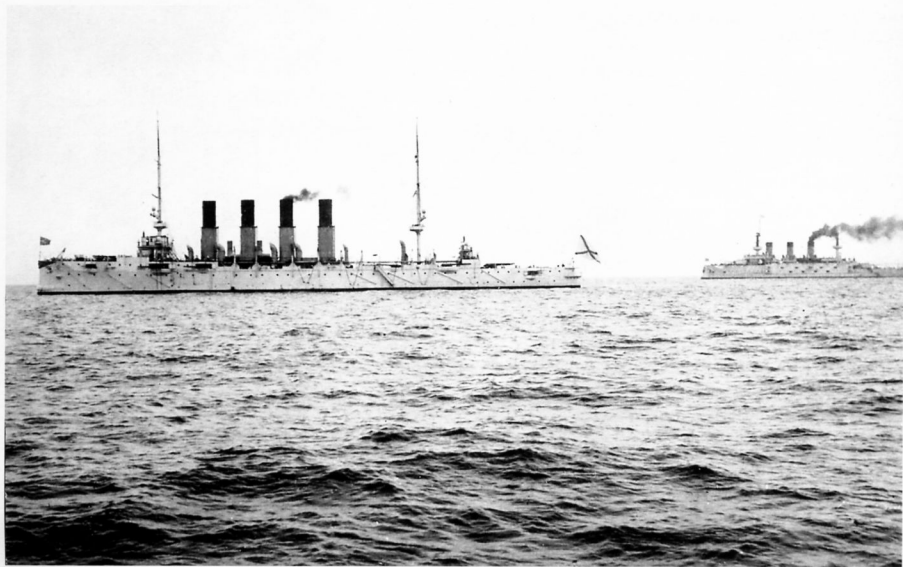
Крейсер «Варяг» и броненосец «Полтава»
в Западном бассейне Порт-Артурса, ноябрь 1902 г.
Фото: А. Динесс

Эскадра Тихого океана на внутреннем рейде Порт-Артура.
Снимки сделаны с разных точек, 1902 г.
Оба фото: А.Динесс

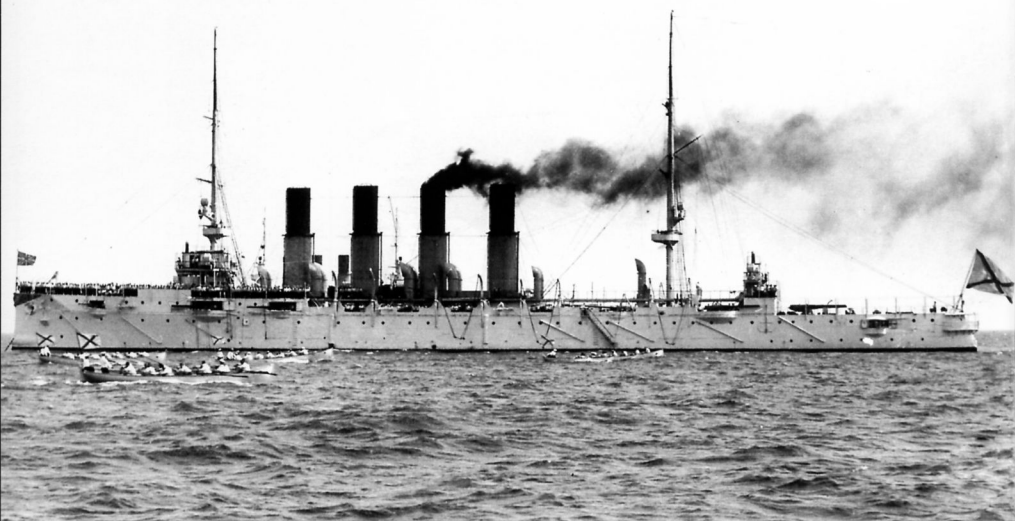

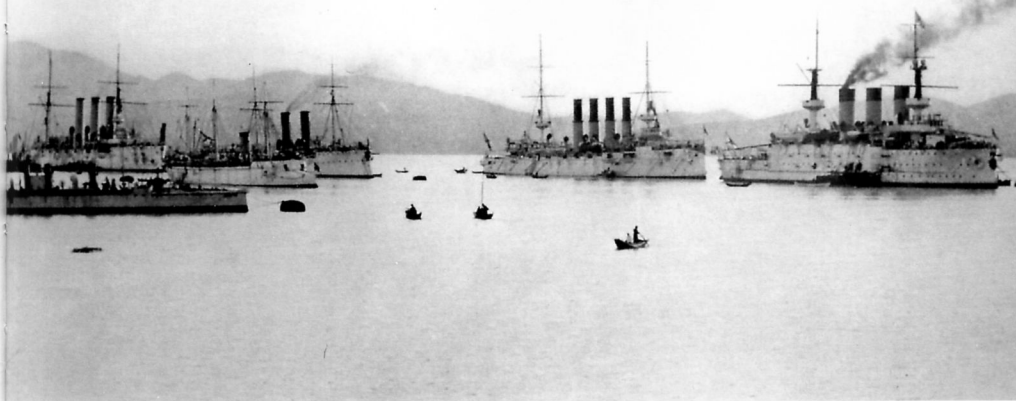
Шлюпочные гонки на внешнем рейде Порт-Артурса, 2 июня 1903 г. Любопытная деталь: на борту «Варяга» отсутствует несколько противоминных шестов

Оба фото: М. Шульц

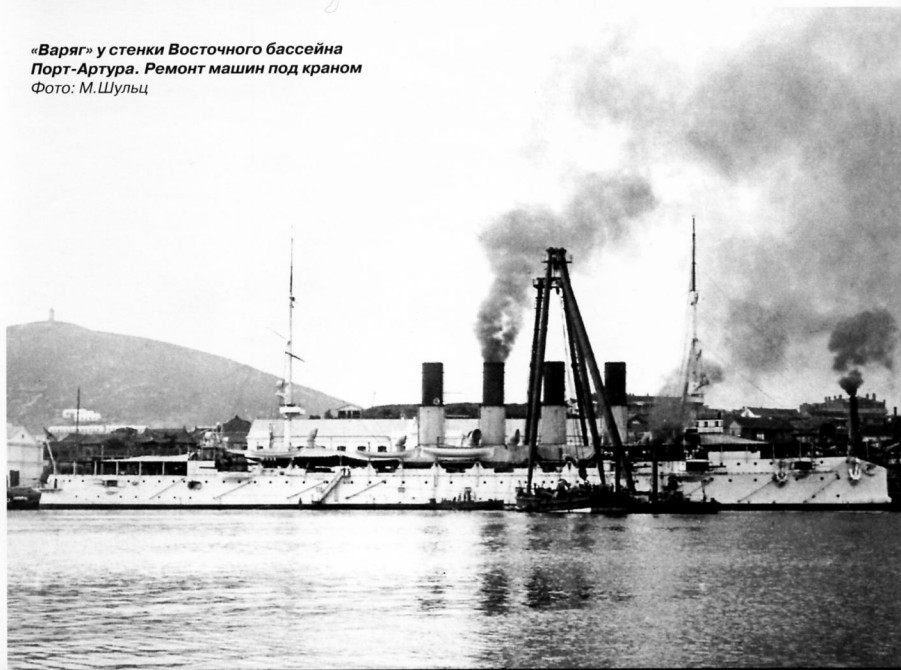
Порт-артурская эскадра на рейде

Фото: Ф.Подзоров

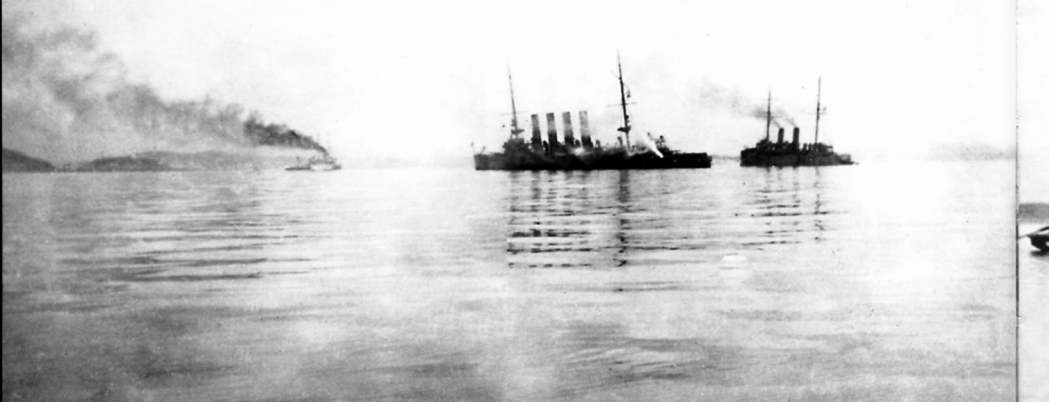

**«Варяг» у стенки Восточного бассейна
Порт-Артура. Ремонт машин под краном**

Фото: М.Шульц

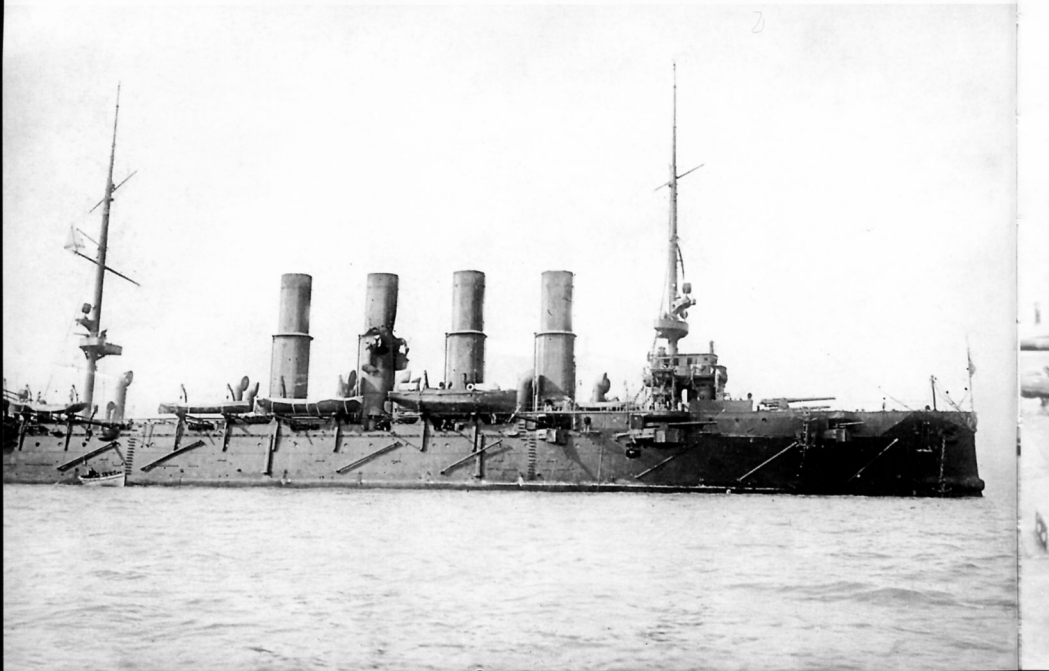

После жаркого боя «Варяг» вернулся на место якорной стоянки в Чемульпо, 27 января 1904 г. Слева вдали дымит крейсер «Паскаль», справа виден крейсер «Талбот»

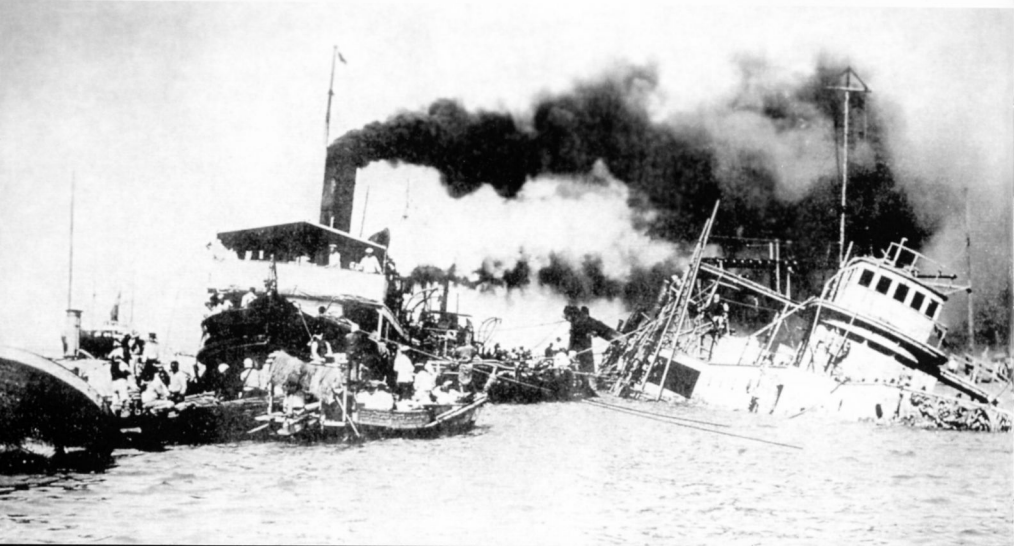
В н и з у : «Варяг» сразу же после прихода на рейд. Нельзя не заметить боевых повреждений корабля; правый якорь сорван со своего места, а в районе узлов крепления видна пробоина то ли от крупного осколка, то ли от 76-мм снаряда; напротив первой трубы видны тросы пластыря, подведенного под пробоины левого борта. Грот-мачта в районе боевого фонаря на треть своего диаметра разрушена снарядом

Фото: E.-M. Prigent

Финал трагедии у Чемульпо:
взорванная канонерская лодка «Кореец»
и затопленный «Варяг» (внизу)

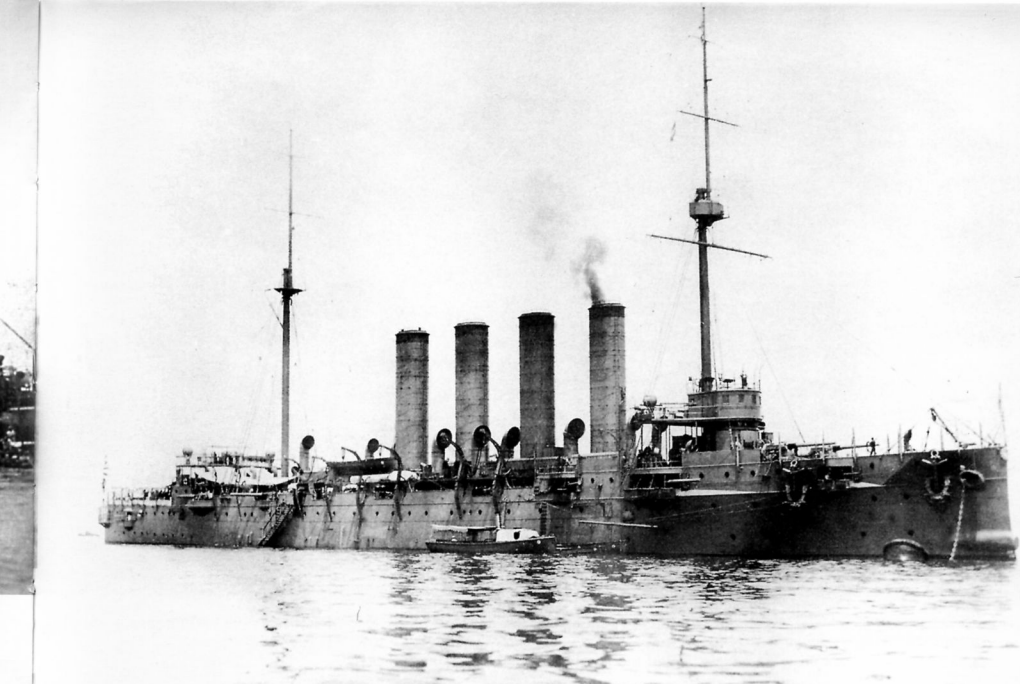
Судоподъемные работы в Чемульпо.
Спрявление лежащего
на грунте крейсера
Фото: Kure Maritime Museum

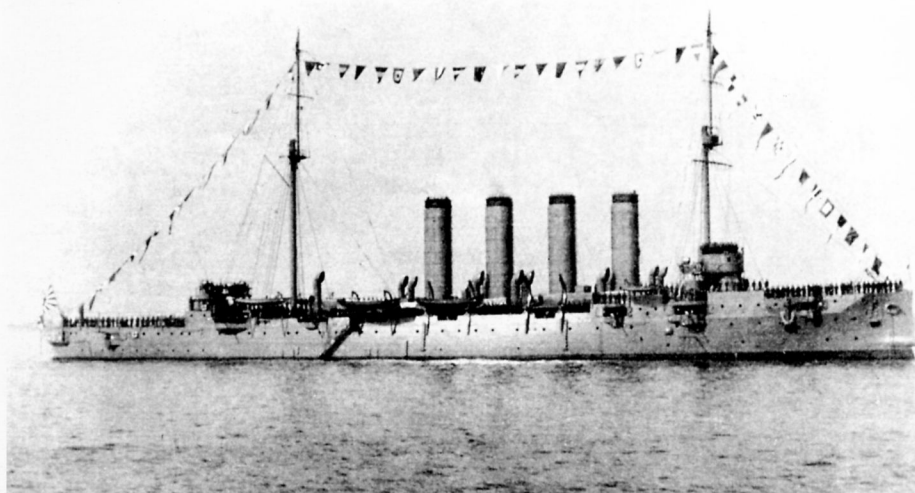

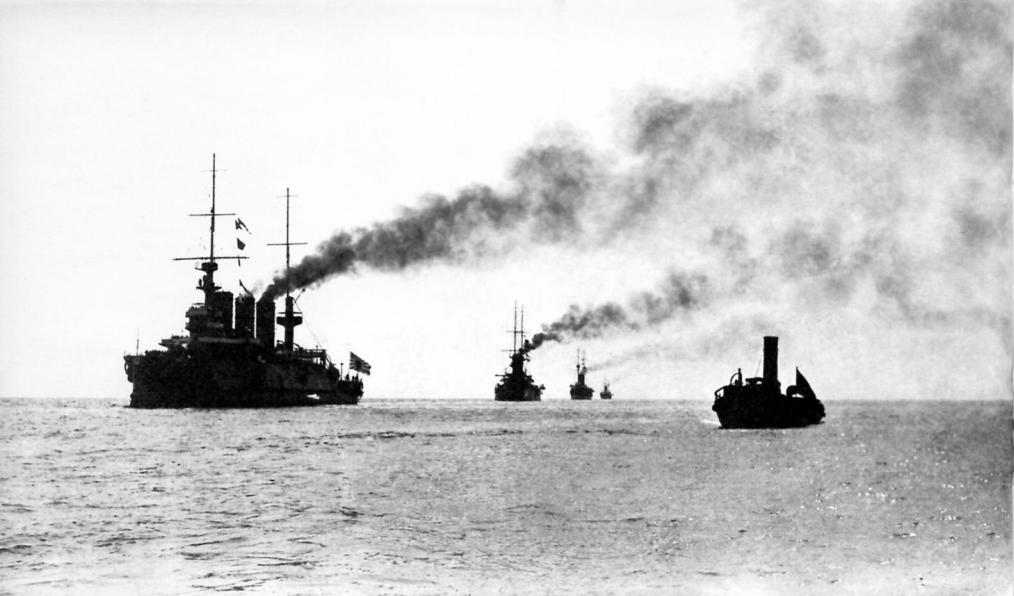
«Варяг» в процессе (вверху) и после подъема (внизу). Хорошо видна большая пробоина у ватерлинии, заделанная деревянным щитом; и пробоина за спонсоном орудия № 6 в коечных сетках

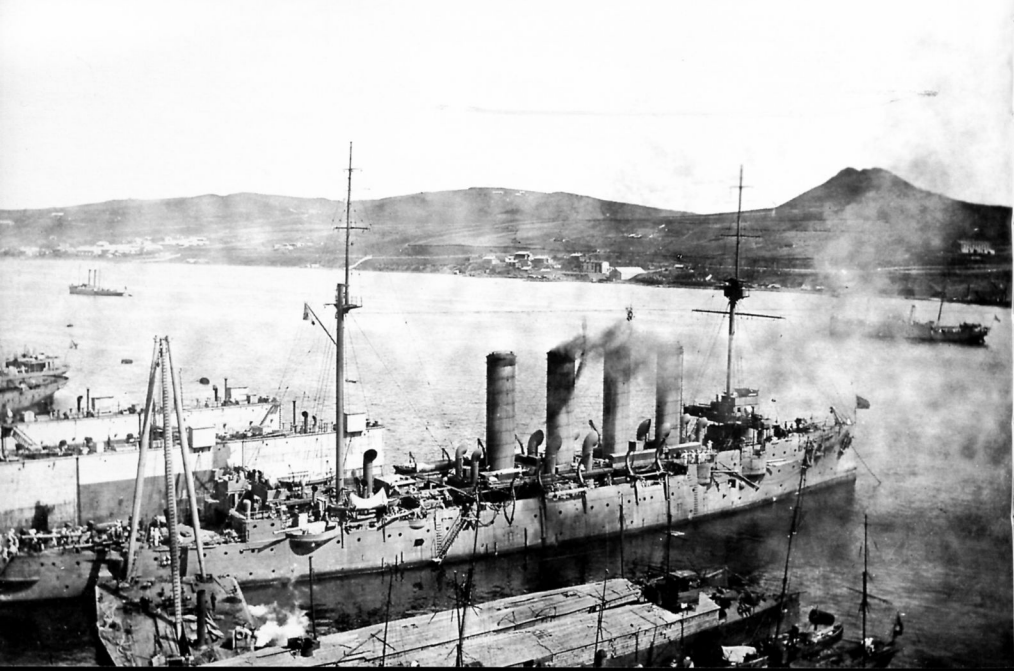
В в е р х у: крейсер «Соя» в составе Учебной эскадры японского флота, 1909 г. S.Fukui/Kure Maritime Museum
В н и з у: «Соя» на параде. Орудия № 17 и № 18 перенесены со своих мест на «крышу» спонсонов 152-мм орудий № 5 и № 6

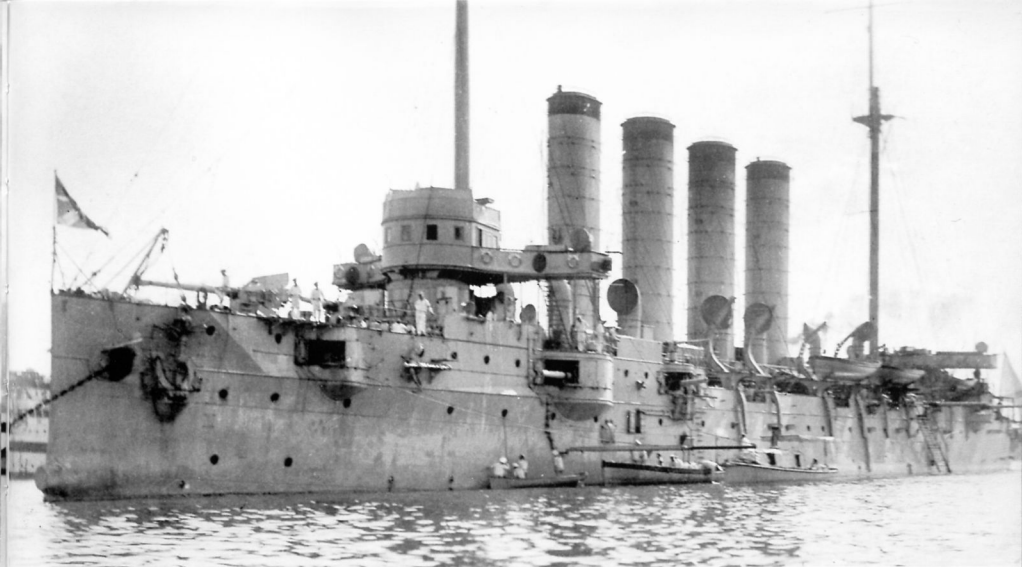

В в е р х у: прибытие во Владивосток бывших русских кораблей «Сагами» («Пересвет»), «Танго» («Полтава») и «Сойя» («Варяг»), 21 марта 1916 г.

В н и з у: «Варяг» выходит из дока после ремонта во Владивостоке

*Вверху: ремонтные работы завершены; крейсер готов к походу
Внизу: группа машинной команды «Варяга» во главе с младшим инженер-механиком К.Р.Курилло*
Все фото: Г.Н.Тайбе

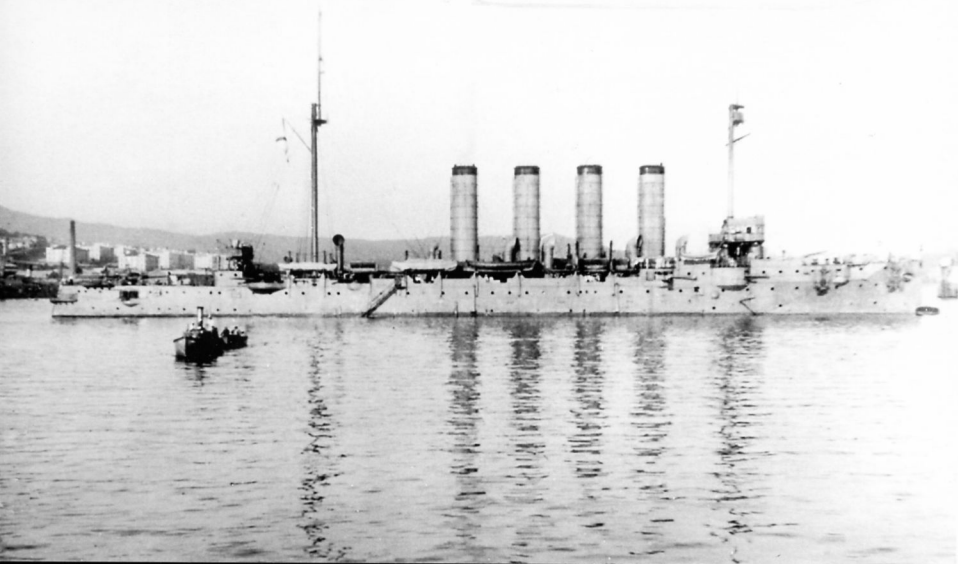

В в е р х у : спуск с лееров высушенного белья. Обратите внимание — для удобства обслуживания баковых орудий срезы над носовыми казематами заделаны; на корме для этой цели были сделаны специальные «балкончики»

В н и з у : крейсер в бухте Золотой Рог перед уходом в европейские воды

Все фото: Г.Н.Таубе

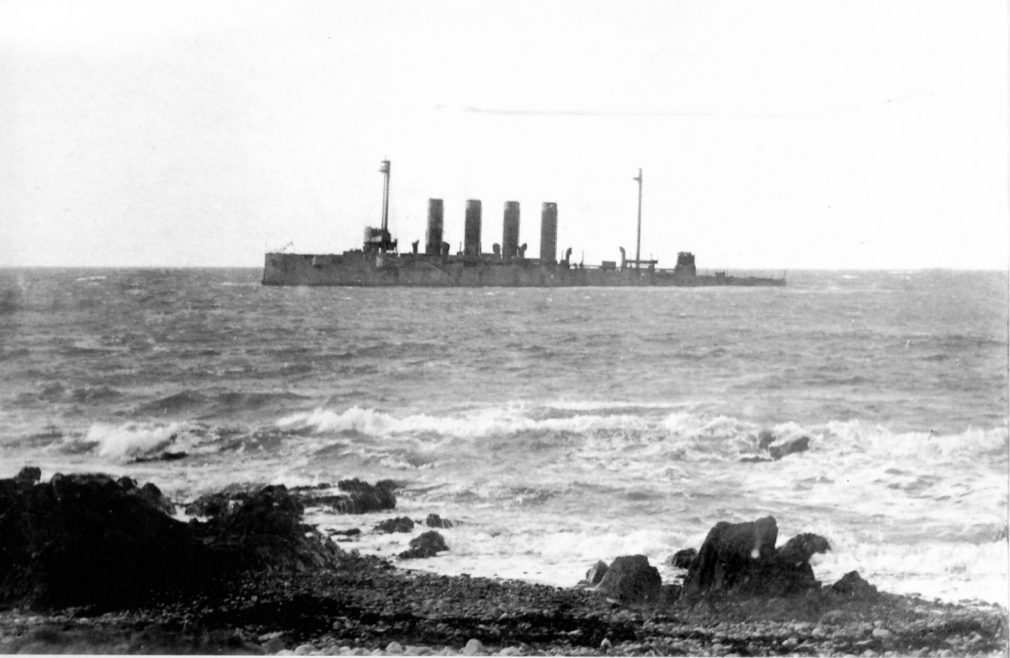

На палубе «Варяга», 1916 г.

*«Варяг» после посадки на камни близ поселка Ленделфут в Шотландии, 1920 г.
На верхнем снимке вдали виден характерный силуэт острова Эйлса-Крейг*

Катаев Виктор Иванович

Крейсер «Варяг» Легенда Российского флота

Подготовка оригинал-макета — ООО «Издательство «Коллекция»

ООО Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5
Тел.: (495) 745-58-23

ООО Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5. Тел.: (495) 411-68-86, 956-39-21
Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — info@eksmo.ru

По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел.: (495) 411-68-74

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо», 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1. Тел./факс: (495) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16,
многоканальный тел. 411-50-74
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-д, д. 12-1. Тел./факс: (495) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 745-89-15, 780-58-34.
www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве
в сети магазинов «Новый книжный»:
Центральный магазин — Москва, Сухарева пл., 12
(м. Суарева, ТЦ «Садовая галерея»). Тел.: 937-85-81.
Москва, ул. Ярцевская, 25 (м. Молодежная, ТЦ «Трамплин»). Тел.: 710-72-32.
Москва, ул. Декабристов, 12 (м. Отрадное, ТЦ «Золотой Вавилон»). Тел.: 745-85-94.
Москва, ул. Профсоюзная, 61 (м. Калужская, ТЦ «Калужский»). Тел.: 727-43-16.
Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел.: (812) 312-67-34
и «Магазин на Невском», д. 13. Тел.: (812) 310-22-44

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо»:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «ЭксмоНН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел.: (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел.: (8432) 78-48-66.
В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.
Тел.: (044) 531-42-54, факс: 419-97-49; e-mail: sale@eksmo.com.ua

Подписано в печать с готовых диапозитивов 05.07.2008
Формат 84x108/16. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл.п.л. 13,44. Тираж 4 100 экз.
Заказ № 4670

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Крейсер «Варяг» — самый знаменитый корабль Российского флота. Бой этого крейсера с японской эскадрой на рейде далекого корейского порта Чемульпо стал первым сражением Русско-японской войны 1904–1905 гг., произошедшим на глазах многочисленных иностранных наблюдателей. Неудивительно, что он вызвал огромный резонанс. Имя «Варяг» появилось на первых страницах газет всего мира. Впоследствии о нем были сложены песни, написаны книги, сняты художественный и документальные фильмы... И, как часто бывает, правда и вымысел до сих пор сосуществуют в жизнеописании этого легендарного корабля.

Но «Варяг» заслуживает внимания не только как участник знаменитого боя. Это еще и очень интересный в техническом отношении корабль, являвший собой воплощение последних достижений науки и техники. А также один из самых красивых кораблей своего времени, восхищавший современников изяществом пропорций и гармоничностью силуэта. Настоящая книга рассказывает о строительстве и конструкции крейсера, истории его службы, в том числе и в 1916–1917 годах, после возвращения из японского «плена». Наконец, книга вносит ясность в туманную историю гибели «Варяга» у шотландского побережья, до недавнего времени остававшуюся в нашей стране совершенно неизвестной.

ISBN 978-5-699-29721-4

9 785699 297214

